

СМЕНА



Издается с 1924 г.

3' 2007

**Светлана
ЗАХАРОВА**

Все идет от истоков

Вячеслав ПОЛУНИН

Посланник детей в мир взрослых

Сергей ЮРСКИЙ

О моторе прогресса

Михаил ЗАДОРНОВ

Африканский дневник

Иммунная революция профессора АБИДОВА

Какое нам дело до «Ижевского дела»?

Что там за линией горизонта

Вперед
на поиски ответа!



ООО "Дрофа"
тел. (495) 795-05-50 / 51
интернет-магазин
www.drofa.ru

Торговый дом "Школьник"
109172, Москва,
ул. Б. Каменщики д.6, стр. 1А.
Тел. (495) 912-15-16
(495) 912-45-76

www.td-shkolnik.com
E-mail: info@td-shkolnik.com



Вперед вместе с "Библиотекой путешествий" к научным открытиям, увлекательным путешествиям и приключениям к тайнам и загадочным страницам дневников, документам и письмам.

Генеральный директор:

Юрий Мухтаров

Главный редактор:

Михаил Кизилов

Отдел журналистики:

Нина Чугунова, тексты

Евгений Сидоров, фотограф

Сона Тамамян

Литературный отдел:

Тамара Чичина, лит. редактор

Светлана Подорвановсва

Корректор: **Марина Силакова**

Использованы фотографии:

ИТАР-ТАСС

Реклама:

Максим Бятец, директор

E-mail: adv@smena-id.ru

Тел.: (495) 257-3337, 507-0224

Распространение:

Олеся Исмагилова, директор

E-mail: sales@smena-id.ru

Тел. (495) 257-3137

Главный бухгалтер:

Надежда Молчанова

Администрация:

Людмила Калинина,

Вячеслав Мелихов

Редакция:

127994, Москва,

Бумажный пр-д, 19, стр. 2.

www.smena-id.ru

E-mail: jurnal@smena-id.ru

Тел. (495) 612-1507,

факс (495) 250-5928.

Печать: ООО «ИД «Медиа-Пресса».

127137, Москва, ул. Правды, д. 24

Тираж – 53 200 экз. Зак. № 70458

Учредитель –

**ООО «Издательский
дом журнала «Смена»**

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской Федерации

по печати (Рег. № 014832).

Подписные индексы:

каталог «Роспечати» **70820**

каталог «Объединенный» **88998**

каталог «Почта России» **99406**



«Смена» изменилась. Заметно.

Но мы твердо знаем, что нам есть что беречь и чему нельзя изменять.

На протяжении всей своей истории редакция старалась поддерживать своего читателя, делала все, чтобы чтение «Смены» тревожило душу и приносило радость.

Это для нас — свято.

Да, мир быстро меняется.

В этой связи вспоминается вопрос, заданный жителям Нью-Йорка более сотни лет назад: «Какая из проблем города станет самой важной в конце XX века?» Большинство ответило: «Конский навоз на улицах».

Быть может, и наши сегодняшние мысли о будущем России и человечества через сто лет покажутся такими же наивными, как и ответы жителей Нью-Йорка?

Подтверждением тому — мнение ученых — дети XXI века отличаются от своих сверстников, живших в предыдущие времена. Они — другие.

С конца прошлого столетия на свет стало являться все больше и больше детей с развитой, глубоко чувствующей душой, сразу отличающей правду от лжи, искренность от лицемерия. Первые «дети Индиго» были замечены среди детей 1982-1984 годов рождения. Исследования показывают, что сегодня в начальных классах их уже — до 50-70 процентов. А в детских садах?

Когда новое явление становится массовым, важно к нему не привыкнуть. Поэтому родителям и всем взрослым следует учиться: наблюдать, беречь, следовать за ребенком вперед, помогая ему. Вся надежда — в этом.

Что будет с ними через пятьдесят лет, каким будет мир через столетие? Это волнует нас с вами, уважаемый читатель, об этом мы будем рассказывать, и нам бы очень хотелось, чтобы «Смена» стала журналом, вселяющим надежды. Надежды на будущее, надежды на понимание своих детей, надежды стариков на то, что они не будут забыты и брошены, надежды на себя. Не на государство или какого-то доброго дядю. А — на себя. Только человек, живущий надеждой, становится победителем. Нам очень бы хотелось приносить вам эту надежду, всегда оставаться журналом, питающим надежды. Надежды наших читателей.

Михаил Кизилов

РАПОРТ «СМЕНЫ»

- 4. Календарь.** Александр Збруев,
Евгений Дога, Михаил Барщевский,
Сергей Андрияка, Илья Резник
- 6. Диалог.** Письма читателей
- 8. Лицо с обложки.**
Светлана Захарова. Высоко поставленная особа



- 24. Право человека.**
Лом или Иванов против президента
- 30. Сенсация.**
«Иммунная революция» профессора Абидова



- 40. Больная тема.** Стрельба на снегу

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

- 46. Смена представлений.**
А вот, говорят, бывают такие
«языки оленьи»...
- 48.** «Гипермаркет»: комментарий
к очевидному



- 52. Постоянство разума.**
50 лет Юрского периода



- 60. Игры взрослых.**
БЛОГИ:
проект «Чужая жизнь»
как реалии on-line
- 64. Частные заметки.**
Артемий Троицкий

МИРА ЗДАНИЕ

66. Тема «Смены».

Вячеслав Полунин:

«Какую рожу состроишь, так и будешь жить»



76. Философское путешествие.

Михаил Задорнов: «Все звери и птицы похожи на людей»

82. Странные вещи. Жизнь в Зазеркалье

86. Диалог. Письма читателей

ПЛАНЕТА UNLIMITED

88. Своёмыслие. Хочется жить собственной жизнью

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

92. Излучающие свет. Ясное видение

102. Практикум. Как же тебе ответить?



ВЕЧЕРНЕЕ ЧТЕНИЕ



107. Конкурс «Смены».

Звонок на небо

112. Наши публикации.

Шутейные рассказы

120. Ярмарка удовольствий.

Кулинария как зеркало
сексуальной
революции

124. Издалека.

Завистников имел,
соперников не знал

136. Творец и женщина, другая. История одной страсти

150. Суть вещей.

Вокруг белого листа...

154. Детективная повесть.

Жара в Заполярье

186. Кроссворды

Любимых Женщин



Александр Збруев,
актер и фестофатор:

Женщины сегодня активно шагают в ногу со временем, во многом опережая мужчин. Они активнее, рациональнее, энергичнее, сильнее, умнее, хитрее и, конечно, чувственнее. И я как мужчина могу только снять перед вами, умницы и красавицы, шляпу. Именно поэтому мне очень трудно назвать «пятерку» женщин, которые в чем-то были бы лучше других. У каждого времени – свои героини. Вкусы и пристрастия меняются. И мне кажется, пройдет немного времени, и наступит абсолютный матриархат, потому что сегодня женщины уверенно взяли на себя роль лидера.



Евгений Дога,
композитор:

Самое великое счастье – это любить. Даже не быть любимой, а именно любить. Состояние влюбленности – это великое счастье.

В «пятерку» самых-самых для меня входят: актрисы Одри Хэпберн, Патриция Коньюс, Элизабет Тэйлор, Наталья Фатеева и Лариса Шахворостова.

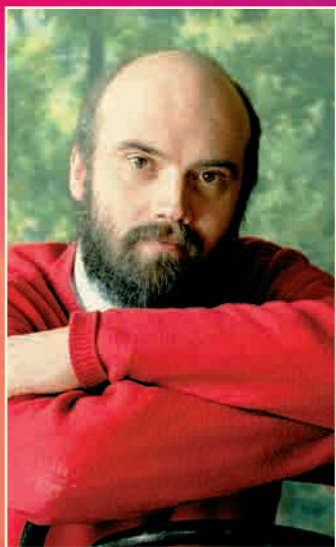


Михаил Барщевский,
юрист, писатель, политик:

Женщине всегда хочется чувствовать себя и выглядеть на столько лет, на сколько она сама себя чувствует. Это – банальная истина. А я бы хотел, чтобы вы чувствовали себя такими же счастливыми, какими счастливыми себя ощущаете. И желаю мужчинам дать вам возможность выглядеть счастливыми.

В «пятерку» я включаю исключительно своих, и, прежде всего, своих самых любимых женщин – свою жену и дочь. Они – вне конкуренции. На оставшиеся места претендуют Лариса Долина, Вероника Боровик-Хильчевская, Татьяна Устинова и, пожалуй, Валентина Матвиенко.

Много не бывает!



Сергей Андрияка,
художник:

Любая женщина мечтает быть красивой и любимой. И я желаю, чтобы ее мечты становились явью.

Моя «пятерка»: художница Зинаида Серебрякова, скульптор Анна Голубкина, политик Маргарет Тетчер, актриса Елена Гоголева, балерина Галина Уланова.



Илья Резник,
поэт:

В Женский день я обращаюсь своими стихами к мужчинам:

Придет удача, что судьбой была обещана,
И вы покоя станете искать,
Но не забудьте, что Удача – это женщина,
И нелегко Удачу удержать.

Придет Беда, сменив успех изменчивый,
Пробьет нежданно в самый черный час.
Но не забудьте, что Беда – она все та же женщина,
Когда-нибудь она оставит вас.

Но в нас, друзья, живет Надежда вечная,
Придет Удача, минет нас Беда...
И не забудьте, что Надежда – тоже женщина,
Она у нас – одна. И – навсегда.

В свою «пятерку» любимых женщин я включил бы Аллу Пугачеву, Нефертити, Жанну Д'Арк, Барбру Стрейзанд и Даму Икс.



СПАСИБО ЗА ПОДАРОК

КАЛИНИНА
ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА,
Калужская обл., п. Ферзиково

Уважаемый товарищ Кизиллов! Меня очень порадовал первый номер журнала 2007 г. и оформлением, и форматом (стало удобнее держать), и, конечно, содержанием. Очень интересные рубрики: «Поворотный момент» (коротко узнаешь о достижениях науки), «Сенсация» (с интересом и сожалением прочла о достижениях В.И. Оноприева — нет пророка в своем Отечестве, да и не нужны они в нашей теперешней жизни), «Прогноз», «Психология» (не знаю, как другим, а мне очень интересна тема телевидения, все верно — наркотик), «Натура человека», «Странные вещи», по поводу молодежи (мало что поняла, но знать надо), новая культура — граффити (очень необычно, странно, но откуда бы все это узнала так емко), «Чтение»... В общем, мне 68 лет, я работаю в библиотеке, читаю «Смену» 8 лет и этот номер прочла от корки до корки.

Спасибо, это действительно новогодний подарок. И я просто не могла не написать, чтобы хотя бы поблагодарить коллектив журнала за очень нужную работу.

О МАГИИ ЗЕРКАЛ

МАРИНА, Москва

В рубрике «Мира Здание» февральского номера прошел материал «Волшебное стекло»... Интересные факты, много подробностей, но... Сама тема — гораздо интереснее! Ведь сколько интересных мистических, порой холодящих душу историй связано с зеркалами!

Любой человек боится, например, разбить зеркало, зная о поверье, что это несет несчастье. Что это? Простое суеверие? Почему, например, в философии фен-шуй советуют вешать зеркала на строго определенное место? Обычная блажь? Так же в тексте затронута тема появления «волшебных стекол» в России, но и только... А ведь именно у нас появилось столько поверий и гаданий, связанных с зеркалами! Откуда они взялись? Чем объяснить подобный интерес к таинственным свойствам зеркал? И какая наша ипостась живет в зазеркалье? Может быть, зеркала — это мы сами?

Уважаемая Марина! Спасибо за отклик. Действительно, недостаток информации, неполнота освещения мешает видеть любой предмет или понимать какое-либо явление в целом. Читайте о странностях зеркал в этом номере под рубрикой «Странные вещи».

НЕПОНЯТНЫЙ ПОДХОД К РЕБЕНКУ

АЛЕНА, Тверь

При чтении статьи «Цветочки?» мне стало действительно страшно! Вы, по сути, десятилетнего мальчика назвали прирожденным убийцей. И убежденность автора в том, что «только грудные младенцы не совершают сегодня преступлений» вызвала у меня бурю эмоций. Поведение папы и мамы Игоря необъяснимы! Супруги мечтают о втором ребенке, а когда рождается девочка, ее кроватку помещают в комнату к сыну-школьнику. Каким образом можно оставлять на попечение восьмилетнего мальчика грудного ребенка? Тем более, что в квартире постоянно находятся бабушка и тетя! Родители фактически лишили своего старшего ребенка детства. Обида, недостаток внимания со стороны родителей, ревность и усталость... Мало ли этого для срыва? А тетя, которая в день трагедии находилась дома и даже ни разу (!) не видела двухлетнего ребенка?

ДЕТЕКТИВЧИК?

МАРГАРИТА СЕМИНА, Саратов

Прочитала в февральском номере материал «Цветочки»... Детектив, честное слово! Только кто убийца, так и не ясно... Да и, честно говоря, сама история показалась просто выдуманной. Как раз-таки в жанре детективного романа. А еще очень похоже на рассказ Чехова «Спать хочется», когда тринадцатилетняя девочка приставлена следить за хозяйским младенцем, душит

его после нескольких бессонных ночей. Не могу поверить в то, что такая история могла произойти на самом деле. А если все же она имела место, то хочется спросить, о чем думали родители? Сделав нянькой малышки старшего сына, они, по большому счету, переложили свою ответственность на такого же ребенка! Чего они хотели добиться в результате? «Воспитывали» таким образом в сыне ответственность? Хотели таким образом максимально сблизить детей? Или просто отказались от родительских обязанностей? И что в результате? Потеряли, в итоге, буквально в одну минуту сразу обоих детей.

ОБ АЛЬЦГЕЙМЕРЕ, ТВ И СКАМЕЙКЕ ВО ДВОРЕ

ВОЛДЕМАР, Таллинн

В декабрьском номере прочитал интервью любимого Льва Дурова и сначала удивился вашей приписке насчет того, что со дворов исчезли бабушки, сидящие на скамейке. Потом подумал, и мне стало все понятно и грустно. А потом прочитал про телевизор-наркотик. Вот куда загоняются одинокие люди в стране, разрушившей институт соседства! Вспоминаю своих папу и маму, какие они были молодые и красивые. Сейчас мои мама и папа еще бодры, потому что работают в своем огороде и в своем саду, хлопочут по хозяйству. Когда у старшего поколения сохранились разносторонние интересы, они смотрят телевизор очень мало. То им надо в клуб для ветеранов, то — в кружок хорового пения или

ажурного вязания. А если ничего этого нет? Все уходит на работу — чем заняться? Только ТВ. Тут и начинаются болезни. Телевизор для пожилых людей — заполнитель времени, которое стало не свободным, а пустым. Пожилые люди ждут от близких часто того, чего те не способны им дать, но все равно ждут. А взрослые дети ждут полного понимания их современных деловых и личных проблем. Это называется: невротическое чувство ожидания. Болезнь Альцгеймера — не самый страшный враг. Но спасибо, что задумались на эти темы.

Уважаемый читатель, вы совершенно правы в том, что темой сохранения памяти в пожилом возрасте «Смена» не должна ограничиваться. Современная геронтология включает в себя и социальные аспекты. Мы обязательно вернемся к этой теме.

СПАСИБО ЗА ПРИШЕЛЬЦЕВ, НО...

ЛЕНИНА СЕРГЕЕВНА
КРЯНИНА, Санкт-Петербург

Уважаемые издатели. И уважаемый господин Кизилов! В 12-м номере есть словечко «откликнитесь» во вступительной статье. Хочу откликнуться благодарностью за появление материала о детях, пришельцах из будущего. Чудесно, что вы, наконец, обратились к людям и людям-творцам «человеков». Януш Корчак — оправданный кумир многих, и мой. В моей работе в детском доме он был всегда со мной, и мы были с ним успешны, и дети наши,

пока были с нами, были живы и даже счастливы. Продолжите посвящать людей в мир таких творцов. Я позволю себе напомнить о некоторых из них. Л.Н.Толстой: «Будь прям, хотя и резок, но откровенен со всеми». В.А.Сухомлинский, наш Корчак (советский): «Если ты умеешь быть только послушным, ты вырастешь бледной тенью человека». А.С.Макаренко: «Научить маленького человека творить радость для другого человека и испытывать в связи с этим высшую человеческую радость». Генрих Песталоцци, XVIII век, швейцарский педагог, чудо! Из последних записок его: «...мои бедняки, вы подавленные, презираемые и отталкиваемые бедняки! Так же, как и меня, вас всюду будут покидать и изгонять. Богатые в своем изобилии не вспомнят о вас, да если б они и вспомнили, они могли бы вам дать, в самом лучшем случае, только кусок хлеба и больше ничего. Они ведь и сами бедны, и ничего, кроме денег, у них нет. Пригласить вас на духовный пир и сделать вас людьми, об этом еще долго и долго никто не подумает». Считаю, «Смене» нужно коснуться очень злободневного вопроса, когда дети, лишённые родительского внимания и тепла, становятся жертвами всех видов депривации: сенсорной, информационной, социальной, материнской и др. Речь можно вести не только о детях без семьи, но и о «вполне благополучных» детях, лишённых родительской любви. Спасибо.



СВЕТЛАНА ЗАХАРОВА. Высоко поставленная особа

Она – прима Большого театра России, танцовщица редкого дарования, обладательница «балетного Оскара» – приза «Бенуа де ля данс», лауреат знаменитых балетных конкурсов, мировая знаменитость. Ив-Сен Лоран сказал о ней: «Она – гениальна, ей нет равных в мире!» Роман Виктюк назвал Захарову одной из лучших танцовщиц XXI века. Уэббер напишет для Светланы музыку. Лорд Ротшильд попросил нанести визит в свой замок, где принимает избранных высоких гостей планеты. Великий танцовщик Михаил Барышников восхищен талантом Захаровой. Британские критики сравнивали ее танец с танцем Улановой и Макаровой. Захарова танцует на лучших сценах, среди них – Ла Скала, Гранд-Опера, Ковент-Гарден, Метрополитен-опера, Нью-Йорк сити баллэ, Токийский национальный театр оперы и балета...



В дни, когда номер готовился к печати, она в Вашингтоне танцует в «Дон Кихоте» и «Золушке». В марте – в Киеве. В мае – снова Италия. Теперь «Ла Скала» с нетерпением ждет Светлану Захарову в «Спящей красавице»... А в июне – Токио. И в том же июне – премьеры «Корсара» в Большом.

– В Италии был удивительный случай: репетировать сегодня, а завтра выступать, а я первый раз пришла на основную сцену «Ла Скала» после ее ремонта. Вышла, а там – покат, она очень отличается от сцены в новом здании «Ла Скала». Репетировала долго, и мое время закончилось. Там строго: службы театра просят покинуть зал, отключается свет, выходят монтировщики. Я сказала переводчице, что мне нужно еще порепетировать. Она удивленно посмотрела, но вышла – а вернулась с еще более круглыми глазами: «Светлана! Такое – впервые! Они вам позволили репетировать столько, сколько вам нужно! Сказали, «пусть Захарова репетирует». Поразительно! Я здесь давно работаю, но такого еще не было!»

«Relievation» – замечательный номер, но его редко можно у нас увидеть. Она танцует босиком...

– За рубежом часто его танцевала, в Перми исполняла на закрытых концертах. Он никого не оставляет равнодушным, это правда. Поставила его несколько лет назад в Токио для меня японская танцовщица-хореограф Матоко Хирояма, интересная личность, свободная художница. Сначала она этот номер сама танцевала. Потом мы встретились, и все вместе сделали. Музыка – Джона Вильямса из фильма «Список Шиндлера» в обработке японского композитора. Когда я услышала эту красивую мелодию, впечатлилась!

Она заранее предупреждает: разговор возможен только о балете. Хорошо, ладно. Но три вопроса не по теме все же вырвались у нашей корреспондентки, неприготовленно и наивно, что идет от чистосердечия и восхищения.

Послушайте теперь ответы: какая в них осанка! И как тверд и чист взлет по трем ступенькам: от каблука, ставящего стопу почти вертикально, как на пуантах, – и ввысь, туда, где небесная лазурь (точнее сказано: «очаг лазури» – у Осипа Мандельштама в «Беатриче»). Есть ли другая метафора абсолютной и строгой гармонии: другая, чем балет? Вечной женственности под управлением дисциплины духа? Единства земного и неземного в человеке, в женщине? Балет! Знаю, за этим, как за океанским шумом занавеса, много тайн жизни: взвился – и совершается чудо, пал – затикали часы труда. Значит, сама жизнь присматривает за соблюдением баланса. Так надо. Она – Балерина: сама – смычок и скрипка, и только музыка нужна, чтоб ей было, на что отзываться. Но смотрите на фото – эта скрипка звучит и в тишине страницы. Мы ставим божественную Светлану Захарову на пьедестал номера, не думая о том, что март и все такое... Пьедестал – ваше место, Женщина. Так потрудитесь его занять.

– **Сейчас на вас обувь на такой шпильке...**
– 15 сантиметров. Ношу только высокий каблук.

– **Ваша диета?**
– Закрывать рот и ничего не есть. Целый день я работаю, а ем вечером, дома или в ресторане. Те, кто хочет похудеть, займитесь чем-нибудь!

– **Скажите что-то личное.**
– Скажу: мое сердце занято.

~ лицо с обложки



Женственный номер, весь — на эмоциях. Каждый зритель в нем видит свою историю.

В 1967 году в Москве Альберто Алонсо поставил «Кармен-сюиту» для Майи Плисецкой, а в 2005-м восстановил спектакль с ней. Раньше в Мариинке она танцевала «Кармен» Ролана Пети...

— «Кармен» Ролана Пети мне не была близка. Я мечтала о совсем другой Кармен, и была счастлива, когда начали работу с Алонсо. Мы с Андреем Уваровым работали по шесть часов подряд, оставались в классе после репетиций. Я находилась в раздумьях, в какую сторону «поворачивать» образ. Мне помогла актриса Элина Быстрицкая. Элина Авраамовна сказала, какой должна быть Кармен, и это совпало с моими размышлениями. Моя Кармен — хулиганка. Настоящая фабричная девочка. Роковая: по ее вине погибают люди, ломаются судьбы. Ветреная: в ней нет глубины. Она живет одним днем, не умеет переживать. В 1967 году из-за советской цензуры Алонсо не все поставил так, как ему хотелось. Теперь переделал для нас с Уваровым. Любовное адажио сделал более страстным. А после премьеры сказал, что я делаю все так, как он хотел.

В прошлом году Большой был на гастролях в Лондоне. Первый раз это случилось в Лондоне пятьдесят лет назад, в 1956 году, тогда имя великой Улановой стало известно всему миру, и тогда же балет Большого театра назвали Большим Балетом.

— У нас была цель не повторить, но приблизиться к тому успеху легендарных выступлений. Танцевали большой репертуар, в него вошли та-





~ лицо с обложки

кие спектакли, как «Золушка», «Лебединое озеро», «Дон Кихот», «Дочь Фараона», балеты Баланчина. Кордебалет танцевал каждый день, иногда были «двойники», а солисты чередовались через день. Разные спектакли, колоссальная нагрузка. Был огромный успех, у нас все получилось!

Эндрю Ллойд Уэббер, автор музыки рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда», «Призрак Оперы», «Кошки», обещал написать для нее музыку.

— Сэр Уэббер присутствовал на «Золушке», а после спектакля пришел за кулисы и выразил свое восхищение. Было невероятно и неожиданно, когда Уэббер вдруг сказал мне: «Светлана, я напишу для тебя музыку». Я пока жду!

Михаил Барышников – поклонник ее творчества.

— Барышников – мой кумир с детских лет, с первых шагов в училище! Когда видишь такую личность в реальной жизни, то сначала находишься, как в тумане! В Нью-Йорке он пришел на мой спектакль. После «Дон Кихота» мы с артистами были приглашены на ужин в ресторан, где Барышников тоже присутствовал. Высказал мне пожелания, похвалил, дал несколько советов. Он – интереснейший собеседник, яркая личность, невероятно харизматичен. Несколько часов мы проговорили, время пролетело незаметно.

Проучившись шесть лет в Киевском училище, в 1995 году она приняла участие в международном конкурсе молодых танцовщиков «Vaganova Prix» в Санкт-Петербурге и получила второй приз за партию Принцессы Флорины в





~ лицо с обложки

па-де-де Голубой Птицы из «Спящей красавицы»...

— После конкурса мне предложили продолжить обучение в Вагановской академии в Санкт-Петербурге. Я была сразу принята на выпускной курс, в класс Елены Евтеевой. Будучи студенткой, станцевала партию Повелительницы дриад в спектакле Мариинского театра. А в 1996 году, по окончании академии хореографии, меня приняли в труппу Мариинки.

В шестнадцать лет она исполнила «Умиряющего лебедя» Сен-Санса, в концерте Мариинского балета на сцене Эрмитажного театра, в семнадцать – заглавную партию в «Жизели», и тогда критики сравнили ее с легендарной Ольгой Спесивцевой. В том же году, в Лондоне, танцевала «Жизель» с Игорем Зеленским; лондонская критика сравнивала ее с Галиной Улановой и Натальей Макаровой.

— Я люблю все свои партии, но таковыми они становятся только тогда, когда уже станцевала их несколько раз. Важно, что называется, прожить и прочувствовать роль на сцене.

В 2001 году она стала первой российской балериной, приглашенной после длительного перерыва танцевать в Гранд-Опера с балетной труппой. В Гранд-Опера не так давно танцевала «Жизель» с Лораном Иллером. Успех был фантастический!

— Знаете, в каждом театре есть хорошие артисты-партнеры, с которыми приятно и «удобно» танцевать. В Гранд-Опера перетанцевала со всеми главными этуалями этого театра и счастлива, что там у меня появилось четыре партнера. Первым в





~ лицо с обложки

Гранд-Опера был Жан-Гийом Бар, потом — Лоран Иллер, Жозе Мартинес. В Большом театре часто танцевала с Андреем Уваровым.

В прошлом сезоне с одной репетиции станцевала с Николая Ля Риш (Принц) и в «Лебедином озере» в редакции Рудольфа Нуреева. Партию Рутберта исполнял Лоран Иллер.

— Давали два «Лебединых озера», и после первого спектакля мой партнер повредил ногу — его пришлось срочно заменить. На все про все у нас был только один день, с одной репетиции пришлось танцевать «Лебединое» с абсолютно новым партнером! Николая Ля Риш — удивительный танцовщик, таких в балете немного.

И Лоран Иллер — замечательный артист, танцовщик, обладающий невероятным потенциалом, великолепный человек, да еще и красавец!

Помню, как с Иллером танцевала «Жизель», и тогда во время спектакля со мной произошло то, чего раньше никогда не случилось. Во время исполнения трагической сцены сумасшествия Жизели я заплакала, слезы катились сами собой... А тут — финальная сцена. Рассвет. Все виллисы исчезают, остаются Жизель и Альберт, и начинается сцена признания. Потом Альберт ее уже не видит, а я, Жизель, стою и вдруг понимаю, что эмоции меня захлестывают, и по-прежнему катятся слезы ... За кулисами Лоран Иллер спросил: «Света, почему ты плачешь?» Я ответила, что это трудно объяснить. Так растрогалась!

... Одного любимого спектакля у меня нет, потому что они все мною трепетно любимы!

... Небрежно относиться к партии нельзя. Все должно быть на высоком профессиональном уровне, включая



и внешний вид — костюм должен быть очень аккуратным, соответствующая прическа, грим.

... С Юрием Николаевичем Григоровичем никогда не работала, но это было бы очень интересно! В редакции этого великого балетмейстера танцую «Раймонду», «Баядерку», «Жизель», но мне еще хочется станцевать его «Легенду о любви» и «Спартак». «Спартак» — балет мужской, но там есть замечательные женские партии. Мне нравится партия Эгины — роль характерная, и этим она мне и интересна, ведь у меня все партии — лирические, а хочется попробовать себя в другом амплуа.

... Балетные школы в России и Европе разные. Все идет от истоков, от начальной балетной школы. Во Франции, например, у артистов потрясающе работают ноги, необыкновенная чистота позиций, точеные стопы, и при этом хорошая партерная и воздушная техника — поддержки, прыжки, пируэты. Большое внимание уделяется партнерству по сцене. В Париже работала целая плеяда русских танцовщиков и педагогов, они внесли бесценный вклад в европейский и французский балет, можно вспоминать и вспоминать легендарные имена — Рудольф Нуреев, Серж Лифарь, Вацлав Нижинский...

Ее педагоги — известные великолепные танцовщицы, в Мариинке — Ольга Николаевна Моисеева, в Большом театре — Людмила Ивановна Семеняка.

— Ольга Николаевна — мой первый и единственный педагог в Мариинском театре, на протяжении шести лет я не меняла репетитора. Моисеева — ученица Агриппины Вагановой, а это значит, что вся школа и грамотность — на сто процентов! Меня поражало, когда утром Ольга Никола-



~ лицо с обложки





евна приходила на репетицию и, помня, что вчера у меня какое-то движение не получалось, я его час отработывала, а до нужного уровня не довела, говорила: «Знаешь, я вот ночью лежала и думала, сделай, Света, лучше вот так это движение». Все всегда помнила до мельчайших деталей. Могла про балет, который я уже давно не танцевала, вдруг сказать: «Вот там у тебя было такое-то движение, а ты попробуй сейчас его сделать иначе». Есть педагоги, «убивающие» на репетиции учеников техникой, а она много вкладывала во внутреннее состояние балерины.

Одна из ее балерин как-то сказала, что учениц Моисеевой на сцене видно сразу. И это — правда. Людмила Ивановна Семеняка и Ольга Николаевна очень похожи. Людмила Семеняка — необычный человек, ярчайшая личность. Я ее понимаю с полуслова, да и она меня — тоже. Это интересно и важно, когда ты не останавливаешься на достигнутом, а идешь только вперед!

... На сцене я — очень разная, некоторые эмоции даже придумываю для своих партий. А в жизни — такая, какая есть. В театре ты мобилизован, находишься в боевом состоянии, а дома ты — ребенок. Мамочка обнимет, что-то доброе скажет. Брат рядом. Любимый пудель Дени.

...Мне нравится вышивать симпатичных животных.

В 2005 году она была удостоена звания заслуженной артистки России.

— Мне так и хотелось сказать: «Служу Отечеству!»

... В детстве многие девочки грезят балетом. Я не была исключением. В десять лет детство закончилось... Началось постижение профессии.

*Беседовала Елена Воробьева.
Фотографии Евгения Сидорова*

— лицо с обложки



Откуда силы у Игоря Иванова, который в свободное от хождений по инстанциям время навещает в больнице захворавшую жену и пытается удержать скромным жалованьем оставшихся рабочих? Почему не теряет бодрости Ильмира Пыхтеева, мама трехлетнего несмышлениша, продавшая квартиру, чтобы на вырученные деньги открыть небольшой бизнес на территории сопредельной республики и начать все сначала?

Может, потому так происходит, что все они – живые люди, способные заработать собственным умом, развернув дело на пустом месте. Для этого их надо просто оставить в покое.

Загадочная картина составила из ижевских пазлов...



Александра Садовская

Лом, или Иванов против президента

На въезде в Сарапул ночью — зарево от огромных теплиц, где выращиваются в холе и неге «миллионы алых роз». На предприятии, среди учредителей которого — сыновья местной администрации самого высокого разлива, работают почти исключительно ижевчане, доставляемые сюда ежедневно автобусом из республиканского центра. 60 километров отделяют городок от Ижевска, столицы Удмуртии. Еще шесть — в другую сторону, — и вот оно, село Непряха, раскинувшееся прямо на берегу Камы. Сообщение с деревней редкое, и местный люд часто отправляется из Сарапу-

ла пешком на малую родину. Идут вдоль дороги, по заметенной снегом обочине, навстречу транспорту, и в ранние зимние сумерки, быстро переходящие в ночь, у первого ходака в руках фонарик — чтобы обозначить местопребывание брейгелевской почти группки граждан на бескрайних просторах страны.

Крепкий орешек

Здесь, в Непряхе, живет предприниматель Игорь Иванов, у которого на носу — решающий поединок с президентом Удмуртии Александром Волковым. Иванов невысок ростом,

круглолиц и улыбчив. Мягкость обманчива: она — для своих, для друзей и домашних. За спиной непряхинского жителя — бокс, армейская служба в самом горячем, кавказском регионе и многолетняя борьба за выживание на территории малого и среднего бизнеса. Нынешний виток противостояния вывел Иванова прямоком на президента Волкова.

Сражение ожидается вполне бескомпромиссное. В битве с Ивановым не смутило главу республики даже вмешательство депутата Госдумы Валентина Варенникова, попытавшегося вступить за непряхинского дуэлянта. Не указ региональному начальнику и Федеральная антимонопольная служба, требующая сегодня отменить решение о лишении Иванова лицензии.

Разумеется, поединок заочный. За Волкова воюет пока вся его президентская рать, во главе с батальоном советников и полным составом чиновников местного министерства промышленности, лишившего год назад Иванова лицензии. То есть — разорившего.

Бизнес у Иванова был самый наипростейший, пионерский, можно сказать: сбор металлолома и продажа его заводу «ИЖСталь». Полсотни непряхинцев регулярно получали у него зарплату, не пили, кормили семьи. Дело процветало, как, впрочем, и у остальных четырех десятков поставщиков металлургического гиганта, гордости Южного Урала. Бесхозного железа раскидано по полям и весям Удмуртии немерено, и граждане охотно подбирали брошенное, сдавая утиль по привлекательным ценам сборщикам.

Среди подобранного, как водится, попадались и украденное. Источник поступления установить затруднительно — как доказать, свою или ворованную кастрюлю принесло очередное «физическое лицо»? Всю тяжесть борьбы с неорганизованной преступностью на этом фронте принял на себя президент Волков. От души жалея страдающих от разбойных нападений удмурчан, он объявил о создании комиссии, призванной победить зло, иными словами — подчинить чиновникам доходный бизнес.

Итог: главный игрок на этом поле сегодня — компания-перекупщик, учредителем которой

стал член Госсовета Удмуртии, советник президента по экономике. Бизнес — увечный: административный раж не заменит опыта и знаний. Поставки лома на завод (а «ИЖСталь» на руде не работает, потребляя 30 тысяч вторсырья в месяц) падают. Предпринимателей, отказавшихся продавать лом перекупщику, выдвигают с рынка правдами и неправдами. Потеряли работу сотни деревенских жителей, а гордость малого и среднего бизнеса республики бизнесмен Иванов, получив ярлык «вершины криминальной пирамиды», бежит по судам, доказывая в многочисленных процессах, что — не верблюд.

Тем временем Удмуртия словно вернулась в начало 90-х: описанием кровавых криминальных разборок на почве торговли вторсырьем переполнена местная пресса. Счеты сводятся, как правило, с использованием самого модного оружия — биты, после чего остаются на ночных улицах изуродованные трупы жертв передела рынка.

О плачевной ситуации неоднократно докладывал, предупреждая руководство республики, председатель Совета безопасности Удмуртии Александр Ярославцев. К нему, похоже, не слишком прислушиваются. Местные власти разгулом преступности не напугаешь. Один из районов Удмуртии получил прозвище: Сицилия. На карте он обозначен как Сарапул.

Против лома нет приема

История разорения Иванова длится уже полтора года. Публично озвученные благие намерения главы республики упорядочить ситуацию с похищенными кастрюлями аукнулись предпринимателю самым конкретным образом. И быстро. В ноябре 2005-го вызвали его — почему-то — к заместителю министра внутренних дел региона Игорю Сухорукову. Иванов описывает визит следующим образом: «Он (Сухоруков — А.С.) мне сказал просто: Волков и Питкевич (председатель правительства УР — А.С.) решили взять этот бизнес «под себя», под свой контроль, и я тут ничем помочь не могу. Давай, говорит, я тебе сделаю встречу с Белоголовкиным (хозяин новой компании-посредника «Уралвотрмет-плюс»,

советник президента, член Госсовета и лидер местного отделения «Единой России» — А.С.), которому отдана эта тема, вы с ним пообщаетесь, найдете общий язык. Встретился с Белоголовкиным. Он сказал — давай, работай. Но продавать будешь не на завод, а нам. Что изменилось? Если я раньше, к примеру, получал прибыли 5 рублей, то по новой схеме должен был получать рубль. Было обещано: на рынке вас никто не тронет — мол, любой криминал мы будем закрывать. Я сказал Сухорукову: мне такое не пойдет».

Последствия наступили быстро. Из самого Ижевска (почему-то не из райцентра) нагрянули сотрудники 6-го отдела МВД республики, борцы с оргпреступностью, привезли и сдали 2 кило металлолома — искали нарушения лицензионных требований... Не нашли. Милиционеров сменила команда республиканских минпромцов. Не поленился навесить Непряху и глава отдела лицензирования этого ведомства Владимир Балтачев. В отсутствие Иванова охранник объяснил комиссии: все, мол, в отпуске, и на территорию никого не пропустил. Что не помешало комиссионерам составить акт о множестве нарушений, зафиксированных якобы в тот день на предприятии. И мгновенно отобрать

лицензию — через республиканский Арбитражный суд.

Именно такую схему применили еще к полудюжине пострадавших поставщиков. Сопротивлявшихся ждали спешно открытые уголовные дела. Против Иванова их было заведено шесть. Четыре развалились, не дожив до суда, два сегодня — на рассмотрении. Одно будет слушаться в начале марта.

Преступление века, зафиксированное славными сарапульскими прокурорами, состоит в растрате Ивановым пяти тонн металлолома на умопомрачительную сумму в 21 тысячу рублей с копейками. Упомянутый heavy metal, конфискованный у подозрительных сдачиков бдительными милиционерами, действительно был сдан в свое время на доверительное хранение предпринимателю, арендовавшему подходящую площадку. Когда у Иванова начались неприятности, и он оказался вынужден — по понятным финансовым соображениям — от площадки откататься, милицейский лом остался бесхозным: трудно было рассчитывать на то, что экс-арендатор с ружьем будет охранять повисшее на нем железо. Предприниматель написал несколько панических писем в милицию, извещая о происходящем. Орган внутренних дел никак не



откликнулся. А позже, когда возникла нужда прищучить строптивца, пять тонн ржавого конфиската ой как пригодились ижевским чиновникам: получалось, лицензии лишен опасный расхититель госсобственности.

В местном минпроме корреспонденту «Смены» так и сказали, характеризуя Иванова и его товарищей по несчастью: «вершина криминальной пирамиды». Автор этих строк поинтересовалась: и что, помогли титанические усилия Волкова решить проблему воровства в республике путем разорения поставщиков? А как же, радостно ответили чиновники. Однако цифр в подтверждение своих слов предъявить не смогли. Или не захотели. Что выглядело не менее странно. Сослались лишь на ежеквартальные доклады МВД Удмуртии. Вроде там все и зафиксировано. А все доказательства улучшения положения дел свелись к детскому доводу: писем гражданам стали меньше писать в минпром. Хотя, собственно, с какого перепугу обворованные жители вообще стали бы писать не в милицию, а в лицензионный отдел правительства? И на этот вопрос «Смена» ответа не получила.

Как Волков генерала не испугался

Отчаявшись найти правду дома, кинулся Иванов, разумеется, в Москву. Через длинную цепочку сочувствующих друзей пробился к депутату Государственной думы Валентину Варенникову. Генерал пообещал разобраться, а когда появился в столице, по служебным надобностям, Александр Волков, свел обоих за общим столом у себя на Охотном Ряду. И сидел Иванов напротив президента Удмуртии, и в присутствии парламентария, на голубом глазу заверил его глава республики — разберусь, мол, решу вопрос с лицензией. Попросил предпринимателя зайти, по возвращении из Москвы, на прием. Случилось все это год назад. До сих пор ждет заветного «приема» Иванов. Догадывается, что не дождетс никогда. Подозревает, что приглашение было со стороны Волкова банальной военной хитростью, на которую клюнул бравый московский экс-военачальник.

История эта выглядела бы фальшиво, если бы не прозвучало в ней традиционного обращения непряхинца к Владимиру Путину. В приемную администрации главы государства, на имя руководителя КРУ и помощника Президента страны Александра Беглова пришло письмо за подписью двух десятков пострадавших, представлявших, по сути, всех жертв насильственной удмуртской монополизации. Более того: к моменту этого ответственного шага Иванов обрел новых союзников среди разоренных таким же примерно образом поставщиков. Вместе с одной из таких компаний даже создана была — и зарегистрирована — новая, ООО «Уральская промышленная группа». Которой до сих пор, год уже, под разными предлогами отказывают в выдаче лицензии. Местный премьер Юрий Питкевич не затруднил себя поиском приличного довода. Объяснение его, приведенное в письме жалобщиков, звучит предельно искренне: «...нами было принято решение больше никому лицензий на данный вид деятельности не давать».

Похоже, процесс лицензирования намертво завершился выдачей такого рода документа компании «Уралвтормет-плюс», хозяином которой, аккурат в момент разорения многочисленных ивановых, и стал депутат Госсовета Удмуртии и советник президента республики по экономическим вопросам Даниил Белоголовкин. Корреспонденту «Смены» так и не удалось с ним повидаться. На ежедневные звонки в офис отвечал уверенный голос секретарши: Белоголовкин оказывался то на совещании, то на заседании Госсовета, то на важной встрече. А иногда информацию ему, намекнули даже корреспонденту, могли и не передать — в связи с пересменкой у помощниц президентского советника.

«Я не Кио и не Кашпировский»

Иванов возмущается: «Я платил в месяц по 50 тысяч рублей налогов, 50 работников осталось за воротами. Предприятие полностью развалили. Сегодня я фактически банкрот.

Официально я им стану, когда пройду через суды». Иванов не отчаивается: «Буду требовать реабилитации. Но для этого нужны документы, которые по-прежнему в суде, в милиции и прокуратуре — мне не выдали ни одной бумажки... Я их прошу — отдайте хотя бы справочник — без него не могу работать. Они даже его мне не возвращают!»

Адвокатам Удмуртии Иванов не верит: защищает его член Московской городской коллегии и Международного Союза адвокатов Олег Щербаков. Корреспондент «Смены» заинтересовался: как он объясняет свое участие в уголовных делах, которые рассматриваются судами Ижевска и Сарапула?

«Только не мифическими способностями московских адвокатов влиять на региональное правосудие, — улыбается Щербаков. — Просто в глазах моих подзащитных у меня есть одно преимущество: я не живу ни в Ижевске, ни в Сарапуле. Это — небольшие города, где местный адвокат вольно или невольно может оказаться под воздействием чьих-то авторитетных мнений или интересов. Я же не зависю от посторонних влияний». В деле Иванова, на взгляд его защитника, много несообразностей: «Успешный состоятельный предприниматель, как божж, обвиняется в присвоении и растрате металлолома на сумму около 20 тысяч рублей».

Уже в ходе опроса первых свидетелей, рассказывает Щербаков, стали выясняться подробности, способные легко превратить судебное действие в водевиль. Судья Владислав Русинов, не удержался от реплики, когда в судебном следствии обнаружилось — потерпевшие не являются законными владельцами металла: «Так ведь лом этот должен был быть обращен в доход государства!» Не выдержала даже государственный обвинитель Наталья Семенова: «Так за что же мы судим Иванова?» — риторически обратилась она к одному из свидетелей. Вопрос остался без ответа.

Чего добиваются авторы задумки? По мнению адвоката, они «рассчитывали запугать предпринимателя, чтобы Иванов сам замял дело, упрасывая лжепотерпевших о примирении в ущерб своей репутации. Не на тот характер наткнулись!»

Сага о «воротчиках» и пяти миллионах

Между тем обретенные в трудной борьбе союзники Иванова тоже с головой погрязли в судебных процессах. Обвинение им выставлено еще более серьезное: уклонение от уплаты налогов на сумму около 5 миллионов рублей.

Речь идет о бывшем самом крупном поставщике «ИЖСтали» — разоренной по причине лишения лицензии компании супругов Олега и Ильмиры Пыхтеевых. В хорошие времена они принимали, обрабатывали и сдавали заводу по 10 с гаком тысяч тонн металлолома в месяц. То есть — покрывали треть нормы «ИЖСтали». Для сравнения: сегодня «наследник» Пыхтеева, «Уралвотормет-плюс» Белоголовкина, едва набирает 3 с половиной тысячи.

Для выдворения с рынка неугодной фирмы достаточно обвинить ее в присвоении НДС, полученного после сделки с посредником — мелкой фирмочкой-«воротчиком», занимающейся непосредственно гражданами, доставляющими лом к воротам предприятия. Как правило, это — бабочки-однодневки, которые, получив с партнера налог, не спешат перечислять его в бюджет, растворяясь без следа в пространстве и времени. Солидный поставщик остается на месте и становится легкой добычей налоговиков, поскольку получает соответствующий налоговый вычет.

Как только Пыхтеев вместе с Ивановым основал «Уральскую промышленную группу», так сразу и был обвинен в присвоении недоимок, образованных по вине недобросовестных «воротчиков». Самое смешное в этой истории: услугами фирм-посредников пользуются все — крупной компании работать напрямую с гражданами, поставщиками экономически нецелесообразно. Так работает и структура самого Белоголовкина. И тоже попадают на крючок. Только претензии одним выставляются, а другим — нет.

Советник президента Удмуртии по правовым вопросам адвокат Дмитрий Талантов, защищающий в суде Олега Пыхтеева, называет ситуацию абсурдной: «Считаю совершенно негодной нашу правоприменительную прак-

тику, когда налогоплательщик должен проверять добросовестность своего контрагента. У предприятия нет для этого ни возможностей, ни, по большому счету, прав. Представьте себе, что в какую-то контору приходит посторонний человек и просит показать ему налоговую отчетность. Боюсь, что реакция будет предсказуемой...»

На заводе всерьез обеспокоены ситуацией на рынке поставки металла: платить монополистам приходится больше, чем трем-четырем десяткам отдельных фирм. Да и сами поставки неизбежно снижаются.

Схема предъявления налоговых претензий сборщикам хорошо известна менеджеру отдела металлолома ОАО «ИЖСталь» Александру Шакирову. Металлургический гигант — потенциальная жертва тех же печальных обстоятельств, в которых оказались мелкие поставщики. «Почему я обязан следить за фирмами-поставщиками — соблюдают ли они закон? — возмущается Шакиров. — Почему ответственность ложится на плечи завода? Я могу потребовать от поставщика, к примеру, справку за прошлый период, но ведь он может ее и подделать... При заключении договора я это сделаю, но потом я не могу ходить с ним непрерывно в налоговую инспекцию — через месяц, два, три, полгода... В такой же ситуации оказались и сами поставщики. Я часто встречался с добросовестными партнерами, вынужденными платить за «воротничков».

ФАС ломает барьеры

Глава контрольно-ревизионного управления Президента России Беглов, получивший письмо от отчаявшихся удмурчан, переправил документ для проверки Михаилу Маренникову — главе Удмуртского отделения Федеральной антимонопольной службы. Что было вполне логично и правильно со всех точек

зрения: речь шла о недопустимой в XXI веке попытке вернуть страну в эпоху диких монополий века XIX, тормозящей прогресс в угоду горстке чиновников.

Расположен ижевский ФАС на последнем этаже местной «сталинки». Повсюду в здании — следы затеянного недешевого ремонта. За исключением апартаментов Маренникова: чистое, но малокомфортабельное помещение встречается хлипкими шкафчиками и бедноватым офисным оборудованием десятилетней давности. А также опытным и любезным персоналом. Маренников просит помощницу принести историю мытарств «Уральской промышленной группы». Трижды, объясняет, на протяжении 2006 года жаловалась компания на отказ в выдаче лицензии. ФАС на стороне предпринимателей — и закона. Передвижение капитала, уверен Маренников, должно быть свободным: «Основанием для отказа было заключение об отсутствии у них разрешения Ростехнадзора, не входящего в список необходимых документов. Однако требовать подобных разрешений можно до бесконечности... Лицензирование — это барьер с точки зрения предпринимательской деятельности. Мы признали, что министерством промышленности было нарушено антимонопольное законодательство».

ФАС видит в действиях удмуртской администрации явное нарушение 135-го федерального закона — о защите конкуренции. Маренников выдал волковскому минпрому предписание: отменить все решения об отказе в выдаче лицензии. Срок исполнения истек 31 января. А накануне глава минпрома Удмуртии Курочкин подал в суд заявление на антимонопольщиков. Дело снова затормозилось.

Фотография предоставлена газетой «День», г. Ижевск.

Загадочная картина составила из ижевских пазлов.

Подсудимые бизнесмены полны энергии и уверенности в победе. Они уже держатся победителями. И, напротив, противники их унылы и чем-то напуганы. Чиновники либо начинают неуверенным голосом советовать корреспонденту, о чем писать и о чем не писать, либо спешно уходят на «больничный», скрываясь за голосами жизнерадостных секретарш.



Вначале была вакцина от оспы, потом человек изобрел пенициллин. Казалось, микробам нанесен последний и самый жестокий удар, от которого им уже никогда не оправиться...

«Иммунная революция» профессора Абидова

«Наступает золотая эра — без болезней, страданий и боли...» — в прошлом веке именно так писали об антибиотиках американские и европейские газеты. Однако вскоре торжественные речи сменились унынием: выяснилось, что пенициллин и его производные вовсе не так хороши. Вредные микробы очень быстро «научились» расщеплять лекарство. А вот их полезные собратья — погибали в огромных количествах, принося человеку новые болезни...

До недавнего времени казалось, что из этого тупика выхода нет. Медики придумывали лекарства, а микробы — мутировали. Но, оказывается, ничего изобретать-то и не надо. Все уже давно придумала природа, наделив человека мощным инструментом защиты — иммунитетом.

Человеку оставалось только найти подходящий ключ, который активизирует скрытые силы. Однажды российский ученый Абидов перевернул все в медицине с ног на голову.

— Муса Тажудинович, не больно на голове-то стоять?

— Нет, конечно. (Смеется.) Точнее, моя теория иммунитета как раз стоит на «ногах», поскольку возвращает человека к первоначальному состоянию.

Вообще, об иммунитете знали еще в глубокой древности. Просто называли тогда способность нашего организма к активной защите по-другому. У Гипократа — «природа организма», а у Парацельса — «залечивающая сила» или «мумие».

Природе понадобились миллионы лет, чтобы сформировать и настроить наш иммунитет. Человеку — всего лишь несколько столетий, чтобы его почти полностью уничтожить. Сегодня, я полагаю, только слепой не видит, что наша цивилизация медленно, но верно движется к

катастрофе. И причиной гибели станут не пушки и ядерные бомбы, а те, кто заселили Землю задолго до появления человека.

— Кто же эти коварные создания?

— Микробы. Они чрезвычайно быстро размножаются и практически неуничтожимы. Считается, что мы победили оспу, но то тут, то там Всемирная Организация Здравоохранения регистрирует отдельные случаи заболевания.

За сто лет может смениться 4-5 поколений людей, а микробов — тысячи и тысячи. Обязательно найдутся среди них те, кто будет устойчивее к любым известным лекарственным препаратам. Мутанты. Они чрезвычайно опасны. Но вот парадокс — эту «заразу» мы порождаем сами, придумывая все новые и новые «зелья».



– Мрачную картину вы рисуете человечеству. Так ли все печально и неизбежно?

– По оценкам ученых, биологическая катастрофа наступит уже через 20-25 лет. Если не изменится комплексный подход к медицине. Ведь что сейчас происходит? Вот вы приходите на прием к терапевту, у вас кашель, насморк и прочие «неприятности». Врач прописывает вам лекарства, но они лишь борются с симптомами болезни, а не с самой болезнью. Вроде все уже прошло, а через пару месяцев – бац! – заболевание возвращается снова. Иногда даже с осложнениями.

Не нужно бороться с микробами, нужно помочь организму самостоятельно принимать решение – как реагировать на «пришельцев». Одних он покарает, а других, наоборот, пригreet и предложит своеобразное

сотрудничество. Такое, которое, например, вот уже тысячелетия происходит в нашем пищеварительном тракте.

Получается, что не имеет смысла создавать вакцины. Панацея от всех болезней – внутри нас. Выражаясь фигурально, необходимо запустить иммунный механизм, соскрести с него «ржавчину». Именно в этом направлении мы стали работать в начале 80-х. И сегодня с гордостью можно заявить: решение найдено.

– Что это за решение?

– «Тамерит». Звучит, как имя языческого бога племени «тумба-юмба». Но на самом деле это – соединение, подчеркиваю, соединение, а не лекарственный препарат. «Тамерит» не лечит, он лишь помогает правильно настроить иммунную систему организма.

*Профессор
М.Т. Абидов
и генеральный
директор ООО
«Новые медицин-
ские технологии»
Н.Н. Попов.*

Все началось в начале 80-х. Тогда группа советских ученых, в которую входил и я, занималась проблемами иммунитета. Была выдвинута теория, что в защите организма должен быть какой-то центральный элемент, краеугольный камень, если хотите. Мы понимали, что его открытие сможет стать сенсацией сродни изобретению пенициллина. Правда, сегодня уже известно, что антибиотики наносят больше вреда здоровью, чем пользы. Их эра уже прошла. А вот эра «Тамерита» — только начинается...

Мы разработали такую технологию производства, которая полностью нейтрализует действие токсичных соединений. И это — наше российское ноу-хау.

В советское время с финансами особых проблем не было. Очень скоро мы обнаружили этот «краеугольный камень». Им оказался обыкновенный макрофаг. Наблюдая за ним, были сделаны поразительные открытия, которые стали основой нового подхода в медицине.

Вот раньше считалось, что все болезни происходят от ослабления иммунитета. Да, это так. Но лишь отчасти. Когда чужеродная материя попадает в наш организм, активизируется защита. Система возбуждается, а это, подчас, не только не способствует выздоровлению, но и может привести к осложнениям. Но выход есть: иммунитет необходимо... отключить.

Простой пример: отек легких. Человек умирает не от инфекции, а от излишней реакции защитных механизмов. Макрофаги пытаются справиться с болезнью и фактически убивают своего хозяина.

Открытие которое мы сделали, перевернуло все прежние представле-

ния о лечении. Однако работа только начиналась. Необходимо было найти средство для управления «непослушным» макрофагом. Мы перепробовали сотни известных химических соединений. Большинство из них были чрезвычайно токсичными, но одно оказалось подходящим.

И вот тут я совершил ошибку, чуть не стоящую мне жизни. Ввел себе это вещество...

Несколько месяцев я находился в критическом состоянии. Развилась тяжелая форма гепатита, но организм выдержал. Уже потом, после серии опытов, стало ясно: в веществе присутствуют примеси, опасные для здоровья. Но нам и тут удалось найти решение проблемы. Мы разработали такую технологию производства, которая полностью нейтрализует действие токсичных соединений. И это — наше российское ноу-хау. Ни немцам, ни французам, ни японцам с американцами так и не удалось разработать ничего подобного.

— А каково действие чудо-препарата на организм человека?

— Прежде всего, «Тамерит» усиливает иммунную систему, снимает повышенную возбудимость макрофагов. Препарат заставляет организм сначала думать, нужен тот или иной микроорганизм, а потом действовать. В результате, на борьбу с болезнью силы расходуются экономно. Защита срабатывает, проще говоря, «точно», а значит — становится более эффективной. Еще раз хотел бы подчеркнуть: основная задача препарата — запустить систему иммунитета, выстроенную природой на протяжении миллионов лет. Я абсолютно уверен, что для человеческого организма нет неизлечимых болезней. Это подтверждено клиническими исследованиями.

~ сенсация





Например, к нам очень часто обращаются онкологические больные. Многие из них приходят с четвертой стадией рака, химиотерапия и облучение им уже не помогают, врачи безнадежно разводят руками. Бывает, я смотрю такому человеку в глаза и вижу — у него в глазах — надежда. Можете называть это чувство как хотите, но я четко знаю, что могу помочь пациенту.

Многие упрекают, что мы беремся за безнадежных больных. Но вот вам статистика «Тамерита»: больные с неоперабельной опухолью мозга и щитовидной железы живут уже 12 лет! У нас есть девушка, у которой — рак костей. Так вот, она удачно вышла замуж, родила детей и живет счастливо. Естественно, что ей приходится часто проходить соответствующие курсы лечения.

Вообще, у «Тамерита» нет противопоказаний. В течение получаса препарат выводится из организма, его можно вводить как грудным детям, так и

старикам. Особенно он необходим в самые опасные времена года — весной и осенью. Меняется магнитное поле Земли, влажность, давление, яркость Солнца. Меняется и волновое колебание клеток, органов и всего организма. Человек становится более восприимчивым к инфекциям, дают о себе знать застарелые болезни, происходят рецидивы. Иммунные ритмы тоже сбиваются, как вы сами понимаете.

«Тамерит» нейтрализует влияние окружающей среды, приводит все системы в порядок. Я бы сравнил подобные процедуры с посещением стоматолога. Если вы к нему ходите каждый год, то о проблемах с зубами даже и не думаете. Но это — зубы. Иммуниет — гораздо важнее, поскольку от его состояния напрямую зависят вопросы жизни и смерти.

Есть еще одно свойство «Тамерита». Он успешно справляется с последствиями химиотерапии. Ведь ее применение — сильнейший удар для всего организма. Многие, после та-

кой экзекуции, даже говорят с трудом. Известно, что 50% больных умирают не от самого рака, а от методов его лечения. Почему-то об этом пишут мало, хотя подобные данные не считаются большим секретом. Это — официальная статистика ВОЗ.

Самое главное — мы можем улучшить качество жизни онкологических больных. Конечно, если бы я мог спасти от рака, то не сидел бы здесь, а был бы заместителем Бога. Но там наверху все решается, кому умереть и когда. Я всегда говорю так: если человека в списках нет, я не дам ему умереть: ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра.

— А как насчет «чумы XX века» — СПИДа? Ведь, по данным ВОЗ, в мире этим смертельным заболеванием страдают уже 40 миллионов человек. Что может здесь «Тамерит»?

— Вот вам еще один пример грубого вмешательства человека в защитную систему организма. Мы изобрели антибиотики и победили многие болезни. Так нам казалось еще совсем недавно. Однако микробы и вирусы оказались умнее нас. Вполне возможно, что СПИД — своеобразный ответ природы на наши медицинские «шалости».

По данным ВОЗ, в мире существуют 49 препаратов для лечения иммунодефицита человека. Из них половина — противовирусные, половина — вспомогательные средства.

Но сейчас уже очевидно, что все это не работает, или работает, но весьма избирательно и индивидуально. Я вот однажды читал в Женеве лекцию и говорил о том, что не нужно придумывать вакцину. Нужно вкладывать деньги в разработку препарата, который не даст человеку умереть. Таким препаратом, без ложной скромности, является «Тамерит». У нас в клинике уже 12 лет

наблюдаются люди, которые больны СПИДом. И ни один из них не умер, чувствуют себя они великолепно. Единственное, о чем пациенты должны помнить: при малейшей инфекции или подозрении на инфекцию приходите к нам. Ведь умирают не от СПИДа, а от того, что иммунитет не может справиться, например, с банальным гриппом.

Приведу еще один пример. У нас наблюдается пациент, у которого было в крови обнаружено 8 000 копий вируса иммунодефицита. После применения «Тамерита» это количе-

Основная задача препарата — запустить систему иммунитета, выстроенную природой на протяжении миллионов лет.

ство уменьшилось до 600. Боюсь загадывать, но вполне вероятно, что если такая динамика сохранится, то наступит полное излечение.

Есть и еще один немаловажный нюанс. В среднем, лечение больного СПИДом в месяц обходится в 15 000 долларов США. Так вот, курс «Тамерита» — в 10 раз дешевле и во столько же раз эффективнее! Есть над чем задуматься.

— Судя по всему, ваш препарат может избавить человека от лекарств, а фармацевтические компании — от доходов...

— Именно. Поэтому есть силы, которые заинтересованы в том, чтобы «Тамерит» как можно дольше не появлялся на мировом рынке. К тому же тут замешана большая политика: не всем нравится, что приоритет открытия — у России.

Помнится, один раз я выступал на форуме, где присутствовали представители компании, выпускающей желудочно-кишечные лекарства.

Я об этом не знал и рассказал о том, насколько препараты этой фирмы неэффективны. После доклада ко мне подошел представитель компании и сказал: «С вами надо либо дружить, либо что-то делать!». Я ему ответил, что со мной лучше дружить и ничего не делать. Ведь главная цель у нас одна — помогать людям.

К сожалению, не все это понимают. Я, кстати, иногда использую в своей работе чужие препараты, изучаю их воздействие на челове-

Приведу еще один пример. У нас наблюдается пациент, у которого было в крови обнаружено 8000 копий вируса иммунодефицита. После применения «Тамерита» это количество уменьшилось до 600.

ский организм. Случается, что производитель и сам не знает, что его лекарство может не только, скажем, помогать рубцеванию язвы желудка, но и восстанавливать микрофлору кишечника.

Не нужно бояться предрассудков. Когда-то считали, что Земля — плоская, и Солнце вращается вокруг нее, пока Коперник не выдвинул абсолютно другие идеи...

— А какие идеи собираетесь воплотить в жизнь вы?

— Сейчас в разработке находятся несколько препаратов, которые усиливают действие «Тамерита». Также мы почти закончили эксперименты, связанные со стволовыми клетками.

Как вы знаете, одна из причин старения кроется в том, что организм с возрастом «разучивается» синтезировать эти клетки в нужных количествах. В 30 лет стволовых клеток у нас гораздо больше старых, в 55 — соотношение практически одинако-

вое, а вот дальше — старые клетки берут верх над молодыми. Человек дряхлеет, у него хуже происходит регенерация тканей.

На сегодняшний день, мы придумали такой препарат, который усиливает синтез стволовых клеток. А это — прямой путь к решению проблемы старения.

— То есть на основе «Тамерита» можно создать «эликсир вечной жизни»?

— Ну, это слишком громко сказано, и пока до решения подобной задачи еще далеко. Но мы сегодня реально обладаем средством, которое даст, скажем так, человеку умирать преждевременно. Ведь люди могут жить по 150 лет, а сейчас средняя продолжительность жизни в развитых странах — чуть больше 70. И это — в развитых, а существуют еще государства, где и 40 лет — много.

Человек умирает от безалаберности, от дурного отношения к своему организму. А врачи иногда помогают ему в этом тем, что пичкают, в лучшем случае, бесполезными таблетками. В худшем — ставят неправильные диагнозы и «залечивают» до смерти. Ко мне однажды обратилась женщина, у которой обнаружили рак. От химиотерапии она еле ходила. Мы сделали все необходимые анализы и никакой онкологии не обнаружили. Тогда, помнится, я ей сказал: «У вас очень крепкое здоровье — не каждый выдержит такие процедуры». Она очень удивилась. Теперь чувствует себя прекрасно и о неправильном диагнозе предпочитает не вспоминать.

— Муса Тажудинович, последний вопрос: что будете делать, когда люди перестанут болеть?

— Напишу об этом диссертацию.

*Беседовал Максим Севрюков-Кустерев.
Фотографии Григория Денисова*

Издательство «СОФИЯ» представляет

НОВЫЙ РОМАН

**Пауло
Коэльо**

«Ведьма с Портобелло»



Ее жизнь была борьбой между мечтами и реальностью.
Она приняла свою судьбу, но мир оказался не готов принять ее.

ВЕДЬМА? СВЯТАЯ? ЖЕРТВА? БОГИНЯ?

ТЫ ТА, В КАКУЮ ВЕРИШЬ!



Отчего сборная России проиграла чемпионат мира по биатлону? Только ли оттого, что произошла смена поколений, и практически одновременно из команды ушли ее многолетние лидеры – Пылева, Ахатова, Ишмуратова, Ростовцев?..

Алексей Кузнецов

Стрельба НА СНЕГУ

Нет, такой «примитивный» путь для наших соотечественников оказался малоинтересным! Словно бы стремясь «закрепить» влияние естественных факторов, руководство российского биатлона втянуло спортсменов в затяжной спонсорско-финансовый скандал. Задолго до чемпионата мира обстановка в кулуарах была накалена настолько, что, казалось, представители российского биатлона вот-вот схватятся за винтовки и начнут стрелять отнюдь не по мишеням на стрельбище. В этой ситуации огромным подарком следует считать три медали, завоеванные россиянами на чемпионате мира – причем одну из них – золотую, выигранную в мужской эстафете.

Есть в истории российской литературы высказывания, словно бы раз и навсегда описавшие всю нашу действительность. Помните: «Земля у нас богата — порядка в ней лишь нет!» Так вот, нынешний сезон российского биатлона проходит словно бы под этим девизом.

Началось все с того, что президент Союза биатлонистов России (СБР) Александр Тихонов минувшим летом нашел для сборной страны нового спонсора. Не будем приводить здесь названия компаний — скажем лишь, что ранее спонсором сборной России была крупная российская фирма, а Тихонов предложил заменить ее не менее крупной немецкой. Новый договор между этой фирмой и СБР должен был вступить в силу 1 декабря, о чем все биатлонисты заранее были предупреждены. Спортсмены поинтересовались у Тихонова: а возможен ли трехсторонний договор между ними, СБР и новым спонсором? А могут ли они рассчитывать на личные рекламные контракты с другими спонсорами? Тихонов составлять и подписывать такие контракты отказался, пообещав представить проекты договоров позже. Но не представил.

26 октября мужская команда России в полном составе отказалась фотографироваться в экипировке нового генерального спонсора СБР. Причина все та же — отсутствие юридических отношений между спортсменами, тренерами, техническим персоналом и СБР. Тихонов, чей жесткий характер известен всему биатлонному миру (и не только биатлонному), заявил, что в этом случае Россию на этапах Кубка мира будет представлять молодежная команда.

Скандал разразился серьезный — и, увы, с вполне традиционными

для России обвинениями спортсменов в рвачестве. Обычно такие слова произносят крупные спортивные чиновники. Вспомните, как клеймили российских футболистов в 1994 году перед чемпионатом мира в США, когда им «вздумалось» требовать решения своих проблем от руководства Российского футбольного союза! Но в случае с биатлоном беда как раз и заключалась в том, что Тихонов сам в прошлом — великий спортсмен, 4-кратный олимпийский чемпион — и уж он-

Скандал разразился серьезный — и, увы, с вполне традиционными для России обвинениями спортсменов в рвачестве.

то не понаслышке знает изнутри все проблемы спортсменов и все сложности из взаимоотношений с чиновниками. Но, видимо, за время руководства СБР Тихонов сам стал классическим чиновником и повел себя так, как в армии ведет себя солдат, только что ставший «дедом» — дескать, сначала меня гоняли «старика», а теперь-то уж я всех буду гонять, так, что чертям тошно станет. Чиновник — это серьезно,

Архивная фотография: Александр Тихонов на дистанции.



но спортсмен, ставший чиновником — это вдвойне страшная сила.

А ведь спортсмены работать были не против — они возражали против незаконного, по их мнению, использования своих имен и лиц в рекламе нового спонсора, с которым у них никакого контракта не было! Куда уж справедливее! Они сознательно шли на риск отлучения от большого спорта, защищая свои права. И потому вопрос выглядел крайне серьезно: отлучить от сборной ведущих российских биатлонистов — значи-

Нынешний сезон для сборной России — очень тяжелый. Идет смена поколений. Многолетние лидеры ушли из большого спорта.

ло фактически разрушить команду и сорвать сезон.

Между тем, по рассказам самих биатлонистов, у них при подготовке далеко не все было в порядке с финансированием. Не получали патронов, например, вкладывая в подготовку свои собственные деньги. Но Тихонову и СБР было не до них. В состоянии молчаливого нагнетания напряженности команда готовилась к этапам Кубка мира, а Тихонов — к судебным процессам (напомню, он обвиняется в подготовке покушения на главу администрации Кемеровской области Амана Тулеева), к перевыборам президента и всего руководящего совета СБР. 25 декабря перевыборы состоялись — и Тихонов сохранил свой пост, несмотря на отчаянные попытки конкурентов ему помешать. В дело был пущен пресловутый «административный ресурс», многие делегаты в Тульскую область, где проходила конференция СБР, так и не доехали, словом, если бы силы, потраченные на перевыборы, пустить на подготовку

сборной России, было бы у нас золотых медалей побольше.

Надо заметить, что момент для скандалов был выбран самым неподходящим. Нынешний сезон для сборной России — очень тяжелый. Идет смена поколений. Многолетние лидеры команды ушли из большого спорта — Ольга Пылева (над ней, кстати, еще «висит» наказание за использование допинга), Светлана Ишмуратова, Светлана Черноусова. Ветераны Сергей Рожков и Сергей Чепиков всерьез конкурировать за призовые места уже почти не могут. Альбина Ахатова и Ольга Зайцева благоразумно ушли в декретный отпуск. Двукратный чемпион мира, капитан сборной России Павел Ростовцев планировал выступать в нынешнем сезоне, но после скандала с Тихоновым решил закончить выступления в большом спорте.

В сборной остался фактически недавний второй состав — те, кому предстояло сменить лидеров на самых серьезных стартах сезона, в том числе и на чемпионате мира в итальянском местечке Антхольц-Антерсельва. Спортсмены еще до перевыборов Тихонова написали открытое письмо с объяснением своего видения ситуации. Обращение оно было к руководителям российского спорта и важнейших биатлонных регионов страны. Подписали его 12 биатлонистов и 7 тренеров — «золотой фонд» российского биатлона. Письмо было предельно корректным, а требования спортсменов и тренеров — очевидными — оформление официальных отношений с СБР, причем не обязательно посредством трудового договора с оплатой своей работы.

«Мы хотим, чтобы в этих договорах были четко прописаны не только наши обязательства, но и обяза-

тельства по отношению к нам, которые берет на себя наша федерация — Союз биатлонистов России. Мы ожидаем, что в этих договорах будут предусмотрены социальные гарантии не только спортсменам основного состава национальной команды, но и тренерам, и всему персоналу — врачам, массажистам и сервисной группе, — а также спортсменам резерва (молодежной команды). Кроме того, мы считаем необходимым создание Комиссии спортсменов при Союзе биатлонистов России... Спортсмены имеют право выражать свое мнение относительно решений, принимаемых в сфере их интересов».

Что же такого необычного и невозможного они просили? Отчего так «уперся» Тихонов, который лишь после этого решил баллотироваться на пост президента СБР, хотя ранее делать этого не собирался? Может быть, потому, что боялся утратить самовластье, получив рядом с собой комиссию спортсменов? Или потому, что тут же услышал слова поддержки от президента Олимпийского комитета России Леонида Тягачева и главы Росспорта Вячеслава Фетисова? Но Тягачев — хотя бы просто чиновник. А Фетисову и Тихонову, как бывшим талантливым спортсменам, видимо, нынешние чиновничьи кресла важнее, чем человеческое отношение к тем, кто продолжает их дело и выступает за страну.

Хоть бы объяснили, во имя чего СБР отказывается оформить со спортсменами цивилизованные и совсем не обременительные отношения? Ведь опубликовал тот же СБР «Положение о премировании» спортсменов и тренеров в сезоне 2006/2007 года. Премии не Бог весть какие: на этапах Кубка мира биатлонисты получают \$5 тыс. за

первое место, \$3 тыс. — за второе, \$2 тыс. — за третье. Но за призовые места на чемпионате мира-2007 были предусмотрены такие вознаграждения: \$50 тыс. — за золото, \$30 тыс. — за серебро, \$15 тыс. — за бронзу. Предусматривались премии и тренерам, и олимпийским чемпионам. Единственное условие получения премии — «выступление в спортивной форме с шевронами и наклейками спонсоров на специальном инвентаре, расположенными в определенном

Ситуация сложилась уникальная: команда тренировалась сама по себе, участвовала в Кубке мира, выигрывались медали.

количестве в строго оговоренных договором местах». Ну, и отлично — оставалось лишь такой договор... заключить!

Однако вплоть до самого начала чемпионата мира ничего подобного сделано не было. Ситуация сложилась уникальная: команда тренировалась сама по себе, участвовала в Кубке мира, выигрывались медали, и хотя особого блеска не было — и быть не могло! — но все же уровень поддерживался. И на чемпионат мира поехали, и выступили на нем в свою силу. Мужская сборная выиграла эстафету, а всего россияне выиграли еще две медали — серебро и бронзу. Кто знает, как бы завершился чемпионат, не случись предсезонного скандала — во всяком случае, шансы на стабильность и результативность команды после таких сотрясений обычно резко падают. И все же случившееся дает основания говорить о системности кризиса, поразившего российскую сборную. Особенно в сравнении с лидерами мирового биатлона — немцами и норвежцами.

Россия не имеет пока ни яркости, ни стабильности. Нет одного-двух лидеров, способных «завести» остальных товарищей по сборной. Нет сильного коллектива — а ведь при всей условности этого термина в биатлоне, фактор коллективизма играет тут огромную роль. Есть в сборной России индивидуально сильные биатлонисты — Круглов, Чудов, Ярошенко, Мальгина, Гусева. Однако смотрелись они в Италии как-то не очень выразительно. Возможно, при подготовке что-то упустили тре-

Никто из руководителей российского биатлона даже не удосужился поздравить спортсменов с выигранными медалями.

неры. Возможно, на первый план вышли психологические факторы. Но нельзя сбрасывать со счетов то, что СБР и сборная России до окончания чемпионата жили врозь, действуя сами по себе.

Это подтвердилось уже в ходе первенства мира. Старший тренер мужской сборной России, сам в прошлом олимпийский чемпион Владимир Аликин рассказал, что никто из руководителей российского биатлона даже не удосужился поздравить спортсменов с выигранными медалями. По прибытии команды в Москву никто из руководства СБР не организовал пресс-конференцию или прием в честь спортсменов. У членов сборной сложилось ощущение, что национальная команда СБР не интересуется, а успехи ее — раздражают. С победой в эстафете никто из СБР российских биатлонистов так и не поздравил, как не поздравляли россиян из СБР и во время их побед и призовых мест на этапах Кубка мира. Два вице-президента СБР, находившиеся в Антерсельве, Дмитрий

Алексашин и Вадим Мелехов также, по словам Аликина, биатлонистов не поздравляли.

Ну, а после чемпионата мира разразилась настоящая гроза! СБР, наконец-то, выполнил обещание и обратился с официальным письмом в Международный союз биатлонистов (IBU) с просьбой... отстранить российских спортсменов от оставшихся гонок сезона! Причина все та же — отказ ведущих российских спортсменов выступать с логотипом нового спонсора СБР. Спортсмены, по мнению СБР, должны снять или скрыть логотипы личных спонсоров на форме и оружии — так же, как они поступили с логотипами спонсора СБР. Дикость бросается в глаза — ну, представьте, что Российский футбольный союз обратился в Международную федерацию футбола с просьбой не допускать российскую сборную к участию в чемпионате мира! Так ведь Россия в прошлом году ЧМ и так не участвовала — по спортивным показателям. А в биатлоне, оказывается, и такие чудеса возможны...

Смысл амбиций СБР вполне понятен — Тихонов имеет обязательства перед своими контрагентами. Вот только непонятно, отчего другие, не менее достойные люди, должны учитывать это в своей деятельности, вопреки своим интересам? Отчего бы не привести все отношения к цивилизованному «знаменателю»? Отчего молчит Международный союз биатлонистов — а вернее, не молчит, а отказывается вмешаться в ситуацию? Президент IBU Андерс Бессеберг сказал, что считает конфликт между российскими спортсменами и чиновниками от биатлона их внутренним делом... А норвежцы и немцы тем временем преспокойно делят золото чемпионата мира.

Музыкальный ретро-проект



«Имена на все времена»

представляет

ТЕАТР ЭСТРАДЫ



16 марта 19:00

Народная
артистка России

**Екатерина
ШАВРИНА**

**«Веселись
от души!»**

Заслуженный артист России,
народный артист Ингушетии,
Северной Осетии-Алании, Южной
Осетии, Кабардино-Балкарии

**Феликс
ЦАРИКАТИ**



**В программе концерта – презентация дисков
«Имена на все времена»**

Ст. м. «Боровицкая» или «Кропоткинская»,
Берсеневская набережная, 20/2, тел: (495) 959-04-56

Продюсеры программы – Алексей Исааков и Иван Ильичев

www.imena-vremena.ru

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

А ВОТ, ГОВОРЯТ, БЫВАЮТ ТАКИЕ «ЯЗЫКИ ОЛЕНЬИ»...

Двадцать, тридцать, сорок лет назад магазин был для простого человека центром притяжения чувств. Вокруг него строились планы дня. После работы, особенно в день зарплаты — к нему: авось, что достанется, вдруг что-нибудь «выбросят». Про купленную вещь говорили именно «достал». Про «недостающую»: «прямо передо мной кончились». Доставали продукты, зимние сапоги, китайские эмалированные тазы и индийские босоножки, про которые потом пополз жуткий неподтвержденный слух, что они — одноразо-

вые: для последнего пути... Но мужские одно-разовые финские костюмы однажды точно выбросили (в значении: они внезапно поступили в продажу), они расплзались потом в химчистке, что почему-то развеселило народ, создававший анекдоты по любому поводу своей грустной жизни.

Обыденная жизнь напоминала охоту. И радость от раздобытого была радостью от добычи. Что добывалось — нравилось. Ведь о некоторых вещах, как, например, белоснежные нейлоновые рубашки, мечтали всем народом.





Вещь, от полноты власти, глумилась над человеком: не она была неподходящего размера или стиля, а человек был неправильный. Стиль и вкус формировались сначала «фарцовщиками» (людьми, зарабатывавшими на перепродаже купленных за границей вещей, что было уголовно наказуемо), потом — вещевым рынком (когда мы сразу приоделись от Турции). Всегда процветал «самопал» (искусная или топорная подделка). Патриот, оказавшийся, например, в командировке в Венгрии, испытывал приступ не имеющих названия чувств, когда видел, как в колбасном магазине резвая машинка сама нарезала колбасу тридцати или ста сортов на тонкие или толстые ломтики по заказу покупателя. А человек, оказавшийся в Польше, сразу при вокзале брал себе два килограмма клубники и ел ее, немытую, на скамейке в парке, уставясь в пространство, а когда его звали в гости и спрашивали, что бы ему хотелось отведать за столом, мучительно глотал слюну и шеп-

тал: цветную капусту... — потому, что он о ней читал: польские друзья готовили ему целое дерево этой капусты и уже смелее при нем ругали своего партийного секретаря. Потом были абсолютно пустые полки, бесконечные очереди, записи и переклички, крики «больше двух наименований в одни руки не давать», объявления по радио, что сыр в продаже закончился, просьба не стоять...

Герой Жванецкого в исполнении Карцева, изнемогавший от кратковременной, но полной свободы выбора на закрытом продовольственном складе, шагнул в зеркало и попал в кривое отражение ситуации. Теперь карцевы — это все, а недоступный прежде склад или обкомовский буфет разросся до гиперболических размеров и открыт круглые сутки для всех желающих.

О последствиях сбывшегося сна читайте заметки нашего корреспондента.

Н.Ч.

Фотографии Е. Сидорова

Мария
Жукова

«ГИПЕРМАРКЕТ»: комментарий к очевидному

МОТИВЫ

В 1936 году владелец магазина, предприниматель Сильван Голдман обратил внимание на то, что женщины, пришедшие в его лавку с корзинками для покупок, прекращали делать покупки, когда их корзина становилась неудобно тяжелой. Голдман к обычной корзине приделал колеса. Сегодня четырехколесная тележка для покупок в супермаркете обладает грузоподъемностью в полтонны! Только представьте себе, каждую неделю большинство покупателей вывозит из стеклянных дверей магазинов количество товаров, по весу сопоставимых с весом слоненка! Неужели это необходимость?

По мнению финансиста Дж.П.Моргана, «у человека обычно имеется две причины для того, чтобы сделать что-то: то, что звучит убедительно, и — реальная причина». Нужно является необходимостью, желание же — внутренним побуждением, носящим сугубо эмоциональный характер. Жесткая необходимость в приобретении какой-то определенной вещи и желание приобрести ее, разумеется, могут не совпадать. Однако, если человек хочет чего-то достаточно сильно (даже при отсутствии необходимости покупки), он купит ее, но только после того, как найдет оправдание для покупки. А уж найти это оправдание совсем не сложно. Люди делают покупки

по своим мотивам. И за каждой логической потребностью скрывается эмоциональное желание. Если желания нет — покупки не будет. Но иногда потребность покупать становится настоящим помешательством. Что тому виной? Память о недавнем тотальном дефиците? Стремление к превосходству? Жадность? Почему же мы покупаем не только больше, чем нам нужно, но даже больше, чем хотим?

С приходом в Россию ритейлеров (предприятий розничной торговли, включающих в себя несколько магазинов) на страну обрушился настоящий «покупательский бум». Первым иностранным ритейлером на московском рынке была турецкая «Рамэнка» и ее «Рамсторы». Потом появились немецкие Metro и французские «Ашаны». Благодаря низким ценам эти гиганты способствовали увеличению прослойки людей, делающих закупки именно в этих магазинах. Если раньше желание и возможность что-либо купить часто не совпадали, то теперь проблема в другом — слишком много всего.

СВОБОДА? САМОУТВЕРЖДЕНИЕ?

Покупка, процесс выбора — то же, что и охота: действует древний инстинкт, он требует удовлетворения. За желанием сделать себе приятное следует и еще более понятная страсть человека —

самоутверждение. С этой точки зрения, покупка — не просто приобретение необходимых товаров и услуг, а один из способов показать свою индивидуальность.

Психологи утверждают, что предрасположенность к шопомании заложена в каждом втором жителе развитых стран. Неудержимая страсть к покупкам разорила уже немало европейцев и американцев. В нашей стране шопомания достигла невиданных размахов. Мы оказались более злостными шопоголиками. Даже искусственных заграничных покупателей шокирует поведение русских в магазинах. Более 70% россиян признались, что испытывают удовольствие от самого процесса хождения между прилавками. Многие признаются, что забывают, что им нужно купить. Случаются обмороки. По словам психологов, магазиноманией страдают, прежде всего, те, которые были много лишены в детстве. И не только материально. Люди, которые не чувствовали тепла и заботы родителей, с помощью покупок фактически тешат свое самолюбие, пытаются доказать себе и окружающим свою значимость. Еще одна причина шопоголизма — отсутствие событий в жизни. Если раньше поход в магазин был лишь необходимостью, то теперь для многих — это сродни прогулке, заполняю-

~ смена представлений



щей пустоту бессмысленными покупками. Если у человека нет проблем с деньгами, это — полбеда: покупка десятка ненужных вещей вряд ли разорит толстосума. Но вот парадокс: среди шопоголиков — большинство людей с ограниченным достатком. Небольшой уровень дохода отнюдь не останавливает маниакальную страсть. Зачем отказывать себе в удовольствии, если есть такая вещь, как потребительский кредит? Правда, иногда, переступив порог магазина, шопоголики забывают, что кредит когда-то придется отдавать.

С ДРУГОЙ СТОРОНЫ...

Люди начали капризничать. Теперь большинство вдумчиво и подолгу выбирают товар,

разглядывают и читают этикетки различных йогуртов и шампуней. Женщины придирчиво рассматривают швы на одежде, выбирают идеально подходящий тон косметики, а мужчины в сотый раз перебирают хромированные детали, тестируют машины и сравнивают технические параметры электроники. Качество товара, наконец, стало главенствовать над количеством. Количество народа в больших магазинах поражает. Эффект толпы отзывается головокружением и помутнением в глазах. Невольно думаешь, ну, зачем этой женщине — десятая пачка фарша и третий батон колбасы в корзине? И почему тот мужчина так долго выбирает фрукты и деликатесы? А если у женщи-

ны — большая семья? Или она покупает продукты еще и для мамы и подруги, не имеющих возможности приехать в магазин? А мужчина столь придирчив в своем выборе потому, что хочет устроить праздник для любимой? И эти люди, посещающие торговые комплексы всей семьей, отнюдь не зазомбированные магазинной суетой существа, а люди, всерьез заботящиеся о своих близких. Просто это — действительно удобно: купить продуктов на неделю, пообедать всей семьей в маленьком ресторанчике, показать детей на аттракционах...

Главное, чтобы в жизни было еще что-то. Например, жизнь.

Фотографии Евгения Сидорова



ау FREE МЕЛОДИИ+РЕАЛТОНЫ/МРЗ

ЛЮБАЯ МЕЛОДИЯ ИЗ ЭТОГО РАЗДЕЛА ДОСТУПНА КАК РЕАЛТОН/МРЗ, ПОЛИФОННИЯ И МОНОФОННИЯ.

В коде мелодий замени X на:
1-для заказа моно-мелодии Nokia или Samsung, 2-для моно-мелодии Siemens, 3-для моно-мелодии SonyEricsson, 4-для полифоновой мелодии и отправь код на номер 4446.
Для заказа реалтон/Мрз замени X на 5 и отправь код на 4448.

- | | |
|--|--|
| МОБИЛЬНЫЙ ХИТ-ПАРАД | НАШИ ФИЛЬМЫ |
| X4831158 Виа Гра, И.М.Л., А напоследок я скажу, К/ф "Жестокий романс" X4832769 | X4832865 "Бумер 2", Свобода Не вешай нос... К/ф "Гардемарины вперед!" X4831393 |
| X4830816 Город 312, Остапос Госпожа удача, К/ф "Белое солнце пустыни" X4831378 | X4830958 Фактор 2, Красавица Бу-Бу-Тю-Но, К/ф "Прокляченная Бурата" X4831524 |
| X4832688 Челси, Самая любимая Лендрен-Ланфра, "Гардемарины вперед!" X4831218 | X4832551 DJ Дождик, Я ненавижу Позовни мне, пэвони, К/ф "Карнавал" X4831435 |
| X4831079 Тis "Кадетство", Ранетки NEW Судьба (основная тема), "Бумер-2" X4831346 | X4832714 Лигалайз, Будущие мамы К/ф "Служебный роман" (Ремикс) X4831367 |
| X4831187 X-Mode, В мире животных Девятая рота, К/ф "Девятая рота" X4831541 | X4832657 Сергея, Возле дома твоего NEW На пороге неба, К/ф "Волкодав" X4833085 |
| X4830488 Айдамир Муру, Черные глаза Вне зоны доступа, "Титер ФМ" X4831192 | X4831593 Тальковс Иго, Летний дождь Лебединая, "Бой с тенью" X4831347 |
| X4833059 Моготочке, В жизни так бывает NEW (dance version), К/ф "Жара" X4833118 | X4830909 Тis "Не родись красивой", Вижу тебя Тема дороги, "Бумер" X4831277 |
| X4830904 Дайнеко В, Я просто сразу от тебя уйду Мобильник, "Бумер" X4831211 | |

ЗАКАЖИ РЕАЛТОН/МРЗ ВТОРОЙ ПОЛУЧИ В ПОДАРОК

- | | |
|---|---|
| ШАНСОН | ЗАРУБЕЖНЫЕ ХИТЫ |
| X4832208 Мурка Et si Tu N'existais Pas(Monster DJ's mix), Joe Dassin X4833312 | X4832245 Бутырка, Икона Лева's Polka Dn Slon rmx, Loituma X4832799 |
| X4832349 Дюим А, Пацаны Every Single Day, Benassi Bros X4831651 | X4832953 Круг Михаил, Крестья Billie Jean, Michael Jackson X4833417 |
| X4832274 Бутырка, Зяпало весной Satisfaction, Benny Benassi X4831524 | X4833311 Бутырка, Не крутите глобус I Like It, Narcotic Thrust X4831629 |
| X4832310 Наговцин Сергей, Белый снег Mama Mia, In-Grid X4832816 | X4832279 Круг Михаил, Владимирский централ Kyile, Akcent X4831568 |

- | | |
|---|---|
| РУССКИЕ ХИТЫ | ПОПУЛЯРНЫЕ |
| X4831909 Reflex, Танцы Песня Князя, М/ф "Алеша Попович и Тугарин Змей" X4832026 | X4832151 Звери, Танящи Песенка Мамонтенка, М/ф "Мама для мамонтенка" X4832020 |
| X4831904 Масквк, 7 этап Песенка про зайцев, К/ф "Бриллиантовая рука" X4832048 | X4831708 Сергея, Черный бумер Если в сердце живет любовь, Савичева Юлия X4832010 |
| X4831930 Звери, Районы/Батраги Основная тема, М/ф "Ледниковый период 2" X4832044 | X4831814 Нелара, Плечь и салати DUS Bahane, Избранная народная музыка X4832075 |
| X4831167 А Сопя, Красная любовь Песенка о лете, М/ф "Волк-Король" X4832075 | X4832918 Фактор 2, Ты осталась одна Плет самолета, Римский-Корсаков X4832130 |
| X4831797 Дыши, Взгляни на небо (Дыши) Три белых коня, К/ф "Чародей" X4832627 | X4832907 Михальчик Юлия, Лебедь белая Тis "Моя прекрасная няня" X4832189 |
| X4831933 Зара (Фабрика б), Любовь - красавица Вижу тебя, Высотская Елена X4832068 | X4833232 Братья Бардуровы, Черный глазувер Песня Князя, М/ф "Алеша Попович и Тугарин Змей" X4832026 |
| X4831861 Солдидана (Фабрика б), Сердце - магнит Луная соната, Бетховен X4832111 | X4831673 Пьяные животные, В мире пьяных животных Рома, извини, Звери X4832100 |
| | Фламенко, Дидюля X4831327 |

ау FREE ДЛИННЫЕ МЕЛОДИИ \$0,99

Отправь код на номер 4446
Внимание! В коде мелодии обязательно замените X на цифру: 1 для монофонии Nokia или Samsung, 2 для монофонии Siemens, 3 для монофонии SonyEricsson, 4 для полифонии Nokia, Siemens, SonyEricsson, Panasonic, Alcatel, Motorola, LG, Philips, Gatesech, Sacatel, Muzic и прочих, поддерживающих загрузку мелодий через WAP.

РЕКОМЕНДУЕМ

- | | |
|--|----------------|
| X2852618 Usher, Yeah! Hips Don't Lie, Shakira feat Wyclef Jean X2852702 | НОВИНКИ |
| X2852619 Mado, I'm a Soryi МаксиМонни, Джокер Мария Димина X2852774 | |
| X2852600 Arash, Boro Boro Невозможно возможно, Билян Дима X2852738 | |
| X2852764 50 Cent, In Da Club Somebody's Watching Me, Beatfreazk X2852714 | |
| X2852693 50 Cent, Candy Shop Холдно в городе, Пугачева Алла X2852775 | |
| X2852604 Shakira, La Tortura Колумбия пичерс, Банд Эрос X2852709 | |
| X2852613 Eagles, Hotel California Sexback, Justin Timberlake X2852728 | |
| X2852601 Enigma, Return to Innocence My love, Justin Timberlake X2852767 | |
| X2852605 James Last, Одиникий пастух Buttons, Pussicat Dolls X2852747 | |
| X2852614 Билян Дима, Never Let You Go Цветок и нож, Виа Гра X2852760 | |
| X2852590 Тis "Бандитский Петербург" Еще люблю, А-Студио X2852753 | |
| X2852749 Шелер Михаил, За глаза твои карие Fergalicious, Fergie X2852772 | |
| X2852592 Modern Talking, You're My Heart Jump, Madonna X2852739 | |

ЗАРУБЕЖНЫЕ ФИЛЬМЫ НАШИ ХИТЫ

- | | |
|---|--|
| X2852763 James Bond 007 Аэропорты, Аргтин Леонид/Пресняков Владимир X2852778 | |
| X2852630 "Mortal Komбат" Тут устроен этот мир (Never...), Билян Дима X2852679 | |
| X2852556 М/ф "Гарфилд-2" NEW Если хочешь остаться, Дискоотека Авария X2852672 | |
| X2852657 К/ф "Мини-ликс" Малинки, Дискоотека Авария/Ферис X2852688 | |
| X2852616 "Красотка", Pretty woman Обман, но останься, Виа Гра X2852676 | |
| X2852642 "Миссия невыполнима-3" Это была любовь, Билян Дима X2852690 | |
| X2852615 "Титаник", My Heart Will Go On Пошло его на..., Полита X2852673 | |
| X2852641 "Мадагаскар", I Like To Move It AI About Us, Taty X2852666 | |
| X2852627 "9 1/2 недель", You can leave your hat on Нежность, МакСим X2852683 | |

ау FREE ГОЛОСОВЫЕ ЗВОНКИ \$0,99

Отправь код на номер 4446
Реалтоны во всех форматах.
ГОВОРЯЩИЕ ТЕЛЕФОНЫ
88072722 Это твой телефон говорит
88072712 Смс, смс (идиотский смех)
88072714 Лю-ля-ля, СМС-очка пришла!
88072722 Возьми меня,
88072712 Любимая моя, возьми трубку...
88072721 Опять звонит этот придурок!
88072718 Послушай, тебе кто-то звонит
88072712 Ваше превосходительство!! Звонят-с!
88072686 Буду петь фальшиво, пока не ответишь Швиф, Вам звонят 8807270

ЗАКАЖИ ЗВОНОК ПОЛУЧИ ВТОРОЙ В ПОДАРОК!

Полноценная инструкция, стоимость услуг, список поддерживаемых моделей и полный каталог - на www.freeby.com или www.freeby.ru.
См. также поддержку абонентов в России: (7202) 16 м.п. тел: (485) 740 48 25, (812) 236 16 06, Украина: (044) 236 21 01.
Стоимость звонков на номер 4446 составляет 31 руб. без учета НДС, на номер 4448 - 40 руб. на номер 4449 - 30 руб. без учета НДС.
48475 13 руб. без учета НДС, на номер 4449 - 30 руб. без учета НДС, на номер 4448 - 40 руб. без учета НДС.
Стоимость минуты звонка на номера 0800, 0878 составляет 0,30 руб. на номер 4449 - 30 руб. без учета НДС, на номер 4448 - 40 руб. без учета НДС.
Для заказа полифоновой мелодии, звуков, картинок, доступных в каталоге необходимо иметь возможность доступа в Интернет, который оплачивается дополнительно согласно вашему тарифному плану. При наличии доступа на Интернет вам необходимо предоставить свой логин и пароль. При необходимости вы можете обратиться к оператору по номеру 112.
Хотите услышать, как звучат голосовые звонки - набери 0878. Пенни птица 88072735
Убедись, что твой телефон поддерживает голосовые звонки

МОБИЛЬНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ
качество сервиса

ау FREE ТЕМЫ Отправь код на номер 4448 \$2,0

Твой телефон будет в твоём стиле. Фон, значки, индикаторы и окна станут такими, какими ты их хочешь увидеть.

- | | | | |
|----------|----------|----------|----------|
| 00333948 | 00333950 | 00333946 | 00333947 |
|----------|----------|----------|----------|

ау FREE ЛУЧШИЕ ИГРЫ \$3,0

Отправь код на номер 4449

- | | | | |
|----------------------------|-------------------------------------|---|--------------------------------|
| MTV ЗВЕЗДА ТАНЦПОЛА | ВЕСЕЛЫЕ ШАРИКИ: ЗИМНИЙ СЕЗОН | КТО ХОЧЕТ СТАТЬ МИЛЛИОНЕРОМ? ЧАСТЬ 2 | ЭПОХА ИМПЕРИИ II DELUXE |
| 4682529 | 4682528 | 4682527 | 4682526 |

- | | | |
|----------------------|--------------------------|---------------------------|
| ЛЕГЕНДА ЗОРРО | МОЗГОВОЙ ТРЕНАЖЕР | РАСКРЫТИЕ СОКРОВИЩ |
| 4682525 | 4682524 | 4682523 |

ЗАКАЖИ БЕСПЛАТНО

Купи одну из игр и получи супер-игру В ПОДАРОК!



Убедись, поддерживает ли игра твой телефон на www.freeby.com. Даже если ты закажешь игру, которая не подходит к твоему телефону, ты сможешь бесплатно выбрать любую другую игру.

ау FREE КАРТИНКИ \$0,99

Отправь код на номер 4446 - анимированная картинка

- | | | | |
|----------|----------|----------|----------|
| 8807264 | 88072676 | 88072631 | 8807265 |
| 88072660 | 88072659 | 88072634 | 8807263 |
| 88072662 | 88072624 | 88072632 | 88072622 |

ЗАКАЖИ КАРТИНКУ ВЫБЕРИ ВТОРОЙ В ПОДАРОК!


Убедись, что твой телефон поддерживает анимированные картинки

На правах рекламы



50 лет ЮРСКОГО ПЕРИОДА

«Сегодня сняты практически все запреты, а без них мы теряем такое важное понятие, как культура. Культура – это самоограничение, она защищает общество от упадка, от вырождения, от ослабления души. С другой стороны, разумное и талантливое нарушение запретов – это мотор прогресса».



Одна из неофициальных интернет-страниц Сергея Юрского начинается словами: «Кому он нужен, этот сайт? Мне, зрителю. Зачем? Чтобы народ, который идет на встречу с Сергеем Юрьевичем, лучше представлял себе масштаб его личности». Цель этого интервью, по сути, та же, хотя изначально понятно, что показать в полной мере масштабы этого блистательного актера, режиссера и сценариста не под силу даже самой продолжительной беседе. В интервью корреспонденту «Смены» Сергей Юрский рассказал о своем понимании проблем человечества, об отношении к кремам за двести долларов и компьютерам, признался, что не понимает молодежь и некоторые современные трактовки классики, а также откровенно поделился многими другими мыслями относительно того, что его сегодня волнует, пугает и радует.

— Сергей Юрьевич, вы как-то сказали, что этот год для вас особенный. Чем же он знаменателен?

— Дело в том, что сейчас я подвожу итоги всей своей профессиональной деятельности. В 2007 году исполняется 50 лет моей работы на сцене — 20 лет в БДТ и 30 — в театре имени Моссовета. Полвека — это пугающий юбилей. Начинаешь задумываться о том, не пора ли уже остановиться?.. С другой стороны, прошлый год, как никакой другой, оказался для меня сверхнапряженным и интересным. Даже не помню, когда бы у меня случалось столько новых и неожиданных работ в театре, кино, на телевидении, на радио.

Кроме того, я сейчас подвожу для себя и некие лично-исторические итоги. Почти полвека назад я пришел в театральный институт с юридического факультета Ленинградского университета. Тогда я еще был практикантом в прокуратуре, и хотя к серьезным делам меня не допускали, первые процессы по реабилитации наблюдаю именно тогда. Я кожей ощущал хрущевскую оттепель. К нам впервые близко допустили иностранцев. Мы учились с ними за одними партами, и поначалу смотрели друг на друга, как на инопланетян. Среди моих однокурсников были немцы, один из которых в прошлом — солдат Вермахта.

Это был убежденный коммунист, который, правда, дезиртировал из немецкой армии, но все же воевал против нас. Волею судьбы именно этот человек стал моим другом. Трудно поверить, но мы до сих пор дружим. Возвращаюсь мыслями в мои студен-

ческие времена, вспоминаю XX съезд партии, формальный конец сталинизма, конец системы лагерей, освоение целины и многие другие знаковые события того года я недавно комментировал в 12-серийном документальном фильме «1956». Спустя полвека мы вновь оказались на пороге глобального перелома, и хочется надеяться, что ближайшие годы станут революционными по очень многим вопросам.

— Многие астрологи предрекают России в ближайшее время значительный подъем экономики и науки. Вы говорите о переломах в этих вопросах?

— В том числе. Но кроме этого, мы наряду со всей планетой зашли в тупики в решениях целого ряда проблем. Например, несмотря на все китские протоколы, мы все больше утопаем в зараженном мусоре. Что с этим делать?! Что делать с нарастающим энергетическим кризисом? Как выйти из транспортного тупика, который за последние год-два Москва и другие крупные столицы ощутили особо остро. А что творится с погодой?! Хотя я помню не столь далекий 1973 год, когда под Новый год шли дожди, зеленела трава и народ



грибы собирал. В то же время никаких комиссий по вопросам глобального потепления тогда не было. Но если по поводу климатического кризиса можно спорить, то множество других — совершенно очевидно.

— Кроме глобальных техногенных и экологических проблем, есть еще и моральные вопросы, по которым мы тоже зашли в тупик. Может быть, нам для начала нужно с самими собой, со своей агрессией и безразличием к проблемам друг друга разобраться, а уж после решить, куда складывать мусор?

— Проблемы и морали, и экологии, и прогресса тесно взаимосвязаны. Казалось бы, XXI век — фантастические цифровые технологии, освоение космоса, всемирная паутина Интернет, и при всем при этом в масштабах страны до сих пор существует стесненность в еде, я уж не говорю о жилищном кризисе. Можно закрыть на это глаза и пойти дальше со словами: «Кто отстал, тот отстал...», но в определенный момент отставших может стать больше, баланс нарушится, и лодка, в которой мы все плывем, перевернется.

Сейчас мы нашу жизнь во многих вопросах доверили компьютеру. И многие настаивают на том, чтобы продолжать максимально компьютеризировать мир, страну. Но как можно доверять машинам, когда они спотыкаются о все большее количество вирусов?! Молодежь, которую я, кстати, не понимаю, уже на каком-то генетическом уровне чувствует современную цифровую технику. Подростки полностью с компьютером на «ты», и волею какого-нибудь мальчишки завтра может быть парализован целый город или страна. И этот мальчишка даже не Герострат, который хочет прославиться, он просто балуется. Играя, он взламывает центральный компь-

ютер Пентагона, грабит банки и т. д. Примеров уже масса.

— Сергей Юрьевич, в одном из интервью вы говорили, что самое страшное — это сдвиг шкалы ценностей в обществе. Находясь на сцене, вы эти изменения как-то ощущаете?

— Безусловно. За последние 20 лет очень изменились драматургия, зритель. Со сцены не все сдвиги видны, но они ощутимы. То, что было очевидно плохим, становится очевидно хорошим. Например, Чичиков, который был безусловно отрицательным персонажем, вдруг стал героем вполне понимаемым, уважаемым и положительным. Причем положительным не в том смысле, в каком его хотел сделать Гоголь в третьем томе «Мертвых душ» — прошедшим чистилище и покаившимся, а в том низменном варианте, в каком мы его знаем. Герцен и декабристы в понимании нескольких поколений людей XX века были чуть ли не святыми людьми, а сегодня они, в лучшем случае, предмет шуток. В течение многих веков в нашей христианской стране было принято даже на светском уровне обращаться с употреблением оборота «Недостойный слуга вашего величества...». Это не было самоуничижением, как может показаться сегодня. Это — всего лишь отсутствие гордыни. А сейчас нам каждые пять минут вдалбливают с экрана телевизора, что мы достойны всего и вся. «Возьмите этот крем, ведь вы этого достойны!»

— Но разве плохо, что, наконец, стали культивировать понятие личности, воспитывать уважение к самому себе?

— Не с того конца это начали делать. Это — ошибочный путь. Даже если крем или мыло стоит двести долларов, это — слишком маленькая цена за то, чтобы иметь право называться личностью. (Смеется.) Происходит замещение понятий. Уважение к самому себе,

воспитание личности начинается не с дорогих шмоток или гигиенических средств, а с работы души.

– С момента вашего прихода в театр его функции и художественные средства сильно изменились. То, что сегодня режиссеры пытаются привлечь зрителя с помощью голых задниц, нецензурщины, ярких, но пошлых обертотков – это допустимо? Почему вообще это происходит?

– Исторически театр долго занимал особое место. В XIX веке его приравнивали к университетской кафедре, с которой можно многому научить человечество, в XX веке, как это ни кощунственно, театр часто замещал собой церковь, а после был источником откровений. Сегодня рынок поставил его на место,

как бы сказав, делайте так, чтобы зрителю было интересно, приятно и весело. Но театр в нашей стране слишком привык быть мессией, и ни за что не желает отдавать бразды правления кому-либо. Пытаясь удерживать власть, он движется не вверх, а вниз – идет на

нарушение всевозможных табу, исторически установленных человечеством. Это – физиологически опасно и вредно, но это происходит. В результате, появляются труппы, то есть анатомические театры, театры эротические и прочие его андеграундные формы.

Сегодня сняты практически все запреты, а без них мы теряем такое важное понятие, как культура. Культура – это самоограничение, она защищает общество от упадка, от вырождения, от ослабления души. Нарушение запретов в какой-то мере может позволить себе искусство, но тут важен вопрос меры, вкуса, таланта. Трудно было себе когда-то представить, что нарушители культурных канонов «Битлз» станут, в итоге, знаменем целой эпохи. Но не всякий, кто будет петь квартетом и позволит себе уличный стиль, может хотя бы оставить небольшой след в истории. Разумное и талантливое нарушение запретов – это мотор прогресса. С другой стороны, бездумное, оголтелое попираание табу, что часто мы видим сегодня,



ведет к гниению. Границы культуры не выдерживают этого натиска и начинают рушиться.

Мы все время говорим о разрушении границ всего и вся, а они нужны. Если взять, например, и с первого апреля отменить государственные границы всех стран, будет лучше? Нет, не будет. Да, к такому единению надо стремиться, но делать это нужно с умом. Так и с культурой.

– В советские годы существовал лозунг «Искусство должно принадлежать народу!». Но, насколько я понимаю, в то время за понятием «искусство» стояли пропагандистские вещи, а сегодня за ним, как правило, стоят бизнес, деньги. Получается, что ни тогда, ни сегодня народ и искусство не существовали в одной связке?

– Мы рискуем запутаться в понятиях, рассуждая на эту тему. Вот, допустим, я занимаюсь театром. А театр — это изначально городское искусство, которое никогда не принадлежало такой громадной части страны, как провинция, село. С другой стороны, в советские годы театр был более народным, чем сегодня. Власти заботились о том, чтобы в каждом, даже небольшом, городке была своя сцена, своя труппа, свой кинотеатр, библиотека, какой-нибудь музей. Сейчас народу сказали: «Заказывайте то, что вы хотите видеть, слышать, читать. Напойте нам мотив, мы вам подыграем». Но не надо путать понятия «заказчик» и «народ». Народ — это потребитель, которому с помощью рекламы, пропаганды порой можно навязать все, что угодно. Искусство сейчас приравнивается к прочим товарам, предназначенным для обеспечения жизненного комфорта. Если раньше в живописи в первую очередь важна была степень проникновения в суть пейзажа, в суть вещей, то сейчас

важно, чтобы цветовая палитра картины гармонировала с окружающим пространством. Сегодня и сами деятели искусства стремятся к комфорту, к материальному благополучию. А раньше люди творчества этого стеснялись.

– Вы обмолвились в ходе нашей беседы, что не понимаете молодежь. Это какого рода непонимание?

– Сложно сказать... Да и не хотел бы я размышлять на эту тему. Я с некоторым удивлением, напряжением и вниманием всматриваюсь в молодое поколение и не могу его понять. То, что молодежь все еще ходит на мои спектакли, безусловно, вызывает у меня чувство большой благодарности, но не прибавляет понимания ее. Я даже на своих молодых родственниках иногда смотрю с недоумением.

– Сталин в свое время говорил, что инженерами человеческих душ являются писатели. А кто сегодня занял их место? Поп-звезды?

– Звезды вообще. Я уже много ругал систему звезд, которая разрастается с каждым днем. Эта система по своей сути, на мой взгляд, опасна как для поклонников, так и для кумиров. Но процесс идет. Если звездное небо — это прекрасно, то сплошные звезды, застелившие небо, это страшно. Эта «звездная» волна началась на Западе, и сейчас накрыла нас.

– Кстати, про Запад... Когда вы выступаете перед зарубежной аудиторией, даже если на ее родном языке, вы чувствуете понимание?

– Честно говоря, я ощущаю некую обоюдную настороженность. Ощущение, что мы только-только собираемся познакомиться друг с другом. А вообще, по-настоящему на Западе я не был давно. Да, в прошлом году гастролировал с авторским концертом «Домашние радости» и по США, и по Канаде, но



выступал преимущественно перед бывшими соотечественниками.

– Вы много гастролируете, снимаетесь в кино, играете в театре, пишете книги... А на какие из своих недавних работ вы возлагаете особые надежды? Какие из них имеют особое значение для вас лично?

— Для меня очень важен как осмысление сегодняшнего дня спектакль «Предбанник», который я в прошлом году поставил в Моссовете. Я называю его путаницей в двух актах. В этом спектакле я как раз говорю о тупиках сегодняшнего дня. Как это бывает в жизни, комедийная история внезапно обращается в драму.

Ну, а пару месяцев назад я закончил работу, которая является моим возражением сегодняшнему осмыслению классики. Дело в том, что когда образцовые произведения драматического искусства ставят сотни раз, режиссеры начинают надумывать и накручивать новые ходы, навешивать какие-то украшения. В результате, уничтожается главное — текст. То же произошло с одной из моих любимых пьес «Ревизор». Я решил вернуть публике текст, предьявить его в чистом виде без заморочек и наслоений. Для этого я выбрал радио, где нет визуального ряда, а значит, от текста ничто не отвлекает.

– Если это — протест, то, видимо, многочисленные сериалы, являющиеся экранизацией классики, вас не слишком радуют и вдохновляют?..

— Говорить о всех современных экранизациях в целом — нельзя. Безусловно, там есть достижения и актерские, и режиссерские, и операторские. Другое дело, что часто я вижу там ту новизну, которая меня тревожит в плохом смысле слова. Техническими средствами пытаются

компенсировать то, чего изначально на площадке не хватало. Материал, который требует размышления и времени, превращают зачастую в комикс. Если так и дальше пойдет, то следующее поколение режиссеров решит, что можно делать экранизации еще более короткими и динамичными. В результате, это будет не борьба прогресса с наскучившим музеем, а разрушительное цунами. Не перебрать бы...

– Раз уж вы в этом году подводите итоги карьеры, вспомните свой первый выход на сцену...

— Это было накануне Нового года. Мой первый спектакль. Я волнуюсь. Пришел за три часа до начала. И угораздило меня зайти в буфет. Вижу — сидит легендарный Виталий Полицеймако. Он подзывает меня и спрашивает: «Вы сегодня впервые на подмостках играете?» Я киваю. «А вы традицию-то первого выхода знаете? — спрашивает он. — Чтобы сцена вас приняла, надо полить ее спиртным». Я мигом одеваюсь, лечу в магазин и покупаю две бутылки шампанского. Иду за кулисы, щедро поливаю сцену и успокаиваюсь. Тут надо заметить, что в БДТ было очень жестко с алкоголем. Товстоногов категорически не переносил спиртного в стенах театра. И вдруг за полчаса до премьеры заведующий сценой учуял за кулисами явный запах алкоголя. Он в панике бросился искать виновных. Обежал весь театр, забежал в буфет, но все — трезвые. Полицеймако подозвал меня к себе и тихо спросил: «Полили? Ну, теперь отвечайте за это...» Можно сказать, что я отвечаю перед сценой до сих пор, и, надеюсь, 50-й театральный сезон не станет для меня последним.

*Беседовал Сергей Грачев.
Фотографии Евгения Сидорова*

БЛОГИ:

И не думайте, что ваша жизнь никому не интересна. Еще как интересна! Знаете, это как подглядывать в замочную скважину или заглядывать в окна домов.

ПРОЕКТ «ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ» КАК РЕАЛИТИ ON-LINE

Мария Жукова

Среди молодой части населения стало немодно смотреть телевизор. Мы — люди XXI века. Мы читаем модные журналы и имеем свободный доступ в интернет. Да и он-лайн ТВ, кстати, тоже есть. Избавившись от одного медийного наркотика, активное население России тут же подседа на другой — Живой Журнал.

ЖЖ-мания затягивает. Ты — зависим. Человек вообще всегда зависит от чего-то или кого-то, но здесь это проявляется с особой силой. Я знаю людей, которые эту зависимость осознают, но избавиться от нее не могут. Френдлента, комментарии, сообщества, френды, френды, френды... Ты тратишь уйму времени, листая страницы чужих дневников и обновляя свой, ты не представляешь жизни без него...

Когда на наше телевидение пришло первое реалити-шоу «За стеклом», только ленивый не упрекнул руководство телеканала за аморальность. Но люди смотрели шоу и рвались на прямой эфир в студию. Я в то время работала на том самом канале и собственными глазами видела, как толпа (нет, не только подростков!) лавиной стекала в холл телецентра. Это было страшно. Потом были «Фабрики», «Дом-2», «Голод»...

Вы никогда, проходя в сумерках мимо домов, не пытались заглянуть в освещенные окна? Не хотели прочесть письмо, адресованное не вам?

Популярность «правдивых историй» на ТВ идет на убыль, но свято место пусто не бывает. На смену телевизионной зависимости пришла компьютерная. Ключевое слово темы — блог.

Честно говоря, лично я никогда не задавалась вопросом о блогах. Знала, что это такое, но особенностями не интересовалась. Но, проведя несколько часов в беседе с подружкой о влиянии различных интернет-ресурсов (и блогов, в частности) на реальную человеческую жизнь, не могла не заняться поисками ответа. Результат моих исканий — перед вами.

Блоги. С чем это едят

Филологическое образование дало себя знать, первое, с чего я начала — с этимологии самого слова блог. Как и все слова, оно претерпело эволюцию: web log (1997) — > wee log (1999) — > blog. Значимым, неизменяемым словом здесь, безусловно, является log — запись повседневных событий. Вывод: блог — публичный дневник. Обычный дневник мало кому показывают, блог же, напротив, открыт для чтения, и те, кто его читают, могут оставлять свои комментарии к написанному. Часто blog'и сравнивают

с различными форумами, но это — неправильно. Blog — личностен, у него есть автор — живой человек, более того, блог существует в контексте личностного восприятия этого автора, в отличие от форума, где можно остаться анонимным. Это — жизнь внутри реальной жизни. Субкультура, если хотите. Люди обычно разговаривают о том, что им интересно, к чему есть личностное отношение, их разговор подразумевает какую-то тему или эмоцию. Записи в blog'ах появляются в хронологическом порядке (если только автор сам не сгруппирует их по каким-то другим признакам), и их можно редактировать.

Blog стремится к максимальной новизне, поскольку он привязан ко времени, а благодаря его личностности, новые события осмысливаются и получают интерпретацию, что делает blog'и хорошей средой для рождения новых идей. Неудивительно, что аудитория blog'ов растет в геометрической прогрессии, открывая все новые и новые ресурсы.

LiveJournal — чума XXI века

Думаю, я не ошибусь, если назову одним из самых известных на сегодня blog'ов LiveJournal. Этот ресурс можно назвать чумой XXI века. Честное слово, скоро, знакомясь с людьми, можно будет спрашивать у них не имя, а никнейм в ЖЖ! И, наверное, те люди, которые не знают о том, что это такое, провели последние год-два в полярной экспедиции. По значимости появление LiveJournal сравнивают с ICQ. Сотни, если не тысячи, российских пользователей в буквальном смысле живут в этом иностранном ресурсе, представляющем собой множество личных дневников.

Придумал эту панацею в 1999 году Брэд Фицпатрик, программист из США. Трудно поверить, но затеял он

все это в одиночку! Сейчас же проектом занимается несколько десятков человек.

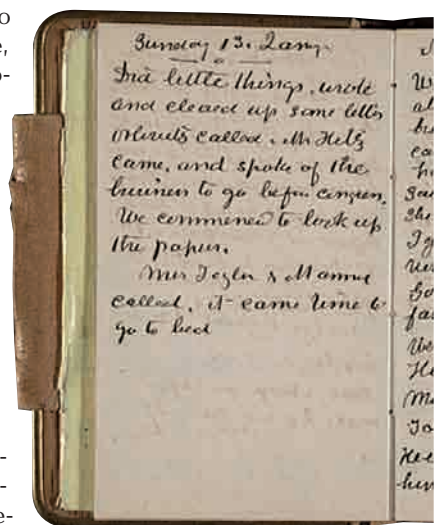
Первым дневник на русском языке завел себе Роман Лейбов, а узнал он о нем от Михаила Вербицкого, который писал о сайте: «Ради таких сайтов и существует интернет. Там люди круглосуточно сидят и про себя рассказывают». По числу пользователей Россия занимает в Живом Журнале четвертое место. Причем приток жж-истов можно назвать лавинообразным. Если в ноябре 2004 года в ЖЖ было около 90 тысяч российских дневников, то на сегодняшний момент — их более 170 тысяч.

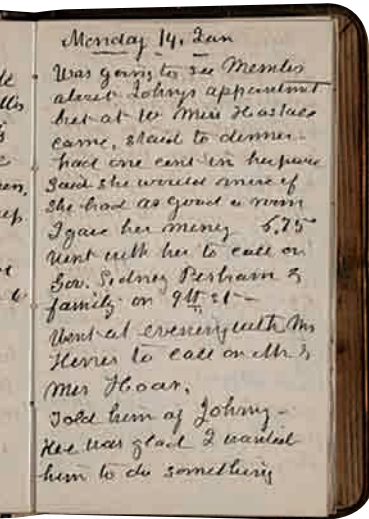
Особенностью русского ЖЖ, в отличие от американского, канадского или британского, которые опережают нас по числу пользователей, является его структурированность и политизированность. Объясняется это, прежде всего, тем, что изначально Живой Журнал использовался русскими пользователями, в основном, как своего рода открытое СМИ. Именно тусовка «золотой» молодежи из журналистских, писательских, пиар- и околополитических кругов обеспечила стремительный взлет популярности русского ЖЖ в 2001-2002 годах. Иметь свой дневник на сервере LiveJournal с тех пор стало модно. До этого времени кто угодно мог свободно создать свой журнал. Но в связи с невероятным притоком пользователей сильно затруднилось функционирование сервиса. Были времена, когда часами невозможно было достучаться до сайта, чтобы обновить дневник, пару раз сервер чуть было не «падал» от перегрузки. Сейчас, благодаря новому оборудованию LiveJournal функционирует гораздо стабильнее, и любой желающий снова может свободно создать себе дневник, не получая никаких кодов. Боль-

шинство людей от 15 и до... живут теперь второй жизнью: жж-жизнью.

И не думайте, что ваша жизнь никому не интересна. Еще как интересна! Знаете, это, как подглядывать в замочную скважину или заглядывать в окна домов. Если же нет желания выставлять свою жизнь на всеобщее обозрение, но записи оставлять хотите, можете просто вести самый обычный дневник, который, кроме вас, никто не прочтет. Включайте приватный режим — и «взрывайте» клавиатуру. Если вам понравится какой-либо автор, можно занести его в список друзей и читать его записи, не открывая его дневник, а в своей «френдленте». В свою очередь те, кто добавил вас в «друзья», могут видеть все ваши сообщения, кроме приватных. Вот в этом есть одно неудобство — ведь список тех, кого хотите читать вы, может не всегда совпадать со списком тех, кому вы хотели бы доверить свои мысли, переживания и желания. Но это легко исправить, разбив «друзей» на группы. Кроме того, дружба в ЖЖ — не ритуал, и если кто-то занес вас в друзья, вы не обязаны отвечать ему той же любезностью. Хотя настоящая дружба иногда действительно возникает. В моем журнале есть люди, которые стали мне близкими и дорогими. Парадоксально, но именно они реже всего оставляют комментарии к моим записям, но я точно знаю, что они меня читают. Точно так же, как читаю их я. Мы узнаем о настроении, делах, новостях, переживаниях друг друга, находясь за тысячи километров.

Кроме простого общения, ЖЖ — это способ получения информации. Причем очень удобный способ. В ре-





жиме реального времени ты получаешь доступ к интересующим тебя новостям. Для этого существуют группы по интересам или community. Это — отдельные дневники, в которые может писать не один человек, а разные авторы. Единственное условие — заметки должны быть на заданную самим дневником (будь то музыка, кино, политика, журналистика и т.п.) тему.

Такие группы по интересам — удобнейшая вещь! Здесь можно найти буквально все: от информации о том, где что лучше купить до известия о свадьбе известной актрисы N с певцом D... Да и эти самые актриса N и певец D почти наверняка имеют собственные Живые Журналы! Уже давно никого не удивляет тот факт, что наряду с рядовыми пользователями на страницах ЖЖ обосновались и активно пишут известные личности. В русском ЖЖ можно найти людей всех возрастов, социального положения, уровня доходов и профессиональных занятий. И в друзья можно занести кого угодно без оглядки на репутацию.

Что такое «хорошо» и что такое «плохо»

ЖЖ-мания затягивает. Говорить ли о недостатках? Разумеется, они существуют. По всем признакам ЖЖ — прямая противоположность телевидению. Однако механизмы их воздействия очень похожи. На страницах дневников иногда такие события разворачиваются, что трудно не сравнить их с реалити-шоу. ЖЖ, как и ТВ, раскручивает своих героев, особо популярных авторов, друзей, продает свои собственные идеи, следит за новостями, делится информацией... Есть лидеры рейтинга и сле-

дящая за ними основная масса, которая обсуждает ключевые новостные сюжеты. Чем вам не «Принцип домино» и «Большая стирка»? Наверно, и в вашей компании есть оригинал, у которого нет дома телевизора, либо он его «совсем не смотрит». Спросите, а ЖЖ у него есть? Среди молодых стало немодно смотреть телевизор. Зачем? Есть более сильные по воздействию вещи. Так с одного медийного наркотика переходят на другой. И это — Живой Журнал.

Я знаю людей, которые эту зависимость осознают, но избавиться от нее не могут. Френдлента, комментарии, сообщества, френды, френды, френды... Ты тратишь уйму времени, листая страницы чужих дневников и обновляя свой, ты не представляешь жизни без него, там ведь даже язык свой. Мыслишь записями, комментируешь чужие сюжеты, радуешься появлению новых интересных журналов...

Думаю, что количество плюсов и минусов LiveJournal — примерно одинаково. А значит, есть некое равновесие. Честно говоря, большинство людей, с которыми я так или иначе пересекаюсь в Живом Журнале, становятся для меня на самом деле живыми. Это интересно, но не настолько, чтобы, бросив все, часами сидеть перед экраном. И про себя я точно знаю, что уже не «заболею» манией ЖЖ. Я слишком люблю настоящую жизнь, чтобы менять ее на что-то еще. А мой дневник — это всего лишь маленькая часть моей реальной жизни. Что это для вас — решать вам. Только не стоит забывать, что даже тысячи френдов со всего мира на экране монитора не заменят вам живых глаз и улыбок ваших реальных друзей. Это — гораздо интереснее, чем просто подглядывать за другими через стекло экрана.

Встретимся в настоящей жизни.

■ Вы следите за политикой?

Более или менее политикой я интересовался всю жизнь, а на протяжении последних пятнадцати лет даже регулярно писал на эту тему. Но совсем недавно забросил это дело. Где-то полгода назад меня обуяла сильная усталость. Пишешь-пишешь, а результата никакого. Я все-таки человек избалованный, привык к тому, что мое слово вызывает какой-то отклик. Сделать так, чтобы мое мнение вызвало резонанс в музыкальной среде — очень просто. А что касается политики, в один прекрасный момент я понял, что ничего не происходит. Никакой реакции на мои гневные статьи. Как в болото камни ки-

дать — одни шлепки, даже кругов нет. Так что, я подумал, а на кой черт мне это надо?..

Мне категорически не нравится то, что происходит в Российской Федерации сегодня. Совок у нас реставрировался практически на сто процентов. Это противно и тоскливо. В свое время советская власть была чиста в стилистическом отношении. Там была идеология, было понятно: тут — черное, тут — белое, коммунисты против диссидентов. А сейчас все какое-то серое, невнятное. Так что, вдохновение писать про политику у меня пропало. Во многом из-за того, что очень серьезные пре-

тензии накопились к российскому народу. Да, не к власти, а к народу. В конце концов, власть делает то, что ей позволяет делать народ. Народ наш позволяет власти топтать себя, издеваться, насиловать, врать, грабить — это просто ужасно. Ни в одной другой европейской стране невозможно даже подумать о таком отношении власти к своему народу. У нас же это — реальность. В итоге, от всех этих печальных мыслей возникло у меня такое пакостное настроение, что про политику я писать практически бросил. Я не испугался, просто, что называется, «шарик сдулся».

■ Что вы можете сказать о современной моде?

Честно говоря, модой вообще не интересуюсь. Я всю жизнь одеваюсь одинаково. Есть какие-то вещи, которые мне нравятся, а есть те, которые не нравятся. А что модно в этом сезоне, было модно в прошлом или будет модно в будущем — не знаю, да и не хочу знать. Я вообще искренне полагаю, что мода — это не мужское дело. Женщинам нравится в это играть — ради Бога. А что касается мужчин... Если это не профессионал, не актер, не модель, а просто мужчина, который сходит с ума от шмоток и следит за всеми

новыми веяниями, — то это ошибка природы. Все эти метросексуалы — публика для меня мало понятная и мало симпатичная.

Как люди одеваются? Да вроде нормально. Я, честно, и не присматривался к моде, особенно к мужской. Вот к женской присматриваюсь. Я вообще интересуюсь девушками. Скажем, когда в моду вновь вошли мини-юбки, мне это ужасно понравилось, а когда начинают носить какие-то ужасные вещи типа лосин или велосипедных шорт, мне это категорически не нравится. Сейчас, насколько я знаю, в

моде джинсы с сильно опущенной талией. К ним у меня отношение двоякое. Если у девушки красивый животик, то выглядит это все очень даже мило и симпатично. А если из-под опущенной талии свисает конкретное немаленькое пузико, то это — ужасно. Лучше бы этим девушкам носить или корсет, или джинсы с высокой талией.

Но, вообще, к моде я совершенно равнодушен, хотя был в моей жизни этап, когда я занимался ею практически профессионально. Но это была одна из многих моих авантур.

О чем можно беседовать
с Артемием Троицким?
Конечно же, о музыке,
скажете вы.
И окажетесь
абсолютно не правы.
С Артемием Троицким
можно говорить
о чем угодно!



Артеми[★] ТРОИЦКИЙ

■ Как вы относитесь к гляцевым журналам?

Глянцевые журналы очень разные. Есть издания, посвященные архитектуре, интерьерам, автомобилям. Такие журналы вполне полезны, особенно для тех, кто хочет выбрать себе мебель, дачу или машину. А самый бесполезный тип гляцевых журналов — это так называемые журналы «стиля жизни». В свое время я редактировал один из первых мужских журналов. Сейчас их очень много. А женских изданий подобного плана еще больше.

Женские издания, на мой взгляд, выполняют более конструктивную роль, ведь в них, наряду с огромным числом

бесполезных советов типа «50 способов женить на себе шефа», имеется и немало действительно полезных, например, по уходу за собой. Мужские же гляцевые журналы я считаю абсолютно бесполезными, некачественными, все они — одинаковые по большому счету. С одной стороны, это забавляет, с другой — удручает. Пролитываешь их по диагонали и видишь те же самые темы, тот же самый лексикон, ту же тональность... Все одинаковое. Только фамилии авторов разные.

Для меня существует только один гляцевый журнал, который я считаю качественным и

который читаю с удовольствием, это — Esquire. На мой взгляд, действительно хороший продукт. Умный журнал, с качественными авторами, хорошей прозой. Журнал, исповедующий серьезное и уважительное отношение к читателю. А журналы, которые просто хотят читателю что-то впарить: пиджачок, автомобильчик, фильм или таблетку, — никому не нужны. Я считаю, что такие издания нужно продавать непосредственно тем, кто их делает. Причем продавать по несколько тысяч экземпляров каждому и в обязательном порядке...

Занисал Максим Башкеев.



МИРА ЗДАНИЕ

«Какую рожу состроишь,
так и будешь жить»

~ тема «Смены»



1987 г.

«Руководитель ансамбля Вячеслав Полунин обладает редкостным строем дарования. Он свободно существует в широком диапазоне – от гротеска до проникновенного лиризма. Великолепно владеющий секретом точного отбора пластической выразительности средств, этот актер отличается широтой художественных интересов и отточенным мастерством. Прелесть и неповторимость его сценического образа заключается в почти абсолютно непредсказуемом поведении...»

*«Хоровод масок».
Алексей Кузнецов
и Евгений Стецко (фото)
«Смена» №22 (ноябрь)
1987 г.*

Разве нельзя эти слова в точности повторить и сегодня? Все в нем — то же: непредсказуемость и свобода, игра и мастерство. Впервые «Смена» написала о нем в 1983-м. Как нам нужен был он тогда... Мы смотрим на фотографии тех лет и недавние и вслушиваемся в собственную душу. Тема «Смены» — та же. Он нужен нам сегодня.



~ тема «Смены»



1987 г.



Татьяна
Аванесова
*Беглая запись
эмоций
во время
«Снежного шоу»
Вячеслава
Полунина.
Февраль 2007 г.*

У входа в театр — много-много снеговиков. Это — «те самые снеговики». Те, что были в детстве. Не аккуратные и ровные, а нелепые, испачканные, местами страшненькие, с кривыми морковками. Около них все фотографировались. Потом прошли билетный контроль... тут все и началось. Ожидание. Музыка: постукивание поезда. Она — где-то вдали. Поезд — оттуда, конечно, из детства. Темнота. Нас даже рассаживали специальные театральные тетеньки с фонариками. Темнота, знаю, специально, чтобы дети к ней адаптировались, не видели в ней опасности. Ведь почти все малыши боятся темноты. А тут им говорят: не страшно. И самое главное: Снег, Много Снега. В виде нарезанной бумаги. Там — миллиард этих бумажек. Вот бы сосчитать!

Вдруг все заглохло. Очень странная, душу тревожащая музыка, переходящая (переводящая) во что-то, что нельзя описать словами. Музыка спокойствия, гармонии, абсолютной защищенности. Я не забывала детства, и я сразу узнала...

Я узнала эту музыку по собственным слезам — ручьем.

На сцену вышел он. Волосы забавно торчат, на голове и лбу — капельки пота.

Происходящее невозможно пересказать. Как описать зеленых существ в валенках с невероятно длинными носами и смешными шляпками? Их даже клоунами не назовешь! А они себя называют полудурками. Они несут в себе способность быть ребенком, способность радоваться, как ребенок. А главное — дурачиться. Не думать, кто и что подумает, чего нельзя делать. Куда нельзя ходить.

Они и ходили по головам зрителей, по стульям, обливали всех водой.

Устроили такой дурдом!..

И весь зал дурачился. Веселились не только дети. А взрослые! Их строгость, чинность, «умение держать себя в обществе» испарились вмиг! Все были в стране, где нет проблем, запретов, войн, наказаний. Где можно делать все, что хочется. Все. Абсолютно все.

Время летело. Мы были где-то в другом месте, чем Москва в снегу и в феврале. Москва была там, под нами. А мы все летели в снежном пространстве.

В зал выкатили огромные шары. Опять — та музыка, и мы все, дети, родители, бабушки, дедушки подпрыгивали, чтобы хоть кончиками пальцев достать до шарика и оттолкнуть его, послать в полет повыше. Дико расстраивались, если не дотягивались. Обсыпали друг друга снегом! Корчили невероятные рожицы! И все это — сквозь слезы... Но это были какие-то счастливые слезы. От того, что я сейчас — здесь, что я дурачусь, и здесь нет места серьезности.

А он сидел на спинке стула, ногами на сиденье, в зале и раздавал автографы с самой доброй в мире улыбкой. Сидел и наслаждался. Наслаждался тем, что он создал и какие сильные чувства вызывает у людей. Думаю, особенно у взрослых, а не у детишек. Дети ведь и так живут в этой стране, куда он всех нас сейчас привел. А взрослые порой забывают, что в каждом из них до сих пор есть этот островок детства, и никуда он не денется с годами. Взрослому надо периодически тормозить, возвращать на этот остров, чтобы ему быть добрее, чтобы он снова испытывал НАСТОЯЩИЕ чувства.

...все сидел и подписывал билеты, брошюры, фотографировался. Именно он придумал этот заснеженный небесный паром, уносящий в мир детских важных чувств, в мир бесшабашности. Конечно, он — уникален. Он — посланник детей к взрослым. Он — их мостик. Он — Слава Полунин.

«Какую рожу состроишь, так и будешь жить». Это он говорит тебе.

Двадцать пять лет назад мы впервые встретились со смешным и трогательным персонажем Вячеслава Полунина — Асисяйем. С тех пор он стал известен во всем мире. «Снежное шоу Славы Полунина» гастролирует по разным городам и странам. Но, к счастью, каждой зимой какой-нибудь из московских театров на пару недель обязательно превращается в его «Сноу-шоу». Во время таких визитов Вячеслава Полунина в Москву были сделаны эти записи. Поздравляем Хранителя Детства с юбилеем нашего любимого героя. Спасибо.

«Я чувствую себя посланником детей в мир взрослых»

Вячеслав Полунин

...Когда я был в четвертом классе, в новогоднюю ночь показывали «Малыша» Чаплина. Я был так потрясен! На следующий год на новогоднюю елку сделал себе чаплинские башмаки, тросточку... Особенно трудно было добиться того, чтобы тросточка была закругленная, но мне это все-таки удалось. А еще через год в сочинении «Кем ты хочешь стать?» я написал о том, что хочу быть клоуном. Так что, в принципе, уже в школе все было решено. Правда, потом другое искусство — пантомима — перехватило пальму первенства, но все же я вернулся к клоунаде.

...Мои спектакли — это и пантомимическая клоунада, и визуальный театр. Я выражаюсь не только персонажем, но и пространством, цветом, декорациями. До конца я сам не могу определить, что это такое... Просто я делаю то, что мне нравится.

...Я обожаю Феллини! Для меня — это потрясающий мир, в который я могу бесконечно погружаться. Самое сильное впечатление на меня произвела его новелла из фильма «Три шага в бреду». Это — одно из самых сильных впечатлений от искусства в моей жизни вообще.

До этого я занимался актерским театром, основанным на актерской энергии, а когда увидел этот фильм, начал заниматься театром визуальным, который всем своим миром, всем пространством погружает в сны, мечты.

...Я теперь применяю очень много непрямого воздействия на зрителя. Между нами образуется какая-то эмоциональная ниточка. Она держит. Для меня сейчас очень важный этап — метафизической клоунады — воздействия не определимым словами путем.

...Я очень люблю живопись и вообще несловесные формы выражения... Поэзию пространства, движения. Многие вещи я придумываю сам. Но с какого-то момента я начал искать себе соратников. Мне очень понравились декорации и куклы художника Виктора Плотникова. Мне показалось, что их нежность и поэтичность близки моему миру, и я не ошибся. В декорациях к «Snow show» мы настолько совпали в наших идеях, что уже непонятно, где — я, а где — он. Я сейчас все активней ищу художников, которые тоже любят карнавал, странное фантастическое пространство.



... Новый спектакль «Diabolo» — программа эпическая, странная, в ней — два персонажа: Дьявол и Шут. Их путешествие в пространстве и времени, из бесконечности в бесконечность. Поначалу я оттапливался от живописи Шемякина, а теперь меня затащило уже в такие глубины — куда-то между «Божественной комедией» Данте и «Фаустом».

... Для меня очень важна «зрительная» литература, и когда я сталкиваюсь с ней — это большая радость. Это — те авторы, которые обладают фантастическим или абсурдным мышлением, те, кто способен представить мир неожиданным для меня путем. Из русской литературы — это, конечно, Гоголь, Булгаков, Хармс.

- ... С музыкой ситуация развивается так же, как с декорациями. Раньше я делал все сам, а сейчас у меня все больше появляется друзей, которые в этом — профессиональней меня и даже сами пишут музыку. И, тем не менее, очень многие мои любимые мелодии ждут, когда я найду возможность взять их в свой спектакль.
- ... Было время, когда у меня радио было настроено на волну рок-музыки, потом вдруг все изменилось, и много лет я слушал только джаз. А сейчас я все чаще ловлю себя на том, что настраиваю радио на волну классики.
- ... Когда я делал «Snow show» пятнадцать лет назад, в нем была такая пронзительная тоска, что друзья в Лондоне спрашивали: «Почему так грустно?» Они не могли этого понять, ведь обычная европейская театральная традиция не связана с этим чувством. Только в русской традиции — это очень мощная тема и в литературе, и в театре. И вот когда я собрался поехать сюда, то решил, что надо вернуть моего героя туда, откуда он вышел десять лет назад, в ту самую пронзительную тоску по желаемому. Только русская публика в состоянии это оценить.
- ... Я всякий раз заново решаю, сколько добавить в спектакль абсурдизма, который любят англичане, сколько добавить поэзии, которую любят французы, сколько добавить грусти, которую любят русские... Это немного похоже на то, как готовит хороший повар на кухне. Он точно не знает, сколько и каких специй сыпать, и всегда делает это по настроению. Испытываешь такое ощущение, словно рядом, в соседней комнате, уже шумят гости, пора подавать на стол, а ты не знаешь, какое блюдо у тебя произойдет! Так и я не знаю, какое будет «блюдо». Я это узнаю за шаг до выхода на сцену.
- ... Если речь идет о других странах, то вопрос понимания зрителя — это краеугольный вопрос концепции спектакля. Когда же я здесь, в России, естественно, я знаю, для кого выступаю. Я выступаю для себя! В том смысле, что те, кто в зале, и я — это одно и то же. Та же самая культура, те же принципы существования, те же мечты и надежды...
- ... Спектакль изменяется очень часто и очень быстро. Я работаю со спектаклем, пока его люблю. А люблю его за то, что в нем еще много можно найти, то есть он не до конца мною понят и познан.
- ... Самое смешное и грустное, что уже много лет я не вижу сны. До того извелся, что даже стал возить за собой подушку. Думал, может, это — из-за подушки... Ведь там, на Западе, то валик какой-то, то «лапша», а нашу «кустодиевскую» подушку нигде не найдешь! Я взял ее здесь, у мамы, но все равно не помогло. А раньше я видел много снов, и очень многое из них — реализовал в спектаклях. Но чаще всего в них — сны из моего детства.
- ... Я обожаю путешествовать. Для меня само путешествие настолько же важно, насколько и сцена. Когда я жил в России и гастролировал по стране, у меня висела огромная карта, во всю стену. Я подходил к ней в начале сезона и думал: «Куда я еще хочу поехать? Я еще не был на Сахалине...» Эта страсть к путешествиям продолжается, и если я еду в другую страну, значит, я ее выбрал. Например, я хочу в Таиланд, или в Париж, или куда-нибудь в Новую Зеландию — за два-три года начинаю готовиться. Меня тянет эта страна: во-первых, я просто хочу ее увидеть, и уже во-вторых — сыграть там свои спектакли. Как бывают разные доктора: одни слушают через трубочку, другие — держат за руку, некоторые только посмотрят, а есть та-

кие, которым и смотреть не надо — они так чувствуют, что перед ними за существо и что с ним происходит. Так бывает, приезжаешь в страну, берешь ее за руку, и чувствуешь пульс. Или просто разговариваешь вечером с новыми друзьями, пытаешься понять, чем они живут, какое настроение в это время в этом месте. И только потом приходишь со спектаклем. Иначе не услышат, не увидят, не поймут. Я — мастер от каждого человека протянуть к себе ниточку и держать в течение всего спектакля. Но для того, чтобы возникла эта ниточка, нужно, чтобы токи из зала и со сцены совпали. Это — театр, который построен на общении, на атмосфере.

... Всем хочу сказать: если можете не быть клоуном — не будьте им, ведь актерская одаренность — не единственное, что необходимо. Клоун — это профессия, которую не выбирают, это — рок или «божеская пометка на челе». Впрочем, я рад всем, кто чувствует в себе силы, потому что все равно нет другого такого дела, которое дает возможность каждый вечер видеть столько счастливых людей!

... Спектакль — это только повод. Для меня намного важнее другие вещи. Мне интересна та грань, которая проходит между театром и жизнью. Я занимаюсь тем, что называется «театрализацией жизни», пытаюсь своими театральными акциями эту жизнь немножечко встряхнуть и приподнять к небу.

... На самом деле, я чувствую себя посланником детей в мир взрослых, чтобы хоть на несколько минут вернуть им умение по-настоящему удивляться и так же искренне радоваться и сопереживать, как это бывает только в детстве.

Записала Мария Михайлова.



1987 г.

*...помнишь,
как все начиналось...*

Михаил
Задорнов

Все звери и птицы похожи на людей

Путешествие по Африке

Мне удалось воплотить мечту моего отца – вдоволь попутешествовать. Отец писал книги об истории России. Герои его романов – моряки, офицеры, цари, политики, крепостные, вольные, казаки...
Большей частью – люди реальные. Папа много читал, изучал историю, дипломатию, мореплавательное дело, языки...



Главной комнатой, куда нам без разрешения не дозволялось входить, был его кабинет с библиотекой, глядя на которую, я с ужасом думал, что столько книг мне не перечитать никогда в жизни. В течение года мы с папой раза два-три в неделю уединялись в его библиотеке, он читал мне вслух о кругосветном путешествии русских моряков, и на час-полтора отцовский кабинет становился нашим фрегатом. В Сингапуре нас окружали многочисленные джонки торговцев. В Кейптауне мы любовались Столовой горой. В Нагасаки к нам на борт приходили самураи...

С тех пор время изменилось. Новые биоритмы овладели новым поколением. Когда недавно в одном из московских детских домов я посоветовал детям прочитать «Фрегат «Палладу», кто-то из детей спросил: «А там про гоблинов написано?»

Бедное поколение, огуленное Голливудом, попсой и реалити-шоу! Сколько же недополучит оно в жизни счастливых моментов, если, слушая музыку, из семи нот слышит всего три?..

Как-то показывал фотографии, сделанные в Гималаях, одному банкиру. Он весьма трезво заметил: «Зачем надо было туда ездить? Такие фотографии можно сделать и у нас на Кавказе». Несчастный! Он никогда не улыбнется Петазитису Орвендису и не порадуется цветущему Евпаториуму, потому что они никогда не дадут прибыли его банку.

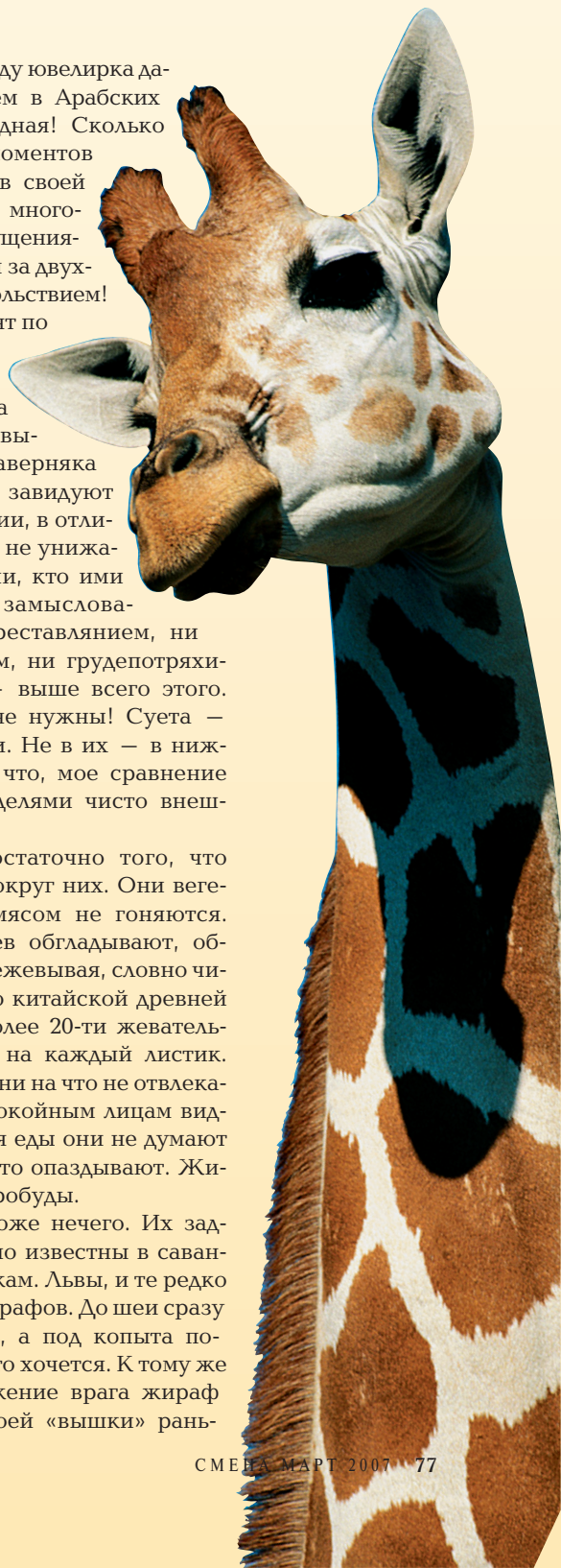
Там, в Гималаях, с группой туристов на самолётике я облетал Эверест. Рядом со мной сидела жена одного из наших известных кинорежиссеров. Когда за окошком пропорола пузатые облака вершина нашего мира, природный накопитель космической мудрости — Джомолунгма, она меня спросила: «А правда

ли, что в Катманду ювелирка даже дешевле, чем в Арабских Эмиратах?» Бедная! Сколько счастливых моментов она пропустит в своей жизни, богатой многополярными ощущениями, из-за погони за двухполярным удовольствием!

Жирафы ходят по саванне, как модели по подиуму. Они на всех смотрят свысока. И хотя наверняка знают, что все завидуют их росту и грации, в отличие от моделей, не унижаются перед теми, кто ими любит, ни замысловатым копытопереставлением, ни бедровихлянием, ни грудепотряхиванием. Они — выше всего этого. Им спонсоры не нужны! Суета — где-то под ними. Не в их — в нижнем мире. Так что, мое сравнение жирафов с моделями чисто внешнее.

Жирафам достаточно того, что есть в жизни вокруг них. Они вегетарианцы, за мясом не гоняются. Листву деревьев облагдывают, обстоятельно пережевывая, словно читали книжки по китайской древней медицине — более 20-ти жевательных движений на каждый листик. Когда они едят, ни на что не отвлекаются. По их спокойным лицам видно, что во время еды они не думают о том, что куда-то опаздывают. Жирафы — не скоробуды.

Бояться им тоже нечего. Их задние ноги хорошо известны в саванне даже хищникам. Львы, и те редко нападают на жирафов. До шеи сразу не допрыгнешь, а под копыта попасть не очень-то хочется. К тому же любое приближение врага жираф замечает со своей «вышки» рань-



ше, чем у врага созреет мысль о падении.

Жирафами можно не только любоваться. На них можно медитировать. Они успокаивают. Особенно красиво жирафы бегут. С замедленной грацией ансамбля синхронного плавания. Их туловища вытягиваются в прыжках, как у хороших балетных танцоров. Бегущие по саванне жирафы

похожи на выпущенные из лука стрелы.

Если душа человека, как утвержд а ю т восточные философии, действительно может переродиться в других телесных оболочках, в следующей жизни я бы хотел быть жирафом. Чтобы моим бегом любовались, и чтобы от еды не отвлекал ни телевизор, ни мобильный телефон, а нижний мир суеты был где-то подо мною.

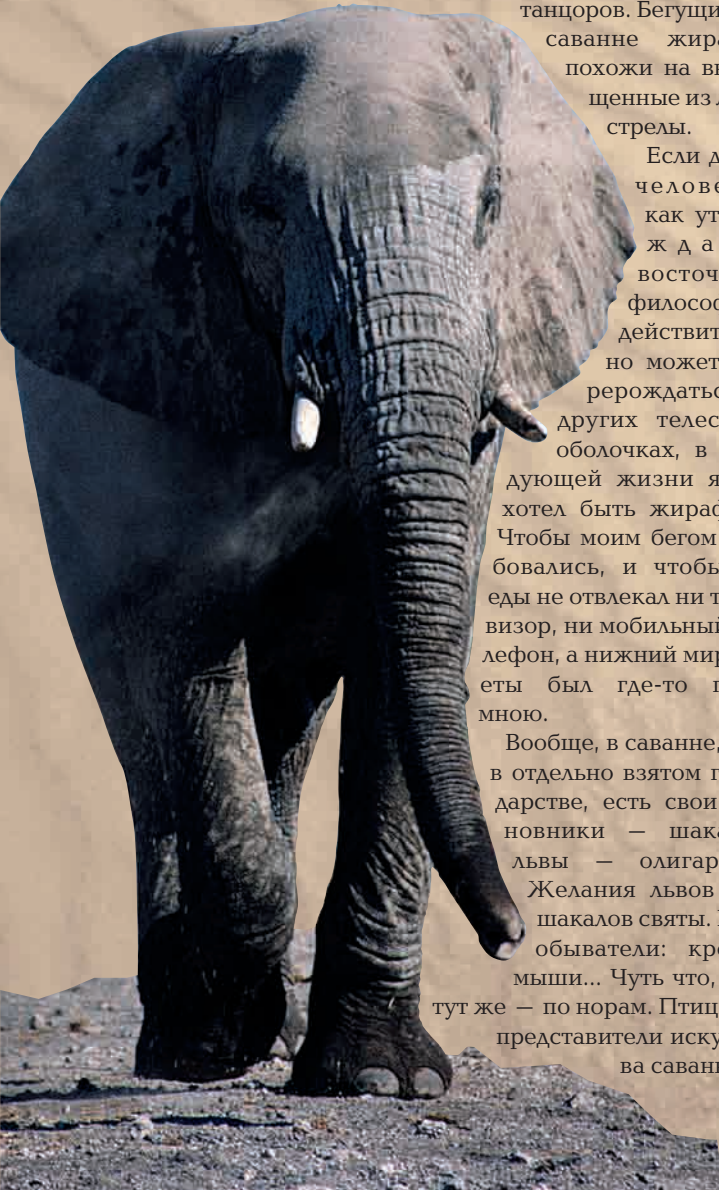
Вообще, в саванне, как в отдельно взятом государстве, есть свои чиновники — шакалы, львы — олигархи... Желания львов для шакалов святы. Есть обыватели: кроты, мыши... Чуть что, они тут же — по норам. Птицы — представители искусства саванны.

Это — менестрели, поэты, музыканты... Уголовные элементы — коршуны, стервятники... Путаны — гены...

Вообще, все звери и птицы похожи на кого-то из людей.

Буффало очень смахивают на культуристов. Точнее, на расплодившихся в последнее время перекачанных охранников-секьюрити. У буффало — тоже выпученные, ничего не понимающие глаза, и шея поворачивается только вместе с грудью. Однако, в отличие от наших охранников, они, как и жирафы, вегетарианцы. Пасутся в саванне всей своей буффальской деревней. В этой деревне их буффальята-культуристки — в безопасности. Потому что, если буффало займут круговую оборону, это будет кронштадтская крепость. Чтобы растерзать какого-нибудь бычка, хищники должны отогнать его в сторону, выманить, загипнотизировать... Хищники — политики саванны! Им иногда удается выманить из стада даже слона. Но это бывает редко. Совсем от безнадеги на какую-то более легкую добычу.

Слоны тоже пасутся своей компанией, и не дай Бог эту компанию разозлить. Затопчут, забьют хоботами. Впрочем, разозлить их не так легко. Они, как деревенские силачи-увальни. В них, как и в истинных богатырях, нет того страха, который перерастает у слабаков в агрессию. Для меня в слонах есть две загадки. Первая — как вегетарианское существо, которое ест траву, вымахало до таких размеров, вторая — почему уши у африканских слонов имеют точную форму африканского континента, а у индийских — в форме контуров Индии. Раньше, когда я в юности читал о слоновьих ушах-картах, думал — байка. Но шли годы, и мне самому удалось удостовериться в этом, как в Африке, так и в Индии.





Интересно, что в животном мире гораздо больше вегетарианцев, чем среди людей. Причем, несмотря на свои богатырские размеры, животные-вегетарианцы — очень мирные. Может, и правда, как утверждают восточные древние философии, с мясом убитого животного передается энергия страха, которая выделяется у жертвы в момент её убийства. Шакал, по сравнению со слоном, — козявка, а мясоед. Только и думает, кого бы еще замочить, разорвать. Корейские воины перед сражением ели не просто собачье мясо, они подвешивали живую собаку и долго избивали ее палками, чтобы как можно больше в ней скопилось энергии страха, а, значит, и агрессии. И чтобы эта энергия вошла в воинов с едой. Так что, не корейские воины приготавливали собачье мясо, а собачье мясо приготавливало воинов.

Слоны — не воины. Хотя в древности, когда они впервые появились в индийской армии, казались врагу настоящими танками. Недолгое время за счет слонов индийская армия считалась в Азии сильнейшей. Но отнюдь не из-за того, что слоны направо-налево укладывали врагов хоботами. Враги пугались самого их вида и обращались в бегство. Правда, вскоре даже они по-



няли, что за безобидные монстры эти «индийские танки», и армия Индии тут же навсегда потеряла свою непобедимость.

Слоны опасны только, когда они защищаются. Опасны даже для львов. Единственное, кого действительно слоны боятся, это всякого рода грызунов, в том числе и мышей. Короче, Розенгаузов! Как говорит русская поговорка, грызуны маленькие, но удаленские. Они залезают в морщины и складки слоновьих ступней. Живут там, как в комфортабельно устроенных фьордах, разъедая их. На примере слонов природа как бы показывает нам, что для богатей не опасны хищники, для них опасны паразиты. И не врагов надо бояться, а тех, кто забирается в складки души!

Грызуны, как и шакалы, тоже чиновники, но только более мелкого масштаба. Этакая чиновничья мелочь. На уровне домоуправлений, жэков, районных администраций... Грызуны — это и налоговая полиция, и таможня, и ГАИ. Грызуны непобедимы! Потому что, даже если грызунам выбить зубы, они станут сосунами.

Поражал мой гид тем, что в совершенно безжизненной для меня саванне он чуть ли не у горизонта замечал каких-то животных. И мы на джипе

направлялись к ним. Правда, через пару дней я тоже начал кое-что угадывать. И даже пару раз удивил своего гида. Не потому, что у меня улучшилось зрение, нет. Просто я всегда любил по жизни создавать собственные приметы. Например, если мужчина обедает с женщиной в ресторане, и она при нем ест мало, вилку и ложку берет стесняясь, боясь сделать что-то не так, значит, он ей очень нравится, независимо от кошелька. Если же она навернула три блюда и попросила еще добавки, значит, как бы ни уверяла, что любит его, мужчине следует поскорее с ней расстаться. Не прокормит. Раскрутит!

Создал я свои приметы и в саванне. Если два джипа долго стоят возле какой-то лужи, и объективы фотоохотников дулами гаубиц направлены в эту лужу, не шелохнутся, словно ожидают артподготовки, значит, в луже — бегемот! Он должен когда-нибудь показаться или хотя бы показать какую-то часть своего паровозного туловища. Если дула фотоаппаратов, как зенитки, поползли в небо, значит, там кружат орлы или коршуны. Если где-то коршунов прибавляется, значит, там скоро кого-то съедят.

В саванне кастовость, как в религиозной Индии. Сначала едят хищники. То, что они не доели, разрывают на части гиены. Гиены нападают только по двое и только на поверженных. На больных и слабых. После гиен к делу приступают шакалы. Дольше всех приходится ждать стервятникам. С высоты птичьего полета они порой часами наблюдают за трапезой «высших каст саванны».

Главная мечта всех фотоохотников — увидеть львов. Ради этого они готовы часами следить объективами, нацелив их в далекие за-



росли, из которых только появится взбаламученный львиный загровок. Больше всего мне запомнилось, как семья гепардов шла на охоту. Шла гепардиха, не торопясь. Ступала бесшумно. Глаза ее были, как два прицела, наведены четко на жертву. Хотя саму жертву мы не видели, даже через суперзумы наших объективов. Детишки, как и подобает подрастающему поколению с неокрепшей гормональной системой, нехотя тащились за ней, глаза по сторонам. Головы их то и дело вертелись, как флюгеры на сквозняке. Они совершенно не хотели ничему обучаться. Иногда мама резко оборачивалась, строго, по-гепардовски, делала им телепатический выговор. Гепардята тут же послушно, подражая маме, вытягивались. Однако стоило маме отвернуться, как у них снова началась «болтанка» во всех частях их неокрепших туловищ, и они снова начинали отвлекаться.

В метрах двухстах паслись в траве двое молоденьких кабанчиков. Обедали, не зная, что сами уже практически стали обедом.

Я вспомнил одну из мудростей великого китайского философа Конфуция: «Те молодые птицы не попадают в силки, которые летают со старыми птицами».

Объективы видеокамер замерли. Гепардиха не торопилась. Так мы все простояли, как в стоп-кадре, минут двадцать.

Вдруг вся семья гепардов, как по команде, развернула головы-флюгеры на 90 градусов и еще выше вытянулась. Вдали появилось стадо косуль — возможное спасение поросят! Поодаль, отстав от стада, паслись две одинокие косули. Такие же тинейджеры-дуршлепы, которые тоже не читали Конфуция.

Теперь все зависело от мамы гепардихи. Водитель сказал мне, что в таком ожидании могут пройти часы.

А поскольку мы — не коршуны и не шакалы, мы уехали, оставив остальные джипы на месте будущего кровопролития. Эти джипы выстроились друг за другом и издали напоминали электричку.

Если б не эта сцена охоты гепардов, саванна могла бы остаться в моей памяти как вполне мирный мегаполис. За холмиками милуются львы, неподалеку бычата буффало. Изредка в лужах всхлипывают бегемоты. Деликатно бродят косули. Розовым выцветили берега озера миллионы фламинго.

Записала Елена Воробьева.



Фотоохота — гениальное изобретение человечества. Так же путешествуешь по экзотическим странам, так же, как при охоте, выслеживаешь зверя, так же выделяется адреналин. Все те же удовольствия, но — без убийства. Хотя щелчок в фотоаппарате срабатывает, и ощущение некоего выстрела в цель все равно остается. Интересно, несмотря на то, что по саванне каждый день разъезжает тысяча джипов с фотоохотниками, животный мир совершенно их не замечает. Слово мы для них находимся в другом измерении.

Природа — это проявление Бога на Земле. Кто ее не чувствует, в том нет Бога!

ЖИЗНЬ В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Мария Жукова



«Ну как, Китти, хочешь жить в Зеркальном доме?... А дальше идет коридор. Если распахнуть дверь в нашей гостиной пошире, можно увидеть кусочек коридора в том доме, он совсем такой же, как у нас. Но, кто знает, вдруг там, где его не видно, он совсем другой? Ах, как мне хотелось бы попасть туда! Там, должно быть, столько всяких чудес! Давай играть, будто мы туда можем пройти! Вдруг стекло станет тонким, как паутинка, и мы шагнем сквозь него! Посмотрика, оно, и правда, тает, как туман. Пройти сквозь него теперь совсем не трудно...»

Льюис Кэрролл

«Сквозь зеркало
и что там увидела Алиса,
или Алиса в Зазеркалье»

Что увидела в Зазеркалье Алиса, мы знаем с детства. А что же видим мы сами? Посмотрите в зеркало. Нет. Не так. Мы настолько привыкли походя бросать взгляд на зеркальную гладь, что не особенно задумываемся, а что, собственно, мы там видим. Всмотритесь. Внимательно взгляните в бесконечную даль. И, возможно, тогда вы сможете проникнуть чуть глубже в тайну зеркал и понять, что же за человек, отражением которого вы являетесь в реальной жизни, живет там, в загадочной стране Зазеркалья.

Память зеркала

Когда мы стоим у зеркала, то как бы находимся на грани реального и иллюзорного, которое таит в себе опасность утраты себя. Многие мистики и экстрасенсы считают, что в зеркале мы видим на самом деле не просто свое отражение, а зеркального двойника — нашу копию, обитающую в потустороннем мире. Возможно, именно поэтому психологи советуют начинать утро с улыбки своему отражению и стараться не смотреть в зеркало, когда вы чем-то взволнованы, больны или просто находитесь в плохом расположении духа. Ведь, к сожалению, мы частенько «заряжаем» зеркало информацией негативной. А «обиженное» зеркало в будущем может «припомнить» все. Мы закладываем в зеркало программу, а оно, в свою очередь, программирует нас. Поэтому особенно осторожными следует быть при покупке антикварных зеркал. Ведь они могут не только запомнить «дурную» энергию, но и передать ее другим людям. Не зря, видимо, Иван Грозный, боясь порчи и слеза, требовал, чтобы зеркала для его жены Марии Нагой изготовлялись только слепыми мастерами.

Время и прежние владельцы действительно накладывают на вещи свой отпечаток. Но дело еще и в том, как мы сами воспринимаем старинную вещь. Например, семейные

реликвии (и зеркала не являются исключением) «гребют» душу, а вещи, воспринимаемые нами как ненужный хлам, или те, с которыми связаны неприятные или трагические события, всегда будят в нас отрицательные эмоции.

*Елена Александровна
Некрасова,
врач-психотерапевт,
член Европейской ассоциации
трансактивных аналитиков*

Любая вещь обладает свойством памяти, и зеркало не является исключением. Оно вполне способно излучать запомненную когда-то информацию, а значит, воздействовать на человека. Особенно сильной отрицательной энергетикой обладают зеркала, перед которыми происходили ссоры, сцены насилия и убийства.

Широко известна история о зеркале-убийце. Богатый купец, узнав об измене жены, убил ее и себя прямо перед огромным зеркалом. Через некоторое время дом, с оставшейся в нем обстановкой, купила супружеская пара. Но долго радоваться семейному счастью в новом доме супругам не довелось: через несколько дней после новоселья новая хозяйка была обнаружена мертвой перед тем самым зеркалом. «Зеркальное» проклятье преследовало и всех последующих жильцов злополучного дома. Женщины, поселившиеся здесь, неиз-

менно встречали свою смерть перед зеркальной поверхностью.

Как утверждают исследователи, в старинном зеркале, которое очень долгое время находится на одном месте, можно видеть то, что происходило перед его поверхностью в прошлом. А если всмотреться в зеркало ровно в полночь, есть возможность увидеть будущее.

Перед сражением с персами в 331 году до н.э. Александр Македонский очень волновался. Он не мог уснуть и долго взглядывался в походное зеркало, надеясь понять, чем обернется предстоящий день. Вдруг зеркало подернулось пеленой и показало ему будущую битву и его победу. Александр немедленно позвал в палатку астролога: «Не беспокойтесь, государь, это — знак завтрашней победы и будущей славы», — ответил тот.

Меж двух миров

Многие верят, что разбитое или даже треснувшее зеркало — дурное предзнаменование. Для этого суеверия есть весьма веские основания. Ученые утверждают, что любая трещина в твердом материале — источник заметного, а порой и опасного излучения. Разумеется, зеркала, с их мощной отражающей поверхностью, особенно опасны. А еще есть

версия, что «злоглазые» мастера умели заключать в гладь зеркал души умерших недругов, вынужденных томиться за холодным стеклом. И каждая трещина на ровной поверхности — их возможность вырваться наружу.

В 1923 году в одном из доходных домов Петербурга жильцы одной из квартир заметили в левой части настенного зеркала человеческую фигуру, которая через несколько секунд обрела четкие контуры... обитавшего в соседней комнате г-на Емельянова. Руки «зеркального призрака», в одной из которых был нож, безжизненно свисали по бокам, он был бледен, голова склонилась на грудь... Потом изображение расплылось и исчезло, а зеркало в этот момент раскололось ровно посередине. Жильцы бросились в комнату соседа и обнаружили его в кресле. Емельянов казался мертвым, а в зеркале, напротив которого он сидел, отражалось только он кресло! Но фигура соседа все-таки появилась в зеркальной глади: возле кресла с ножом в руках. В это же время настоящий Емельянов, сидящий в кресле, ожил! Не выдержав напряжения, кто-то кинул в зеркало стулом. Осколки дождем осыпались на пол, вслед за ними на паркет упал и начавший было оживать Емельянов... Ночью в доме раскололись все зеркала, а один из жильцов — Стрельников — был найден зарезанным... Как

оказалось, во время Первой мировой войны Емельянов и Стрельников, вместе служили в разведке. Емельянова ранили, а Стрельников бросил товарища и бежал. Спасли разведчика совершенно случайно. За обиду бывшему товарищу Емельянов отомстил таким вот необычным и страшным способом.

Каждый знает, что когда в доме кто-то умирает, необходимо закрыть все зеркала. Есть поверье, что душа покойника может войти в незавешенное зеркало и остаться там, как в ловушке, утягивая и «выпивая» силу из смотрящихся в него людей. А если такое зеркало купить или получить в подарок, последствия могут быть трагическими. Распознать такие зеркала можно довольно просто: они очень холодны на ощупь, и перед ними гаснут церковные свечи. Единственное средство избавиться от «неприкаянной души» в Зеркальной глади — разбить зеркало, освободив душу умершего.

Зеркало может быть опасным и для любителей «зеркальных» гаданий. Когда напротив зеркала ставятся зажженные свечи, в отражении образуется уходящий вдаль освещенный коридор, зовущий к себе. Считается, что, глядя в него, можно увидеть своего суженого. Но самое страшное, то, что если не успеть в определенный момент остановить гадание, этот самый суженый

уведет тебя в длинную гладь зеркального коридора.

«Решив узнать, кто из двоих молодых людей предназначен мне судьбой, я решила погадать на зеркалах», — рассказывает Елена М. «Я долго всматривалась в зеркало и наконец увидела дорогу, по обочинам которой ко мне шли двое мужчин. Одного из них я не знала, другим был один из ухаживавших за мной молодых людей. Незнакомец вскопал пропал, а лицо знакомого заняло все пространство зеркала. Я застыла от страха и забыла сказать «Чув меня!» и набросила на зеркало платок. Поверхность притягивала меня до тех пор, пока я не коснулась лбом лица в зеркале. И я с ужасом почувствовала, что лицо это — теплое! В эту секунду мне в волосы цепилась рука. Я в ужасе закричала и стала крестить зеркало, но это не помогло до тех пор, пока я не догадалась перекрестить зеркало не слева направо, а наоборот, в «зеркальном» варианте... Хватка ослабла, а изображение стало исчезать. Самое страшное ощущение, которое я испытала, — вот встречу глазами с отражением, и меня не станет...»

Зеркала — это мы сами?

Но не всегда зеркало ведет себя так страшно. Средневековый врач Теофаст Парацельс ставил диагнозы больным по их дыханию на

зеркальце. Использовал он зеркала и для лечения больных: Парацельс усаживал пациента перед зеркалом и с помощью заклинаний и магических формул «уговаривал» темные энергии болезни больного перейти в его отражение. Подразумевалось, что теперь уже зеркальный двойник должен болеть вместо реального человека.

Верят также и в способность зеркал притягивать добро и отражать зло. Отдавая дань этому поверью, жители Востока устанавливали зеркала перед входом в дом, если рядом проходит дорога, чтобы оно отражало дурные излучения, либо за окнами, чтобы обезопасить себя от энергии «плохого» соседа.

На протяжении тысячелетий кудесники, маги и прорицатели, вглядываясь в зеркала, утверждали, что видят там нечто, не доступное простым смертным. Да и древние знания свидетельствовали, что зеркала являются ничем иным, как каналами энергетических потоков. Помимо гаданий с помощью зеркал тибетские монахи разработали удивительную технику «возвращения к себе», где зеркало используется как прибор перенастройки своего сознания. Заключается эта техника в длительном вглядывании в собственное отражение, в полной тишине и не моргая. Начинают такое наблюдение с 1–2 минут, а к концу недели доводят до 5–10 минут вглядывания в себя. Многие из тех, кто практикует эту технику, говорят,



что часто вместо собственного лица наблюдают в зеркале другие лица. Их называют вариациями собственного лица, которые, как считается, отражают самого человека, но в прошлых жизнях. Говорят, что мозг может вызвать из зеркала и образы собственных грехов, совершенных столетия назад.

Создав зеркало, люди даже не подозревали, что придумали один из самых загадочных в мире предметов. Возможно, это — один из способов общения двух параллельных миров, а быть может, страна, где живут после жизни. Ведь половина ауры зеркала принадлежит нашему миру, вторая — миру потустороннему. Откуда появилась эта сила в зерка-

лах и как она воздействует? Можно ли «приручить» зеркала? Пока ответов нет. Будут ли? В любом случае, все рассказанные истории — повод помнить о том, что зеркало — это не просто безобидный предмет нашего повседневного обихода, а вполне реальная сила, способная тем или иным путем воздействовать на здоровье и жизнь человека.

Зеркало-убийца

В 1997 году во Франции произошло весьма странное событие: торговцы антиквариатом обратились к прессе с просьбой предупредить собирателей старины ни в коем случае не покупать зеркало, на раме которого есть надпись «Луи Арно, 1743 год». Антиквары уверяли, что, переходя от одного владельца к другому, за всю историю своего существования это зеркало стало причиной гибели, как минимум, 38 человек. Прийти к единому мнению исследователи этого «зеркального» феномена не смогли. Кто-то считал, что зеркало провоцирует кровоизлияния в мозг, отражая определенным образом лучи света. Кто-то говорил, что убийствам способствует заложенная изначально или накопленная зеркалом отрицательная энергетика. А кто-то заявил, что это магическое зеркало — воронка, утягивающая души в потусторонний мир. Единого мнения до сих пор нет. А зеркало-убийца пропало...



Гарантия на жизнь!

После публикации очерка Елены Логуновой «Чудо Оноприева» («Смена» № 1, 2007 г.) в редакцию поступили отклики от бывших пациентов, которых Владимир Иванович Оноприев чудом вернул чуть ли не с того света. Некоторые из них предлагаем вашему вниманию.

«Шесть лет назад в животе загорелась спичка. Врачи не могли понять причину боли и посылали меня к психиатрам. В отчаянии я перерыл интернет, нашел Оноприева, позвонил ему и рассказал о своей беде. Знаете, какой он мне задал первый вопрос? «А деньги на билет у тебя есть?»

Я прилетел за 10 тысяч километров, меня встретили в аэропорту, привезли в Центр и вылечили. Спичка погасла. Я живу. Трещусь. Все хорошо.

А недавно Владимир Иванович был у нас на Дальнем Востоке. Оперировал мою коллегу, журналистку. У нее был рак желудка, она похудела до тридцати шести килограмм. Операция продолжалась пятнадцать часов, и... Оноприеву стали аплодировать операционные сестры!

На днях та моя коллега позвонила мне и сказала: «Сань, я на работу вышла, на четыре килограмма поправилась! Будешь в Краснодаре — поклонись от меня Хирургу».

*Александр Ярошенко,
журналист из Благовещенска*

«Я умирал, и все врачи от меня отказались. Все, кроме Владимира Ивановича Оноприева. Меня привезли в Краснодар в багажном отделении самолета и сразу — на операционный стол. Оперировал Сам Оноприев. Что сказать? Я — жив, я — в строю, и считаю, что, если есть на свете Бог, то Владимир Иванович — его заместитель по лечебной работе».

А.Петров, майор МВД

«У меня была страшная язва поджелудки и двенадцатиперстной кишки. Ой, и худо же мне было! Уже и пятна по телу пошли. Оноприев, как только увидел меня, сразу велел готовить к операции. А я, глупая, испугалась и говорю: «Доктор, может, не надо сразу резать, может, сначала анализы какие...» А он как гаркнет: «Какие тебе анализы, тебе два часа жить осталось! Живо на стол!» — и прооперировал меня. Двадцать два года прошло уже. Я — живехонькая. Мне сейчас 84 года, и Владимир Иванович говорит, что я буду жить до ста лет. Он гарантирует!»

*Клавдия Степановна Кравец,
пенсионерка из Краснодара*

«У меня было тяжелейшее поражение печени. Куда только я ни обращалась, всюду

слышала: «Медицина бессильна». Мне было очень плохо, пришлось оставить работу, куда-то пропали все друзья, ушел муж, решив, что ему не нужна умирающая жена. Я уже ни на что не надеялась, просто ждала смерти. И вдруг... В Центре Оноприева мне предложили сделать операцию по пересадке печени. Невероятно сложную операцию разработали и провели Владимир Иванович Оноприев и его ученик Сергей Воскоян. Мне пересадили половину печени моего отца. Прошло полгода, мы с папой оба чувствуем себя хорошо. Я нашла работу, начинаю новую жизнь».

Ольга Головина, 29 лет

«Меня Оноприев не штопал, а перекраивал и шил заново. Я — человек с искусственным желудком, без половины печенки и селезенки. Пять лет после операции вкалываю, как самый здоровый. Ем все!»

Бывший больной

«Три года назад в Центре Оноприева прооперировали мою супругу. Она была очень серьезно больна, но теперь, глядя на нее, такую красивую, цветущую, никто об этом даже не догадывается.

Мы с супругой хотим пожелать Владимиру Ивановичу и всем его ученикам: пусть на их жизненном пути, когда им будет трудно, встретятся такие же отзывчивые и благородные люди!»

*Владимир Кириллович Кочетов,
гендиректор ОАО «Кондитерский
комбинат «Кубань»*



НАРКОЛОГИЧЕСКАЯ КЛИНИКА ЯКОВА МАРШАКА

Самые современные методы избавления от наркологической и алкогольной зависимости

- Лечение полностью конфиденциально.
- Гарантия: в случае «срыва» повторный курс – бесплатно.
- Возможность прохождения стационарного (в клинике) и амбулаторного (в Москве без отрыва от дневной занятости) лечения.
- Разработка и прохождение индивидуальной программы под контролем ведущих специалистов клиники.
- Индивидуальная программа для VIP-пациентов.
- Проживание пациентов в одно- двухместных комфортабельных номерах со всеми удобствами.
- Круглосуточная охрана.
- Домашняя кухня, 4-х разовое питание.
- Круглосуточное дежурство высококвалифицированного медицинского персонала и психологов-консультантов.
- Комплексное диагностическое обследование при поступлении в стационар, включая генетический анализ.
- По выходе из стационара пациенту выдаются индивидуальные рекомендации по программе выздоровления.
- Послелечебное наблюдение и бесплатные консультации специалистов (до 2-х лет).



ПЛАНЕТА UNLIMITED

Начинаем новую рубрику. В ней мы будем обнародовать мысли и рассуждения, не подвергнутые редактированию, литературной и смысловой обработке. Хотим, чтобы высказанная мысль не была искажена даже из благих намерений.

Грамматические ошибки исправим, да и только.

Наша задача – выслушать их, жителей Планеты Неограниченного.

Первая тема: взрослые, взрослая жизнь.

Пишите и будьте уверены: «Смена» умеет слушать и понимать.

Хочется жить собственной жизнью

Каждый человек пытается жить своей жизнью, но почему-то русский менталитет пытается опровергнуть эту истину. Родные, близкие и просто посторонние, чужие люди всегда помогают тебе ненужными порой советами, при этом всегда думая о себе. Для чего они мне это говорят?

Мир сошел с ума. Он пытается учить меня жить.

Родители пытаются сделать из тебя их идеал, не обращая внимания на твои интересы и увлечения. Они тащат тебя туда, где тебе не то, чтобы неинтересно. Тебе просто это не надо.

Чужие думают о тебе.

Родные думают о тебе.

Куда от этого деться?

Как избежать деградации?

Не очень хочется стать таким же в старости.

Хочется быть необычным. Хочется пробовать и ошибаться. И снова выбирать путь.

Хочется забыть правила, предначертанные другими людьми.

Они все время говорят: делай то, не делай этого, иди туда, не оставайся здесь.

Выбери правильный путь, строй свою жизнь сам.

Тебе не нужны эти схемы, главное — разумно мыслить.

Твоя цель — быть личностью, а не улучшенной копией своих родителей.

Всегда думай, что ты делаешь и куда идешь.

И, быть может, ты изменишь свою судьбу, не сопьешься и не станешь наркоманом.

Главное — позитивно мыслить в правильном направлении.

(Вы, наверное, уже догадались, что речь пойдет о проблеме отцов и детей, о пропасти между поколениями, и несколько социальной стороне этого вопроса.)

Рассмотрим разные стороны данной проблемы, начиная с семьи! Чаще всего более остро этот вопрос стоит в авторитарных семьях, где для старшего поколения важно, чтоб ре-

~ СВОЁМЫСЛИЕ



бёнок был вежлив, послушен, опрятно одет... и так далее. В семьях, где существуют доверительные отношения, процесс становления личности и поиски самого себя проходят более спокойно. Но в любом случае обиды, ссоры и скандалы с родителями — бич всей подростковой массы!

Потрёпанные жизнью дети!

Часто бывает так, что проблемой множества ссор становится воспитание. В 15—19 лет молодые люди начинают всё меньше прислушиваться к советам родителей, игнорируя их замечания, выражая нежелание общаться со старшим поколением! Для подростков — это пора свободы, когда все «прелести» взрослой жизни становятся доступными (алкоголь, сигареты, эксперименты с лёгкими наркотиками и прочее), поэтому их непослушание может быть мотивировано неудержимым желанием к бесконечной свободе! А для родителей этот период олицетворяется с желанием, потребностью в общении со своими повзрослевшими детьми как с равными (чего добивались от них ещё несколько лет назад их 12—15-летние дети). В итоге, период от 19 и примерно до 27 лет становится периодом проб и ошибок, и только к 30 годам ПОТРЕПАННЫЕ ЖИЗНЬЮ ДЕТИ начинают общаться со своими родителями на равных!

Закончим этот краткий экскурс по социологии и сделаем промежуточные выводы.

Не стоит тупо руководствоваться наставлениями родителей, которые хотят, чтобы вы «продолжили их дело». С годами, достигнув ограничительных рамок своих возможностей, они требуют, чтоб мы стали такими же или «лучше», но развива-

лись быстрее, перепрыгивая через свою молодость. Не нужно игнорировать все их советы, родители всегда хотят для нас «лучшего».

Но, прежде всего, не нужно прозябать, не важно, слушая их советы или сопротивляясь, ты должен быть целеустремлён, ты должен чётко знать, чего ты хочешь, и в выборе жизненного пути всегда необходимо следовать только своим интересам!

И, наконец, родителям! Если вы хотите, чтобы ваш ребёнок был с вами заодно, то вам необходимо быть не только хорошим родителем, но, прежде всего, стать хорошим, даже лучшим другом своему ребёнку. Главное и самое важное — это дружеское общение, знание интересов, создание условий для развития в этом направлении, вам нужно просто задать цель, помогать, а не мешать!

Другая часть проблемы напрямую зависит от русской ментальности и частично уходит своими корнями в прошлое, в нашу историю.

Поколение сменяет поколение, с возрастом, как правило, люди становятся более серьёзными и забывают молодость, смотрят на нынешнюю молодёжь под призмой своего времени и получают сильно искажённую картинку, ведь многие из них прожили всю молодость в далёком СССР (особенно — более старшее поколение). Где правил совок и равенство — то, что не присуще нашему обществу, где каждый старается выделиться из толпы, хочет самовыражаться, быть лучше, чем другие или быть просто другим. И я надеюсь, новое поколение, моё поколение, не забудет самих себя, не станет таким серым и скучным, может, молодёжь наивна и не настолько мудра и умна, но у нас тоже есть чему поучиться!

Коля Лошаков, 21 год

Типичная реклама современных пылесосов: он такой мощный, что силой всасывания удерживает даже... вазу с цветами на лету. Очень хорошо. «А еще он может засасывать тучи с неба!» Отлично. На самом деле, важно совсем не то, что и как всасывает «спаситель ваз и укротитель смерча», а то, что из него выходит наружу, то есть его способность задерживать пыль и очищать воздух. И вот тут начинаются проблемы...

Дело в том, что домашний воздух в десятки раз токсичнее уличного. Мы живем под невидимым гнетом комнатной пыли. Споры плесневого грибка, цветочная пыльца, кухонная копоть, частицы табачного дыма, текстильные волокна от белья и одежды, аэрозольная пыль от дезодорантов и освежителей, а также большое количество отшелушившихся чешуек кожи и самые опасные микроскопические пылевые клещи, которые как раз кожными чешуйками и питаются – все это покоится на мебели, по углам, в диванах, матрасах и подушках. И ждет своего часа. Часа большой уборки. Мы включаем пылесос и... «взрываем» самую настоящую «бактериологическую бомбу». Без преувеличения. Обычный домашний пылесос только активизирует и поднимает в воздух этот пылевой токсичный коктейль. Удержать же его в себе он не способен. После каждой подобной уборки эта пыль еще долго «висит» в воздухе и постепенно оседает. Причем на этот раз – в наших легких. Не спасает даже водяной фильтр. В работе он теряет до 200 мл воды – она вместе с пылевыми микрочастицами возвращается в помещение и становится «злачным» местом для размножения бактерий.

Позвоните **229-39-30**
и закажите бесплатную
демонстрацию
универсальной
очистительной системы
«**HYLA**»

Демонстрация
рекомендована
для просмотра
Институтом аллергологии
и клинической
иммунологии г. Москвы

ХЬЮЛЯ

БОГАТСТВО, ЧИСТОТА, ЗДОРОВЬЕ

Выход – есть. Он называется просто – ХьюЛЯ (HYLA). Это больше, чем любой, даже самый «навороченный» пылесос. Это практичнее, чем встроенная система пылеудаления. ХьюЛЯ – это многофункциональный комбайн по уборке дома и очистке воздуха. С его помощью сам (в общем-то, монотонный) процесс уборки превращается в приятную процедуру! С непревзойденным результатом чистоты и свежести.

Экологическая система очистки ХьюЛЯ – это уникальная разработка немецких инженеров. В ее основе лежит принцип водного сепарирования: сепаратор, вращающийся со скоростью 25000 оборотов в минуту, вспенивает воду, которая заливается в прозрачную пластиковую емкость, генерируя тем самым настоящую маленькую бурю. При смешивании с водой пузырьки воздуха лопаются, смачивая мельчайшие частицы пыли. В результате практически вся пыль поглощается водой, а воздух очищается до рекордных 99,9%. Никаких мешков и сменных фильтров, грязная, «тяжелая», вода после работы просто выливается.

Чудо-система не только фильтрует воздух и устраняет неприятные запахи, но и удаляет пыль с любых поверхностей, производит глубокую вакуумную чистку матрасов, подушек, ковров и мягких игрушек, делает химчистку и влажную уборку. ХьюЛЯ дезинфицирует помещение, устраняя причины различных аллергических реакций. С помощью этой техники можно проводить сеансы ароматерапии, используя различные масла (например, эвкалипт – при простуде). Всего ХьюЛЯ выполняет более двадцати операций. При этом система легка, надежна и удобна в использовании.

... У всех народов мира считается, что лягушка – это к богатству. Сегодня можно добавить: лягушка, ставшая узнаваемой эмблемой ХьюЛЯ, – это еще и знак идеальной чистоты и свежести.



В статье использованы материалы Э. Побужанского

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

Дети Индиго, впрочем, как и все дети, с рождения обладают ясновидческими способностями.

Они обладают необычными психологическими характеристиками и моделями поведения. Они приходят в мир с ощущением своей значимости и бывают весьма удивлены тем, что другие не всегда разделяют их мнение. У них нет абсолютных авторитетов, они признают только свободу выбора. Они чувствуют ложь и не готовы с ней мириться. Они теряются, соприкасаясь с консервативными системами, где творчество подменяется правилом.

ЯСНОЕ

Надежда Болгова

ВИДЕНИЕ

Рубрику ведут Нина Чугунова и Евгений Сидоров (фото).







...Я почти научилась жить с данным мне Ясным Видением.

Я не умею его контролировать, использовать в своих целях и по необходимости, но не в этом дело. Оно просто есть. Я вижу. Я знаю. Я чувствую. Это — так. И это не требует доказательств, впрочем, как и любое истинное знание об этом мире. Некогда актуальное «все, что я не могу зарегистрировать и измерить, не существует», наконец, сменилось всегда известным «мыслю, следовательно, существую».

Когда я встретила Дж, я спросила: «Откуда у тебя эти шторы?» «О, это — эксклюзив, такого ты нигде не увидишь». Вот мне и странно, где же я их видела?

Часто мы с Дж общаемся молча. Мы сидим друг напротив друга так, чтобы наши виски могли обняться, и молчим. На самом деле, мы разговариваем, только без участия речевого аппарата. Иногда я сжимаю его ладонь в знак согласия с тем, что Дж мне только что произнес, то есть промолчал. Так мы сидим и беседуем.

На передачу мыслей на расстоянии мы уже почти не обращаем внимания. Лишь при очередном звонке по телефону, сняв трубку, Дж говорит: «Слушай, это уже даже не смешно. Я поражен не тем, что ты улавливаешь посланный мною тебе сигнал, а с какой быстротой ты на него реагируешь». «Расслабься, — отвечаю я, — мы же знакомы не первую жизнь, и что-то мы уже определенно вспомнили». Так и живем.

Когда я была маленькой девочкой, я знала все-все, и вряд ли задавала вопросы, почему море — синее, а звезды падают. Это уже потом родители дали мне книжку «Хочу все знать», и я стала все знать, как они, по-другому.

Теперь я — большая. Теперь я могу сама думать и даже кого-то поучать (редко и неохотно). Но я помню, когда я была маленькой девочкой, я знала все-все, и мне было неприятно, что все думают, будто я — маленькая.

Сегодня все чаще говорят о появлении детей новой формации — детей, обладающих способностями к ясновидению.

Исследователи, как водится, выделили их в отдельную группу, как полагаются, дали им название — Дети Индиго. Они пристально наблюдают за ними и делают свои (не всегда верные) выводы. Они перечисляют признаки, по которым родители могут угадать в своем ребенке данную свыше уникальность. И часто они забывают, что дети со сверхчувствительными способностями в первую очередь дети.

Когда моей внучке было два года, она нашла несколько старых кукол, сохранившихся со времен моего детства.

Она поставила самую большую на ноги и назвала ее Олив. Когда двухлетняя малышка произносит слово «Олив» — это впечатляет, а если учесть, что это имя носила моя мама, но мы никогда не разговаривали о ней в присутствии малышки, можете себе представить мою реакцию!

Моя мама умерла за два года до рождения моей внучки.

Джен Тоубер

То, что от этих явлений отворачивалась ортодоксальная наука, говорит о том, что они не вписываются в устоявшиеся концепции, защищенные в тысячах кандидатских и сотнях докторских диссертаций. Но мир — бесконечно шире научной концепции. Нетривиальную задачу невозможно решить тривиальными методами. Для решения ее необходимо подняться на мета-уровень над существующими понятиями и выйти за пределы трехмерности.

А. Мартынов,
«Исповедимый путь»

Владимир Набоков, будучи мальчиком, после долгой болезни лежал в постели, он «сквозь магический кристалл настроения со сверхчужденной ясностью» вдруг увидел мать на Невском, уехавшую за очередным подарком для сына. Он видел все до мелочей: и «кучерский зад, с путевыми часами в кожаной оправе на кушаке», и гнедого рысака и тот самый удлиненный пакет с подарком. Он даже удивился ничтожности подарка: неужели – обычный карандаш? Когда же мать вошла в спальню, в руках у нее действительно был удлиненный пакет. Это действительно был карандаш, но не обычный, а тот, о котором он давно мечтал: рекламное чудовище двух аршин в длину, что висело в окне магазина письменных принадлежностей Треймана, вещь из тех, что нельзя было, или не совсем можно было, купить за деньги.

Кондолизу Райс девочкой родители привели на экскурсию к Белому дому и она стала кричать: «Я знаю, знаю это здание! Я буду здесь работать!»

Дети Индиго, впрочем, как и все дети, с рождения обладают ясновидческими способностями. Они обладают необычными психологическими характеристиками и моделями поведения. Они приходят в мир с ощущением своей значимости и бывают весьма удивлены тем, что другие не всегда разделяют их мнение. У них нет абсолютных авторитетов, они признают только свободу выбора. Они чувствуют ложь и не готовы с ней мириться. Они теряются, соприкасаясь с консервативными системами, где творчество подменяется правилом. Они часто замыкаются в себе, чувствуя, что никто в этом мире их не понимает.

И когда одни психологи, занимающиеся изучением детей, обладающих сверхчувствительным видением мира, утверждают, что существующая система воспитания неприемлема для них, а вторые делают вывод, что это провоцирует детей брать в руки оружие и расстреливать своих сверстников, и третьи резюмируют, все дети – убийцы, вопль-вопрос срывается с моего языка: «Может, перестреляете всех детей?» Вы же считаете их угрозой для общества.

Скажите мне, взрослые, умудренные жизненным опытом дяди и тети, разве не произносите вы в сердцах, хотя бы мысленно обращаясь, скажем, к начальнику: «Вот достал! Убил бы!» А ведь мысль – материальна, не так ли? Конечно, это не означает, что вы тут же схватите ружье и побежите с угрозами в кабинет вышестоящего лица (или побежите?), потому что...

Наталья Бехтерева, являясь научным руководителем Института мозга человека, на протяжении многих лет пытается приблизиться к разгадке, как связана (и связана ли) работа мозга с ясновидческими способностями. Задолго до японцев она открыла механизм работы памяти: мы ничего не забываем; все, что когда-либо видели, слышали, ощущали, хранится в височных долях серого вещества. Быть может, предвидение – не более чем выуживание из памяти того, что было? Научиться управлять этим даром, по мнению Натальи Петровны, пока не представляется возможным, а, пожалуй, это и не нужно – опасно и не предсказуемо: если мы дадим волю нашим сверхчувствительным способностям, то это непременно приведет к гибели социума.

Но зачем тогда нам, всем нам без исключения, даны эти способности, если мы не хотим ими воспользоваться? Или хотим? Но с детства, приученные мерой и распорядком дня не думать об этом, став взрослыми, мы с удивлением обнаруживаем, как

~ излучающие свет



СМЕHA МАРТ 2007

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ



много, оказывается, необъяснимых явлений вокруг нас. А ведь у человека есть скрытая способность, при помощи которой он может сбросить завесу, скрывающую невидимый мир. И главное, у человека всегда есть выбор.

Сколько гениальных изобретений, опережающих время на века, предложил миру Леонардо да Винчи! А сколько из них он уничтожил, так и не представив свету, как, например, проект подводной лодки. И все потому, что опасался, что «...люди будут убивать друг друга даже на дне морском».

Общество несовершенно лишь потому, что само же общество занижает самооценку каждого отдельного человека. У общества нет лица. Развитые, мыслящие, чувствующие, предвидящие ложь, хитрость дети, сохранив эти способности и во взрослой жизни, возможно, развенчают миф о необходимости организованного, вышколенного лагеря соседствующих друг с другом людей. Одного уникального можно обезвредить, но что делать, если — их сотни, тысячи, десятки тысяч, этих детей нового времени?

Любая система рано или поздно будет разрушена изнутри самой жизнью. Как сейчас происходит разрушение веками устоявшейся картины мира, в которую уже не вписываются современные знания о человеке.

И поднялись, и вышли!

Герман Минковский, учитель Альберта Эйнштейна, пересмотрев ортодоксальные пространственно-временные взгляды, предположил, что геометрия реального пространства нашей Вселенной вместе со временем Вселенной образует некое «четырёхмерное многообразие»: «Все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом. Время — неподвижно. И, перемещаясь по оси времени, мы только сталкиваемся с событиями в своем настоящем. Вывод о том, что время Вселенной — неподвижно, мог бы привести нас в недоумение, если бы не тот факт, что такое устройство мира позволяет объяснить многие феномены сверхчувственного восприятия, в том числе документированные факты ясновидения во времени, то есть прорицания будущего».

В 1978 году советские астрофизики Николай Козырев и Виктор Насонов с помощью разработанного ими же «детектора времени» доказали предположение Минковского. Дважды, весной и осенью 1978 года, через «детектор времени» они наблюдали созвездие Водолея, созвездие Геркулеса и туманность

С ранних лет мы растем в сознании, что большое — важнее, чем малое. Неприятно вставать на цыпочки и не дотянуться, трудно мелкими шажками поспевать за взрослым, из крохотной ручонки выскальзывает стакан. Неловко и с трудом влезает ребенок на стул, в коляску, на лестницу; не может достать дверную ручку, посмотреть в окно, что-либо снять или повесить, потому что высоко. В толпе заслоняют его, не заметят и толкнут. Неудобно, неприятно быть маленьким. Уважение и восхищение вызывает большое, то, что занимает много места. Маленький же — повседневен, неинтересен. Чувство слабости вызывает почтение к силе. Мы учим на собственном примере пренебрежительно относиться к тому, что слабее. Плохая наука, мрачное предзнаменование.

Януш Корчак,
«Как любить ребенка»

Ребенок не различает, что важно, а что не важно. Чужды ему порядок, систематический труд. Рассеянный, он забудет, пренебрежет, упустит. Не знает, что своим будущим за все ответит. Мы должны наставлять, направлять, приучать, подавлять, сдерживать, исправлять, предостерегать, предотвращать, прививать, преодолевать. Преодолевать капризы, прихоти, упрямство. Прививать осторожность, осмотрительность, опасения и беспокойство, умение предвидеть и даже предчувствовать. Мы – опытные, знаем, сколько вокруг опасностей, засад, ловушек, роковых случайностей и катастроф. Знаем, что и величайшая осторожность не дает полной гарантии – и тем более мы подозрительны: чтобы иметь чистую совесть, и случись беда, так хоть не в чем было себя упрекнуть. Мы ему желаем добра, хотим облегчить; весь свой опыт отдаем без остатка: протяни только руку – готовое! Знаем, что вредно детям, помним, что повредило нам самим, пусть хоть он избежит этого, не узнает, не испытает. Не слушает! Словно нарочно, словно назло.

Януш Корчак,
«Как любить ребенка»

Андромеды и обнаружили, что эти массивные скопления звезд можно наблюдать не только в тех точках неба, где они видны в телескоп (то есть, где они находятся в прошлом), но и в тех точках неба, где они не видны (но где эти объекты находятся на самом деле в настоящем и в будущем). Эти скопления звезд были выбраны для исследования не случайно. Дело в том, что они обладают относительно большим собственным движением и, зная вектор и скорость их движения, а также расстояние до этих объектов, рассчитать точки неба, где они находятся в настоящем и в будущем, несложно.

Древние памятники человеческой культуры сохранили немало свидетельств ясновидения.

В дописьменные времена, тогда еще сведения о мире передавались из поколения в поколение изустно, среди древнейших мифов Земли и легенд мы встречаем описания чудесных явлений «видения событий на расстоянии» и «прорицания будущего». Долгие столетия (и до сих пор) к ясновидцам и самому явлению ясновидения отношение было двойственным. Людей, обладающих этим даром, и возводили в ранг святых, и преследовали, изгоняли, сжигали на кострах.

Сегодня, когда рука, быть может, самого Провидца указывает нам на детей (кто еще может быть чище и незаинтересованней в личной выгоде) как на носителей уникального и неотъемлемого дара каждого человека, не пора ли пересмотреть точку опоры, сменить угол зрения?

Чему мы пытаемся их научить? Может, лучше просто общаться с ними как со взрослыми и равными, но не возлагать на них взрослых обязанностей? Ведь рождение – не начало, да и смерть – не конец. И то, и другое – лишь повторяющиеся случаи в долгой последовательности жизней, при помощи которой мы взбираемся вверх к духовному познанию самих себя. Как часто мы знаем это детьми, как редко мы помним это взрослыми.

Когда вы были ребенком, как часто вам приходилось слышать этот незтичный вопрос: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» Вы моментально переносились в будущее, пытаясь представить себе, какова будет ваша профессия или род занятий. Но не выдергивал ли вас этот вопрос из настоящего, из здесь и сейчас?

Дети уже есть все то, чем они хотят быть; они – это суть они сами. Может, оставим их в покое, чтобы они могли быть именно тем, кем являются?

~ излучающие свет



Дети любят задавать вопросы. Но почему эти вопросы так часто нас смущают или сбивают с толку? Ребенок начинает задавать вопросы об окружающем мире примерно в два с половиной или три года. Психологи утверждают, что посредством разных вопросов ребенок ищет, прежде всего, ответ на вопрос: «Любим ли он сам?»

Как же тебе ответить?

Катерина Кизилова

Однако его жизнь перегружена, наполнена разными чувствами и ощущениями, в том числе беспокойством разного происхождения. Родители должны быть способны почувствовать в задаваемых вопросах потребность в доверии и успокоении ребенка.

«Быть способным» — быть готовым выслушать ребенка, вне зависимости от его возраста. Так, многие психологи советуют разговаривать с детьми уже в колыбели и даже еще раньше! Ребенок, который позже заговорит с вами, будет испытывать к вам настоящее доверие.

Когда ребенок задает вам вопрос, он желает получить на него незамедлительный ответ. Если взрослый не готов предоставить его и уваливает от ответа, ребенок переключится на что-то иное. Но его интерес позже уже будет не таким активным, и он не будет настолько заинтересован в ваших разъяснениях. Чтобы ответить ребенку приемлемым для обоих собеседников способом, следует спросить его о том, что он сам думает об этой проблеме. Если у него уже есть идея, ничто не помешает вам дать достаточно простой ответ, не критикуя при этом его личной точки зрения.

Так как же отвечать? Говорить правду. Максимально просто и доступно его возрасту. Естественно, не надо говорить все, что вы знаете на данную тему. Существуют, однако, вещи, которые мешают нам вступить в диалог со своими детьми. Это — стеснение и боязнь. Если речь идет о любви, сексе или смерти, родители зачастую боятся рассказать ребенку о реальности, к которой он, по их мнению, может быть не готов или которая их самих ставит в неловкое положение. Дети, в свою очередь, очень хорошо понимают недоговоренности. А запретный плод, как известно, сладок.

Тайну всегда хочется раскрыть. Так происходит в семьях, где мало говорят с ребенком. Бывает так, что сам ребенок может быть достаточно



стеснительным и закомплексованным. Он не стремится задавать вопросы. Но чаще он просто не может задавать каверзные вопросы дома, он пойдет туда, где ему ответят: в школу, в компанию, к другу или учителю, к другому члену семьи. Иногда он отправляется в свободное плавание и ищет ответа самостоятельно, в энциклопедиях и словарях.

Зачастую взрослый не готов ответить на вопросы ребенка, потому что предмет разговора заставляет взрослого переживать, страдать или будит в нем неприятные воспоминания. Но бывает и так, что сам взрослый попросту не знает ответа. В этом случае взрослый может не отвечать. При этом **ОБЯЗАТЕЛЬНО** следует уточнить, что вопрос действительно интересен, его надо обдумать и обсудить позже. Главное в диалоге с ребенком, чтобы ребенок ни в коем случае не почувствовал себя отверженным.

Итак, что сказать, а что и скрыть? Существуют три стадии понимания ребенком проблемы, которые служат нашим гидом в общении с ребенком, поиске ответов на его каверзные вопросы.

Ребенок задает вопросы, не понимая смысла.

Он, быть может, повторяет где-то услышанные вопросы, не вникая в понятия теоретические и сложные. Он не ожидает от вас деталей. Он хочет просто быть услышанным и убедиться во внимании и любви своих родителей.

Ребенок задает вопросы, ожидая услышать ободряющий ответ.

На этой стадии ребенок начинает понимать суть задаваемых вопросов. Но некоторые сюжеты, касающиеся, к примеру, жизни и смерти, сексуальной жизни, пока для него туманны. Когда он задает их, он скорее придает значение не содержанию, а манере ответа взрослого: смущен ли он, рассержен или озадачен вопросом. Ребенок ожидает правды, которая не будет обременена страхами и волнением.

Ребенок задает конкретные вопросы и ожидает конкретных ответов.

Обычно это происходит в сознательном возрасте. Много зависит от личности и темперамента самого ребенка. Теоретические понятия им вполне усвоены. Ребенок ожидает детальных и правдивых ответов. Именно правдивость становится залогом уважения и доверия к родителям. Она не должна быть грубой. Она должна максимально соответствовать реальности. Ребенок хочет убедиться в том, что, задавая вопросы родителям, он всегда может получить правдивые ответы.

От редакции. Если вас интересуют практические вопросы общения с ребенком, напишите нам. Мы собираемся продолжить эту тему.

*Куклы Оксаны
Ярмольник
(из частной
коллекции), 2001 г.*





Три вопроса Максиму Аверину

1. Что почитать?

Люблю читать автобиографические книги, дневники, как артисту мне это интересно, как всегда бывает интересен новый образ. Воспоминания Георгия Данелии прочел на одном дыхании, он – один из моих любимых режиссеров, книги его написаны гениально, высокохудожественно. Это – эпоха, хороший слог, воспоминания об интересных людях, которых уже нет... Считаю, что каждому нужно их прочесть. Недавно прочел книгу «Похороните меня за плинтусом» Павла Санаева. Взрослый человек написал воспоминания детства, о том, как ребенок чувствует, ощущает себя в мире взрослых. И повествование идет от лица самого ребенка. Очень точно, пронзительно точно передает автор ощущения, которые мы испытывали в мире взрослых, будучи

детьми. Наши желания, детские радости, страхи, мечты. Читаешь книгу и вспоминаешь себя. В конце, после прочтения, даже плачешь... Такое же сильное потрясение ощутил, прочитав «Жизнь впереди» Эмиля Ажара. Известно, что отец трагедии – Еврипид, я бы добавил – и Шекспир. Вильям Шекспир – мой любимейший драматург, это – великая поэзия. Такие произведения, по мощи, масштабности воспроизведения эпохи, характеров, по прозорливости, мог написать, как мне кажется, только человек, обладающий высоким стилем чувств. Его пьесы – гениальны и современны. Я играю в постановках «Ричард III» три роли: герцог Кларенс, герцогиня Йоркская, Эдвард Четвертый, в спектакле «Король Лир» – Эдмонд, в «Макбете» (трагифарс по Ионеско) – у меня роль Банко. Интересно и неожиданно было

то, что в прошедшем 2006 году, 26 декабря, мы играли в «Сатириконе» спектакль «Король Лир», и оказалось, что ровно четыреста лет назад, именно в этот день, в Англии была сыграна пьеса «Король Лир»!!! Вот такое потрясающее совпадение. Пьесе – четыреста лет! Ты чувствуешь себя каплей этого творения, и так хочется, чтобы твой труд не был однодневным. Я не говорю о том, чтобы меня помнили двести лет спустя, но к этому надо стремиться. И еще хочется, чтобы зритель на следующий день после спектакля проснулся и подумал: «Вчера я был в театре, чудесный спектакль, хорошие артисты», чтобы в душе зрителя что-то осталось. Нам, артистам, это очень важно. Не понимаю, почему сейчас забыт поэт Владимир Маяковский, величайшая фигура двадцатого века, яркая личность. Его поэзия – уникальна. Советую читать Маяковского.

2. Что посмотреть?

И смешное, и трагическое, и светлое — все это есть в «Снежном шоу» Вячеслава Полунина.

Спектакль, на который хотелось бы привести и маму, и маленькую племянницу — это то, что абсолютно для всех хорошо. Мой самый любимый момент, когда клоуны выбрасывают со сцены в зал большие шары, а сами садятся и смотрят, как люди, от мала до велика, играют с этими шарами. Трогательное зрелище! За все время действия они настолько соединяют зал в единое целое, что в конце происходит единение душ. Вот это очень здорово! Что касается кино, то, идя в будущее, нельзя не посмотреть в прошлое, его нельзя зачеркнуть.

3. О чем подумать?

Об уважении и почитании старших. В это закладывается все: прошлое, настоящее, отношение к людям, к родителям. Это — связь не только поколений, это — нечто большее. Такое счастье, когда ты можешь сказать: «Мамочка, я так тебя люблю!» и написать в новогодней поздравительной открытке: «Мама, ты так мне нужна!» Мне кажется, что ценней этого ничего нет! Нужно чтить родителей. Знаю, с каким трудом мы с братом дались моей маме, какой она мужественный человек. Мама все сделала для нас, правильно воспитала, привила любовь к искусству, к книгам. Че-

Люблю пересматривать старое отечественное кино, нравятся картина «Высота» с Николаем Рыбниковым, «Девчата», «Весна на Заречной улице», в советское время появилась вдруг такая неожиданная картина «А если это любовь?..» с Жанной Прохоренко. Даже фильм «Коммунист», несмотря на его идеологию, интересен, ну, где найдете артиста, который сыграет Категорию такого масштабного человека? Сейчас так много личностей, что называется, в кавычках, иногда не понимаешь, где — личность, а где — гламур. Наверное, Урбанский смотрелся бы странно в этих «гламурах», но зато — это личность. Нравятся фильмы Никиты Михалкова «Свой среди чуж-

ловек, который умеет любить своих родителей, уважающий и почитающий их, он и к другим вещам может быть открытым и добрым.

Я не призываю к тому, чтобы все вдруг стали такими хорошими, нет. Но! Человек, почитающий родителей, сумеет и в себе оценить хорошее и плохое, а умеющий это оценить, в состоянии выйти на другой уровень, то есть, определив «симптомы болезни», он уже начинает своевременное «лечение».

Подумать стоит о том, как ты относишься к другим людям, как ты выполняешь свой профессиональный долг, когда от тебя зависит жизнь человека, его судьба.

жих, чужой среди своих», «Сибирский цирюльник», «Утомленные солнцем», «Несколько дней из жизни Обломова». Все его фильмы посвящены человеку, они глубоко духовны.

В «Утомленных солнцем» есть эпизод, когда скрюченного от боли человека везут в машине, но он, несмотря ни на что, не сдаётся, потому что он — воин.

«Страсти Христовы» Мела Гибсона я бы всегда показывал на Пасху. Уникальная режиссерская и актерская работа, замечательный, глубокий фильм. За все время, когда я смотрел его, у меня было ощущение полного присутствия. «Господи, прости!» — так хотелось сказать вслух, эмоции захлестывали...

На памяти случай с гибелью авиалайнера, когда по вине диспетчера, из-за его халатности, погибли люди. Человек, потерявший в этой страшной катастрофе семью и смысл своей жизни, убивает диспетчера, зная, что не минует наказания, что сам сядет в тюрьму. Эта трагическая история человека, доведенного до отчаяния, меня сильно потрясла. Я его не защищаю, но я его понимаю. Драма, можно сказать, шекспировская. Нужно думать о людях, не забывать о том, к чему может привести безразличие, душевная черствость, безответственность.

Записала Елена Феофанова.

ВЕЧЕРНЕЕ ЧТЕНИЕ



— 210 —

2. Полюбите истину, и истина сделает вас свободными.

3.

Зло не существует для вещественной природы, зло существует для каждого человека по сознанию добра и свобода бытия.

Свободным человеком, который случается и... Но значит ли это, что... не то, что ему вздумается... написать, научить писать... все, что мы захотим; но для... имень я не могу писать... мается: этакъ я никогда не... я должен пожелать писать... нужны, и въ томъ порядкѣ... всемъ такъ. Мы бы никогда... бы дѣлали такъ, какъ бы... чить, для того, чтобы быть... слѣдуетъ желать всего того, своб... жень выучиться желать и согла...

— 211 —

... потому что то, что съ чело...
...ается только по волѣ Того, К...
...рость.

Мы гораздо легче со...
...ающеся должно имѣ...
...ало бы обратиться это...
...ия о причинѣ и с...
...ильны, такъ какъ...
...а, если бы они...

Быть высокообразован...
...нмъ душой. Люди п...
...предающиеся страстям...
...шой. Кто не можетъ с...
...кается чѣмъ-нибудь,
...услышать, вкушая...

Люди, отрица...
...ающимъ ивѣ...
...горой...

Олег Овчинников
34 года, программист, г. Москва.
Иллюстрация Льва Рябины

Звонок на небо

Светофор отливал красным, как глаз вампира на закате. Подтягивалась к концу вторая минута простоя. Игнат уже проверил поступившие за последние полчаса «эсэмэски», окропил тонированный лоб «мерседеса» водой из «Святого источника» и теперь просто изнывал от томительного ожидания.

Старушка в черном пальто и платке, побалансировав в нерешительности на краешке тротуара, все-таки шагнула на грязно-белую полосу дорожной «зебры», придерживая рукой поднятый воротник.

«Медленно идет, — прикинул Игнат. — Не успеет же!» — и выскочил из машины.

— Бабуля, давайте помогу...

Старушка сначала шарахнулась, но скоро смекнула, что этот странный тип с короткой стрижкой, скромной осмиевой заколкой в галстук и стогранным золотым болтом на пальце, которому так и не удалось придумать имя, не сделает ей ничего плохого. Не обидит, не выхватит посреди дороги сумочку с пенсией.

— Вот сюда, пожалуйста. Так.

Занервничал, замигал всем телом зеленый человечек в конце перехода, замигал и погас. Над ним зажегся красный — житель Венеры сменил марсианина. Нетерпеливо загудела машина, другая...

— Да сейчас я, — махнул им Игнат. — Ладно, бабушка, вы уж дальше сами. Тут недолго уже...

Стараясь не глядеть в озверелые лица водителей, он впрыгнул в машину...

— Игнат Петрович! — почтительно кивнул лифтер и отпустил дежурную шутку: — Вам как обычно?

Игнат кивнул, развернул купленную на входе у вахтера газету и, пробежав страницы по диагонали, споткнулся взглядом о вызывающе парадоксальное словосочетание.

«Убийственная благотворительность!» — гласило название статьи. Игнат заинтересовался.

«Услышав в одном из репортажей ОРТ о судьбе парализованного мальчика-инвалида из деревни Редькино Вологодской области, который несмотря на проблемы со здоровьем, не расстается с мечтой стать космонавтом, некий московский предприниматель проникся жалостью к калеке и перевел на указанный в программе счет 10 тысяч долларов США в рублях по курсу ММВБ минус 13 процентов — стоимость перевода. «На тренажеры и хороших врачей для пацана» — гласила сопроводительная записка. Но когда мальчик явился за деньгами на почту, его ждало потрясение. Сославшись на недостаток средств в кассе, почтовое отделение согласилось обналичить лишь часть суммы, причем исключительно монетами пятирублевого достоинства. Получив на руки двухпудовый мешок с деньгами, несчастный подросток...»



Дверцы лифта бесшумно разъехались, выпуская Игната в холл двенадцатого этажа.

— Так что, лучше ничего не сообщать. Пока... — услышал он вкрадчивый мужской голос, входя в собственную приемную. Разговаривали Лидочка, его личный секретарь-референт, и главный менеджер Андрей.

При виде шефа лицо Андрея мгновенно озарилось широкой белозубой улыбкой.

— Добрейшего утречка, Игнат Петрович!

Игнат молча кивнул в ответ.

— Вот отчетность за первый квартал. Входящие. Исходящие. Текущие... — Менеджер перетасовал в руках стопку тонких разноцветных папочек и протянул Игнату.

— Надеюсь, официальная? — придав голосу строгость, спросил шеф.

— Других не держим, — улыбнулся менеджер.

— А как там со школьниками?

— Еще три школы в Первомайском районе оборудованы современными компьютерными классами, — четко, как перед микрофоном, доложил Андрей. — Все по последнему слову техники: сенсорные рукавицы и киберболочки четвертого поколения.

— Ладно, ладно... — Игнат потрепал менеджера за рукав и прошел в свой кабинет.

Полчаса он провел, сидя в кресле и наблюдая за подводной жизнью обитателей огромного, в полстены, аквариума. Дочитывать статью не хотелось. Игната всегда напрягало, когда о нем писали в газете или говорили по телевизору, это казалось ему нескромным.

На столе зазвонил телефон.

— Алло! Это Щелкунов, — объявил резкий, раздраженный голос.

— Здравствуйте, — сказал Игнат. Он вспомнил запись в ежедневнике и испытал запоздалый укол совести. — Я как раз собирался вам...

— Долго собирались! — рявкнула трубка. — Ответьте мне: что вы делаете?

— Что?

— Я спрашиваю, о чем вы думаете, поставляя в российские школы непроверенное оборудование? Вы хотя бы в курсе, что эти ваши киберболочки у себя на родине находятся в стадии альфа-тестирования? И, скорее всего, они его не пройдут, поскольку уже три японских мальчика, занятые в проекте, вторую неделю пребывают в глубокой...

Трубка неожиданно замолчала. Игнат несколько раз подул в нее, затем его растерянное лицо показалось в приемной.

— Лидочка, опять что-то со связью...

Секретарша, отдернувшая при его появлении руку от пульта, нервно улыбнулась и пожала плечами:

— Бывает... Какие-нибудь неполадки на линии.

Игнат вернулся к себе и еще раз проверил телефон. Неожиданно он опять заработал, но никто больше не звонил. Впрочем. Настроение и без того было испорчено.

Дорвавшийся до кормушки сомик разом заглотил половину обцака и снова залег на дно. Игнат с минуту смотрел, как он лениво шевелит усами, затем подошел к сейфу и, поколдовав с замком, достал непривычной формы телефонную трубку с корпусом из черного дерева. Торчащая вверх короткая,

с прозеленью, антенна напоминала свежий побег на мертвом деревянном обручке. Круглых сглаженных шпенок, заменяющих кнопки, на корпусе было всего три, но и в них, как в трех соснах, с непривычки немудрено было заблудиться.

Записная книжка сама раскрылась на букве «Е». Обладая отвратительной памятью на имена и фамилии, Игнат все важные телефоны всегда записывал на Е. «Если приедут люди в масках...» «Если станет одиноко...» «Если посредник начнет зарываться по процентам...» Это все не то... Вот!

«Если снова захочется странного...»

Телефон глухо плимкнул семью цифрами набираемого номера, в трубке раздалась и смолкли сухие деревянные щелчки, затем наступила полная тишина.

— Отец? — осторожно позвал Игнат.

— Я слушаю, сынок, — вдруг ответила трубка немолодым, ласковым голосом. — Что-то случилось?

— Отец...

Игнат задумался. В принципе, ничего из ряда вон пока не произошло, но какие-то мелкие происшествия, неприятные раздражающие факторы вроде выразительного взгляда, пойманного в зеркальце заднего вида, услышанного краем уха обрывка фразы, теперь вот еще каких-то японцев с их оболочками... Все это имело обыкновение накапливаться и, накопившись, жутко угнетать.

— Почему они так нас не любят? — спросил он. — Мы ведь такие же, как они, усталые люди с неприятностями, у которых ни на что не хватает времени. Я верчусь целый — день, ко мне постоянно приходят какие-то личности. Одни говорят, что они — из милиции, другие называют себя пожарными, третьи — лицензионщиками, четвертые — аудиторами, и так далее. Двадцать пятые никак себя не называют, более того, обижаются, когда их самих называют бандитами. И все они просят денег. И я плачу им, отстегиваю, даю на лапу, «уделяю внимание»... К тому же я постоянно на что-нибудь жертвую — в фонд мира, борьбы со СПИДом, в помощь пострадавшим от землетрясения в Уругвае... Ты слышишь, я не знаю, где это, но послушно перевозжу пятнадцать штук, куда попросили. Да, я не беден, у меня есть, где жить и на чем ездить — кстати, мой «мерседес» — не шестисотый, а в два раза меньше, — есть, на что сходить в ресторан и слетать... да хоть в тот же Уругвай. Но ведь я делюсь! Теперь ответь, кому становится хуже от того, что я делаю?

Игнат неожиданно вспомнил очередь в шереметьевском коридоре VIP. Где десяток таких же, как он, работающих людей в спецовках от Кардена и в кирзе от Гуччи, ни на минуту не выпуская из рук своих рабочих инструментов: телефонов, калькуляторов, электронных блокнотов, дожидались прохождения быстрого таможенного контроля, вспомнил их простые, усталые лица... и неожиданно для себя заплакал.

— Ну, что ты, что? — забеспокоилась трубка.

— Ах, отец... — Серый, с голубой искрой, шевиот вздрогнул и мелко затрясся на плечах.

— Успокоился? — спросил голос спустя пару минут.

Игнат кивнул. В данной ситуации этого было достаточно: в черной трубке все равно не наблюдалось прорезей микрофона.

— Слушай, а давай... Бросай все свои дела — и ко мне. Знаешь, какая тут природа? А река! Сядешь на бережку, опустишь ноги в воду — и обо всем на свете забудешь.

Игнат задумался, на какое-то мгновение — почти всерьез. Затем грустно усмехнулся.

— Нет уж, лучше помучаюсь... Я здесь еще кое-кому нужен.

— А то смотри... Если надо — приглашение тебе выправим. Официальное.

— Не надо приглашений, — попросил Игнат. — Я как-нибудь потом сам... И во сне, пожалуйста, больше не зови.

— Ну, как знаешь... — трубка изобразила вздох. — Тогда подойди к окну. Вот так. Что видишь? Солнышко?

— Солнышко... — повторил Игнат, чувствуя, как по лицу непрочно растекается улыбка.

— И какое оно?

— Теплое...

— То-то! А еще что?

Маленькая взъерошенная птичка присела на карниз и с подозрением покосилась на Игната.

— Птичка! — сказал он.

— Не просто птичка! — произнесла трубка со значением. — Воробушек! Ну-ка, покорми его.

Игнат беспомощно огляделся. С сомнением шагнул к аквариуму и зачерпнул из стоявшей рядом банки щепотку корма для рыбок. Подстелив листок с экземпляром какого-то договора, высыпал корм на подоконник.

Воробушек деловито подскочил к кучке. Решительно клюнул бронированное стекло и, смешно вывернув шею, как будто задумал выщипнуть перышко из хвоста, спланировал с карниза — солидно, почти как орел.

— Окно-то! — напомнила трубка. — Окно-то раскрой!

Обрутав себя за недогадливость, Игнат двумя руками приподнял тяжелую фрамугу и, высунув голову, посмотрел вниз. Однако воробья нигде не обнаружил.

С крыши напротив блеснул окуляр какой-то оптики. Брызнул в глаза, заставил сощуриться.

— Зайчик! — умилился Игнат.

— Зайчик! — назидательно повторил голос в трубке. — Теперь садись, пиши диктант. Нашел, чем писать? Тогда записывай. «Счастье — это когда...» Да не так, грамотей! Когда тебя научу: «ча», «ща» — пиши через «а».

Прикусив губу, Игнат внес исправления.

— Ну, теперь тебе хорошо? — спросила трубка.

— Хорошо... Спасибо, отец!

— Да не за что. Пиши дальше...

Снова блеснула оптика на соседней крыше, крохотное пятнышко красным светлячком пробежало по рубашке, сверкнуло, отразившись в осмивой заколке галстука.

В следующее мгновение Игнат почувствовал — что-то сильно толкнуло его в грудь. Он с удивлением увидел, как полированная поверхность стола вдруг попыталась навалиться на него сверху, и ему пришлось упереться в нее обеими руками, чтобы не упасть, не выронить зажатую между плечом и ухом трубку. Чтобы все-таки успеть понять, что такое счастье...



Вячеслав Шишков

Редактор

Скажу несколько теплых слов в защиту редакторов. А то все ругают их, и, по-моему, напрасно. Не знаю, как в столицах, у нас же в городе Тетерькине редактор замечательный и, в виде исключения, женского пола, притом — высокого ума. Она совершенно молодая и со стороны внешней формы — очень стройная, сюжет развернут вполне, фабула тоже обработана. Нецензурно выражаться воспрещает.

Хорошо-с. Однажды приношу ей рассказ из крестьянского быта, под заглавием «Женская порка».

Она прочла и стала меня энергично крыть. То есть так крыла в смысле идеологии, что по всему моему телу пошли пупырышки, как у щипанного индюка. Будучи сознательным, я выскочил на двор и стал глубоко вдыхать свежий воздух.

Надышавшись как следует, вновь подхожу к ее столу. Она сидит, ничего не говорит и даже не смотрит на меня, а занимается маникюром. Брови наморщены.

А рассказ мой, вкратце, таков. Прибегает в сельсовет маленького роста мужичок с заплывшим глазом и кричит, что его избил жена, контрреволюционерка. Тогда всем комсоставом пошли брать эту скандалистку-бабу, которая сидела в избе, крепко запершись. Первый полез в окно председатель сельсовета, очень лохматый. Только он лег брюхом на подоконницу и закорючил ногу, как проклятая баба сгребла его за бороду и стала лупить ухватом по загривку, ругая советскую власть. Председатель кричит: «Тяните скорей обратно за ноги! Убьет!» Словом, короче говоря, бабу взяли с бою и поволокли на площадь, затем согнали всех замужних женщин для образца наказания, затем оголили контрреволюционерку бабу и стали производить дискуссии вожжами. Сначала сознательный муж драл, потом били содоклады и от прочих доброхотов. Скандалистка орала, остальные женщины поучались, смиренно говоря: «Мы будем тихие».

Классик русской литературы XX века Вячеслав Яковлевич Шишков (1873–1945), конечно же, знаком миллионам читателей и зрителей, и, в первую очередь, своей эпопеей «Угрюм-река», которая была экранизирована и многократно показывалась по телевидению.

Несмотря на то, что собрания сочинений писателя издавались с завидной регулярностью, многие его произведения оставались как бы забытыми. К их числу относятся и «Шутейные рассказы». Написанные, главным образом, в 1920-е годы, они лишь малой своей частью попадали в собрания сочинений и сборники, выпускавшиеся в послевоенные годы, — не больше 10–15. А их, между тем, было создано писателем более ста двадцати. Они не только дают яркие картины начала советской эпохи, но и сохраняют свою актуальность по сей день, поскольку в них запечатлено многое, что присуще русскому человеку и характерно для его быта в разные времена.

Это вкратце. Кончался же рассказ буквально так:

«Закат пылал. И вся пышная природа как бы созерцала подобный финал. Прохожий старик остановился, взглянул на истерзанное контрреволюционное бабье сидячее место, воскликнул: «Боже правый!» — и заплакал».

Я говорю:

— Как же так, Софья Львовна, вы бракуете такой потрясающий рассказ? Сюжет развернут, фабула обработана.

Она говорит:

— Да, все прекрасно. Но у вас — кулацкая идеология.

— Никак нет, — говорю, — вожжами драли, а не кулаками.

Она опять начала меня крыть. Так крыла, так крыла, что у меня даже золотой зуб заныл.

Я вновь выбежал на улицу и сожрал две порции мороженого, удивляясь, до чего сознательны редактора.

Хорошо-с. Являюсь вновь к столу.

— Вы меня, Софья Львовна, режете. Мне аванс надо. Я Мишке Сусленникову два с половиной должен. Я...

— Почему у вас тошнотворное слово «боже» с большой буквы? — перебила она.

— Потому, что это — новая строка.

— Пустая отговорка, — сказала она. — Переставьте слова, напишите: «Правый Боже! — воскликнул старик».

— Так никто не восклицает, тем более на старости лет, — сказал я. — А всегда восклицают: Боже правый.

Она говорит:

— Я, знаете, человек подначальный, должна стоять на страже. Я — человек партийный.

— Я — тоже человек сознательный, — сказал я, вставил папиросу в янтарный мундштук и закурил, пуская дым самыми маленькими, деликатными колечками.

— А скажите, товарищ Моськин, вы в данном рассказе на стороне мужиков-насилльников или...

— Никогда! — возмутился я. — Всецело на стороне угнетенных женщин! — И вновь пустил дым самым маленьким колечком, вроде обручального.

— Ну, тогда другое дело, — ласково сказала она. — А почему вы не женитесь?

— Да как вам сказать, — замялся я. — Некогда жениться-то. Все рассказы пишу... Так разве, на скорую руку... это... как его... — потупил я глаза. — А во-вторых, где ее, невесту-то, взять?

— Ну, — улынулась она, прищуривая свои очаровательные глазки. — За вас всякая пойдет... Вы очень симпатичный... Очень, очень!..

— Извиняюсь... А вот почему вы замуж не выходите, такая красота? — осмелел я, и чувствую — страшно заклубилась кровь во мне.

Она тоже замялась, склонила голову набок и ужасно обольстительно улынулась мне.

Тут совершенно вылетело у меня из головы, что она — редактор: я усиленно задышал, в то же время обдавая ее двусмысленным любовным взглядом.

— Итак, ваш рассказ пойдет, — вдруг проворковала она; голос ее дрожал, пышная грудь вздымалась, сначала медленно, потом быстрее, быстрее.

— Неужели пойдет?! — трагически заломил я руки. — Без всяких изменений? Ни одной строчки ?!.

— Да, да, не волнуйтесь. Ну, может быть, какое-нибудь словцо и придется перевернуть. Не забывайте, что я — женщина ответственная, одинокая...

— Софья Львовна! Софья Львовна! — И у меня впервые потекли обильные слезы радости прямо на пол.

Я вышел с высоко поднятой головой, громко сморкаясь и, на этот раз, пуская во все стороны огромные кольца дыма. В сердце моем горела сильная, глубокая к ней любовь.

И будучи сознательным, я твердо решил: если, действительно, рассказ пройдет, женюсь на ней, женюсь...

И вот рассказ вышел.

Все было на своем месте, все, все, дословно, даже те строки, где баба ругала советскую власть.

Лишь в самом конце рассказа, и то на законном основании, согласно идеологии, восклицание проходящего старика, а именно: «Боже правый», — было заменено:

— «Б о ж е л е в ы й».

1926 г.

Весна

Прошли льды в реке, и потянуло Павлуху Словечкина домой, в побывку. Ротный начальник слова не сказал — пустил, ротный начальник — человек хороший, все понимает, настоящий, свой.

Вот красноармеец Словечкин Павел и в деревне. Хорошо весной в лесах, в полях! Три дня, три ночи глядел и слушал Павел, как весна идет. По черной бархатной земле журчали, звеня, ручьи, сплетаясь в седые косы, кой-где лежал еще снег, но озимые всходы ярко зеленели, и зеленел хмурый, на пригорке, лес.

Ночью и утренней зарей тянули с юга гуси, журавли, — и Павлухино сердце, забыв военную муштру, город, политчас, вдруг затомилось по-весеннему.

А тут, возле церкви, лужок просох, и по зеленому — желтые цветки. Эй, гармонь сюда! Парни, девки, айдате на лужок... Грянь, грянь веселей, гармонь!.. Вьюном завейся хоровод, — весна пришла!

Удалей, задорнее всех, известное дело, Ненила Чебакова. Она почти что городская, у какой-то генеральши в прежнее время горничной была — расфуфыренная вся, в кудерышках, в корсетах, в бантиках. Взглянул на нее Павлуха и раз, и два — товар хорош, — и его сердце вдруг пустило сладкую слюну.

— Ах, Ненила Петровна, и так далее... — сказал он ей, пожимая маленькую руку с перстеньком. — Мы, как будучи военные, очень даже хотим познакомиться с вами как можно потеснее и так далее...

— Ах, как приятно нам, — сказала и Ненила Петровна, потупив очи. — Меня ужасно тянет в город и ко всему такому-этакому...

— Тогда сделайте одолжение в лесок... Там сухо и так далее...

— Ах, я извиняюсь, не про это... И, пожалуйста, выкиньте из головы...

— Из головы выкинуть легко, — вздохнул Павлуха, — взял да выкинул. А вот в мое сердце вы всадили ужасную занозу.

— Я согласна, — вздохнула и Ненила. — Только попозже, чтоб не видал никто... Ах, какой вы злодей и сердцеед!

— Ха-ха-ха!.. Это верно... Мы женских сердец прямо изглодать можем, почем зря.

Над лесом, над пушистой моховой полянкой, над всей землей в эту ночь стояли звезды, и молодой похорошевший месяц тихо плыл в невидимой ладье. Прощай, город! Прощай, военная муштра, политчас и политрук — все покрыл туман, и над туманом, возле звезд, тянули с юга журавли.

И время неслось, как вихрь.

Ударил в свои заветные часы кукушка, солнце, жемчужная роса и трельный трепет жаворонка над полями... Хорошо весной!

Кувыркались, мелькали ночи, дни. Спешили одна за другой недели. Кончался месяц. И в голове красноармейца: «весна — весной, а дело — делом». Срок побывки истекал.

Ненила Петровна Чебакова как сбесилась:

— Ах, я не могу тебя одного отпустить, красавчик мой!

— Это как вам угодно, только что нам несподручно вас: дисциплина и так далее. Мы — люди холостые...

— Пожалуйста, не отговаривайся, андел... Я знаю, у тебя прихехенька какая-нибудь там заведена. Не бывает тому! Я очень ревнистая...

— Ужасная неосновательность какая в ваших диспутах...

— Ах, молчи...

— Прошу не перебивать...

— Молчи, молчи, молчи!... — И оба голоса с разбегу захрясли в поцелуе, как в сдобном тесте.

— Конечно, целоваться, принимая во внимание, я могу, — сказал Павел Словечкин, утирая губы рукавом. — Что касаясь, чтобы вместе ехать, то...

— Вместе, вместе, вместе!.. А бросишь — руки на себя наложу...

Павел Словечкин замигал, сдвинул на глаза островерхую шапку и вздохнул.

— Вы ужасно любите кароводить мужской пол, — сказал он. — Всех здесь закарвоводили... Буржуйка вы и так далее... Даже уж на что дрянь — лавочник, шестидесяти одного года, — и тот омолаживаться чрез вас в Москву собрался... Какой же тут, к лешему, коммунистический подход?

Ненила Петровна заломила руки, сказала:

— Прощай, Паша!.. Не поминай лихом. Завтра, на зорьке, утоплюсь...

Сказала так, заплакала и, нога за ногу, домой.

Павел через зубы сплюнул, зло прокатилось по груди, и все в середине как-то опустело. Тошно было, нехорошо, качался белый свет в глазах.

— Тьфу ты, язва! — еще раз сплюнул он. — Какой допускает надо мной тираж... Да ее всяк трепал, кому не лень. Да она... Тьфу!.. Она пятый год давиться собирается. Тоже, в супружницы лезет. В город ее вези... Тьфу!

Он только что хотел подняться с завалинки и с прощальным поклоном пройти по цветущим полям, как вдруг:

— Ежели не возьмешь, — заорала подскочившая к нему Ненила, — я тобой Настеньке ворота дегтем вымажу! Ишь ты, богатенькую сватать! Врешь, молодец! Я те... Не на таковскую напал... Я те все рамы колом выбью, на весь свет орать буду: вот, глядите, мой полюбовник, мой!..

— Не ори, дьявол ты ешь, возьму!.. — прошипел Павлуха. — Уходи: видишь, народ из окошек заинтересовался. Собирайся завтра. Так и быть.

А вечером зашел к ней.

— Хотя тятка мой и зажиточный, а денег дал в обрез. Но черт с ним, мы базу сделаем в корзине. Возьми вот эту корзину, только чтоб пустая была. А вещи — в узелок.

Утром отвозил их на станцию попутный крестьянин.

Ехали долго. Возле станции Павлуха рассчитался с возницей.

— Вот в чем выход положения, — сказал Павлуха своей Нениле. — Залезай в корзину и будешь там жить до города. Завтра приедем. Вот тебе хлеб, вот тебе лук, вот соль, всякий нарпит. А в бутылке — водичка. До станции дотащу и сдам в багаж. Пожалуйста, не кобенься, а то скоро поезд прикатит. Наши военные очень даже часто любовную живность таким манером в город привозят. Не хнычь, а то скажу — прощай, и фють!

Кряхтя и обливаясь потом, Павел допер багаж до вокзала и поставил на платформе, в сторонке, в холодок.

— Фу! Ну и грузные вы, Ненила Петровна. Это все от деревенских воздухов... — нагнулся он и сказал в корзину.

— Ах, я прямо расцвела ужасно... Тебе завидовать будут все...

— Конешное дело... Нам даже очень лестно и так далее... А вот и поезд... Только вы заприте дух и не кряхтите, когда вас понесут в вагон... Сейчас, сейчас... Эй, носильщик!.. Забирай багаж... Пока!.. До принятого...

Поезд пришел, свистнул, фыркнул, продул ноздри, — дальше.

Свистнул, фыркнул и Павел Словечкин, выглядывая из бегущего окна. Поезд скрылся, скрылся Павел где-то там, за поворотом, в дыму, в искрах, в грохоте колес.

Весеннее солнце жгло: лето стояло при пороге. И стояла на заплыванной платформе одинокая корзина, туго перевязанная веревками.

Эй, носильщик!..

1924 г.

Шайка

Роскошный закат с золотом, с багрянцем, роскошный летний вечер, и, невзирая на это, — в бане одна-единственная шайка. Черт знает! Баня артельная, железнодорожная, и станция очень большая, а шайка — одна. Правда, было двадцать, да все разворовали. Ну, народ!

На полке моется пыльщик Василий Шмогов. Спина у него, как столешница от кухонного стола, а лохматая голова похожа на орлиное гнездо, растрепанное бурей. Он не спеша намывает голову трехфунтовым куском жуковского мыла. В уголке нетерпеливо ожидает шайки техник Борисов. Он огромен ростом и телом бел.

— Скоро? — торопит он пыльщика. — Целый час голову елозишь мылом.

— А чего мне спешить, — медленно отвечает тот.

— Это недобросовестно — заставлять человека ждать. Я два часа жду.

— А не глянется, не жди. Наплевать.

— Хоть мыло-то догадался бы отрезать! — сердится техник. — Эдакий ку-сище...

— А чего его резать? Я им мылюсь третий год. А в обмылке какой вкус?..

— Василий, голубчик, — пробует техник умоляюще, — я очень тороплюсь, я к девяти часам к невесте обещал, а теперь десять скоро.

— Ништо... Твоя невеста дюже молодая: пушай растет, пока моюсь.

— Пожалуйста, поскорей, Василий!

— А мне чего спешить? У меня невесты нету. У меня баба готовая. Видал, какая у меня жана? Ну и жана. Прямо суприс, а не жана... Эх, веничком похвощусь сейчас да еще разочек мыльцем потрусь. Люблю!

— Василий! — задыхаясь злобой, вскричал техник. — Ежели дашь шайку, я тебя на хорошую работу поставлю.

— На, — сказал пильщик. — Промывай во славу все места, не торопясь. Я начальство шибко уважаю завсегда, — и, не окачиваясь, зашагал в предбанник.

Едва техник потянулся за шайкой, как чья-то рука впиалась в нее.

— Стой! Не имеешь полного права безобразничать. Нельзя!

Перед техником стоял, в пиджаке и сапогах, карапузик-старичонка, банный сторож Филипп.

И вместо того, чтобы убить его тут же шайкой, верзила-техник оторопело произнес:

— Почему нельзя?

— По тому по самому! Шайка — для рабочих, а ты, стало быть, техник, бела кость.

— Но я же на железной дороге служу.

— Мало ль что! Наш поп, отец Панфил, тоже по железной дороге ездит, да нешто дам я ему шайку, раз он — кутья.

В это время вошел землекоп Нефедов.

— Вот кому предполагается! — обрадовался сторож. — На, Нефедов, мойся.

Техник терпеливо уселся ждать. На дворе темнело. Нефедов кончил быстро, окатился и вышел.

Техник только за шайку, сторож как тут и был:

— Нельзя! Шайка — рабочим...

Техник рванул шайку и быстро поддал в каменку. Пар шарахнул в потолок и стены. Техник — еще. У старичонки от жары затрещала борода.

— Не озоруй!! — закричал он. — Меня паром не возьмешь! Мне раздеться — раз плюнуть! — Он бросился в предбанник и нагишом опять вкатился в баню.

Техник, густо намылив голову, сидел вверху под потолком. Мыло лезло в глаза, он защурился. Сторож, ухая и гогоча от обжигающей жары, вскарабкался вверх, схватил шайку и свалился вниз:

— Врешь, бела кость... Не дам!

Техник отнял шайку и снов поддал пару.

— Ух, дьявол!! — подпрыгнул старичонка. — Ты живых людей шпарить?! — И огрел техника грязной шваброй по спине.

Техник, бросив шайку, схватил его за бороду. Тот вырвался в предбанник, ругаясь и пыхтя. Но вдруг дико закричал:

— Караул!

С окна на улицу выпрыгнул какой-то парень.

— Караул!.. прозодежду упер, сволочь! Держи, держи! — И старичонка нагишом тоже скакнул в окно.

Техник, протирая глаза, выбежал на крик и метнул взглядом по стене. Пустой гвоздь.

— Боже мой!.. Часы... Жилетка... Брюки...

Не взвиздя света, он помчался с намыленной головой вдоль улицы, работая ногами, как огромный страус. Пред ним катился с гвалтом ополоумевший и тоже голый сторож:

— Держи! Держи!

Но улочка была пустынна. Кой-где высовывались в окна головы, хлопали калитки, лениво протягивал пес.

Посреди дороги, опираясь на клюшку, култыхала престарелая богомолка: она после всенощной замешкалась в церкви и благоговейно несла домой пузырек церковного маслаца.

— Держи! — раздалось под самым старухиным носом, и богомолка слетела с ног.

Запахавшийся, еле живой сторож, опрокинув бабку, побежал дальше.

— Черт... Черт... — хрипела благочестивая старушка, творя молитву.

А невеста техника Борисова, не дождавшись жениха, направилась к нему, тайком от маменьки.

Низенькая, молоденькая и, как синичка, грациозная, она тихо шла и сладко мечтала о встрече с Вольдемаром. От пробежавшего старика она шарахнулась в сторону. Но вот, тяжело дыша, проскакал, точно конь, мимо нее голый верзила. Барышня, зорко окинув его взглядом, взвизгнула и едва не лишилась чувств.

...Старуха трое суток не издавала ни звука, только мотала головой. На четвертый день сказала:

— Черт... черт...

Барышня же, узнав, что нагой верзила — ее Вольдемар, наотрез отказала ему в руке и сердце.

Несчастный недомывшийся жених проклинал шайку, начальство, сторожа Филиппа. Найденные в канаве брюки не радовали его. Он был неутешен. Почтенная тетка его и один почтенный сослуживец умоляли невесту изменить решение. Но та была непреклонна. И на все вопросы о причине столь бесповоротного отказа: «Эка штука — голый!» — она, заливаясь краской, чуть слышно лепетала:

— Ах, ах, не задавайте мне вопросов...

На ее кукольном личике надолго застыл испуг и удивление.

Милостивое же начальство, в воздаяние отлично-служебного рвения техника Борисова и понесенного им ущерба, постановило выдать ему полумесячный оклад и завести для бани пятнадцать шаек с правом пользования как черной, так и белой кости в порядке уравнительного начала.

А сторож Филипп, получив от казны штаны, рубаху и строгий нагоняй, был переведен на должность банного истопника.

1923 г.

*Публикация Станислава Никоненко.
Иллюстрация Льва Рябинина*



КУЛИНАРИЯ

Денис Логинов

как зеркало сексуальной эволюции

Раз в два года огромный зал «Евроэкспо» — гигантского выставочного комплекса французского города Лиона — на два дня превращается в настоящий стадион, где на трибунах реют знамена, яркие стяги, кипят страсти, и болельщики скандируют имена знаменитых любимцев.

А с другой стороны, тоже кипят, но уже в кастрюлях, аппетитно шипят на сковородах и томятся в соейниках бульоны, соусы, истекают соком ломти отменного мяса и превосходной рыбы. В склянках ждут своей участи хитроумные приправы. Звенят и сверкают ножи, ложится кружевными изумрудная зелень.

«Меж сыром лимбургским живым и ананасом золотым» царствует Его Величество Чревоугодие.

В Лионе проходит Международный фестиваль Высокой кухни. Здесь победителям вручают самый вкусный приз планеты — «Золотой Кулинарный Оскар Бокуз Д'Ор».

Вообще-то, кулинарных конкурсов в мире существует довольно много.

Но на них, как правило, все готовится где-то за сценой, а уж потом выносятся на всеобщее обозрение. Главная отличительная черта Бокуз д'Ора как раз в том, что здесь все, так сказать, куховарение происходит на глазах изумленной публики.

В этом — суть французской традиции высокой кухни. Повар — фигура отнюдь не анонимная, а публичная. И его сражение с продуктами и сверкающей посудой должно быть изящным, виртуозным, вызывающим восхищение и аплодисменты.

Это — театральная авансцена, где главный герой завораживает ожидающую чуда публику. Это — спектакль одного кулинарного актера, которому надо прожить на горячей, как сковородка, арене пять часов. Столько времени отводит каждому из 24 кудесников желудка.

Австралия и Япония, Южная Америка и Канада, Норвегия и Финляндия раз в два года снаряжают в Лион своих лучших кулинаров.

Франция — колыбель гурманов и родина высокой кухни. Не удивительно, что звание «Лучшего шеф-повара XX столетия» носит француз. Имя его — Поль Бокюз. Этот маленький плотный человек с морщинистым серьезным лицом, властелин кулинарных дум и гастрономических вкусов, общественный деятель и, говоря нынешним языком, «шоу-мен», вошел в мировую гастрономическую историю.

Ему уже (или всего!) 81 год. В ресторанном мире он пребывает в ранге если не господ бога, то его заместителя на Земле, Папы Римского, а точнее, Папы Лионского. Его называют одним из авторитетнейших «поварских колпаков» мира. За его шоу вот уже несколько десятилетий наблюдают гурманы всего света, и, кажется, что это представление никогда не закончится.

Правда, завистники утверждают, что никаких личных талантов у господина Поля Бокюза нет, и в нем всего лишь заложено характерное для его предков стремление стать лучшим поваром Франции или даже всего мира.

Однако факт остается фактом: Поль Бокюз стал первым и пока последним в своем роду, кому за почти триста лет кулинарной истории кулинарной семьи удалось стать знаменитым поваром и прославить на весь мир семейный ресторан. Более того, он сумел превратить Лион — город, существующий за сотни километров от Парижа, — в гурманскую столицу чуть ли не всей Вселенной.

Своими многочисленными заслугами перед жующим человечеством господин Бокюз заслужил не то что награды и звания — памятник еще при жизни!

Это быстрее всех поняли сами французы, и 2 декабря 1991 года в музее Гревэн в Париже появилась восковая скульптура месье Поля Бокюза.

Впрочем, Бокюз давно уже не повар в нашем понимании этого слова. Он не стоит у плиты, не придумывает новых рецептов и не закупает продукты для своего ресторана — столь прозаические проблемы решает штат из 60 человек. Поль Бокюз давно стал пусть и живой, но все-таки легендой: мир с любопытством наблюдает за событиями его жизни, его визит в любую страну может вызвать ажиотаж не меньший, чем предстоящие гастроли поп-звезды уровня Мадонны.

Пару лет назад, в свои 79 лет (!) он решился поведать свету, что длительное время поддерживал отношения с тремя женщинами — женой и двумя любовницами — и помимо этого имел много «других романчиков».

Поль Бокюз утверждает (и не без основания!), что секс и еда всегда были тесно связаны в человеческом сознании.

В свою новую кулинарную книгу «император французской кухни» впрыскивает рецепты, густо сдобренные интимными деталями своей любовной жизни.

«Между кулинарией и сексом очень много общего, — рассказывает Бокюз. — Мужчине всегда нужно есть и размножаться, и в обоих случаях нужно уметь это делать красиво, доставляя удовольствие себе и окружающим».

Да простят меня болельщики за жемудочно-лирические отступления!

На кулинарном стадионе 48 часов продолжались схватки за золотую статуэтку. 24 национальные кухни источали немислимые, дразнящие ароматы.

За двадцать лет проведения конкурса Россия представлена в Лионе всего лишь в третий раз. И надо признаться, что кулинарных звезд пока не завоевывала. Соперничать с представителями признанных гастрономических держав очень трудно.

Хотя нынешнего участника, петербургского ресторатора Сергея Речкалова, тренировали голландские повара. А в Лион он приехал в сопровождении канадского наставника.

Безусловно, участие в таком престижном конкурсе, даже если и не возьмешь никаких призов, — большая честь. Ведь до «Бокюза» пока не дотягивает ни одна страна Центральной или Восточной Европы.

Из прошлого мира социалистических столовых Россия первая возвращается в мир Haute Cuisine — Высокой Кухни.

Но интересно, что побеждают здесь отнюдь не представители столичных кухонь. Чаще всего призы увозят рестораторы из маленьких городков.

Ну, а Россия, понятно, пока присылает мастеров только из Москвы и Санкт-Петербурга.

Ингредиенты для пятичасовой кулинарной битвы на этот раз (впрочем, как и всегда) были воистину королевские!

Свежайший норвежский палтус, королевский краб, еле помещавшийся в огромном тазу. И гордость Франции — бресская курочка, особенная птица нежнейшего вкуса, вскормленная на воле отборным зерном.

Но мастерского приготовления мало. Надо еще красиво подать. Разложить на тарелки 12 рыбных блюд и столько же мясных. Их будут дегустировать члены строгого жюри, запивая мясо превосходным бургундским, а рыбу — розовым «Bordeau».

Лучшие мировые повара дают оценку участникам конкурса. Для чревоугодников могут добавить, что некоторые эксперты предпочитают в промежутках между переменной блюд пропустить рюмочку чисто лионского шедевра: «Violet» — легкого красного вина, настоянного на лепестках «анютиных глазок».

Отчаянные вопли с итальянских трибун возвестили начало финальной части конкурса. Итальянцы оказались первыми по жребию, и овальный зеркальный поднос, влекомый с превеликой осторожностью, торжественно проплыл перед судейской коллегией и зрителями.

Россиянин Сергей Речкалов выступал под 6-м номером и, когда настала его очередь удивить знатоков кулинарных дел, лица строгого жюри не могли сдерживать восхищения.

На огромном серебряном подносе было нечто завораживающее! Белоснежные квадраты тарелок украшали аккуратные медалыоны из бресской курочки, фаршированные курагой, клюквой и фруктами в апельсиновом ликере.

Рядом возвышались столбики картофеля «Савоярд», окутанные пудингом из лесных грибов и политые

нежным соусом из сливок и куриной печени.

Норвежский палтус не уступал по изобретательности французской курочке. Он был фарширован шитаки, морскими гребешками в азиатском стиле и выложен на рисовые галеты.

На ореховом постаменте искрилось крем-брюле из крабов и лука, окруженное изумрудными пирожками из свайской капусты.

Слегка пригущенный соус из взбитых морепродуктов отвечал самому изысканному французскому стилю, а фламбированный коньяк завершал всю эту вкусовую композицию торжественным аккордом!

Россия и на этот раз выступила в своей лучшей кулинарной форме!

Боже мой! Какой же звездный путь проделало человечество от пещерного костра до звонкого фарфора и сверкающего хрусталя, в угоду своему желудку!

И надо отдать должное Франции. Во все века она была впереди этого кулинарного парада стран, эпох и народов! А кулинарный герой наших дней Поль Бокюз получил из рук французского президента высшую награду — Орден почетного легиона.

В этом году состоялась уже 20-я Кулинарная Олимпиада. Она была не только юбилейной, но самой представительной. Более полутысячи журналистов, корреспондентов престижных кулинарных изданий, два десятка телеканалов, прямые трансляции с арены соревнований. И снова Франция не обманула ожидания затаивших дыхание соотечественников.

Фабрис Девинь. Шеф-повар ресторанного комплекса французского Сената в Париже получил Золотого Кулинарного Оскара!

Надо сказать, что организаторы юбилейного Конкурса оказались в этот раз необыкновенно щедрыми.

Каждому участнику соревнований председатель жюри вручил, по его собственным словам, «на конфеты», от десяти до двадцати тысяч евро.

На высоком пьедестале рядом с французом стояли повара из Дании и Швейцарии. Гремели пушки, осыпая победителей и болельщиков облаками разноцветных сверкающих лепестков.

Праздник завершился грандиозным банкетом, на котором лучшие в мире кулинарные кудесники смогли, наконец-то, спокойно поесть. И еще раз помянуть добрым словом того, кто все это торжество придумал.

Сам Поль Бокюз, очень похожий на своё золотое изваяние, не остался в стороне от банкета. С бокалом красного вина он обошел всех сидящих за столом и как-то незаметно удалился. И все поняли.

У него ведь не только прекрасная семья, верная жена и куча родственников. У него еще и «романчики на стороне», для которых пока есть и желание, и силы.

Рассказывают, что в свой 80-й день рождения Поль сказал, что всегда любил цирк, вкусную еду, красное вино и женщин. «И вообще, — добавил «Лучший Повар XX-го века», — любовь и еда — самые эффективные лекарства. И если они плохо помогают — нужно удваивать дозу. Либо того, либо другого!»

...Взлетая с лионского аэропорта, самолет закладывает над вечерним городом большой вираж. И кажется, что далеко внизу, в бесчисленных огнях, можно угадать изящные фонари знаменитого ресторана кулинарного кудесника Франции.

Уже более 50 лет заведение Бокюза является образцом гастрономического совершенства и значится под № 1 в списке «Лучшее для богатых и знаменитых».



Завистников
имел,
соперников
не знал

Ровно 200 лет назад состоялась знаменитая премьера «Дмитрия Донского», обессмертившая исполнителя главной роли в трагедии...

Любовь Русева

Ровно 200 лет назад состоялась знаменитая премьера «Дмитрия Донского», обессмертившая исполнителя главной роли в трагедии. Его обожали, боготворили, его именем в русском искусстве названа эпоха — эпоха Яковлева. Гениальный актер, сломавший устоявшиеся каноны и вдохнувший в свои образы жизнь и страсть, вернул публику в русский театр. Но жизнь, в свою очередь, сломила Алексея Семеновича: несчастная любовь свела его в могилу.

Ночью к городской заставе Петербурга мчится во весь дух экипаж.

— Стой! — закричали стражники. — Кто такой?

Громогласный голос из кареты возвестил:

— Князь московский Дмитрий Донской!

Пораженные служивые увидели в окне богатыря, облаченного в древние доспехи. Утром из рапорта перепуганных насмерть часовых петербургское начальство узнало, что в столицу собственной персоной явился герой Куликовской битвы Дмитрий Иоаннович. Высокие чиновники не стали паниковать из-за неожиданного визита Донского, а сразу смекнули, кто сей светлейший московский князь. Ох, и досталось же на орехи Яковлеву за то, что в костюме возвращался в Петербург после спектакля.

О новой «гениальной» трагедии Озерова заговорили задолго до премьеры, которую с нетерпением ждала публика. Накануне представления лихорадило и всю труппу. Царившее возбуждение в театре красочно описал будущий сенатор, а тогда еще юный Степан Петрович Жихарев, побывавший на генераль-

ной репетиции. Актеры, дирекция и театралы собрались в фойе Большого театра, не было лишь исполнителя главной роли — Яковлева.

— Да где же наш Дмитрий? — визгливо вскрикивал Шаховской.

— Завтракает!.. — издевательски звучит ответ из толпы актеров.

— Господи, Боже мой! — хватается за голову директор и несется к буфету. — Здесь его нет. Да где же он? Ты должен знать, братец!

— Сегодня не изволили закусывать, — степенно отвечает буфетчик.

— Завтракает! — горячится Шаховской. — Чего доброго, запропастился куда-нибудь.

— Будет, — успокаивает его Дмитревский, — непременно будет. Не повторяет ли роль?

— А может, повторяет и другое что-нибудь, — ехидно улыбается Шушерин, намекая на пунш.

— Да ведь Алексей Семенович больше часу как здесь! — влетает в фойе Бобров. — Ходит по сцене один, дожидаясь репетиции.

— На сцену, господа! На сцену! — гонит из фойе актеров Шаховской.

«А на пустой сцене, среди запыленных кулис, изображавших поле и несколько деревьев, в глубоком раздумье, заложив назад руки, бродил

одетый в театральные доспехи Алексея Семенович».

— Можно бы дать знать о себе, — набрасывается на Яковлева Шаховской. — А мы тебя все искали.

— Ведь я не булавка какая-нибудь, — негромко возразил актер.

— Булавка не булавка, а подчас порядочный гвоздь. По местам, господа!

И репетиция «Дмитрия Донского» началась.

Знаменитая премьера состоялась 14 января 1807 года. Публика заполнила театр за много часов до начала. В маленьких ложах сидело по 10 человек, в партере не только все места были заняты, но и проходы забиты, даже в оркестре между музыкантами сидели зрители, заплатив за свои места огромную по тем временам сумму — 10 рублей. Зрители не обманулись в своих ожиданиях. Дневниковая запись

Боже мой! что это за трагедия «Димитрий Донской» и что за Димитрий — Яковлев! Какое действие производил этот человек на публику — это непостижимо и невероятно!

Жихарева свидетельствует о фуре и общем восторге, охвативших зал.

«Вчера, по возвращении из спектакля, я так был взволнован, что не в силах был приняться за перо, да, признать, я и теперь еще опомниться не могу от тех ощущений, которые вынес с собою из театра. Боже мой, Боже мой! что это за трагедия «Димитрий Донской» и что за Димитрий — Яковлев! Какое действие производил этот человек на публику — это непостижимо и невероятно! Я сидел в

креслах и не могу отдать отчета в том, что со мною происходило. Я чувствовал стеснение в груди, меня душили спазмы, била лихорадка, бросало то в озноб, то в жар, то я плакал навзрыд, то аплодировал из всей мочи, то барабанил ногами по полу — словом, безумствовал, как безумствовала, впрочем, и вся публика, до такой степени многочисленная, что буквально некогда было уронить яблока... Все особы высшего общества, разубранные и разукрашенные, как будто на какое-нибудь торжество, помещались в ложах бельэтажа и в первых рядах кресел и, несмотря на обычное свое равнодушие, увлекались общим восторгом и также аплодировали и кричали «браво!» наравне с нами...»

Игру Яковлева признали гениальной не только его почитатели, но и враги, завидовавшие невероятному успеху. Восхищался соперником и знаменитый актер Шушерин. Яков Емельянович рассказывал Аксакову:

— Эта роль была его триумф... и восторг публики выходил из всяких пределов... Когда, благодаря за победу, Дмитрий Донской становится на колени и, простирая руки к небу, говорит:

*Но первый сердца долг к тебе,
царю царей!
Все царства держатся
гесницею твоей.*

*Прославь и возвеличь,
и вознеси Россию!
Сотри ее врагов коварну,
горду выю,*

*Чтоб с трепетом сказать
иноплеменник мог:
Языки, ведайте —
велик российский Бог!*

такой энтузиазм овладел всеми, что нет слов описать его. Я думал, что стены театра развалятся от хлопанья,

стука и крика. Многие зрители обнимались, как опьяненные, от восторга. Сделалось до тех пор неслыханное дело: закричали фора в трагедии. Актеры не знали, что делать. Наконец, из первых рядов кресел начали кричать: «Повторить молитву!» — и Яковлев вышел на авансцену, стал на колени и повторил молитву. Восторг был такой же, и надобно правду сказать, что величественная фигура Яковлева в древней воинской одежде, его обнаженная от шлема голова, прекрасные черты лица, чудесные глаза, устремленные к небу, его голос, громозвучный и гармонический, сильное чувство, с каким произносил он эти превосходные стихи, — были точно увлекательны!

С появлением этой трагедии слава Яковлева вдруг выросла опять до тех размеров, каких она начинала достигать после первых трех его дебютов, и утвердилась прочным образом, что ты видишь и теперь; а я опять начал испытывать холодность большинства публики. Точно как будто нельзя было, восхищаясь Яковлевым, отдавать справедливость Шушерину!.. — грустно закончил исповедь актер.

Возрождение

Алексей Семенович Яковлев родился в Петербурге в 1773 году. Его отец успешно торговал в «Гостином дворе», но печально знаменитый пожар 1771 года разорил его. Купец скончался, когда сыну его еще не исполнилось и четырех, а спустя несколько лет мальчик остался круглым сиротой. Безрадостное детство Алексея протекало в доме купца Шапошникова — мужа его старшей сестры.

Единственное отрадное воспоминание тех лет связано с соседями — приходской просвирней и ее дочерью, которые и научили сироту читать. Яковлев, став знаменитым акте-



рам, не забыл своих благодетельниц, содержал их до конца жизни и похоронил за свой счет.

Опекун, узнав, что питомец научился читать, отдал его в приходское училище, правда, ненадолго. Читать, писать и считать научился — довольно, для купца-сидельца других знаний и не нужно. Шапошников посадил Алексея в галантерейную лавку. Но мальчик рос не от мира сего, к тому же свел дружбу с таким же чудаком — «шляпным сидельцем» Желебевым. Ну, и как процветать торговле, когда вместо того, чтобы



зывать в лавки покупателей да товар расхваливать, сии охلامоны книги читают, либо вирши декламируют. Проведал опекун о страсти питомца, рассерчал да строго-настрога запретил якшаться с Григорием.

Не тут-то было: купец из лавки — друзья пересказывать прочитанные книги. Но это — полбеда. Посчастливилось Жебелеву побывать в театре. Как не поделиться с товарищем открывшимся волшебным миром! Да только досадно Алексею, что Григорий не выучил во время представления ни одного акта трагедии, не мог повторить жесты актеров.

— Ну, а когда один говорит, то что же делают в это время прочие актеры?

— Ничего, стоят! Что же им делать?

— Как, братец, что?! Да они должны глазами, лицом, руками показывать, что разделяют чувства говорящего, а иначе зачем же им тут и быть?

И решили друзья устроить свой театр. Труппа из трех человек (Жебелев привлек и своего брата) поставила «Дмитрия Самозванца» Сумарокова. Яковлеву как младшему досталась роль Ксении. Актеры сами сшили костюмы: шикарную порфиру из ситцевого одеяла, из золотой бумаги Алексей смастерил корону, разукрасив ее бусами и цветными перьями. Вскоре состоялась и премьера. Зрителями были родные Жебелевых и их соседи. Одобрение публики вдохновило служителей Мельпомены к новой постановке, на сей раз избрали «Магомета» Вольтера. Женская роль опять-таки досталась Яковлеву.

Репетировали днем, во время рабочего дня, причем на нейтральной территории — в лавке их друга Милова. Григорий, игравший Магомета, по ходу пьесы должен был пронзить шпагой Зопира (то бишь своего брата), но в пылу декламации промахнулся, и удар палкой пришелся на лицо Пальмиры. Окровавленный Алексей убежал в лавку опекуна. Долго после этого Магомет боялся попасть на глаза Пальмире, а та, в свою очередь, страшилась, что Шапошников узнает причину производственной травмы.

Увлечение театром и стихотворством окончательно рассорило воспитанника с опекуном, и Алексей решил освободиться. Он потребовал выдать оставленный ему матерью небольшой капитал.

— Что ж ты будешь делать? Куда пойдешь? — поинтересовался купец.

— Вот моя надежда и заступница, — указал юноша на образ Божией Матери.

Наконец, он свободен и имеет свое дело! Алексей снял в Зеркальной линии окошко для торговли галантерейными вещами, и дело бойко пошло. Правда, увидеть в окошке купца было мудрено, но зато его зычный голос слышен был далеко.

Постой!

*Не ведаю: люблю ль ненавижу;
Скажи, врага ль в тебе теперь
ль сына вижу?*

От сего громогласного призыва обыватели почему-то шарахались и не спешили раскупать товар. Невдомек бедолагам было, что купчина декламирует любившийся диалог из увиденной им трагедии в театре. Еще большую панику вызывали стихи, сочиненные самим Яковлевым.

*О сын любезнейший!
Сын сердца моего!
Я стал виновником
несчастья твоего!*

Ну, а если кому посчастливилось услышать продолжение, то те и вовсе стрекача давали. И немудрено. Шутка ли — услышать пророчество:

*Твой гроб тебе отверзят
родительской рукою,
Но рок за то отместит,
лишь меня покою.
Мой дух предчувствует,
что должно всем страдать...*

Предчувствия духа молодого купца не испугали, однако, директора банка Николая Ивановича Перепечина. Познакомившись с Яковлевым, он представил его знаменитому актеру елизаветинских времен Дмитревскому. Иван Афанасьевич находился на заслуженном отдыхе, когда его пригласили заняться преобразованием русского театра, пришедшего в полный упадок. В то время увидеть карету у здания театра, когда в нем играла русская труппа, было невозможно, поскольку высшее общество и настоящие театралы посещали либо французскую труппу, либо итальянскую оперу. Дмитревский искал молодые таланты.

Красавец Яковлев, щедро наделенный от природы всеми внешними данными, необыкновенной страстью и потрясающим голосом, покорила старца. Иван Афанасьевич тут же взялся обучать театральному мастерству Алексея, и вскоре его ученик вышел на подмостки. Это случилось 1 июня 1794 года. Фурор первых трех дебютов поистине гениального дарования вернул русскому театру русскую публику. Отныне театральная площадь в дни отечественных спектаклей была забита экипажами.

Алексей Семенович стал фаворитом и царствующих особ, ему руко-

Яковлев трепетно относился к молодежи, защищал ее от несправедливых нападков театральных чиновников, пресекал злословие маститых актеров.

плескали Екатерина Великая, Павел, Александр I, монархи европейских государств. И общий приговор — такого таланта не знала ни одна сцена мира.

Слава Яковлева породила зависть и ненависть многих талантливых служителей Мельпомены. Шущерин признавался Аксакову:

— Я не хочу перед тобой запираяться и уверять, что успех Яковлева не был мне досажен. Скажу откровенно, что он чуть не убил меня совсем. Публика, начинавшая меня и ценить, и любить, вдруг ко мне охладела, так что, если б не надежда на пенсию, на кусок хлеба под старость, то я не остался бы и одной недели в Петербурге. Стыдно бывало играть! В той самой роли, в которой за две недели встречали и провожали меня аплодисментами, никто разу не



хлопнет, да еще не слушают, а шумят, когда говоришь. Горько было мне, любезный друг, очень горько. Положим, Яковлев — талант, да за что же оскорблять меня, который уже несколько лет доставлял публике удовольствие?.. И добро бы это был истинный артист, а то ведь — одна только наружность...

К числу непримиримых врагов Алексея Семеновича принадлежала и великая Семенова. «Царицей из крепостных» называли гордую и надменную актрису. Будущую княгиню Гагарину актерская братия не любила и с удовольствием повторяла пущенные шпильки в ее адрес Яковлевым.

— Она может быть первой любовницей, может отличаться в «Сыне любви», в «Невзлюбившимся к людям», но ампула благородных жен и матерей не по ее части!

Екатерина Семенова относилась к Яковлеву крайне высокомерно и непочтительно. Как-то перед спектаклем она довела своими дерзкими колкостями Алексея Семеновича. Оскорбленный актер наотрез отказался играть и вылетел из театра. «День был летний, праздничный, — вспоминала Асенкова. — Улицы были наполнены пешеходами и экипажами. Можно себе представить изумление народа, когда на Невском показался богатырь, почти исполинского роста, закованный в блестящие доспехи, в пернатом шлеме с поднятым забралом... Народ валил за ним стеной, как за чудом...»

Многие одаренные актеры завидовали славе Алексея Семеновича, злословили, но начинающие артисты боготворили его и, по признанию Александры Егоровны Асенковой, «одобрение Яковлева значило все». «Из русских актеров, — писала она, — первенствующей личностью был тогда славный трагик Яковлев, обладавший колоссальным талантом и весьма редким в то время образованием, что дает ему перед всеми большое преимущество, которое он сознавал вполне, и, будучи притом еще самолюбив, держался поодаль от всех товарищей по искусству. К этому особенно побуждало его общее уважение артистов, чтоб не сказать подобострастие, дружеское обращение директора и многих случайных людей того времени, очень уважающих его огромное дарование...»

— Советую быть внимательными к своим ролям, потому что искусство — такая вещь, что если служить ему, так надобно служить честно, — наставлял Алексей Семенович юных коллег.

— Человек с природным дарованием... наследник миллионера, который мотает безотчетно и без оглядки; он родился в золотой сорочке и не знает

цены золота. Человек, наживающий талант трудом и заботою, похож на купца, который начал с копеечной коврижки, а кончил покупкой корабля с грузом пряных корней...

Яковлев трепетно относился к молодежи, защищал ее от несправедливых нападков театральных чиновников, пресекал злословие маститых актеров. Любопытные воспоминания о праздновании окончания войны оставила воспетая Пушкиным прелестная Александра Асенкова.

Радость победы над Наполеоном вылилась в бесконечные праздники, театральные представления, в которых наравне с маститыми актерами участвовали и воспитанницы театральной школы. Грандиозное шоу в Павловске длилось с раннего утра до поздней ночи. Только на рассвете изнуренные артисты вернулись в студию, а днем предстояла репетиция.

Наблюдая за едва державшейся на ногах юной Александрой, сердобольный Яковлев не выдержал и гневно обрушился на режиссера Виноградова:

— Не стыдно ли, не бесчеловечно ли с вашей стороны не отменить репетиции! Бедная девушка всю ночь не смыкала глаз, утомилась до смерти, а вы и знать этого не хотите! Можете ли вы играть без репетиции? — мягко поинтересовался актер у Асенковой.

— Могу-с.

— Ну, и прекрасно! Отправляйтесь же домой и выспитесь хорошенько, чтобы собраться с силами для спектакля.

На следующий день в Эрмитаже Яковлев, Семенова и юная дебютантка блистательно сыграли «Влюбленного Шекспира». Но одно дело — овации, и совсем другое — мнение гения русского театра. Асенкова после спектакля «вперила вопросительные взоры» в своего кумира, «желая прочесть на лице его свой приговор. Как умный

человек Яковлев тотчас заметил это. Он пристально посмотрел мне в лицо и, подойдя довольно близко, пресерьезно поклонился мне в пояс... Можно представить себе мою радость».

По свидетельству современников (даже врагов), Алексей Семенович отличался чрезвычайной добротой, честностью и благородным характером. Пройти мимо обездоленных и несчастных он не мог. Как-то встретился по дороге старый солдат, просящий милостыню. У Яковлева в кошельке оказалось только 50 рублей.

— Одолжи мне пять рублей, — обратился он к товарищу.

— И рад бы, да нет, голубчик.

— Ну, делать нечего, — и актер протянул купюру.

— Что ты?! Что ты?! Ведь у тебя это последнее!

— Что ж? Уж лучше отдать много

Екатерина Семенова относилась к Яковлеву крайне высокомерно и непочтительно.

и последнее, чем ничего. Видишь, как он стар. Небось сколько сил и здоровья потратил на войне.

Однажды у своих дверей Алексей Семенович обнаружил в корзинке завернутую в лохмотья новорожденную девочку, при которой была характерная записка: «Добрый Яковлев, не оставь бедное невинное существо». Конечно, «добрый Яковлев» не оставил и воспитал сироту.

На экзамене в духовном училище Алексея Семеновича поразил ответами один из семинаристов, и он поинтересовался:

— Хочешь поступить на театр в актеры?

— Нет.

- Почему?
 — Я решил идти в духовное звание, решил учить, а не забавлять людей.
 — Так ты думаешь, что актер только забавляет? Ну, брат, это — неверно. И наука, и искусство хоть и разной дороною, а идут к одной цели. Ты, занимаясь наукой, даешь понять человеку, что хорошо, что дурно. А я, играя на театре, заставляю сжать-

дам, и все это стараться делать по Писанию, втайне, — вот весь Яковлев!.. — писал Жихарев. — Яковлев может быть единственным исключением из того правила, чтоб актера не смешивать с человеком: он в совокупности был и актером, и человеком превосходным».

Однолюб

С первых шагов на сцене молодой актер играл вместе с выпускницей театральной школы Александрой Полыгаловой, получившей из-за белизны кожи сценический псевдоним — Перлова. Алексей страстно влюбился в Сашеньку, и огонь большого чувства выливался в репликах его героев. Но мечты о счастье рухнули в одночасье — Александра Дмитриевна вышла замуж за своего однокашника. Счастливым соперником оказался сын придворного садовника Андрей Васильевич Каратыгин — умный, наблюдательный артист, игравший в комедиях молодых повес и щеголей.

Жизнь превратилась в кошмар и непрекращающуюся боль. Терзаемый неразделенной любовью, обычно молчаливый, Алексей Семенович еще сильнее замкнулся в себе, стал мрачным. Яковлев пытался «бежать» от своего чувства: из театрального училища, где жили актеры, он съехал на частную квартиру, заглушал сердечную боль спиртным. «Он не знал никакого вкуса в вине, — писал Жихарев, — и не пил его, как пьют другие, понемногу или, как говорится, смакуя, но выпивал налитое вдруг, залпом, как бы желая залить снедающий его пожар...»

Алексей Семенович не распространялся о своей тайне, но о ней знали все. Только другу детства он как-то признался:

Красавец Яковлев, щедро наделенный от природы всеми внешними данными, необыкновенной страстью и потрясающим голосом, покори́л старца.

ся сердце при виде порока. Так буду играть, что человек ужаснется при виде дурного. Ты неверно думаешь об актерах. Ты думаешь, что они существуют только ради забавы? Неправда! Актер — такой же учитель, проповедник... Но отчего ты так бедно одет?

— Бедность — не порок, и мне не совестно признаться в этом.

— В таком случае, возьми, — и Яковлев протянул юноше сторублевку. — Науке у искусства занимать не стыдно.

— Много, — заикнулся было семинарист.

— Много, чтобы приобрести трудом, но мало, чтобы вознаградить за труд.

«Отдать последний грош нуждающемуся человеку, пристроить бедного сироту, похоронить на свой счет беднягу, взять на попечение подкидыша и обеспечить существование несчастного ребенка, защитить в известном обществе приятеля от клеветы в предосуждение своим выго-

— Я очень несчастлив!.. Болезнь душевная неизлечима! И терзанию моему нет лекарства... Во сколько раз ты счастливее меня, Жебелев! У тебя есть жена, дети. Тебя зовут мужем, отцом...

— Кто же мешает тебе жениться, если находишь в том счастье?

— А где найду другую, где найду подобную душу, сердце? Все думают, что я погряз в пороке и жадности к нему. Люди обыкновенно судят по наружности и самые невинные чувства представляют порочными. Кто видит, как мучительно я провожу ночи, как мрачны для меня дни. Часто, очень часто, сидя один дома, прихожу я в ужасное отчаянье. Дом мой мне кажется пустынею... Единственное лекарство — вино.

— Женись, Алексей.

— Но разве это поможет? Если и поможет, то ненадолго...

Вскоре после этого разговора произошла катастрофа. В «Летописи русского театра» Пимен Арапов назвал 24 октября 1813 года «смутным днем для русского театра» — во время представления «Недоросля» Фонвизина зрителей потрясло страшное известие: кумир публики перерезал себе горло. Об этом в тот же день узнал весь Петербург. Люди остро переживали случившееся и причину трагедии видели в несчастной любви. Надолго разговоры обывателей замкнулись на одной теме:

— Делая добро, утешая других, Алексей Семенович всех более имел нужду в помощи и утешении, несчастная страсть терзала его сердце...

— Бредил одной ею и в припадке отчаянья решился положить конец своим страданиям самоубийством. Он долго обдумывал свое намерение и за несколько минут до того, как его исполнить, написал стихи...

Но только ли несчастная любовь привела к попытке суицида? Из

письма генерал-майора Творогова к Аракчееву известна и другая причина: «...Славный наш актер Яковлев... посажен под караул для вытрезвления, но он, быв в амбиции великой, не мог переносить сего унижения, чуть не зарезался было, ускорили не допустить, но со всем тем поранил шею себе и теперь болен...»

Унизительные условия в полицейском участке описал московский оперный певец Яков Соколов, который три дня просидел в кутузке за отказ от пошлой роли.

— Тащить его в караульно! — последовал приказ театрального начальства.

«Солдаты же долго на сие не решились, как вдруг выбежавший из комнаты начальников чиновник... закричал повелительным голосом:

*— Я очень несчастлив!..
Болезнь душевная неизлечима!
И терзанию моему нет лекарства...*

«Берите, тащите его!» и, ударив меня в грудь, предал в руки солдат, которые, взяв меня за ворот, толкали до самой караульни, препровождая сие действие непристойною бранью. Пораженный сим жестоким поступком, равно как и толчками, пришел я в беспамятство и, по некотором времени, опомнясь, увидел, что нахожусь посреди солдат... За множеством народу и теснотою места ни присесть, ни даже стоять было невозможно...»

Что говорить о дирекции императорских театров, поступавшей таким образом с выдающимися артистами, если сам Александр I



приказывал: «...при первой дерзости арестовать виновного и, посадив в смиренный дом, уже не иначе из него выпустить, как с исключением из труппы и отсылкою на житье в Вятскую, Пермскую или Архангельскую губернию в пример другим, весьма мало заботясь, что устройство труппы от того потерпит. Я предпочитаю

иметь дурной спектакль, нежели хороший, но составленный из наглецов. В России они терпимы быть не должны...»

Яковлева спасли, по словам Петра Андреевича Каратыгина, были приняты «самые старательные меры для его излечения... Все классы общества были проникнуты горячим участием и соболезнованиями к своему любимому артисту. Старшие воспитанники Театрального училища днем и ночью по очереди дежурили у него в продолжение шести недель».

2 декабря Алексей Семенович впервые вышел на сцену, «восторг публики дошел до исступления, театр дрожал от рукоплесканий, и в продолжение нескольких минут ему невозможно было начать своей роли». Наконец, воцарилась тишина, зал замер в ожидании. Но Яковлев безмолвствовал. «Он силился произнести первый стих... и не мог. Растроганный до глубины души, артист, может быть, в эту торжественную минуту вполне сознавал свою вину. Голос его оборвался, крупные слезы покатались по его щекам, и он безмолвно опустил голову. Снова раздались рукоплескания и крики. И наконец, кое-как собравшись с силами, он начал». В этот вечер великий Яковлев превзошел себя, «восторг публики был беспределен».

Алексей Семенович изнурял себя работой и чтением, но тоска не отпускала. Наконец, он прибег к «радикальному» лечению.

— Я женюсь, — заявил он Жебелеву, — схвачусь, как утопающий, ища спасения, за бритву... Но пробуждение мое будет ужасно!

Сказано — сделано, и, как всегда, спонтанно. Проходя мимо квартиры скрипача Ширяева, Яковлев увидел в окне его хорошенькую

дочь. Воспитанница театральной школы Екатерина успешно начала выступать на сцене. Алексей Семенович, не раздумывая, зашел к ним. Обрадованный хозяин не знал, как принять дорогого гостя.

— А ты, Иван Кузьмич, угости стаканом вина, но приму я его только из рук молоденькой хозяйки и не иначе как с ее поцелуем «на закуску».

Осушив стакан, актер поцеловал сконфуженную девушку и подвел ее за руку к отцу.

— Ну, старина, благословляй!

Как, сам великий Яковлев сватается и не просит приданого? Ширяев растерялся, принял слова гостя за дурную шутку.

— Нет, друг, такими вещами не шутят, а честную девицу зря не целуют. Я женюсь на Катеньке.

Это произошло в 1815 году. Супруги стали появляться на сцене вместе, и публика, слушая признание в любви актеров по ходу пьес, прерывала реплики бурными овациями, искренне радуясь за своего кумира. Видно, Алексей Семенович нашел утешение в браке, он часто повторял умной, доброй и кроткой Катеньке строку из своего стиха:

— О, как счастлив тот супруг, у кого супруга — друг!

Но длилась идиллия недолго. Пробуждение действительно оказалось ужасным. Женитьба не помогла излечиться от первой и единственной любви, она лишь на миг приглушила боль. Теперь Яковлева грызла не только тоска, но и совесть.

— Зачем же я женился? Чтобы загубить еще чужую жизнь? Загубить это невинное молодое создание?

Не облегчили страдания и родившиеся дети (сын и дочь), о которых он мечтал. Положение усугублялось тем, что ему приходилось на сцене играть с любимой женщиной. В июле 1817 года в театре сно-

ва аншлаг — шел «Отелло» с Яковлевым и Каратыгиной. О том представлении Кони вспоминал, что когда несчастный Отелло должен был убить Дездемону, Яковлев, держа в руках шею любимой женщины, побледнел, зашатался и рухнул без чувств. Спектакль был прерван, публике сообщили, что актер заболел.

Последний раз гениальный актер вышел на сцену 4 октября в трагедии Озерова «Эдип в Афинах». Любовь раздавила этого незаурядного человека, и он окончательно слег. 3 ноября умирающего посетил его учитель. Смотря на лежащего в беспомощности Яковлева, Дмитревский расплакался.

— Алексей, кто же останется, когда и ты уйдешь в лучший мир? — глотал слезы почтенный старец. — Кто поддержит нашу трагедию... Театр погибнет.

Неожиданно умирающий, не приходя в сознание, четко произнес:

— Языки, ведайте: велик Российский Бог.

Это были последние и пророческие слова великого актера. Незадолго перед тем в Москве в том же «Эдипе в Афинах» блестяще дебютировал семнадцатилетний актер. На русской сцене взошла новая звезда — Павел Степанович Мочалов. На смену эры Яковлева пришла эра Мочалова.

Алексей Семенович Яковлев скончался 3 ноября 1817 года, упокоился он на Волковом кладбище, но в 1936 году его останки перезахоронили в Некрополе деятелей искусства и литературы Александровской лавры. На надгробном памятнике высечены слова, написанные когда-то к его портрету Федоровым: «Завистников имел, соперников не знал».



Он был некрасив
от природы:
круглое лицо
с приплюснутым
мясистым носом,
глубоко запавшие
глаза, толстая
выпяченная нижняя
губа, весь какой-то
тучный и нескладный.
Но при этом — могуч,
как Исполин.

Могуч не только
физически, но и своим
отношением к жизни,
к людям, к любви.

История Ирина Беспалова одной страсти

Франсиско Гойя и его Маха

Поэтому и сегодня, глядя на его картины, испытываешь необычные чувства: трепет, восторг, удивление, даже страх — а вдруг все-таки они есть, эти демоны зла и порока, вдруг не хватит сил побороть их в самом себе?

Но среди этих демонов, преследовавших его на протяжении почти всей жизни, был один — демон страсти, который играл с ним, издевался над ним, но... и дарил огромное счастье, помогая познать самое загадочное, самое прекрасное существо на свете — Женщину...

У этого великого человека была беспокойная и мятежная душа, стремящаяся к справедливости и познанию окружающего мира. А в мире, окружавшем его, царили мрак, коварство и жестокость. Испания конца XVIII и начала XIX века утопала в кострах аутодафе. Суды инквизиции, трусливая тупость феодальных правителей, изуверства церкви — все это происходило на его глазах и населяло его душу странными видениями и жуткими образами. В результате этого и появились на свет фантазмагоричные офорты «Капричос» и необычные, почти гротескные портреты испанской знати, в которых художник срывает маски, обнажая все их уродство, злобу и духовное убожество.

Казалось, личные невзгоды — болезнь и глухота, смерть жены и ребенка, потеря друзей, ставших жертвами инквизиции, крушение многих надежд, мрак и лицемерие, царящие вокруг, не могли сделать его счастливым. Но Провидение решило по-своему, подарив ему миг блаженства, миг всепоглощающей страсти к удивительной, независимой и загадочной женщине, окруженной сплетнями и интригами королевского двора.

Страсть двух уже зрелых людей приносит обычно не только светлую радость, она бывает мучительной и трагичной, но все равно необыкновенной и прекрасной. Будто шипы розы, яркой, благоухающей, но, увы, недолговечной, она пронзила сердце гения и явилась источником создания двух замечательных полотен, о которых говорят, спорят и которыми восхищаются уже многие поколения.

Эта встреча на балу не была неожиданной. Гойя не раз встречался с доньей Каэтаной, тринадцатой герцогиней Альбой, даже писал ее портрет. Но такой увидел ее впервые.

Видимо, при всей внешней неприглядности Господь наделил его этим даром, чтобы он мог смело сражаться с демонами, подстерегавшими за каждым углом и жадавшими подходящей минуты, чтобы погубить его.

И он сражался. Сражался силой духа, любовью к жизни и своим необыкновенным талантом, данным ему свыше.

Обомлев и не отрывая глаз, смотрел Франсиско на женщину в серебристо-сером платье, о которой много и охотно злословил весь Мадрид, на ее продолговатое смуглое лицо, обрамленное густыми черными кудрями, и колени его дрожали. Он забыл обо всем на свете, только чувствовал, как сердце его учащенно бьется и переполняется безумной страстью. Это чувство могло принести ему одни лишь страдания, но он никогда не откажется от него! Эти огромные блестящие глаза, капризное, надменное и одновременно прекрасное лицо сразу же сделали его своим рабом.

Она жестом подозвала Франсиско к себе, и он медленно приблизился к ней в почтительном поклоне. Несколько мгновений, показавшихся целой



*Герцогиня Альба.
1792.
Мадрид, собрание
герцога Альба.*

вечностью, они были одни в зале, полном гостей, и молчали. А потом чары разрушил тихий волнующий голос:

— Может, вы нарисуете мне что-нибудь, дон Франсиско, хотя бы распишете мой веер?

Вроде бы ничего особенного не случилось, но у окружающих, с инте-

ресом вззирающих на этих двух таких разных людей, возникло ощущение, что сейчас перед ними происходит загадочное действо, не поддающееся объяснению, настолько сильны были флюиды, исходившие от них.

А потом герцогиня Альба вроде бы забыла о Франсиско, переходя от гостя к гостю, смеясь и оживленно беседуя почти с каждым, и Гойя покинул бал неприлично рано...

Казалось бы, все — был миг сумасшествия, и, слава Богу, прошел, можно спокойно жить дальше.

Но Гойя ошибался. Эта внезапная страсть имела продолжение и подарила ему много счастливых и мучительных минут...

Это был самый благополучный период в жизни сорокапятилетнего художника. Кончились ссоры с женой Хосефой, отличавшейся тяжелым нравом, радовали дети, которые росли славными и здоровыми, перестал докучать брат жены, несносный Байеу, тяжелый приступ болезни миновал, да и денежные дела шли неплохо. Любовные интриги отошли в сторону, принеся относительный мир в семью. А ведь этих интриг было множество.

Еще в молодые годы, когда двадцатилетний Гойя только начал отшлифовывать свое мастерство, изучая работы старых мастеров, которыми так богаты были королевские и частные собрания Мадрида, и приглядываясь к работам придворных живописцев, ему пришлось покинуть столицу из-за своих многочисленных любовных похождений, после того, как один из соперников подстерег Франсиско ночью на улице и избил его. Переехав в Рим, Гойя, к своему удивлению, попал именно в такую обстановку, которая очень подходила его страстной чувственной натуре, и бесчисленные любовные похож-

дения продолжились с удвоенной силой.

Франсиско был настолько невоздержанным и необузданным в своих страстях, что о его экстравагантных поступках ходили легенды.

Например, как-то, живя в Риме, он, рискуя сломать себе шею, пролез к самому скату купола св.Петра и там выгравировал свое имя. А однажды ночью пробрался в монастырь, чтобы похитить оттуда свою возлюбленную, и за эту неудавшуюся авантюру чуть не поплатился головой, если бы не заступничество испанского посланника, который помог ему покинуть папские владения.

И только брак с Хосефой Байеу немного умирил его натуру, хотя на протяжении всей своей семейной жизни Гойя менял любовниц, как перчатки. Что, правда, не помешало ему иметь двадцать детей, из которых только один смог пережить своих родителей...

Своеобразный экскурс в прошлое художника показывает, насколько это была горячая, страстная, чувственная и необузданная натура. Видимо, именно такой человек, всю жизнь, особенно после болезни и последовавшей за ней глухоты, борющийся с демонами в своей душе, мог так внезапно, так горячо и страстно влюбиться, будучи уже далеко не молодым.

Встреча на балу герцогини Альбы закончилась, вроде бы, полным забвением с ее стороны. Гойя страдал. Донья Каэтана не давала о себе знать. А он ждал. Ждал ее или хотя бы очередного приглашения в замок. Ведь могла же она потребовать, наконец, заказанный ею расписанный веер. Конечно, Франсиско и сам бы отнес его, но сделать первый шаг ему не позволяла гордость. Он будет ждать, сколько нужно, пока Каэтана не позовет его. А она долж-

на позвать — тот миг на балу невозможно забыть или смахнуть с себя, как надоедливую муху.

Правда, она была очень занята, весь город сплетничал о том, что делает и чем занимается герцогиня Альба. И куда бы его ни приглашали как гостя или живописца, везде в разговорах упоминалось ее имя. Он боялся и одновременно желал этого. О ней говорили и в трактирах, и аристократических гостиных, то ругали, рассказывая о ее беспутном поведении, то восхищались ее лучезарной красотой, но никто не мог определить, какие чувства она вызывает в людях — восторг или ненависть. Мадрид любил Каэтану, Мадрид злился на Каэтану, был влюблен в нее и смеялся над ней.

Огромной смелостью с ее стороны оказалась постройка нового замка именно тогда, когда страна терпела из-за войны огромные лишения. Но строительство все же завершилось, и на новоселье в замок были приглашены самые знатные гости. Франсиско тоже получил официальное приглашение как придворный живописец.

Карета везла его к замку, а сердце бешено билось: как она встретит его, как будет называть, возьмет ли в руки его веер?

Вот она, долгожданная встреча, и этот резковатый, но глубокий и волнующий голос:

— Вы совсем забыли меня, дон Франсиско, или просто избегаете?

Он пробормотал в ответ что-то невнятное, неловко поклонился и отошел.

В нем происходила страшная борьба: покинуть замок и забыть герцогиню или плыть по течению, отдаваясь безумному чувству? Он понимал, что Каэтана — это искушение и опасность, источник радости и величайшего страдания. То, что он к ней испытывает, бывает только раз в жизни

и никогда больше не повторится. Но ведь он — Франсиско Гойя, он — боец и ничего не боится, поэтому еще поборется за свою любовь!

Его мысли перебила подошедшая герцогиня:

— Франсиско! Вы обязательно должны нарисовать мой портрет. Мы с вами создадим такое чудо, что весь мир ахнет! Я пришлю вам приглашение...

Опять потекли мучительные дни ожидания...

И вот — новая встреча в королевских апартаментах, куда Гойя приехал по приглашению королевы Марии-Луизы, чтобы писать ее портрет.

Так же задрожали колени, так же ушаченно забилося сердце, когда он узнал, что в свите королевы — герцогиня Альба.

Эти две необычные женщины были соперницами по жизни — одна царила в мире, благодаря королевскому сану, а другая — благодаря своей красоте, непредсказуемости, смелости и загадочности.

И здесь, в королевских покоях, начался поединок за завоевание самого известного, самого страстного мужчины — придворного живописца Гойи.

Узнав, когда королеве назначен первый сеанс, донья Каэтана решила проверить, ей ли все-таки принадлежит сердце Франсиско, и при случайной встрече в коридоре назначила ему свидание именно на этот день.

Что победит — почитание королевского двора или любовь?

Конечно же, победила любовь, и в назначенный срок Гойя был в замке герцогини Альбы.

В этот вечер своевольная Каэтана хотела чего-то необычного, ей казалось, что чувству, которое она испытывала к этому своеобразному человеку, не хватает остроты. И она не была бы герцогиней Альбой,

если бы не придумала, каким образом воплотить в жизнь свои, казавшиеся разнузданными, желания. Каэтана заставила Франсиско нарядиться в одежду простолюдина и сама оделась соответственно: на ней была яркая юбка и пестро расшитая кофта с глубоко вырезанным лифом.

— Вот теперь мы можем пойти в обычную таверну и провести там вечер! — воскликнула она. А в глубине души ее не оставляла мысль о том, что сегодня ночью она полностью завоюет Франсиско.

После веселой вечеринки в таверне герцогиня попросила Гойю показать ей его мастерскую. Она бесстрастно рассматривала разбросанные по комнате рисунки и эскизы, а Франсиско молча стоял, прислонившись к стене, и наблюдал за этой необыкновенной женщиной. Его раздирали противоречивые чувства: досада и злость (чтобы встретиться с Каэтаной, он оставил дома любимую больную дочь Элену), надежда и страсть.

— Почему вы на меня так смотрите, дон Франсиско? — не выдержала герцогиня.

— Хочу понять, какая Каэтана настоящая: та, что царит в аристократическом обществе, капризная, надменная, холодная, или эта, что стоит сейчас передо мной в костюме махи?

— Я и сама не знаю, но, скорее всего, воспитана я, как маха. Ведь мой отец умер рано, а любящий дед дал мне полную свободу. Наверное, я — больше маха, чем герцогиня. А вы, Франсиско, нарисуете мой портрет в виде махи?

Гойя молчал.

— Если вы будете и дальше так стоять, я уйду, — попыталась она его расшевелить.

— Нет, вы не уйдете, — прошептал Гойя. — Вы меня просто уничтожите...



*Портрет
герцогини Альба
в черном.
1797.
Нью-Йорк,
Испанское
общество.*



*Маха
обнаженная.
1797-1800.
Мадрид, Прадо.*

Каэтана ничего не ответила. Она в упор посмотрела на Франсиско, затем начала медленно приближаться к нему. Большие глаза ее блестели, капризное лицо тронула легкая улыбка, а ловкие изящные пальцы расшнуровывали лиф махи.

Гойя продолжал стоять у стены, и, казалось, никак не реагировал, но внутри у него все дрожало. Наконец, он не выдержал, сделал шаг навстречу, сжал ее в объятиях, и губы их слились в долгом страстном поцелуе...

Шло время. Гойя был всецело поглощен своей страстью к Каэтане. Он и боялся, и надеялся, что так внезапно возникшая любовь так же внезапно и исчезнет. Сколько уже раз он старался влюбиться вновь, очаровывался прелестями какой-нибудь очередной дамы на очередном балу, начинал не просто флиртовать, а завязывал, как ему казалось, любовные отношения, но... Но проходили две-три недели, и он уже не понимал, чем эта дама, еще вчера казавшаяся прелестной и любимой, могла очаровать его.

И лишь Каэтана постоянно жила в его мыслях, лишь ее образ стоял у него перед глазами. Уж скучно с ней

не было никогда, при каждой встрече, при каждом свидании он открывал в ней что-то новое, еще неизведанное и непостижимое.

Что бы он ни делал: думал ли, рисовал ли, общался ли с окружающими, в тайниках его сознания жила только она — герцогиня Альба.

Франсиско уже хорошо изучил ее, ловил любую перемену, видел каждую маску, которую она надевала на себя в зависимости от настроения. Но настоящую Каэтану глубоко, он так и не мог понять. Ему очень хотелось проникнуть в эту глубину, и он надеялся, что сумеет сделать это, рисуя ее портреты. Вдруг его кисть откроет то, что не подвластно ни людям, ни ему, любящему Гойе.

Он писал герцогиню очень много: гордую и хрупкую, надменную и капризную, жеманную и любящую, всегда разную и всегда прекрасную!

Но Гойя оставался недовольным: портреты были написаны мастерски, очень точно и подробно передавали все детали, но душа герцогини оставалась неуловимой...

Все равно Франсиско был счастлив. Каэтана бравировала их отно-



шениями, смело появлялась с ним в обществе — ведь она была Альба, и никакие сплетни не могли коснуться ее, — и ему льстило, что тучный, обрюзгший немолодой человек, каким Франсиско видел себя со стороны, постоянно сопровождает первую красавицу Мадрида.

Изменилось и его настроение. Он постоянно был весел, внимателен в кругу семьи, стал более терпимым и к себе, и к окружающим. Ему хотелось по крупицам раздавать всем свое счастье. Он чувствовал, что к нему пришла вторая молодость — и обновленный мир вновь окрасился всеми цветами радуги.

Все было чудесно, наполнено определенным смыслом и восторгом, но глубоко-глубоко, в тайнике души, жил страх — так не может быть, за столь огромное счастье когда-нибудь придется заплатить столь же огромной ценой! Но это все равно не остановит Франсиско, он будет дорожить каждой минутой, проведенной с герцогиней, как утомленный путник дорожит каждой каплей прозрачной воды. Он был готов к любой расплате — лишь

бы блаженство продлилось еще немного...

Они часто ссорились, и при каждой ссоре казалось, что все — это конец: два столь сильных, ярких, неординарных характера, воспринимавших окружающий их мир по-разному, не могли находиться в состоянии покоя и умиротворения. К тому же Гойя был дико ревнив и остро воспринимал любой взгляд, любое слово, даже поворот головы, когда Каэтана общалась с другими. Особенно ревновал Франсиско Каэтану к ее домашнему лекарю, доктору Пералю. А Каэтана, поняв это, старалась лишний раз подчеркнуть свою доброжелательность к друзьям-мужчинам, а с доктором кокетничала совсем уж откровенно.

Гойя злился, скандалил, ссорился, но потом все равно возвращался к ней. Им было трудно друг с другом, но на расстоянии оказывалось еще тяжелее. Какие нити связывали эту страсть в тугой узел? Какой ангел, а может, демон играл с этой парой, наблюдая за их страстными ссорами и столь же страстными примирениями? Казалось, что это будет длиться вечно. Но однажды они поссорились

*Маха одетая.
1800-1805.
Мадрид, Прадо.*



*Гигант.
1808-1812.
Мадрид, Прадо.*

всерьез, и герцогиня Альба надолго прервала все отношения с Гойей.

Это произошло тогда, когда в Мадриде вспыхнула горловая болезнь, поражавшая, в основном, детей. Они страдали от удушья и умирали.

В семье Гойи сначала заболел сын, а затем и младшая дочь Элена. Гойя не отходил от ее постели, с ужасом наблюдая, как та задыхается. Ей становилось все хуже. Он дежурил около нее по ночам и, держа девочку за руку, думал о том, что вот она — кара небесная, вот расплата за счастье, за бурные страстные ночи, проведенные с Каэтаною.

Глядя на боровшуюся со смертью маленькую девочку, Франсиско мысленно клялся, что положит конец своей безумной страсти и больше никогда не увидит герцогиню. Через три дня у сына началось улучшение, а Элена не смогла перебороть болезнь и умерла.

Горю Франсиско не было предела, но постепенно оно превратилось в

гнев и ярость, в потребность мести, обращенной к Каэтане. Только она виновата в его бедах, только безудержная страсть к ней помешала его тихому семейному счастью, которое воцарилось, в конце концов, в отношениях с Хосефой.

После похорон дочери он вернулся к себе в мастерскую, продолжая оплакивать ее и терзаясь горестными мыслями о чудовищной несправедливости судьбы.

Неожиданно в мастерскую вошла герцогиня Альба. На этот раз на лице ее не было никакой маски, это было просто лицо любящей женщины. Но, глядя на него, Гойя испытывал лишь ужас перед судьбой, которая выбрала эту женщину орудием мучений для него. Все внутри дрожало от ненависти, и Каэтана невольно отшатнулась.

— Зачем ты пришла? — выкрикнул Франсиско. — Чтобы посмеяться надо мной?

Каэтана мягко произнесла:

— Возьми себя в руки. Горе совсем тебя ослепило.

— Нет, ты все знала. Именно такой ценой ты покупала мою любовь, ценой жизни моих детей, моей живописи и моего положения. Но я тебе не поддамся. Ты больше ничего не сможешь у меня украсть!

Лицо герцогини исказилось в злобной гримасе. Она двинулась на него, поднимая руку для пощечины.

Гойя вскочил, готовый отразить удар, но вдруг остановился, как вкопанный. Он видел ее глаза, сверкавшие от ярости, видел, как шевелятся ее губы, но... ничего не слышал. Он опять оглох...

Герцогиня Альба по-прежнему царила в Мадриде: посещала балы, корриду, ездила в театр, принимала бесчисленные приглашения. Она также примирилась со своим мужем, доном Хосе.

Но светское общество бурно зло-словило: если раньше герцогиня неподобающим образом выставляла свою связь с придворным живописцем напоказ, то теперь так же дерзко и напоказ оборвала эту связь. При этом оно жалело герцога Альбу и одновременно посмеивалось над ним. Герцог все понимал, и ситуация настолько выбивала его из равновесия, что он начал жаловаться на упадок сил и окончательно заболел. Он уже не мог передвигаться, только сидел в кресле, укутавшись в меховой палантин, и даже ни с кем не общался.

Так продолжалось несколько месяцев, пока смерть не настигла его, и герцогиня Альба стала вдовой.

На церемонии похорон присутствовали знатнейшие гости: гранды первого ранга, представители короля и королевы, даже архиепископ Толедский со своим капитулом.

Пришел и Гойя. Он подошел к герцогине и изысканно поклонился ей. Вглядываясь в ее маленькое кукольное лицо, почти полностью закрытое густой черной вуалью, он думал: «Вот та, которая извела не только мою девочку, но и собственного мужа. Я больше не хочу возвращаться к ней».

Так он думал и в то же время понимал, что до конца своих дней будет связан с этой женщиной.

Они снова начали встречаться и виделись очень часто. При встречах ни о своей крупной ссоре, ни о смерти Элены и герцога Альбы они не говорили — это была запретная тема, делавшая их отношения еще более безрассудными и опасными.

А королева Мария-Луиза внимательно следила за их связью, жадно впитывая все сплетни и слухи, доходившие до королевского дворца, и безумно завидуя герцогине.

Наконец она не выдержала и пригласила Каэтану к себе.

— Я предлагаю вам на время траура покинуть Мадрид, — закончила королева светскую беседу.

«Покинуть Мадрид. Но ведь это на целых три года! — пронеслось в голове у Каэтаны. — Три года вдали от Франчо!»

Гойя был потрясен. Каэтану изгоняют из Мадрида! Это полностью перевернет их жизни. Но, наверное, она считает, что он обязательно последует за ней в Андалузию.

Так и произошло. Мария-Луиза просчиталась: вместо наказания она сделала им поистине королевский подарок — вдали от столицы, от злословящей толпы эта пара могла полностью наслаждаться обществом друг друга и не прятать свои чувства от посторонних взглядов.

Это было изумительное время. Герцогиня водила Гойю по своему дворцу, гуляла с ним по улицам Кадиса, знакомила с горожанами. Среди горожан отличался некий сеньор Мартинес, богатый, влиятельный и уверенный в себе человек, занимавшийся торговлей. Как-то он осмелился пригласить Гойю и герцогиню к себе во дворец.

Вечер проходил как обычно, из уважения к трауру герцогини было приглашено немного гостей. А после ужина сеньор Мартинес позвал их в театральную комнату, где должна была выступать одна из самых известных танцовщиц Испании Серафина.

Одетая в национальный костюм махи, она исполнила для гостей страстный испанский танец.

— Правда, хороша? — обратился Мартинес к Гойе. — Вас она особенно должна увлечь.

Серафина с улыбкой подошла к гостям.

— Вы еще долго пробудете в Кадисе, господин живописец?

— Не знаю, — ответил Гойя. — Может, неделю-другую.

— Я собираюсь устроить прием. Надеюсь, вы посетите меня? И может, даже согласитесь написать мой портрет?

Стоявшая рядом Каэтана резко взяла Франсиско под руку и сухо попрощалась с хозяином дома.

Прошло несколько дней. Утром, как всегда, герцогиня и Гойя пили кофе в гостиной, и вдруг он, как бы невзначай, проговорил:

— Возможно, я отлучусь на несколько дней, буду писать портрет Серафины по ее просьбе.

Каэтана промолчала, а вечером, когда Франсиско, как обычно, зашел к ней, она встретила его лежащей на софе в весьма оригинальном наряде, отдаленно напоминавшем одежду махи, и, усмехнувшись, сказала:

— Если ты собираешься рисовать Серафину в виде махи, такой наряд подойдет?

— Наверное, да, — запинаясь ответил Гойя.

На следующий день он уже забыл об этом разговоре. Но Каэтана не забыла. Утром она взяла Франсиско за руку и повела его в потайную комнату, о которой он не знал. На стене висела какая-то непримечательная картина, изображавшая охоту. Каэтана отодвинула картину, и за ней показалась голая стена.

— Здесь должна висеть другая картина. Я хочу, Франчо, чтобы ты нарисовал два моих портрета в костюме махи.

Гойя, естественно, не мог отказать возлюбленной и тут же принялся за работу...

Каэтана возлежала на ложе, прикрытая прозрачной тканью, и с легкой улыбкой смотрела на Франсиско. И хотя он уже с закрытыми глазами знал каждую линию, каждый изгиб ее прекрасного тела, Гойя внимательно рассматривал ее, словно пытался с помощью резких

мазков проникнуть в тайники ее загадочной души.

Франсиско работал быстро и вдохновенно. Ведь перед ним была не просто безликая модель, а любимая женщина, которую он никак не мог разгадать.

Когда картина была закончена, ему уже трудно было остановиться. Хотелось снова и снова рисовать ее, и вслед за портретом обнаженной махи он тут же принялся за второй, рисуя маху одетую в дорогой яркий наряд...

Глядя на законченные полотна, Франсиско удовлетворенно вздохнул: у него получилось. Вот она, его безумная страсть, его счастье и мучение.

— Ну, как? — повернулся он к герцогине. — Ты довольна? Ведь ты именно этого хотела...

Каэтана растерянно смотрела на портреты: лица у мах, одетой и обнаженной, были разными, они могли принадлежать одной определенной женщине и, вместе с тем, любой другой. Но все же это было ее лицо.

— Ох, Франчо, ты нарисовал нечто необычное. Но, право же, я не такая загадочная и обольстительная. Но я победила Серафину, — довольно рассмеялась она. — Пока дурочка ждет тебя в костюме махи, ты уже нарисовал мои портреты. И знаешь, я устала. Нам надо на несколько дней дать друг другу свободу. Я решила уехать в Херес, а оттуда вернуться прямо в Мадрид.

Острый приступ бешенства охватил Гойю. Он бросился на герцогиню, но, как это уже было раньше, внезапно остановился. Его вновь окружила тишина...

Проснувшись на следующее утро, он с ужасом осознал, что слух к нему не вернулся, и с ужасом воспринял известие о спешном отъезде Каэтаны. Она уехала! Оставила его одного, больного, немощного, одинокого! Ему вдруг стала невыносима даже мысль о

~ творец и женщина, другая

женщине, бросившей его в беде. Он немедленно вернется в Мадрид, к своей Хосефе, к детям, к друзьям.

Хосефа очень обрадовалась встрече. Она изменилась за последнее время, будто бы смирилась с судьбой, давшей ей такого неумного мужа, вся как-то ушла в себя и еще больше похудела.

И Гойя вдруг решил написать ее портрет. Неожиданно для себя он увидел в своей жене то, что не замечал годами: любовь и тревогу за него, непокорного и ни в чем не знающего меры.

Портрет получился, с одной стороны, прекрасным, а с другой — каким-то грустным, словно прощальным. Кисть великого мастера лучше его самого почувствовала приближение конца.

После того, как портрет был закончен, Хосефа занемогла. Она таяла на глазах, а причину болезни доктора объясняли коварным испанским климатом и частыми беременностями.

Сидя у ее постели, Гойя понимал, сколь несправедлива была к ней судьба и он сам. Его мучило чувство вины перед ней и чувство жалости к этой терпеливой женщине.

Она умерла так же тихо, как и жила... Самое ужасное было то, что она ушла именно тогда, когда они, наконец, начали понимать друг друга.

К этому времени срок изгнания герцогини Альбы закончился, и она вернулась в Мадрид. Досужие языки поспешили сообщить об этом Франсиско, и, вопреки всем своим внутренним клятвам, он снова стал ждать ее.

И она пришла, прекрасная, совсем не изменившаяся. Им нечего было сказать друг другу, они просто стояли и молчали. Но неожиданно для обоих прежние чувства вновь овладели ими, и вновь Франсиско безумно желал эту женщину.



*Портрет
Хосефы Байеу
(или Леокадии
Вайс?).
Ок. 1798 или 1814.
Мадрид, Прадо.*

Все стало по-прежнему. Они опять сблизились. Франсиско упивался этой близостью, и Казтана отвечала ему такой же самозабвенной страстью.

К нему вернулось желание творить, и он рисовал и рисовал, портреты придворных, богатых горожан, военных и даже простолудиню. Франсиско был снова в фаворе, снова окружен славой, при дворе говорили, что в Европе нет художника лучше глухого Гойи.

Но самое главное, он знал, что Казтана — единственная женщина, которую он любил и будет любить до конца жизни.

Однако Судьба вмешалась вновь, на этот раз в лице доктора Пералы.

Доктор застал Франсиско в мастерской за работой и написал ему на чистом листке: «Я долго думал, сообщать вам или нет, но решил все же сказать: донья Казтана беременна, и хочет освободиться от ребенка. А это в ее возрасте очень опасно».

— Я не буду ни во что вмешиваться и не буду влиять на нее. Пусть сама сделает, как захочет, — громко произнес Гойя. — Я не могу говорить с ней об этом.

А через несколько дней доктор Пераль прислал за Гойей. Приехав во дворец и взглянув на Перала, Франсиско сразу понял — все-таки это случилось, и надежды больше нет.

Он зашел в комнату, где лежала Каэтана. Она казалась почти прозрачной, ввалившиеся глаза были закрыты. Она так и не открыла их, а Гойя, стоявший перед ней, вспоминал ее слова, сказанные как-то в порыве страсти: «Я любила одного тебя, только тебя, дерзкий художник, мой старый, некрасивый, мой единственный!»

Он смотрел на нее, а перед глазами проносились сцены их бурной страсти, сцены ссор и примирений, горячих душевных ночей, когда они любили друг друга и были так счастливы.

Чувство страшного одиночества охватило его — сейчас ему было даже тяжелее, чем после смерти Хосефы. Потерять ее невозможно — ведь он не сможет без нее жить!

Кто-то тронул Франсиско за рукав. Он очнулся и, повернув голову, увидел дуэнью Каэтаны, протягивавшую ему записку: «Сейчас сюда придут. Вам надо уходить».

Все кончилось очень быстро, и в последний путь герцогиню Альбу провожал весь Мадрид — ведь она была всеобщей любимицей.

А Франсиско оплакивал Каэтану у себя в мастерской. В душе его царил пустота — казалось, все счеты с жизнью покончены вместе с потерей единственной женщины, которую он любил больше всего на свете...

Гойя пережил всех своих близких — жену, детей, друзей, любимую, даже свое искусство. Впереди был только полный мрак и глухота, так и не оставившая его.

Но мятежный дух Франсиско не смирился, он продолжал жить, трепетать, бороться с демонами, кружившими вокруг, с целыми полчищами призраков, пугающих и фантастически уродливых.

«Сон разума рождает чудовищ», — гласит подпись под одним из его офортов.

Изображая этих чудовищ, с головами псов и жабым взглядом, Гойя пытался не только усмирить свое мятежное сердце, но и разгадать сложную человеческую душу, в которой удивительно уживаются любовь и ненависть, добро и подлость.

Жизнь продолжалась, события быстро сменяли друг друга, на испанский престол вззошел новый король Фердинанд VII. Недовольный его новой политикой, Гойя решил добровольно покинуть Испанию и перебраться во Францию. Там, в Бордо, он и скончался в возрасте 82 лет.

Сегодня два полотна Гойи «Маха одетая» и «Маха обнаженная» хранятся в мадридском музее Прадо. Вокруг изображенной на них женщины спорят многие искусствоведы и знатоки творчества Гойи. Они считают, что между Гойей и герцогиней Альбой не было никаких отношений, и на картинах изображена во все не донья Каэтана. А один из биографов живописца считает, что эти картины были заказаны сластолюбивым королевским фаворитом Годом и, вероятно, написаны с одной из его любовниц.

Мы не вступаем в искусствоведческую полемику. Рассказанная история любви, пусть даже это версия или легенда, сама по себе настолько прекрасна, что еще многие годы будет волновать сердца людей, и особенно — почитателей таланта великого испанского художника Франсиско Гойи.

СМЕНА

gorenje

на правах рекламы



МОЙ.ТВОЙ.ДОМ.

Уважаемые читатели!


Журнал «СМЕНА» и компания GORENJE предлагают вам принять участие в конкурсе, ответив на вопрос:

Какой уникальный принцип управления используется только в стиральной машине GORENJE WA 75165?

1. Дистанционное управление.
2. Полностью программируемое сенсорное управление.
3. Управление с помощью голосовых команд.
4. Механическое управление.

Ответы присылать не позднее 10.04.2007 г.
по адресу 127994, Москва, Бумажный пр-д, 19, стр. 2, или на электронную почту: adv1@smena-id.ru
Письма присылать с пометкой GORENJE.

Суперприз, стиральная машина WA 75165, от компании GORENJE и другие подарки будут разыграны среди правильно ответивших на вопрос 27.04.2007 г.



Когда появилась
письменность,
у человечества возникла
проблема – а на чем,
собственно, делать записи?
Что только ни шло в ход!
Камень и глина, дерево
и кости, кожа и береста,
воск и металл, папирус
и пергамент верно служили
людям в разные времена
и в разных странах, но каждый
из этих материалов имел свои
недостатки.

Игорь Опарин

ВОКРУГ БЕЛОГО ЛИСТА...

Писать на камне — занятие весьма утомительное, да и времени много отнимает. Глиняные таблички оказались удобнее металлических, но тяжелые и громоздкие — особенно неудобны для пересылки. И тогда древние египтяне придумали способ обрабатывать папирус и делать из него листы, на которых принялись писать свои иероглифы. Казалось бы, оптимальное решение найдено — только вот нужно специально добывать папирус, который рос в озерах и на мелководье рек. Во II веке до н.э. на смену папирусу пришел пергамент. В легендах рассказывается: однажды египтяне узнали, что правители Пергамского государства задумали создать самую большую в мире библиотеку и для этого планируют закупить в Египте огромное количество папируса. Однако послы Пергама вернулись домой с пустыми руками — фараон отказался продать папирус: испугался, что новая библиотека в Пергаме превзойдет и затмит знаменитую Александрийскую. Тогда пергамский царь повелел организовать собственное производство писчего материала. Пергамцы решили использовать для этой цели кожу домашних животных. Пергамент — так назвали этот новый материал — пластичнее, долговечнее и прочнее папируса. Но когда в мире появилась бумага, пергамент тут же забыли — преимущества нового писчего материала были настолько очевидны и неоспоримы, что с ним ничто не могло конкурировать. Совершили этот поистине революционный переворот в писчем деле в Китае.

До того китайцы писали иероглифы на деревянных навощенных дощечках, потом — на ткани тушью. В основном, использовался шелк, но он был дорог и доступен только богатым гражданам Поднебесной. Зато от шелковых листов оставалось много обрезков, и экономные китайцы их не выбрасывали, а размачивали и растирали между камнями, полученную кашу выливали на твердую поверхность, например, на плоский камень, и высушивали, и образовавшуюся тонкую лепешку использовали для письма. Так продолжалось довольно долго. Во II веке нашей эры Китаем правил император Хо, и был у

него советник по имени Цай Лунь. И вот этому советнику пришла в голову мысль — случилось это в 105 году — вместо шелковых обрезков использовать некоторые волокнистые растения, в частности, очень распространенную в Китае шелковицу. Волокнистую часть коры шелковицы размачивали в воде, рубили на мелкие кусочки и толкли в ступе, а потом все это собирали в емкость и разбавляли водой. Затем смесь просеивали через сито, раскладывали на плоские столы и высушивали под прессом. Полученные листы, тонкие, прочные и легкие, были готовы для записей. Так Цай Лунь вошел в историю человечества как изобретатель бумаги.

К середине первого тысячелетия бумага в Китае стала делом обычным. Освоив бумажное производство, китайцы научились делать бумагу разных цветов, форматов и даже пропитывать ее специальными составами от вредных насекомых! Более того, стали делать бумажные дензнаки — в 807 году император Сьен Цун из династии Тан ввел в обращение бумажные, «летучие», как их называли, деньги. Но и этим применение бумаги не ограничивалось — арабский путешественник, попавший в Китай, с восторгом описывал другое достижение китайской творческой мысли — туалетную бумагу.

В конце X — начале XI века, в эпоху династии Сунн, из плотной бумаги стали изготавливать игральные карты, на бумаге писцы запечатлевали великие свершения императоров, китайские буддисты переписали на 130 тысячах бумажных страниц буддийский трактат «Трипитака». А в 1041 году еще один гениальный житель Поднебесной Пи Чень придумал наборную кассу из глиняных зеркально перевернутых иероглифов — за четыре века до Гуттенберга! Дело книгопечатания в Китае задержало лишь то, что уж очень много в китайском языке иероглифов.

Кстати, в IX веке свою, правда, не такую хорошую, как китайская, бумагу научились делать индейцы майя. К XVI веку они собрали огромную библиотеку. (В 1549 году, когда в государство майя вторглись конкистадоры, библиотека майя была сожжена — огромная потеря для всей мировой культуры).



На протяжении нескольких веков китайцы свято хранили тайну изготовления бумаги. Но история показывает, что вечно хранить технологические секреты не удастся никому.

В VIII веке жили в Туркестане два хана, и как-то поссорились они, и не на жизнь, а на смерть. Началась война. Один из них обратился за помощью к китайскому императору. Тогда арабский халиф, оскорбившись, что к нему-то никто из ханов не пришел за помощью, направил свою армию против обоих туркестанцев. В 751 году на реке Талас недалеко от Самарканда произошла страшная битва, китайские воины не смогли

помочь, и халиф одержал полную победу. В Самарканд пригнали пленных, среди которых оказались и мастера из Китая, умевшие делать бумагу. Так секрет бумаги вышел за пределы Китайской империи. И уже в 793 году легендарный правитель Востока Харун аль-Рашид, герой сказок Шахерезады, привез в Багдад китайцев и наладил свое бумажное производство.

К XI веку бумагу — и как писчий материал, и для упаковки — широко использовали в Индии и во всех арабских странах. Даже в Египте, на родине папируса, перешли на бумагу — персидский путешественник Насир Хосров, попав в Каир в 1035 году, видел, как продавцы на каирском базаре заворачивали товар в бумажные листы. И только Европа — за исключением Кордовского халифата — до последнего хранила верность пергаменту. Сдалась она лишь во второй половине XII века. Случилось так, что некий неудачливый крестоносец Жан Монгольфье попал в плен к сарацинам и несколько лет провел в неволе. Хозяином его был владелец дамасской бумажной фабрики. Французу пришлось поработать на этой фабрике, и он — не по своей воле — освоил секреты и тайны бумажного производства. Кстати, сырьем для производства там служили кусочки мягких тканей. Монгольфье оказался человеком неглупым и предприимчивым, и очень правильно распорядился приобретенным на Востоке опытом и знаниями. Вернувшись на родину, в городок Видалон, он открыл свое дело — конечно же, бумажное! Так бумага завоевала Францию, а затем — и другие европейские страны.

В России собственное производство бумаги появилось лишь во времена Ивана Грозного. До того сей заморский товар покупали за границей. Особое внимание бумажному делу оказывал Петр I. Побывав в Европе, Петр задумал «во всякой губернии учинить бумажные заводы... и на тех заводах велеть делать бумагу разных рук и величеств, сиречь александрийская, пишущая, почтовая, картузная, серая, синяя». Картузная предназначалась для военных целей — из нее делали гильзы, определяли качество пороха. Александрийская, плотная, предназначалась

для официальных, государственных документов.

С годами потребности в бумаге росли. В эпоху Возрождения в бумажное производство шла каждая лишняя или ненужная тряпка, а король Англии даже издал указ, по которому покойников разрешалось хоронить только в шерстяной одежде — шерсть была непригодна для бумажного дела. Бумагопромышленники, как могли, выходили из положения — англичане старались скупать тряпье в других странах; Франция, Бельгия, Голландия, Испания и Португалия не разрешали вывозить все то, что могло быть сырьем для бумаги, за пределы своих стран. Возникли даже «черные рынки», на которых за большие деньги скупались старые тряпки. Сбором и продажей их фабрикам промышленяли тысячи бродяг, но этого все равно не хватало. Промышленники шли на самые разные ухищрения. Например, в Нью-Йорке в начале XIX века, чтобы купить книгу, нужно было не только заплатить деньги, но и сдать определенное количество тряпья, а издатели газет предлагали бесплатную подписку даже за несколько килограммов тряпья. Перед миром встала задача — найти для бумажного дела сырье, дешевое и распространенное, которого бы хватило на все возрастающие нужды общества.

Тогда ученые и изобретатели вспомнили, что еще в 1719 году французский физик Реомюр, тот самый, что придумал термометр, предложил использовать для производства бумаги древесину. И вот в 1843 году немецкий переплетчик Фридрих Келлер разработал столь долго ожидаемую технологию, а потом ученые научились выделять из древесины целлюлозу, придавать ей те или иные свойства и получать бумагу самых разных типов.

И сейчас идут поиски сырья. Не так давно венгерские ученые построили установку для производства бумаги из листьев березы, осины, тополя и клена. По своим качествам эта бумага ничуть не уступает той, что — из целлюлозы, зато позволяет сэкономить миллионы кубометров ценной древесины.

А вот смогут ли ученые когда-нибудь предложить нам что-то, что заменит саму бума-



гу? Пока ее позиции непоколебимы — невозможно даже представить, как бы мы обходились без бумажных денег, газет, книг, документов и всего остального, что делается из бумаги. Привыкнем ли когда-нибудь к электронным книгам и газетам? Ведь так приятно взять в руки хорошо изданную книгу или развернуть за завтраком свежую газету... Но кто знает, ведь когда-то казалось, что ничто не способно заменить и папирус с пергаментом...



Р

Майя Орлова

Жара в Заполярье

Глава первая. Салон красоты

Официально Городу едва сравнялось тридцать лет, его интенсивное строительство началось в связи с открытием месторождения природного газа. А поскольку природный газ являлся в какой-то мере стратегическим сырьем, то без специального разрешения в Город не мог приехать никто, любое новое лицо тут же становилось заметным, любые перемены в жизни соседей — достоянием гласности.

Сейчас в Город может приехать кто угодно и так же может покинуть его в любой момент. Но по-прежнему невозможно это сделать незаметно: один аэропорт и одна пригодная для эксплуатации в любое время года дорога — вот те две нити, которые связывают Город с остальной Россией.

Обыкновенный город, только за чертой Полярного круга. Короткое лето без ночей и долгая зима — без дневного света. Типовые дома, бараки времен первопроходцев. И в самом центре — фантастическое, смелое, украсившее бы любую столицу здание — гостиница. Тонированные стекла, мраморный холл, открытые лифты внутри и зимний сад под стеклянной крышей-куполом.

Новое сооружение называлось как-то затейливо, но в Городе все говорили просто — Отель. Самой большой удачей в жизни считалось устроиться в этот отель на работу — хоть кем. Но отбор кадров туда был гораздо строже, чем на какое-нибудь режимное предприятие. Включая подписку о неразглашении, что было совсем уж непонятно и интригующе.

Осталось сказать, что стоимость самого скромного номера этого заведения в сутки намного превышала официально установленный для обычных российских граждан ежемесячный прожиточный минимум.

Правила всем этим великолепием администратор, по-современному, старший менеджер Вера Матвеевна, поскольку имевшийся директор был фигурой чисто декоративной и ни во что не вмешивался. А Вера Матвеевна зорко следила за тем, чтобы хозяева и арендаторы и салона красоты, и ресторана, и бара, и многочисленных киосков поддерживали у себя абсолютный порядок, брали на работу только проверенные кадры и не ввязывались ни в какие сомнительные дела.

Салон красоты, впрочем, был ее слабостью: она откровенно гордилась тем, что заведения такого класса и в столицах — наперечет. В Городе же до недавнего времени вообще было только подюжины парикмахерских со столиком маникюриши и двумя-тремя мастерами в когда-то белых халатах.

Местные жители, в основном, заходили в салон как в музей — полюбоваться аппаратурой и ужаснуться ценам. Экзотика же — такое заведение в Заполярье! Вот — чум с оленьей упряжкой, а вот — салон красоты по европейским, если не мировым, стандартам. С ума сойти!

Святылище красоты и элегантности занимало помещение на первом этаже отеля. Там уютно устроились парикмахерский, педикюрный и маникюрный залы, комната для косметических процедур и небольшой бар. Стойка администратора размещалась так, что можно было видеть любую дверь, всех входящих и выходящих, а также следить за тем, достаточно ли внимательно и вежливо мастера обслуживают клиенток.

Места не хватило только солярию: его устроили в подвальном этаже вместе с сауной и бассейном. Но и это лишь добавляло заведению элегантности: искусственное освещение и искусственная подсветка бассейна создавали совершенно уж умопомрачительную атмосферу, приправленную тихой, навевающей покой музыкой. Клиентки это место просто обожали.

Тот день, который надолго запомнился всем участникам последовавших событий, начинался не совсем обычно. Появились первые клиентки у парикмахеров, у маникюрш, в косметическом кабинете. Непрерывно звонил телефон.

А администратора Ларисы — миниатюрной блондинки на высоченных каблуках, обычно без усталости порхавшей по салону, на месте и не было. А без нее все это сложное заведение грозило просто рухнуть под собственной тяжестью, то есть из-за собственной сложности.

Руководить заведением пришлось всем вместе, то есть тому, кто был в данную минуту наиболее свободен и мог подойти к телефону или принять у клиентки деньги...

К полудню в салоне образовался маленький хаос, который должен был вот-вот взорваться огромной неразберихой. И детонатором послужила совершенно ни в чем не повинная маникюрша Ирина, у которой не оказалось клиентки именно в это время, то есть сразу после полудня.

Часов в двенадцать с четвертью около стойки администратора появилась молодая — не старше двадцати пяти лет — женщина, внешность которой бросалась в глаза даже привычному к причудам «новых русских» персоналу салона.

Высоко взбитые платиновые волосы были украшены огромным черным шелковым бантом со стразами. На угольно-черные ресницы можно было уложить в один ряд не менее пяти спичек, а губы казались поролоновыми — такой щедрый слой ярко-малиновой помады лежал на них. Декорте, казалось, заканчивалось там, где начиналась мини-юбка, и девица не выглядела голой только потому, что все свободное от одежды тело было залито золотыми украшениями.

— Солярий свободен? — осведомилась девица неожиданно низким голосом. — А то у меня мало времени.

Ирина открыла книгу регистрации и обнаружила, что солярий был заказан на двенадцать часов какой-то Нат. Георгиевной, но опрошенные коллеги объяснили, что клиентка так и не подошла и не позвонила. Значит, даже если явится, спокойно может обождать еще пятнадцать минут, поскольку никакого контактного телефона не оставила.

— Как раз сейчас свободен, — любезно ответила Ирина. — Клиентка опаздывает. На сколько минут желаете?

— Минут! — фыркнула девица. — Час. Мне сегодня вечером надо отпадно выглядеть. Сколько?

— Но так долго...

— Сколько? Ста баксов хватит?

— Ста долларов? — слегка ошалела Ирина. — Разумеется, даже много. Но послушайте...

Клиентка достала из небольшой сумочки плотную пачку банкнот и отделила одну бумажку.

— Мы берем в рублевом эквиваленте, — слабо попыталась возразить Ирина.

— А с меня возьмешь баксами, — отрезала девица. — Я «деревянных» не держу. И побыстрее, меня ждут.

У входа в отель действительно стояла белая иномарка, возле которой невозмутимо курили два «качка» — судя по всему, телохранители. Их вид вызывал одно-единственное желание: никогда и нигде с ними больше не встретиться.

Ирина сама проводила платиновую красотку в солярий, показала ей, как пользоваться защитными очками и какую кнопку, в случае чего, нажимать. Закрывает стеклянный колпак огромной капсулы, проверила, все ли в порядке, и вернулась в салон, где ее ожидали несколько недовольных клиенток и всевозможные проблемы, которые нужно было решать немедленно.

Радовало только то, что неизвестная Нат. Георгиевна так и не появилась. В салоне мысленно Ирина приготовила целую речь относительно небольшой поломки солярия, и было настолько тихо, что о платиновой девице Ирина благополучно забыла, занялась своей работой и вспомнила лишь тогда, когда какая-то дама ледяным голосом поинтересовалась, что здесь сегодня происходит.

— А что происходит? — спросила совершенно ошалевшая Ирина.

— Солярий, наконец, освободился? Или мне еще ждать?

Ирина посмотрела на часы и обнаружила, что сверх щедро оплаченного часа блондинка торчит в солярии уже десять минут и, кажется, выходить вообще не собирается. Заснула, что ли?

— Сию минуту, — мило прошептала Ирина и крикнула буфетчице: — Аллочка, сделай даме чашечку кофе. Я спущусь в солярий, узнаю, как там...

Три минуты спустя Ирина, подняв пластиковый колпак прибора, ошеломленно смотрела на неподвижное, покрытое густым загаром женское тело, не подававшее никаких признаков жизни. Ирина уронила колпак прибора, схватила мобильник и дрожащими пальцами набрала «02».

— Милиция! — пролепетала она в трубку. — Здесь мертвая женщина... В солярии... В нашем солярии, в салоне красоты... Господи, да в Отеле же!

Позвонить предвительно руководству отеля ей в голову не пришло, хотя это было бы самым разумным. Но мысль о ждущих на улице охранниках буквально парализовала Ирину, и она с большим трудом заставила себя подняться наверх, в салон.

У самой лестницы ей показалось, что сзади нее раздались чьи-то быстрые шаги. Не оглядываясь, Ирина взлетела наверх и без сил рухнула на диванчик в холле салона. И тут же вздрогнула от резкого звонка телефона на стойке администратора.

— Что происходит? — услышала она властный голос Веры Матвеевны. — Лариса, зачем ты вызвала милицию?

— Это не Лариса, — пролепетала в трубку Ирина. — Лариса не пришла.

— То есть как не пришла? Почему?

— Не знаю...

— А Тамара где?

Тамара — второй администратор — накануне отдежурила второй день и теоретически была два дня свободна.

— Не знаю, — в голос зарыдала Ирина. — К телефону она не подходит, а мобильник отключен. Она же сегодня не работает...

— Прекрати реветь, клиентов распугаешь, — оборвала ее Вера Матвеевна. — Сейчас спущусь.

Действительно, в салоне уже начали прислушиваться к звукам истерики в холле, а самые любопытные (или менее занятые) уже высовывались посмотреть, что происходит. Но Ирина на вопросы не отвечала и только стонала:

— Ой, девочки... Ой, девочки, что случилось... Ой!

Кто-то сердобольный сунул ей стакан воды с корвалолом, кто-то пошел доставать валерьянку, но в этот момент в салон вошла Вера Матвеевна.

— Работать надоело? — со злой мягкой улыбкой спросила она у сочувствующих и любопытных. — Клиенты подождут, да?

Всех, кроме рыдающей Ирины, из холла как ветром сдуло.

— Так что случилось? — все так же мягко спросила Вера Матвеевна.

— В солярии женщина... мертвая, — пролепетала Ирина.

- Кто такая?
- Не знаю.
- А в книге записей?
- Там... там записана какая-то дама, но она не пришла...
- Кто записывал?
- Не знаю...

В этот момент появилась милицейская бригада в составе эксперта-криминалиста, сурового и молчаливого мужчины лет сорока, судмедэксперта, жизнерадостного и румяного молодого человека, фотографа, и, судя по всему, следователя: худенькой рыжеволосой девицы в тонированных очках, типичной «училки». Кинолог с собакой, как выяснилось, ожидали на улице.

Так что, разговор, к величайшему, но тщательно скрываемому недовольству Веры Матвеевны, пришлось прекратить. Точнее, перейти совсем к другому разговору и в другом месте. Поскольку первое, что она сделала, — увела представителей правоохранительных органов вместе с кинологом на место преступления. Проще говоря, попросила всех спуститься вниз, в солярий.

Естественно, Ирина оставила дверь в солярий открытой настежь, но колпак был закрыт. Это вызвало первый недоуменный вопрос криминалиста:

- А как же обнаружили труп?
- Я открыла колпак... — пролепетала Ирина. — Увидела... И позвонила.
- Колпак закрыли?
- Н-не помню, — с запинкой ответила несчастная маникюрша. — Кажется, нет. А может быть... автоматически.
- Так закрыли или нет?
- Не помню, — повторила Ирина и собралась было снова плакать, но наткнулась на ледяной взгляд Веры Матвеевны и осеклась.

Фотограф, тем временем, приступил к своим непосредственным обязанностям, не дожидаясь никаких указаний. Мертвая женщина казалась куклой, забытой здесь каким-то ребенком-великаном. Абсолютно обнаженная, только со специальными черными очками на глазах, она не выглядела трупом — в общепринятом понимании этого слова. Тем более, что никаких следов крови не было: ни огнестрельных, ни колото-резаных ран на роскошном теле не просматривалось. Да и на шее следов удушения не наблюдалось.

— Она могла умереть от сердечного приступа? — спросил криминалист у судебно-медицинского эксперта, приступившего к осмотру тела. — Или от этого излучения... для загара.

Вера Матвеевна испепелила его взглядом, но смолчала. Эксперт же, не прекращая работы, пробормотал:

— Теоретически, она могла умереть от внезапной остановки сердца. А вот чем эта остановка вызвана... Такое впечатление, что смерть настигла ее во сне: выражение лица абсолютно безмятежное. Впрочем, эти черные очки...

Он аккуратно освободил мертвую девушку от очков — и вздрогнул при виде широко распахнутых глаз, в которых застыло выражение такого изумления, что говорить о безмятежной кончине во сне как-то не получалось.

— Интересно, — заметил эксперт, оправившись от некоторого шока, — кто же нашу покойницу так удивил? Или что? При этом лицо не искажено, руки не сжаты в кулаки и вообще спокойно лежат вдоль тела. Может быть, она узнала убийцу, но не боялась его?

— Через эти очки ничего не видно, — заметила Вера Матвеевна. — Специальные стекла, не пропускающие света.

— Тогда я вообще ничего не понимаю. Никаких следов... Хотя... позвольте...

Сбоку на шее у мертвой девушки виднелось небольшое синеватое пятнышко.

— Это не укол, — констатировал эксперт, распрямляясь и растирая затекшую спину. — Больше всего похоже на следы пылкой любви. Засос, в просторечье.

Девушка-следователь открыла было рот, чтобы что-то сказать, но передумала и промолчала. Вместо этого достала планшет, бумагу, ручку и приготовилась писать протокол первоначального осмотра.

— Фамилия, имя потерпевшей известны? — спросил она, не поднимая головы.

Вера Матвеевна требовательно посмотрела на Ирину. Та сначала побледнела, потом побагровела и снова решила заплакать. Но администратор прервала этот процесс в зародыше.

— Как она назвалась при записи? — спросила она.

Молчание.

— Я спрашиваю, как ты ее записала в книгу посетителей? — слегка повысила голос Вера Матвеевна.

Снова молчание.

— Сколько она тебе заплатила? Ну!

— Она приехала с охраной... Такие морды на джипе... Я испугалась. А солярий был свободен... Я хотела потом записать, она так торопилась...

— При чем тут охрана? — с металлом в голосе спросила Вера Матвеевна. — Что они могли тебе сделать, дура ты непроходимая? Почему ты мне не позвонила, когда узнала, что Лариса не пришла? Отвечай, ну!

— Дамы, дамы, — вмешался криминалист, — ваши внутренние разборки сейчас никому не нужны. Осмотр тела завершен, осталось осмотреть место преступления. Это — одежда потерпевшей?

На банкетке в углу лежало несколько ярких и на вид невесомых тряпочек: топик, мини-юбка и черные кружевные трусики. Тут же валялась раскрытая сумочка, а на полу стояли босоножки: десятисантиметровый позолоченный каблук и несколько позолоченных ремешков, прикрепленных к подошве. Сумочка оказалась практически пуста: тюбик помады, пудреница и пачка сигарет. Ни денег, ни документов.

— И это все ее вещи? — изумился оперативник.

— На ней были еще золотые украшения, — пролепетала Ирина. — Она должна была их снять перед тем, как лечь в капсулу...

— Какие?

— Разные. Цепочки, браслеты, серьги, кольца, конечно, еще что-то... Она была просто залита золотом с ног до головы.

— И где это все сейчас?

Ирина беспомощно покачала плечами и расплакалась, повторяя, как заведенная:

— Я не брала... это не я... я не брала...

На сей раз никто не стал ее останавливать, было просто не до того.

— Значит, убийство с целью ограбления, — подвел итог оперативник. — Теперь нужно поговорить с теми, кто ее сюда доставил, установить личность, так сказать. Андрей, пускай Бурбона, пусть поищет хоть какие-то следы. Не по воздуху же сюда убийца прилетел?

Андрей, подвел огромную овчарку к сумочке убитой и негромко сказал:

— Ищи, Бурбон. Ищи.

Бурбона не нужно было просить дважды, он с такой резвостью выскочил за дверь солярия, что проводник едва удержался на ногах.

— А вас, девушка, попросим после всего проехать с нами, — сказала следователь. — Для более подробной беседы.

— Вы меня арестуете? — с ужасом спросила Ирина, тут же перестав плакать.

— Задерживаем, — мягко поправила ее следователь. — Для выяснения всех обстоятельств. Драгоценности вы не брали, это ясно по поведению Бурбона. Но все остальное придется выяснять в более подходящем месте.

— И надолго вы ее задерживаете? — с некоторой иронией в голосе осведомилась Вера Матвеевна. — Ирина, между прочим, должна работать.

— Представьте себе, мы — тоже, — спокойно отозвалась следователь. — Только у нашей работы — своя специфика.

— Могу я чем-нибудь быть полезна? — сменила тон Вера Матвеевна.

— Безусловно. Предоставьте помещение для предварительного опроса возможных свидетелей.

— Вы можете это сделать в кабинете администратора салона. Там есть и стол, и кресла, и телефон.

— А администратор?

— Она не пришла. К сожалению, я поздно об этом узнала.

— Почему «к сожалению»?

— Потому что приняла бы соответствующие меры, и никаких таинственных трупов мы бы сейчас не имели.

— Значит, вам придется тоже пока остаться. Боюсь, без вашей помощи мы в специфике не разберемся.

Тут вернулись Бурбон с Андреем, причем вид у собаки был далеко не победоносный.

— Довел до какой-то запертой металлической двери. Судя по всему, злоумышленник скрылся именно этим путем. Надо бы с двери пальчики снять, а потом отпереть ее, чтобы дальше искать.

— Какая дверь? — спросила Вера Матвеевна.

— Я же говорю, темно-зеленая, металлическая, в самом конце коридора.

— Это — аварийный выход, им никогда не пользуются. Когда строили бассейн и солярий, через эту дверь заносили все инструменты и материалы. А потом заперли. Я даже не помню, где ключи от этой двери. Наверное, у коменданта.

— Пригласите сюда коменданта с запасным комплектом ключей. И покажите, куда эта дверь ведет, то есть как к ней подойти с улицы.

— Дверь в глубине двора, в углу.

— Тогда распорядитесь насчет ключей.

Вера Матвеевна принялась нажимать кнопки своего телефона, а Андрей с Бурбоном направились во двор. Вернулись довольно быстро: пес мгновенно взял след от двери, уверенно довел до ближайшего проулка, а там сел и только что лапами не развел. Судя по всему, здесь преступника ждала машина.

Лицо Веры Матвеевны окаменело. Сообщение ей крайне не понравилось. Не порадовал ее и ответ коменданта, который сообщил, что ключа от заветной двери он найти не может. И не помнит, был ли он у него вообще.

— Во время строительства дубликат любых ключей мог сделать кто угодно, — сказала Вера Матвеевна.

— И этот «кто угодно» знал, что сегодня в солярии будет загорать «золотая девица»? У нее ведь, наверное, и деньги в сумочке были?

— Были, — вскрикнула Ирина, — конечно же, были! Она мне сто баксов вот от такой пачки отделила.

— Значит, сто долларов? — почти ласково спросила Вера Матвеевна. — Голубушка, с завтрашнего дня ищешь другое место, потому что здесь ты больше не работаешь. Присвоенные деньги, точнее взятку, можешь оставить себе в качестве выходного пособия.

Вот теперь уже Ирина разрыдалась по-настоящему.

Все направились наверх в глубоком молчании. Там следователь расположилась в пустующем кабинете администратора и попросила пригласить к ней двух телохранителей неизвестной покойницы.

Когда они вошли, в маленькой комнате стало просто не повернуться: два массивных, накачанных охранника, похожие друг на друга, как два несгораемых шкафа, заняли практически все свободное место в помещении.

— Кого вы привезли сюда? — задала первый вопрос следователь, открывая чистую страницу для нового протокола. — Фамилия, имя, от...

— Кого надо, того и привезли, — буркнул один из охранников. — Докладывать первой встречной не обязаны.

— Видите ли, — иронически улыbnулась следователь, — я — не первая встречная, а сотрудник прокуратуры. Следователь Керн Виктория Викторовна. Вот мое удостоверение.

— Ну, допустим, — пробурчал один из «шкафов». — Мы-то при чем? Стояли, курили, Лолу ждали.

— Какую Лолу? — терпеливо спросила Виктория Викторовна.

— Известно, какую. Подругу шефа.

— А шеф у нас кто? — все с тем же ангельским терпением продолжала следователь.

— Олег Ростиславович.

— Фамилия у него имеется?

Амбалы обалдело переглянулись. Они, видимо, и представить себе не могли, что кто-то не знает их шефа.

— Наш босс, Медведев, — выдал из себя, наконец, один из телохранителей. — В этой поездке нас к его подруге определили. Чтобы, значит, ничего не случилось...

— К сожалению, случилось, — сказала следователь. — Умерла Лола.

— Как? Когда умерла? Мы же...

— Полчаса назад в солярии был обнаружен труп женщины, которая, как стало известно, приехала сюда в вашем сопровождении. Желаете взглянуть, пока в морг не увезли?

Но телохранители явно впали в мощный ступор и не могли вымолвить ни единого слова, только тупо пялились друг на друга и на присутствующих. Виктория Викторовна со вздохом поднялась из-за стола.

— Ну, пошли. Опознаете. Потом сюда вернемся.

Процедура заняла минут двадцать, после чего невезучие телохранители представились, как было положено, предъявили паспорта и доложили, что Лола, то есть Лолита, в последнюю минуту решила, что на вечернем приеме у мэра города должна быть загорелой, и потребовала, чтобы ее отвезли в самый крутой солярий в городе. Вот и дозагоралась.

— Когда вы ее ждали, мимо вас кто-нибудь подозрительный проходил?

— Нет, — покачал головой один из охранников. — Да и кому она нужна, Лола-то? В этот городишко мы только сегодня утром из Москвы прилетели.

— Может быть, с вами еще кто-то летел? Чужой.

— Мы летаем только частным самолетом, — с гордостью отозвался второй охранник. — У нас на борту чужих не бывает.

— А кто там был, кроме вас и Лолы?

— Ну, босс, естественно. Секретарь. Телохранитель босса. Две стюардессы и бортпроводник. Вот и все.

— Где они теперь?

— Секретарь и телохранитель — с боссом, а эти, из самолета, — понятия не имею. Расслабляются, небось, где-нибудь.

— Вы всегда летаете с этим экипажем?

— Да, босс не любит новых лиц. По-моему, года три — все время одни и те же. Денежки-то платят хорошие, какой дурак откажется.

— А что было сегодня?

— Ничего. Босса встретили, он уехал по делам сразу из аэропорта, велел нам устроить Лолу в апартаментах и быть готовой к семи вечера.

— В каких апартаментах?

— Ну... Это, собственно, такой коттедж... отдельный. За забором, с охраной.

— У нас апартаментами называется коттедж для вип-персон, — подала голос Вера Матвеевна. — Такой двухэтажный домик, холл, камин, бар.... Но мы отвлеклись от темы, простите, господа следователь...

— Меня зовут Виктория Викторовна, я, кажется, говорила, — слегка поморщившись, ответила та. — Вы правы, давайте по существу. И прежде всего, давайте выясним, кто был записан в солярий на двенадцать часов дня.

— Позвольте журнал, — сказала Вера Матвеевна.

В журнале записи фигурировало: Нат. Георгиевна. И больше ничего. Ни длительность процедуры, ни контактный телефон, хотя у всех остальных клиенток такие пометки были.

— И часто у вас бывает эта Нат. Георгиевна? — осведомилась Виктория Викторовна.

— Никогда ее не видела, — покачала головой Вера Матвеевна. — Да меня это и не касается. Я — администратор отеля, а не салона.

— Может быть, она записалась, а потом передумала? — робко предложила свою версию Ирина.

Вера Матвеевна не удостоила ее даже взгляда, она внимательно рассматривала следователя. Кого-то эта молодая женщина ей напоминала, но кого? Где она могла ее видеть? Одета скромно, все остальное — очень неброско и строго, в их отель такие женщины не ходят. На пальце — обручальное кольцо и больше — никаких украшений. И еще — родинка под самым горлом, как медальончик. Родинка...

— Ладно, — наконец, сухо бросила она, Вера Матвеевна, оставив попытки вспомнить, где видела рыжеволосую девицу-следователя. — Я могу идти, или ко мне есть еще вопросы?

— Если возникнут, я пришлю повестку, — так же сухо отозвалась следователь. — Причин задерживать вас не имею. А вот Ирине придется проехать с нами и поговорить поподробнее. Да, Вера Матвеевна, вы можете связаться с... другом этой Лолиты? Его ведь нужно, для начала, предупредить, а потом уже на допрос вызывать.

— Медведева — вызывать? — От изумления Вера Матвеевна заговорила фальцетом.

— А почему бы и нет? — пожала плечами следователь. — Он что, недосыпаем и неприкасаем?

— Фактически...

— Не фактически, а практически. Кто он: депутат, генерал, министр?

— Медведев — крупный и известный бизнесмен, — обрела, наконец, почву под ногами Вера Матвеевна. — При нем все навьютяжку стоят. Правда, лично я пока его еще не видела, но...

— Да? — безучастно обронила следователь. — Интересно. Но я мало общаюсь с бизнесменами, тем более — крупными, так что опыта у меня нет. Хотя навьютяжку перед ним стоять не собираюсь. Простите, я отвлеклась на абстрактные темы. Кстати, вот и мои коллеги, так что здесь мы предварительную работу закончили, остальное будем делать в конторе.

Вера Матвеевна, повинувшись какому-то не понятному ей самой чувству, протянула следователю свою визитную карточку.

— Вот телефоны, по которым меня всегда можно разыскать, если смогу быть чем-то полезна.

— Спасибо за помощь следствию, — чуть усмехнулась следователь.

— До свидания, — царственно кивнула Вера Матвеевна.

Поднявшись в свой кабинет, она первым делом позвонила начальнику охраны отеля, приказав, во-первых, достать Тамару хоть из-под земли, во-вторых, найти Ларису, а в-третьих, выяснить все, что возможно, про следователя Викторию Викторовну Керн. И в-четвертых, сделать все это как можно скорее.

Ждать Вера Матвеевна умела, но очень не любила. Поэтому решила занять время ожидания поездкой к президенту местного отделения газовой компании, где сейчас теоретически и должен был находиться Медведев. Передать новость лично, а заодно и познакомиться.

Другого такого случая могло просто не представиться.

Глава вторая. Виктория

Я просыпаюсь и, не открывая глаз, знаю, сколько сейчас времени. Шесть часов утра. У меня давным-давно возникла привычка просыпаться в это время. Во сколько бы я ни легла накануне, какой бы усталой себя ни чувствовала, в шесть утра организм уже желает бодрствовать, нагло наплевав на свою хозяйку. Привычка — вторая натура.

Пять минут седьмого... Я встаю с постели, поднимаю жалюзи на окне в шестиметровой камерке, которая гордо именуется «спальной», а потом — в проходной «гостиной», чтобы впустить в комнату свет бесконечного полярного дня.

В большой комнате мне делать нечего, во всяком случае, одной. Мы с Михаилом, моим мужем, все собирались сотворить из нее что-нибудь необыкновенное... на двенадцати-то квадратных метрах! Но успели только содрать со стен обои и оштукатурить. Интерьер — супер. Но пока Мишка в отъезде, мне не хочется ничего делать.

Я бреду на кухню, то есть в несколько шагов пересекаю комнату и оказываюсь в четырехметровой закутке, где с трудом помещается газовая плита на две конфорки, раковина, миниатюрный холодильник и небольшой стол с двумя табуретками. Третья задвинута под стол. Господи, и кто планировал такие квартиры, да еще селил в них трех-четыре человека? Это же — нормы тюремной камеры!

Включить кофеварку, сунуть хлеб в тостер. Пока завтрак готовится — ледяной душ и двадцать пять отжиманий. Довольно странное начало дня для молодой женщины, занимающейся все-таки умственной работой и являющейся на службу к девяти утра.

Первая утренняя радость — первый глоток кофе, горячий тост с сыром, первая сигарета. Когда-то я вывела для себя нехитрую формулу счастья: если я с удовольствием завтракаю, значит, накануне ничего особенно неприятного не произошло, грядущий день тоже мне вроде бы не готовит сюрпризы, значит...

Я решительно встряхиваю головой. Мне сейчас нужно думать о том, кто и зачем убил эту несчастную девушку в салоне красоты, попытаться хотя бы определить, кому была выгодна эта смерть, еще раз внимательно просмотреть журнал записи клиентов: при беглом пролистывании мне показалось, что загадочная «Нат.Георгиевна» мелькала там достаточно регулярно.

Да, а для начала нужно позвонить судмедэксперту Валере, который занимался вскрытием трупа несчастной Лолы еще вчера. Интересно, что он там открыл, точнее, вскрыл? То, что девушка убита, а не погибла естественной смертью, лично мне было ясно даже до вскрытия: темно-синее пятнышко около шеи — это не засос, это рассчитанное нажатие на точку, которое вырубает человека, как минимум, на пятнадцать минут. Единственный недостаток этого способа — остается довольно явственный, хоть и небольшой, след. Но мало кто знает этот прием, а уж рядовые следователи и оперативники вообще о нем понятия не имеют. Я же была с ним хорошо знакома. Этому меня учил мой Наставник, и неплохо выучил.

Отец в свое время отдал меня заниматься в кружок самообороны, где я была единственной девушкой. Тогда восточные единоборства были не в почете, почти запрещены, но наш Наставник, родившийся и полжизни проживший в Маньчжурии, учил своих любимцев именно по восточной методике, создав собственную систему из элементов самых разнообразных школ. Как ни странно, меня он тоже включил в этот кружок избранных, чем я втайне ужасно гордилась.

И уж совсем втайне он дал мне несколько уроков специальных приемов, с которыми я могла практически ничего не бояться и голыми руками уложить трех человек в считанные секунды. Женщин, вообще-то, в такие вещи не посвящают, но для меня было сделано исключение. Кажется, я входила в число его любимчиков.

Туда же входил и парень с буквально ангельской внешностью, которого за глаза прозвали «фиалка». Во-первых, за странное предпочтение этого цвета, а во-вторых, за цвет глаз, которые больше подошли бы девчонке. Впрочем, девчонки с таким цветом глаз мне тоже не попадались.

За единственным исключением — младшей сестры этого красавчика, очень смазливенькой барышни.

Да он и сам был красив, удивительной, античной даже красотой. Но как-то я случайно увидела, как наш Фиалка (на самом деле его, звали, кажется, Леонидом) поймал маленького котенка и методично выкручивал ему лапки. Даже не выкручивал, а ломал, одну за другой, медленно, с наслаждением, которое отчетливо было написано на его красивом лице.

Я убежала за угол дома, где меня стошнило от ужаса и брезгливости...

Сразу после выпускного вечера Фиалка уехал в другой город и, по слухам, поступил в летное училище. Больше я о нем ничего не слышала...

Значит, кто-то еще прекрасно знает этот прием и хорошо использует, только опять же — не для самообороны.

Лолу сначала отключили. А потом? Или перестарались? Или вполне сознательно отключили навсегда?

Мне повезло: Валера — у себя и уже заканчивает оформление отчета о вскрытии. Поэтому настроение у него еще не подпорченное, жарой он пока не измучен, и общение с ним не должно вызвать никаких эксцессов.

— Значит так, мать, — басит Валера, не тратя времени на вежливые слова, типа «доброе утро» или «здравствуй». — Трупик — интересный. В легких нет следов яда, но и повреждений, характерных для удушения, тоже не имеется. Впрочем...

— Что — Впрочем?

— Есть яды, испаряющиеся моментально, есть признаки удушения, совпадающие с признаками отравления. А вообще здоровье — хоть в космонавты. Жила бы себе девушка и жила до глубокой старости...

— А синее пятнышко на шее?

— Мать, это вульгарный засос. Мы же еще вчера это поняли. Девчушка-то не в монахинях служила, сечешь?

— Секу, — обреченно вздыхаю я. — Только если в это место пальчиком правильно нажать, человек теряет сознание, причем надолго. Так что, я полагаю, сначала она увидела убийцу, узнала и удивилась, а потом этот самый убийца ее отключил.

— Что-то сложно у тебя получается.

— По-моему, просто. Есть такой приемчик, говорю же тебе...

— Это, мать, не спору, красиво. Но — для боевика, а не для реальной жизни.

— Ладно, Валера, спасибо тебе. Пойду сейчас разбираться с порядками в салоне красоты. Хочу как следует с журналом поработать, не нравится мне эта Нат. Григорьевна, она там несколько раз мелькала, причем, кажется, в одно и то же время. И никто ничего о ней не знает. Спасибо за информацию, дальнейших тебе успехов в труде.

— Аривидерчи, — бросает Валера и отключается.

Тут же снова звонит телефон, и голос дежурного по городу сообщает мне, что в своей квартире, в двух кварталах от моего дома, обнаружен труп молодой женщины. Соседи обратили внимание на то, что дверь в ее квартиру не заперта, а лишь прикрыта.

Специалисты уже оповещены, подтягиваются к новому месту действия, мне также надлежит быстренько подскочить туда..

Второй труп за два дня в Городе, где практически ничего никогда не происходит? Однако...

Глава третья. Вера Матвеевна

Вера Матвеевна в шесть часов тоже уже бодрствовала, но по другой причине: она вообще в эту ночь не ложилась спать. И дело было не в нервах, о том, что это такое, она уже давно забыла. Дело было в том, что она не понимала ситуацию. То есть концы с концами у

нее не сходились абсолютно. Плюс возникший из небытия Медведев, который когда-то носил совсем другую фамилию, с которым были связаны сквернейшие воспоминания и с которым нужно было как-то разбираться, раз уж он сам появился. Мразь, гадина! Как вспомнишь...

А вот вчерашние события... Кем была «Нат. Георгиевна», она прекрасно знала, точнее, знала все, что было связано с этим именем и отчеством. Появление в книге такой записи означало, что с половины первого до часу дня в солярии не должно быть никаких посетителей. Ни под каким видом. И записывала это сообщение та из администраторов, которая в этот день дежурила, и она же обеспечивала условия. Больше им ничего знать и делать официально не полагалось, ежемесячно за это они получали вполне приличные премиальные и были всем довольны. Или — не всем?

И вот теперь — извольте радоваться: Лариса, как выяснилось, по дороге на работу упала с лестницы и сломала ногу. А если убийство совершила сама Лариса, а потом сымитировала несчастный случай? Нужно самой в больницу ехать. А пока... пока аккуратненько посмотреть ее квартиру. Может появиться что-нибудь новое и интересное.

Вера Матвеевна взяла мобильный телефон и набрала нужный номер. Приказание было коротким: узнать в отделе кадров адрес и поехать посмотреть.

Тамара... Тамара была хороша тем, что никогда не задавала вообще никаких вопросов и интересовалась только одним: мужчинами. При этом по выходным мобильник она предпочитала отключать, чтобы ее не дергали по пустякам. Хотя, теоретически, это против правил салона: администрация должна была знать, где в то или иное время находится тот или иной сотрудник, чтобы в случае необходимости поставить замену.

В прошлый приезд Медведева, очень короткий, всего на сутки, олигарх, кажется, познакомился с Тамарой, хотя непонятно, где она его подцепила. Во всяком случае, своей удачи не скрывала и строила в отношении этого знакомства большие планы. Но в этот раз перспективный кавалер явился с собственной любовницей, причем тоже из категории «временных». Может быть, Тамара-то из ревности...

Чепуха! Произошло все это в заповедное время «Нат. Георгиевны», и Тамара прекрасно понимала, что в солярий никого не пустят. Она же не знала, что Лариса окажется в больнице и все пойдет кувырком. И с Медведевым она не встречалась — у него на сей день алиби просто железобетонное: сначала — деловые переговоры, потом — милиция, потом — прием у мэра, куда он не мог не пойти.

Вера Матвеевна выпила несметное количество кофе и выкурила почти две пачки сигарет. Ей не было свойственно впадать в отчаяние, поэтому она почти не удивилась пришедшей вдруг мысли: «Мы исходим из того, что Тамара куда-то уехала. А почему, собственно, она не может остаться в собственной квартире?»

Городской телефон Тамары, естественно, не отвечал, мобильный, как давно установили, был отключен. Значит, нужно поехать к ней на квартиру и позвонить в дверь. Не ждать же еще сутки до появления Тамары на дежурстве в салоне. А если дверь никто не откроет... что ж, нет такого замка, который не мог бы отпереть соответствующий специалист. А он должен был вот-вот позвонить или появиться и сообщить о результатах посещения квартиры Ларисы.

Он и появился. Мужчина средних лет и незапоминающейся наружности попросил стакан минеральной воды, сел и очень конспективно изложил результат своей миссии. Квартира — стерильно чистая, следов пребывания посторонних нет, вещей немного, ничего дорогого — безликий ширпотреб. Платяной шкаф и комод поражают очень небольшим количеством вещей и крайней аккуратностью их содержания. Какую-то ценность может представлять только палехская шкатулка с парой золотых колец, серьгами и цепочкой. Так что, ничего такого найти не удалось.

Теперь оставалось воплотить в жизнь еще одну идею — и тогда хотя бы с загулявшей администраторшей что-то прояснится. А днем, попозже, чтобы врачей и персонала поменьше было, навестить Ларису в больнице. И — поставить на этом вопросе точку. Дальше пусть работают другие профессионалы.

Через полчаса они поднимались на четвертый этаж стандартного дома. Специалист приблизился к двери, провел рукой в перчатке по панели с замками и ручкой и... сказал несколько очень нецензурных слов. Шепотом.

— В чем дело? — тоже шепотом спросила Вера Матвеевна.

— Дверь не заперта, — отозвался специалист и, тихонько повернув затейливую бронзовую ручку, потянул на себя дверь, которая бесшумно отворилась.

В квартире было душно, причем это еще мягко сказано, снаружи, к духоте, запаху окурков и парфюмерии примешивался еще какой-то неприятный запах. Вера Матвеевна слегка побледнела, заглянула в комнату и поманила за собой специалиста.

— Если Тамара здесь, — почти беззвучно прошептала она, — то мне это совсем не нравится...

Быстро оглядев неприбранную гостиную, из которой дверь вела в крошечную, узкую, как пещера, спальню, а затем довольно замызанную микроскопическую кухню, Вера Матвеевна толкнула дверь в совмещенные удобства и тут же отшатнулась:

— Она — там...

— Мертвая? — довольно равнодушно спросил специалист.

Вера Матвеевна судорожно кивнула.

— Смываемся в темпе. Мне в свидетели идти не с руки.

Не снимая перчаток, специалист-взломщик, чьи таланты так и не пригодились, протер все, к чему могла прикоснуться Вера Матвеевна. После чего почти выволок ее из квартиры и подъезда, втолкнул в машину и мгновенно растворился в узком проходе между домами.

Жуткая картина все еще стояла перед глазами Веры Матвеевны: тело смуглой, черноволосой женщины в ванной, полной крови. Так самоубийцы режут себе вены: быстрее действует, но представить себе Тамару, покусившуюся на свою драгоценную жизнь... Этого не может быть!

Тогда — убийство? Второе подряд, так или иначе связанное с салоном? Или оба преступления не имеют друг к другу никакого отношения? Непонятно...

Вера Матвеевна вернулась в отель, прилегла на диван в маленькой комнате отдыха и стала методически выстраивать воспоминания и впечатления прошедших суток без малого...

Медведева Олега Ростиславовича удалось найти на переговорах в центральном офисе газовой компании. Сам президент, Илья Иванович Сатин, чуть приподнялся в кресле, когда вошла Вера Матвеевна. Для него это движение означало высшую степень вежливости, хотя бы потому, что был он фантастически грузен, и любое движение давалось ему с видимым усилием.

Его гость ограничился вежливым кивком и с любопытством посмотрел на элегантную даму, вопреки всем правилам допущенную на приватную встречу.

А Вера Матвеевна на мгновение почувствовала, что земля уходит у нее из-под ног. Бизнесмен? Медведев? Или просто мерещится тот, о ком она давным-давно запретила себе даже думать, даже мимоходом вспоминать, кого столько лет искала, чтобы отомстить, нанеся такую же страшную боль, какую он когда-то причинил ей. Нет, такое не померещится. Он!

— Чем обязан? — осведомился Илья Иванович.

— Неприятными событиями. Очень неприятными. И эта информация не терпит отлагательства. Тем более, что неприятности, к сожалению, у вас. Причем на первый взгляд — личные.

— Не понял, — нахмурился Медведев.

— Убита ваша подруга, Лолита, кажется. Очень скоро вас милиция найдет сама — для беседы.

— Лола? Убита?!

Потрясение Олега Ростиславовича было неподдельным.

— Ее нашли мертвой в солярии салона красоты Отеля. Вы знали, что она туда собирается?

Олег Ростиславович покачал головой:

— Лола все всегда решала в последнюю секунду. Кто ее убил?

Вера Матвеевна пожала плечами.

— Милиция будет разбираться, конечно, но это — вопрос десятый. Хуже всего то, что это нелепое убийство привлекло к нам ненужное внимание. И нам теперь нужно обсудить несколько важнейших вопросов, причем как можно скорее. Так что, я предлагаю Олегу Ростиславовичу заниматься проблемой своей убиенной подруги, а нам с Ильей Ивановичем нужно потолковать о своих проблемах. Точнее, о том, чтобы они не появились. Простите, что прерываю ваши важные переговоры, но все равно через полчаса это сделает милиция.

— Которую совершенно не обязательно посвящать в подробности наших деловых переговоров, — кивнул головой Медведев. — Илья Иванович, продолжим завтра, если не возражаете, или сегодня поздно вечером. Ах, Лола, Лола... А эти дуrolомы, которых я к ней приставил, куда смотрели?

— Вот вы их об этом и спросите, — мило улыбнулась Вера Матвеевна. — Кстати, у вашей подруги пропали все золотые украшения и деньги. Так что, не исключен элементарный грабеж.

— Тоже красиво... — задумчиво пробормотал Олег Ростиславович. — Добро, я поехал к себе. Посылайте туда всех, кому я нужен. А своих людей я сам соберу. Илья Иванович, я не прощаюсь. Вера Матвеевна, вы невероятно обольстительны. Надеюсь, мы еще встретимся, причем не при столь печальных обстоятельствах.

Двигался Олег Ростиславович стремительно и резко, кинжал, и, глядя ему вслед, никто бы не догадался, что этот спортивный, поджарый, с легкой сединой человек вот-вот должен отметить шестидесятилетний юбилей.

— Хорош? — иронически спросил Илья Иванович, выбираясь из-за своего стола и вперевалку направляясь в другой конец кабинета, где стояли диван, кресла и чайный столик. — Прямо ходячая реклама здорового образа жизни. Не курит, не пьет, занимается всеми видами спорта — в зависимости от предпочтений президентов. Все любовницы, между прочим, чуть ли не в три раза его моложе.

— Откуда взялся этот выхолонный красавец? Фамилию слышала, видеть не доводилось. Он и появился-то на главной сцене совсем недавно. И тут же — переговоры с крупнейшей газовой компанией страны, частный самолет, замашки миллиардера...

— Да шут с ним, Вера! Что с нашим делом?

— Солярый опечатан.

— Надолго?

— Понятия не имею. Операция могла сорваться из-за присутствия посторонних, или Лола уже была убита к моменту начала. Ведь у нее и деньги пропали, и драгоценности. На убийство из ревности это как-то не похоже, хотя...

— Хотя наемный убийца мог взять их себе в качестве аванса и для маскировки истинной цели преступления. Насколько я осведомлен о характере Олега Ростиславовича, наемный убийца — не его стиль. Впрочем, не знаю, не знаю... Я к этому делу не имею никакого отношения, ни прямого, ни косвенного. Так что, следователю я скорее всего не понадобится.

— Сплюнь и постучи, — посоветовала Вера Матвеевна. — И подумай, как побыстрее попасть в солярый. Тогда у меня хоть одной проблемой будет меньше. А ты по-прежнему без лишней головной боли будешь отмыывать любые деньги и спокойно спать по ночам.

В этот момент зазвонил ее мобильный телефон.

— Да? Сейчас приеду, без меня не начинайте. Илья, так ты давно знаешь Медведева?

— Несколько лет. Виделись в Москве, потом в Тюмени пересеклись. По документам, родился в Восточной Германии, в семье офицера. Слушай, зачем тебе все это?

— Следовательша потребовала, чтобы ей немедленно доставили Медведева для опознания тела и составления описи пропавших драгоценностей. Олег Ростиславович, по-моему, так удивился, что даже туда поехал. Ну, пока. Будем держать связь.

Войдя в здание отеля, Вера Матвеевна первым делом направилась в салон. Так и есть: в кабинете администратора сидит рыжая девица-следователь и вынимает душу теперь уже у Олега Ростиславовича, судя по всему, опознавшего тело своей возлюбленной. Лицо у него было какое-то опрокинутое.

— Я не помешаю? — спросила Вера Матвеевна, символически постучав в дверь и тут же зайдя внутрь.

В ответе она не сомневалась, поэтому была сильно шокирована, услышав:

— Помешаете. Я приглашу вас, когда вы мне понадобится. Возможно, даже не сюда, а в прокуратуру. Я еще должна разобраться в ситуации.

— Очень хорошо, — поджав губы, ответила Вера Матвеевна. — Тогда я займусь своими делами. Мне тоже нужно разобраться в ситуации.

Она повернулась и ушла к себе размышлять о том, что произошло.

Следователь Веру Матвеевну все-таки вызвала, причем не в прокуратуру, как грозились, а все в тот же кабинет администратора салона. Ничего интересного или принципиально нового Вера Матвеевна ей говорить не стала: Тамара подождет, покойнице уже все равно, а объяснять, откуда узнала про труп второй сотрудницы — себе дороже.

— Так от кого вы узнали об убийстве? — невыразительным голосом задала первый вопрос следователь. — Вы видели пострадавшую когда-нибудь раньше?

Вера Матвеевна покачала головой.

— Я ее увидела уже мертвой. А до этого нам с ней никогда в жизни встречаться не приходилось.

— А с ее... другом?

— С Олегом Ростиславовичем Медведевым я впервые увиделась сегодня. Точнее, увидела, когда он здесь у вас сидел после опознания трупа.

— Хорошо. Про первого администратора я уже знаю. Второго администратора нашли? Тамару Евгеньевну Славину?

— Нет. Ни один телефон не отвечает: ни домашний, ни мобильный.

— Но разве ваши сотрудники не обязаны хотя бы в рабочие дни оставлять свои координаты?

— Обязаны, конечно. И координаты все есть. Но Тамара была такая легкомысленная...

— Была?

— И есть, конечно, — спокойно продолжила Вера Матвеевна. — Просто с сегодняшнего дня она у нас не работает. Как только соизволит объявиться, я ей об этом сообщу.

Глава четвертая. Виктория

Я иду к месту происшествия, на второй труп за сутки в этом Городе, «где никогда ничего не случается». Но как только я в нем появилась, появился и криминал. Впору подумать, что его мне специально организывают, чтобы не зря получала государственные деньги.

На сей раз декорации были менее роскошными: убийство произошло в стандартной двухкомнатной квартире стандартного дома. Молодую женщину убили в ванной: перерезали вены. Впрочем, это могло быть и самоубийство.

— Орудие преступления нашли? — спрашиваю у оперативника.

— Да. В самой ванной, на дне. Опасная бритва.

— Ладно, — со вздохом говорю я. — Сажусь писать протокол. Понятые есть?

— Есть, конечно. Соседи.

Соседи, пожилая пара с напуганными лицами, тихонько стоят в прихожей. Вряд ли от них будет много толку, ну да посмотрим. Пока нужно писать протокол, учитывая все мелочи. Проворонишь что-нибудь, придется все заново переделывать.

Я быстро пишу, стараясь успеть за монотонным бормотанием оперативника: положение тела... следов насилия не обнаружено... следов взлома двери нет... отпечатки пальцев на

предполагаемом орудии убийства отсутствуют... при первоначальном осмотре ничего ценного не пропало... в ящике комода обнаружены украшения желтого металла с цветными камнями...в количестве...

Я открываю ящик туалетного столика и вижу толстую пачку долларовых банкнот, перетянутых банальной аптечной резинкой. На глазок — несколько тысяч. За такую сумму денег и набор драгоценностей, конечно, можно убить. Но ведь ничего не украдено.

Господи, ведь этот список ювелирных украшений я уже составляла! Вчера в солярии. Если расхождения и есть, то очень незначительные. Придется вызывать сюда господина Медведева, возможно, он их опознает.

Я набираю номер, который Медведев оставил мне для связи, и, вопреки моим ожиданиям, связь происходит. Я приглашаю его на опознание, он не выражает бурного восторга, но соглашается приехать прямо сейчас, потому что дальше будет еще больше занято.

За трупом, наконец, приехала машина, двое санитаров на носилках выносят несчастную Тамару, с головой покрытую простыней, и тут на площадке появляется Медведев собственной персоной в сопровождении некоего безликого существа, надо полагать — охранника.

— Кто это? — недоуменно спрашивает Медведев.

Я не стала по телефону говорить ему про убийство, все бы сильно осложнилось. А так — случайная встреча на пороге. Я молча откидываю простыню с лица Тамары, и Медведев невольно отшатывается и даже бледнеет.

— Вы знали эту женщину? — спрашиваю я, не сомневаясь в ответе.

— Один раз встречались.

— Когда?

— В мой прошлый приезд.

— В этой квартире?

— Познакомились в ресторане, потом приехали сюда. Утром я уехал, она еще спала.

— А в этот раз встречались?

Медведев отчаянно мотает головой, яростно отрицая малейшую возможность еще одной встречи. Возможно, не врет. Я приглашаю его зайти в квартиру и раскладываю перед ним золотые украшения вместе с Тамариными побрякушками.

— Что-нибудь узнаете?

— Браслеты, — говорит он негромко, — я подарил их Лоле. И цепь с кулоном. Остальное, возможно, ее, но не уверен. Я не обращаю внимание на мелочи. — А вот эти золотые серьги, — показывает Медведев на соответствующее отделение шкатулки, — я подарил... этой... ну, которую... когда мы познакомились. В знак расположения, так сказать...

Я приподнимаю брови, и он, правильно расценив мою мимику, с легкой усмешкой добавляет:

— Не деньги же ей было давать, правда? Она — не профессионалка.

Я встаю, цепляюсь носком туфли за ковер, и из-под него выкатывается какой-то деревянный флакончик с притертой пробкой, наподобие тех, в которых болгары когда-то поставляли нам розовое масло, только чуть поменьше и с рисунком попроще.

— Всегда что-нибудь упускается в ходе осмотра места происшествия, — ворчу я, рассматривая неожиданную находку. — И как теперь я это буду в протокол заносить без понятий?

Машинально пытаюсь открыть флакончик, но Медведев вдруг выхватывает его у меня и кричит:

— Жить надоело?

— С чего вы взяли? — спрашиваю я растерянно. — Вам знакома эта вещь? Почему вы считаете, что это смертельно опасно?

— Просто знаю. Сказали...

— Олег Ростиславович, — устало говорю я, — не усугубляйте ситуацию. Сейчас мы говорим без протокола, потом вы быстренько обзаводитесь адвокатом... и будем говорить уже по-другому. Почему вы решили, что флакон — смертельно опасен?

— Это — мой флакон, — очень тихо отвечает Медведев. — Или его копия.

— Но зачем он вам?

— Затем, что капсулу с ядом в зубы сейчас не вживляют, — бурчит Медведев. — Флакончик — из Индии. Сумасшедшие деньги, между прочим.

— Вы купили флакон, положили в карман и свято поверили, что носите с собой панацею от всех неприятностей? Или на ком-то попробовали?

— Поверил, конечно, — с некоторым даже возмущением отзывается Медведев. — Как это я, интересно, стал бы его пробовать? Он же смертельный.

— А как он попал в эту квартиру? Да еще под ковер закатился? Может быть, он просто выпал у вас из кармана, пока вы тут приятно проводили время?

Вопрос повисает в воздухе. Медведев медленно опускается в ближайшее кресло и закрывает лицо руками. Вся его поза — обреченное недоумение.

Я начинаю терять терпение.

— Олег Ростиславович, Лолита, возможно, отравлена. Не исключаю, что Тамара — тоже, вскрытие покажет. Флакон с предполагаемым ядом принадлежит вам. И что нам со всем этим делать?

— Не знаю. Я не знаю ответов на ваши вопросы. Но я не виноват ни в одном из убийств, клянусь вам!

Самое интересное, я ему поверила.

Глава пятая. Виктория

Поверить-то я ему поверила, но вопросов у меня при этом было, прямо скажем, много. И ни на один из них я не очень-то надеялась получить связный ответ. Хотелось бы, конечно, но...

Готова держать пари: брюнетка Тамара не отравлена, как и блондинка Лолита. Они убиты одним и тем же, хорошо мне известным способом. Только Тамару еще и бритвой порезали. На кого рассчитана эта примитивная инсценировка самоубийства, не понимаю. Впрочем...

— Вы меня арестуете? — осторожно спрашивает Медведев.

— Я вас пока даже не задерживаю. Если бы было точно установлено, что убийства совершены именно путем отравления ядом из данного флакона, тогда я могла бы вас задержать в порядке статьи УПК как лицо, у которого обнаружено орудие преступления. Или схожее с ним по ряду признаков. Пока возьму подписку о невыезде.

— Вот спасибо, — отвечает мне Медведев шутовской поклон. — Ведь и повесить можете по соответствующей статье, а по доброте душевной только обрекаете меня на торчание в этом медвежьем углу неизвестно сколько времени.

— В Городе живет достаточно много людей, — не выдержав, я тоже язвлю в ответ, — и ничего, смертность даже ниже, чем во многих других областях России. Во всяком случае, насильственная смертность.

— Стоит подумать.

— Подумайте. Еще подумайте о том, что при вашем появлении здесь этот показатель дал резкий скачок вверх. А потом сложите два и два. Когда вы в последний раз брали в руки этот флакон?

— К сожалению, не помню. Наверное, когда клал в карман пиджака.

— Кто мог залезть к вам в карман и украсть флакон? У нас остался на подозрении только экипаж самолета. Кто-то из пилотов?

Медведев отрицательно качает головой.

— Им невыгодно. Такой работы, как у меня, они нигде не найдут.

— Тогда невыгодно и остальному обслуживающему персоналу. Кто там, стюардесса и бортпроводник?

— Две стюардессы и стюарт. Теоретически, могли все трое. В самолете я пиджак снял и отдал своему охраннику, а тот передал девочкам, чтобы в шкаф повесили. Когда приземлились — обратная процедура. Карманы я, естественно, не проверял.

— Хорошо. То есть ничего хорошего, но посмотрим на отпечатки пальцев. Пока прочтите и распишитесь.

Медведев ставит свой автограф, не читая.

— Я могу вызвать сюда своего адвоката? — спрашивает он.

— Сделайте одолжение. Только поставьте еще один автограф: о невыезде.

На этот раз Медведев все-таки пробегает глазами стандартную бумагу и расписывается с куда меньшим апломбом.

Я отпускаю Олега Ростиславовича вместе с телохранителем, а сама думаю, что кому-то очень хочется объединить оба преступления, а заодно пристегнуть к ним Медведева, а чтобы следствие не сомневалось, создается четкая связь, скрепленная флаконом. Улик — вагон и маленькая тележка, мотивов — никаких. Если бы драгоценности и деньги Лолы просто исчезли, это — одно дело. Но они оказались в доме у убитой Тамары... Интересно, во сколько она была убита?

Я набираю номер эксперта, но даже не успеваю ничего спросить, он явно понял, зачем я ему звоню.

— Вторая убиенная отдала Богу душу примерно в полночь. Вполне достаточно времени, чтобы с одного убийства перетащить цапки на второе и мирно отправиться спать в свою постельку...

Меня внезапно посещает совершенно бредовая догадка:

— А следов страстных поцелуев на ней нет? Как у Лолиты?

— Ты ясновидящая, что ли? — изумляется мой собеседник. — Имеется, как не быть. Тоже один и в том же месте... Вика, блин, какой это, к черту, поцелуй?! Это — что-то другое.

— Вот именно, — подтверждаю я. — Это — визитная карточка убийцы.

— Что-что?

— Их убивал один и тот же человек, знакомый с некоторыми спецприемами. Если определенным образом нажать на эту точку, человек отключается — на время или навсегда. Ну, все, солнце мое, у меня еще дела. Пока!

Голубая метка на шее у второй жертвы! Очень похоже на маньяка. Только этого Городу не хватало, да и мне тоже: бесцельные убийства, совершаемые психическим больным человеком.

Между прочим, было бы неплохо смотаться в больницу и поговорить с пострадавшей Ларисой. Вряд ли она скажет что-то интересное, ведь в самый разгар событий ее на месте не было, но, может быть, хоть что-то прояснит насчет загадочной Нат. Георгиевны.

Я вздрагиваю от звонка мобильного. Что-то нервы у меня стали — просто караул. Впрочем, внезапное появление двух таинственных трупов кого угодно из колеи выбьет.

— Виктория Викторовна, — раздается в трубке смутно знакомый женский голос, — у нас тут ЧП.

— У кого — у вас? — довольно прохладно осведомляюсь я.

— Это — Вера Матвеевна, вы меня не узнали? Я звоню из больницы. Лариса умерла...

Я едва не роняю из рук трубку. Ну, вот, только этого для полноты счастья и не хватало!

— Как это произошло?

— Я приехала ее навестить, а она не просыпается. Персонал говорит, с ночи как заснула, так и...

— А там в больнице это принято — давать больному спать до посинения? — резко говорю я.

— Немедленно вызывайте милицию и ничего там не трогайте, если вообще хоть какие-то следы остались. Я сейчас приеду.

Я захожу в относительно прохладный холл больницы. В углу в кресле сидит Вера Матвеевна, как всегда, невозмутимая и изысканная. Трудно поверить в то, что эта великосветская дама всего полчаса тому назад звонила мне чуть ли не в истерике. Хотела бы я знать, где она настоящая?

Вместо приветствия мне выдают царственный кивок. Отлично, ответим тем же. Можно подумать, что это я в ней нуждаюсь позарез, а не ей нужны сотрудники правоохранительных органов.

— Милицию вызвали? — спрашиваю я.

Вера Матвеевна кивает и, наконец, соизволяет разжать губы, чтобы что-то сказать. Тут до меня доходит, что она не аристократку из себя корчит, а просто смертельно напугана и вот-вот сорвется на вульгарный бабий визг.

— Они — наверху, в ее палате. А я вас здесь решила подождать.

— Для начала, успокойтесь и расскажите подробно, что произошло. Почему Ларису так долго не будили?

— Вчера я не смогла выбраться ее навестить, позвонила главврачу и попросила к моей сотруднице проявить максимум внимания.

— И что?

— Ларису тут же перевели в отдельную палату и, естественно, не стали ей в шесть утра градусник совать, а в семь — полы мыть. Сестричка заглядывала: Лариса лежала спокойно, на боку, перелом у нее — простой, вытяжку делать не стали. Ну, а потом я приехала, зашла и...

— И что?

— Виктория Викторовна, я тоже сначала подумала, что она спит. Только взяла ее за руку, а рука... А рука совсем холодная... Ну, тут врачи набежали...

— Вы вызвали?

Вера Матвеевна как-то неуверенно кивает. Сдается мне, что она завизжала-таки на всю больницу, прикоснувшись к трупу.

— Они сказали, что, скорее всего, у нее сердце остановилось во сне.

— А такое бывает? — с сомнением спрашиваю я. — В смысле, у молодых, а не у стариков?

— Врачи говорят — редко, но бывает. Вообще-то, Лариса на здоровье никогда не жаловалась...

— Вера Матвеевна, подождите меня здесь, пожалуйста, — как можно более вежливо говорю я. — Мне нужно пообщаться с коллегами наверху. Я ненадолго.

Вот в этом как раз я ошиблась. Но если бы только в этом...

Во-первых, тело Ларисы только что увезли на вскрытие, и врачи предложили мне посидеть и подождать хотя бы предварительных результатов. Нет, сердце остановилось во сне — это совершенно точно, вопрос только — от чего. Бывают ведь и у молодых инфаркты, редко, но бывают, причем с летальным исходом. А шок от боли при переломе ноги вполне мог сыграть роль катализатора.

По-видимому, я слишком глубоко задумалась, ожидая результатов вскрытия, потому что вздрогнула от звука женского голоса:

— Вы — следователь? — Передо мной стояла пожилая медсестра.

Я киваю.

— Вас просили срочно зайти в прозекторскую. Эту, из отдельной палаты, убили. Сделали укол: воздух в вену. Врачи говорят — других причин нет.

Приплыли... Воистину, Бог любит троицу.

Глава шестая. Виктория

Обыск в квартире Ларисы никаких ощутимых результатов не принес, кроме одного: покойная свое жилище не любила и, судя по всему, собиралась в скором времени с ним расстаться. Стандартная «двушка» поражала своей стерильностью и отсутствием каких-либо отличительных признаков, вроде тех мелких безделушек, которые так любят женщины. Телевизор, стопка журналов из серии «для женщин» — вот, пожалуй, и все. Гостиничный номер порой выглядит уютнее.

Маленькая спальня тоже поражала пустотой и неуютностью. О кухне вообще смешно говорить: мало того, что в ней насчитывалось не больше четырех «квадратов», так и мебели там было — всего ничего. Все — ослепительно чистое и почти пустое.

Остается одна вещь, которая меня тревожит. Эстамп, одиноко висящий на стене в гостиной. Я снимаю его, в тайной надежде обнаружить замаскированный сейф, но за эстампом — пусто, хотя... Хотя что-то было приклеено к нему тонким скотчем, следы остались. Типа небольшого ключика, возможно, от почтового ящика.

Вероятно это «что-то» нужно Ларисе на работе, иначе она не взяла бы это с собой, а оставила бы в потайном месте.

Я снимаю трубку с телефонного аппарата и звоню в приемное отделение больницы, чтобы узнать, какие вещи были с собой у Ларисы и где они теперь.

Ответ меня обескураживает. Сумочки при ней не было, анкетные данные записаны со слов соседей, вызвавших «скорую». Данные соседей санитары, конечно же, не записали. Скорее всего кто-то сумочку позаимствовал.

Уставшие понятия из соседей вдруг взбадриваются. По-видимому, насчет воришки у них есть какие-то свои соображения.

— Вовка это, из пятой квартиры, — говорит пожилая женщина, нервно теребя оборку фартука. — Если из нашего подъезда, то только он. Не учится, не работает, вещи из дома таскает, мать недавно жаловалась.

— Пьет? — спрашиваю я.

— Если бы! — вздыхает вторая соседка, чуть помоложе первой. — Ни грамма в рот не берет, а все равно странный какой-то. То точно спит на ходу, то носится по городу, глаза вытаращив.

Интересно... Не наркоман ли наш Вова из пятой квартиры? И где берет зелье? Я облакачиваюсь на узкий подлокотник дивана, и мне чудится там какое-то странное шуршание внутри. Неужели?..

— Ну-ка, помогите мне, — прошу я оперативника. — У вас есть какой-нибудь острый предмет, перочинный нож, что ли? Есть? Замечательно! Давайте-ка аккуратно подпорем шов вот тут. Только осторожно, все-таки чужое имущество...

Неожиданно легко поддавшийся шов открывает небольшую полость подлокотника, где лежит около десятка маленьких целлофановых пакетиков с белым порошком внутри. Так, приехали! Кокаин или героин?

— Понятые, подойдите ближе, — команду я. — В вашем присутствии обнаружено и сейчас будет изыматься неизвестное вещество белого цвета, расфасованное в прозрачные пакетики примерно по десять грамм. Состав вещества определит экспертиза.

— Ну, ни фиги себе! — говорит оперативник, которого, как я вдруг вспомнила, звали Николаем. — Тут же не меньше полкило. И смотри, было больше. А второй подлокотник?

Второй был пуст, но тоже явно работал складом. Просто товар из него уже увезли. Прикидываю, что, в общей сложности, тут можно было разместить килограмма два. Если компактно, конечно.

В квартире появляются второй оперативник вместе с кинологом, уже знакомым мне псом Бурбоном и какой-то мутной личностью, тщетно пытающейся собрать глаза в кучку и осознать происходящее. Оперативник держит порядком испачканную, но все еще элегантную дамскую сумочку.

— Виктория Викторовна, вот, в помойке нашли. А Бурбон сразу привел к этому типу.

«Тип» замечает пакетики в диване, и муть из его глаз сразу уходит.

— Вот, значит, где она их держит, — шепчет он. — А я, дурак, голову ломаю...

— Вы знаете, что это такое? — спрашиваю я на всякий случай.

Физиономию типа искажает жутковатая ухмылка.

— Дурака-то из меня не делайте. Будто сами не знаете — «герыч». А мне, паразитка, по паке-тику в неделю дает...

— Кто?

— Лариска, кто же еще?

— Бесплатно дает? — изумляюсь я.

— Н-у-у... — мнется мой собеседник. — Спросите у нее.

— Не могу, — вздыхаю я. — Умерла Лариса. Убили ее.

— Убили? — тупо повторяет за мной Владимир. — За что?

— Думаю, за это самое, — киваю я на распоротый валик дивана. — За что же еще? Так что, готовься — ты следующий. И предупреди тех, кто за тобой занимал.

— Это в каком смысле — следующий? В смысле, что убьют?

— Обязательно, — киваю я головой. — Или давай, рассказывай все, что было и как стало. Пиши, короче говоря, чистосердечное признание.

— Тогда не убьют? — совершенно по-детски спрашивает великовозрастный Вова.

— Тогда — нет. Тогда тебя просто посадят в тюрьму. За распространение наркотиков. За употребление сейчас не сажают, это — ваше личное дело. А кто еще помогал Ларисе сбывать?

— Не знаю, — пожимает плечами Володя. — Для меня она оставляла «товар» в своем почтовом ящике. У меня ключик есть. А про других — не знаю.

И гордо показывает висящий на шее плоский ключ. Я молча снимаю его, снова иду к эстампу, достаю его, переворачиваю и прикладываю ключ к еле заметным следам. На первый взгляд, совпадение идеальное.

— Откуда Лариса брала наркотики, ты, конечно, тоже понятия не имеешь?

— Точно.

— Очень хорошо. Значит, называешь мне адреса тех «точек», куда доставлял товар, и со спокойной душой идешь в тюрьму. Там тебя никто не убьет, если сам нарваться не будешь...

Санкцию на обыск в самолете приходится выбивать из прокурора долго и нудно. Он до судорог боится всего и всех, особенно этого влиятельного Медведева. Но я нажимаю посильнее, тогда он крикает, звонит кому-то по межгороду и машет мне рукой: мол, выйди.

Я послушно выхожу в приемную и скромно присаживаюсь на стульчик возле секретарши. Через четверть часа из ее рук получаю подписанную санкцию. По-видимому, глаза у меня стали такого диаметра, что секретарша шепнула:

— Сказал: чем хуже, тем лучше.

Снова собираю свою команду, включая несчастного, изнемогающего от жары Бурбона, и мы на служебном «Уазике» едем на аэродром.

Там наше появление, да еще с такой целью, вызвало, мягко говоря, шок. Но с прокуратурой связываться — себе дороже, поэтому нас проводят к небольшому, серебристо-голубому самолету, один вид которого вызывает желание на нем полетать.

Внутри нас встречает бледная и немного испуганная дежурная стюардесса, больше на борту никого нет.

— Где экипаж? — интересуюсь я у стюардессы.

— Пилоты и штурман — в гостинице, — начинает она обстоятельно докладывать, — моя напарница — тоже, она сегодня отдыхает, бортпроводник... наверное, у своей девушки.

— Он разве местный? — удивляюсь я.

— Нет, но тут у него — зазноба. По-моему, серьезная. Иногда он у нее даже ночует, но телефон не отключает, так что, мы его можем вызвать в любую минуту. Впрочем, как и всех остальных. Ведь шеф иногда меняет планы в течение получаса.

— Вот и вызовите сюда всех, — говорю я, усаживаясь в самое удобное кресло. — И пилотов, и штурмана, и бортпроводника, и вашу напарницу. Вот ордер на обыск в самолете. Вызовите как бы на срочный вылет, ответственность за вранье беру на себя. А нам после этого сделайте, если можно, по чашечке чего-нибудь. Бурбона отпусти поразмяться, — предлагаю я кинологу. — Собака — тоже человек.

Мы чинно пьем кофе, а я параллельно готовлю все для очередного протокола.

— А вчера тут Майя дежурила? — спрашиваю я стюардессу на всякий случай.

— Да, у нас с этим строго. Сутки из самолета выходить нельзя, караулим, бдим. А позавчера — Ленечка, бортпроводник наш отдувался, а мы с Майкой по городу гуляли и в кабак ходили.

Позавчера меня интересует крайне мало, но получается, что на вчерашний день алиби есть только у пока еще не известной мне Майи.

— А вы вчера где были? — спрашиваю я.

— В номере. Отдыхала, маску делала, то-се. Нам же за собой следить надо.

— Кто-нибудь заходил к вам в номер?

— Нет. А зачем?

Хороший вопрос. Хотя Таня, так зовут стюардессу, меньше всего похожа на убийцу-маньячку. Кукольно-стройная блондинка с эмалево-голубыми глазами. И ручки — как у маленькой девочки, с трогательно-короткими, но ухоженными ноготочками.

В этот момент прибывает экипаж самолета и вторая стюардесса. Майя — тоже кукольной наружности, но не блондинка, а темная шатенка с серыми глазами, и выглядит чуть-чуть умнее своей коллеги.

— Остался только бортпроводник? — для порядка интересуюсь я.

— Позвонить ему еще? — вскакивает Танечка.

— Подождем, у нас и так дел полно. Может быть, он с дамой не в городе вовсе, с машиной проблемы. Его подождем, а работу начнем. С Танечкой вчерашний день мы уже обсудили. А вы, Майя, вчера все время были здесь?

— Да.

— Кто-то может это подтвердить?

— Практически все сотрудники аэропорта. Кто-то забегает кофейку попить, кто-то — журнальчики посмотреть, просто поболтать. Самолет-то красивый...

— Понятно.

— У нас — полный порядок, — басит один из мужиков, то ли пилот, то ли штурман. — Пульку расписывали. Нам горничная каждый час свежее пиво приносила и окурки вытряхивала. И ругалась. Потом ее сменщица — то же самое.

— Из номера вы не выходили?

На меня смотрят три пары изумленных, припухших от ночного бдения глаз.

— Так он же с удобствами. Зачем выходить?

— Дайте Бурбону что-нибудь из Ларисиной квартиры, пусть проведет первоначальный осмотр, — прошу я кинолога.

Бурбон обнюхивает кабину пилотов и, пятясь, выходит в кухонный отсек. А потом вдруг начинает настойчиво проситься... в туалет.

Все слегка балдеют, но собачку к удобствам допускают. Бурбон немного крутится в тесном помещении, а потом усаживается перед умывальником, гавкнув на него пару раз, по-видимому, для информации.

— Что он там унюхал? — интересуется кинолог.

В шкафчике под умывальником — абсолютно пусто, но наши бравые профессионалы обнаруживают там второе дно, а под ним — с любовью обустроенный тайник. Увы, пустой!

— Чей? — строго спрашивает кинолог у собаки.

Та обнюхивает всех присутствующих, но хозяином никого из них не признает. Тут мне в голову приходит совершенно шальная мысль, и я решаю ее проверить. Пусть Бурбон определит, кто чаще всего подходит к тайнику в туалетной комнате. Какая-то одежда экипажа на борту должна быть.

Через несколько минут собака вполне уверенно обгавкала стального цвета куртку-дождевик. Стюардессы растерянно заявили: Ленечкина. Он, мол, эту куртку во все рейсы таскает, она у него вроде как талисман.

Глава седьмая. Виктория

Связь куртки бортпроводника Леонида и пустого тайника Бурбон подтверждает, не задумываясь. Более того, тянет нас в хвост самолета, где в спинке самого заднего кресла мы обнаруживаем... правильно, еще несколько пакетиков с белым порошком.

Я понимаю, что логическая цепочка выстраивается достаточно четкая. Оставляю свою команду перетряхивать воздушный лайнер по винтикам и вместе с Бурбоном и кинологом возвращаюсь в Город. Мне нужен Медведев, и я надеюсь, что у него нет запасного частного самолета, чтобы сбежать отсюда.

Нет, самолета, слава Богу, не было, но и в той резиденции, куда поместили дорогого гостя, его следов тоже не обнаружилось. По мобильнику он не отзывается — наверняка не ждет ничего хорошего от моего звонка. Мне приходится набраться наглости и отправиться в Святая Святых Города — главный офис «Юзойла». Вполне возможно, что мой фигурант прячется именно там.

К моему огромному изумлению, в офис меня допускают. Более того, проводят непосредственно в приемную шефа и просят подождать, пока тот закончит телефонные переговоры со столицей. Затем вежливо приглашают в кабинет.

Президент Илья Иванович Сатин настолько грузен и малоподвижен, что самое неприметное его движение воспринимается как широкий жест. Эту монументальность он заменяет богатейшей мимикой, и в данный момент лучится всем своим широким загорелым лицом, наглядно демонстрируя, какое счастье доставляет ему мой внеплановый и не слишком приятный визит.

— Чем обязан? — рожочет он, нажимая одновременно кнопку селектора. — Галочка, угощение для дорогой гостьи! Что вы предпочитаете в такое время суток? Чай? Кофе? Что-нибудь более крепкое?

— Да вы не беспокойтесь, — столь же светски отвечаю я. — Мне нужно буквально несколько минут, я не собираюсь красть ваше драгоценное время.

— Общество прекрасной женщины — это подарок любому мужчине, — галантно отзывается хозяин кабинета. — О какой краже времени может идти речь, уважаемая Виктория Викторовна?

В это время секретарша вкатывает столик, заставленный до предела: на всякий случай, она решила подать все, а мы тут уж сами разберемся.

— Спасибо, Галочка, никого со мной пока не соединяйте, — суховато бросает Илья Иванович. — У нас — серьезный разговор.

— Илья Иванович, я, собственно, пришла с вами посоветоваться. Точнее, попросить о содействии.

— Приказывайте, я все сделаю, — мгновенно реагирует мой собеседник.

— Я не могу разыскать Олега Ростиславовича Медведева. Как вам наверняка известно, он дал подписку о невыезде. Не могло произойти так, что он все-таки выехал из Города?

Илья Иванович задумчиво качает головой.

— Не думаю, я бы знал... Впрочем, — тут же спохватывается он, — Олег Ростиславович — всего лишь один из крупных акционеров нашей компании, и мне неподотчетен. Если честно, понятия не имею, где его можно найти. Но если узнаю...

Врешь ты все, прекрасно знаешь, где может быть твой гость, только почему-то мне не хочешь говорить.

— Знаете, мне не хотелось бы причинять вам лишние неприятности, — говорю я самым нежным голосом, — но отказ в содействии органам следствия... Статья, правда, чепуховая, то ли штраф, то ли условный срок, но репутация... Вам это нужно? Сейчас, в данный момент?

Кажется, я попала в точку. Сейчас, в данный момент, ему неприятности явно не нужны. Точнее, не ему самому, а его компании. Что-то у них тут не монтируется, а я этим пользуюсь. Не красиво? Ну и пусть!

— Кажется, он собирался встретиться с хоз... администратором Отеля. Выяснить какие-то подробности насчет Лолиты.

— Хорошо, Илья Иванович, было приятно познакомиться. А теперь пойду продолжать менее приятные знакомства.

— Я бы на вашем месте не слишком распинаясь перед Медведевым, — вдруг очень тихо говорит Илья Иванович. — В завтрашних газетах будет сообщение об аресте президента нашей компании. Олегу Ростиславовичу теперь придется самому о себе позаботиться, нам и без него несладко придется...

Последнюю фразу он произносит почти совсем беззвучно и тут же пугается того, что сказал. Я благородно делаю вид, что не расслышала, хотя, на самом деле, просто ничего не поняла из его затихающего бормотания. «В завтрашней газете» — это же надо! А он ее уже сегодня прочитал?

...Стекланная корзина плавно поднимается наверх, подо мной снуют постояльцы и обслуживающий персонал гостиницы. Слава Богу, это чудо современного дизайна поднимается со скоростью метр в минуту, так что, время у меня есть, но совсем немного.

Наверху — одна большая дверь с большой бронзовой табличкой «Директор» и еще одной, поменьше — «Старший администратор». За дверью — огромная приемная, где, теоретически, должна была быть секретарша, но практически ее нет. Налево дверь чуть приоткрыта, я стучусь для приличия и вхожу. Пусто. Кабинет — явно мужской, тут уж никаких сомнений быть не может.

Господин директор изволит отсутствовать? Или отдыхает? Уже смелее я толкаю следующую дверь и попадаю в комнату отдыха, типичную для всех руководящих лиц высокого ранга. Уютная тахта со множеством подушек, кресла, столик-бар.

Я открываю дверь стеного шкафа. Зачем? Не знаю, интуиция, наверное. Там — почти пусто, но в глаза бросается узкая щель, из которой пробивается тусклый свет. Нажимаю на заднюю стенку шкафа, хотя совершенно не уверена, что поступаю правильно.

Она поддается, и я оказываюсь... в таком же точно шкафу, только в нем висит дамский халат, очень красивый деловой костюм и пахнет дорогими духами. Осторожно высовываюсь наружу: так и есть — комната отдыха администратора. И приглушенные голоса из кабинета — мужской и женский.

На цыпочках я подкрадываюсь к двери и чуть-чуть приоткрываю ее. Вера Матвеевна сидит спиной ко мне в кресле возле низкого столика, на котором, кроме пепельницы, ничего нет. Олег Ростиславович Медведев, собственной персоной, меряя шагами немалых размеров кабинет. Руки — в карманах, лицо — злое.

А прямо напротив меня — закрытая дверь, выходящая, надо думать, в приемную без секретарши. Круговой пентхаус, очередная затея новомодного архитектора, дневной свет попадает только через стеклянный потолок. Корбюзе отдыхает!

Мне отдыхать некогда. Разговор, судя по всему, начался давно, я многое пропустила, и теперь нужно мобилизоваться полностью, чтобы не пропустить еще что-нибудь важное.

Подслушивать — гадко, я знаю. Но что делать, если нет другого выхода?

Глава восьмая. Встреча

Они кружили вокруг друг друга, как два хищника, случайно попавших на одну территорию. Наконец, женщина устала от бесцельной ходьбы и опустилась в комфортное кресло возле письменного стола. Мужчина же продолжал мерить большую комнату шагами, машинально повторяя один и тот же маршрут.

— Что ж, Вероника, — прервал он, наконец, молчание, — мир действительно тесен. Мы не должны были никогда больше увидеться — и вот мы в одной комнате. Правда, сильно изменившиеся...

— Меня зовут Вера Матвеевна, — холодно отпарировала женщина. — Я же не зову вас Александром, глубокоуважаемый Олег Ростиславович.

— И правильно делаешь, — неожиданно перешел на «ты» мужчина. — Скажи мне, за что такая ненависть? Ты узнала меня даже после того, как я изменился до неузнаваемости. А на это, поверь, нужны немалые деньги. Гораздо больше, чем те, что я у тебя...

— Украл, — резко перебила его женщина.

— Позаимствовал, — усмехнулся мужчина. — Как моральную компенсацию.

— За что?

— За ложь, моя милая. За то, что ты держала меня за полного идиота и непрестанно лгала мне. За то, что ты вела себя, как шлюха...

Женщина вскочила с кресла и, зашипев, как разъяренная кошка, кинулась на него. Он легко схватил ее за запястья, сильно сжал их и отшвырнул женщину от себя, как перышко.

— Полегче, голубушка. Я просто называю вещи своими именами.

Она лежала на полу и всхлипывала:

— Это ты обманул меня. Ты оставил меня беременную и украл все мои сбережения. Наш ребенок родился мертвым, моей девочки нет, а я навсегда осталась бесплодной. Все — из-за тебя, подонок, все — из-за тебя.

— Ты не права. Для меня твои сбережения — копейки, это, скорее, компенсация.

— И за что же?!

— За то, что ты обманывала меня с другим мужчиной, а может, и не с одним. Понятия не имею, от кого ты забеременела, только не от меня. И мне совершенно все равно, что стало потом с твоим ублюдком. Повторяю: я не имею отношения к твоему ребенку...

— Ты...

— Я никогда не хотел иметь детей, моя дорогая.

Женщина с трудом поднялась с пола и села в кресло. За эти минуты она, казалось, постарела лет на десять. Как будто стержнем, всю жизнь державшим ее, была ненависть к обидчику, а теперь этот стержень вынули...

— Если хочешь, я верну тебе те деньги, которые тогда позаимствовал. По тогдашнему курсу, кажется, это было около пятидесяти тысяч долларов. Сегодня же ты их получишь. Если угодно — с процентами. И тогда, надеюсь, ты меня простишь. А я никому не расскажу о твоих приключениях. Хотя кое-что знаю...

— О моих? — взвилась Вера Матвеевна. — Гадина! Ты вообще уже никогда ничего не расскажешь, понял? Я уже звонила Самому, сообщила о твоих подвигах.

— Кому ты звонила? — переспросил Олег Ростиславович, не веря своим ушам.

— Президенту «Юзойла». Представь себе, мы с ним — близкие друзья. Уверена, что даже ты не знаешь того телефона, номер которого есть у меня.

— И что же ты ему сообщила?

— Что ты подозреваешься в убийстве трех женщин и незаконном сбыте наркотиков. Теперь жди и надейся — мало тебе не покажется. А твоих поганых денег мне не нужно, свои девать некуда.

— Ты же знаешь, что я никого не убивал...

— Это ты будешь рассказывать следователю.

— Этой девочке? Виктории, кажется. Которая, как две капли воды, похожа на тебя в юности. Только смуглая — это меня сбило. А родинка у нее под горлышком — точь-в-точь твоя. Только ты свою, я вижу, ликвидировала — слишком яркая примета.

Вера Матвеевна инстинктивно схватилась за воротничок нарядной блузки.

— Вот-вот. Бывают же совпадения на свете. Она, кстати, сирота, ее мать умерла, когда ей было года полтора или два. А отец, военный, умер. Видишь, я не поленился навести кое-какие справки. И, кажется, нашел твою якобы погибшую дочь: тебе просто подменили ребенка в роддоме. Случается... Только вряд ли она обрадуется тому, что ее мать — прожженная аферистка, трижды под разными именами объявленная во всероссийский розыск, а отец — вовсе не герой-полковник, а неизвестно кто.

Вера Матвеевна даже не побелела — посерела, и пробормотала:

— Моя девочка жива?

— Твоя девочка жива и здорова, — издевательским тоном передразнил ее Олег Ростиславович. — Чудесный ребенок с прекрасной наследственностью! Ребенку просто не повезло, что он не умер в младенчестве.

— Замолчи! — закричала Вера Матвеевна во весь голос, уже не заботясь о конспирации. — Не говори о том, чего не понимаешь! Лучше о себе подумай. Скандалище будет грандиозный, пресса уже в курсе, жди публикаций. Кстати, не только публикаций.

Олег Ростиславович внезапно осел в ближайшее кресло, словно у него отказали ноги.

— Ты... — пробормотал он. — Ты потребовала у Самого... Если он узнает...

— Уже узнал, — хмыкнула Вера Матвеевна.

— Стерва! Да он же меня просто убьет. Физически.

— Как? Лично придушит? Или застрелит?

Какое-то время Олег Ростиславович молчал, потом произнес:

— Слушай, мне нужно отсюда скрыться. И как можно быстрее. Ты можешь мне помочь?

— С какой стати?

— Я заплачу.

— И думать забудь. Оставайся здесь, хотя бы и на моем месте. Я, кстати, намерена с него уйти. Устала, надоело все, хочу отдохнуть. Между прочим, этот якобы твой самолет может очень даже пригодиться. Кстати, ты не знаешь, бортпроводника нашли, наконец?

— Ленечку? А при чем тут он?

— А при том, уважаемый Олег Ростиславович, что без меня никто никуда не полетит, — раздался от входной двери то ли высокий мужской, то ли низкий женский голос. — Теперь парадом руковожу я.

И в кабинет вошел... вошла... вошло... В общем, существо с одинаковым успехом могло быть и женщиной, и мужчиной. Легкий комбинезон, спортивная обувь, прическа в стиле «уни-секс».

— Бортпроводник нашелся, дорогая Вера Матвеевна, спасибо, что позвонили. Теперь все в сборе — и мы улетим отсюда на юг. Как перелетные птицы, только потом наши маршруты разойдутся.

— Леня, вы сошли с ума, — устало сказал Олег Ростиславович, глядя на своего сотрудника с какой-то смесью жалости и брезгливости. — В самолете был обыск, вас ищут, какие полеты-улеты в такой ситуации?

— Ищут, как я понимаю, мужчину? — спросил «Леня». — Только я к нему никакого отношения не имею, кроме некоторого внешнего сходства. Я — женщина.

— Вы? — не поверил своим ушам Олег Ростиславович.

— Да, я. А что тут такого? И где ваш проводник или кто там еще, понятия не имею. Прячется, наверное, после своих художеств...

— Послушай, — сказала Вера Матвеевна, с трудом взяв себя в руки. — Зачем тебе понадобилось убивать Лолу? Что она тебе сделала? Ты же все изгадила...

— Оказалась в неудобное для меня время в том месте, где никого не должно было быть. За вами, кстати, неустойка, мадам. Место в солярии было забронировано, а что в результате?

— Какая еще неустойка? — недоуменно подняла брови Вера Матвеевна.

— Обыкновенная. Материально-моральная. Мы с Ларисой собирались этот сеанс сделать последним, все приготовили, подчистили, оставалось только забрать товар, и что? Полный облом. Точнее, голая блондинка, а рядом с ней — куча золота. Блондинку я брать не стала, слишком вульгарна. А брат в свое время научил меня кое-каким приемам безболезненного отключения людей. Возможно, перестаралась. Одной шлюхой на Земле стало меньше, только и всего.

— Послушайте, — взорвался Олег Ростиславович, — я сейчас просто сдам вас в милицию! Вы же — убийца и воровка, драгоценности и деньги Лолы забрали вы.

— Докажите! — спокойно парировала «бортпроводник». — Вот ваших следов там — немерено, да еще и вещички кое-какие там потерять изволили. Велели своему человеку убрать надоевшую шлюху, а ее цапки отнесли другой. Та вам тоже чем-то не угодила, вы ушли, хлопнули дверью, а бедняжка перерезала себе вены. Потом уколошили еще одну крошку — в больнице. Да вы просто маньяк, голубчик, хорошо, что теперь «наверху» стало известно о ваших художествах.

— Мерзавка! — не своим голосом заорал Олег Ростиславович. — Это ты стукнула? Ты же меня погубила!

Он бросился на свою обидчицу, но та с необыкновенной легкостью увернулась от этого броска и замерла неподалеку в бойцовской стойке.

— Подеремся? — весело спросила она. — Или просто поиграем?

Олег Ростиславович, пунцовый от гнева, схватил со стола какой-то пульт и нажал на кнопку.

— Охранника вызвали? — совсем развеселилась девица. — Ну, сейчас тут у нас пойдет потеха!

Вера Матвеевна, вжавшись в кресло, смотрела на все это огромными от ужаса глазами. Даже очки свои знаменитые сняла.

...Охранник ворвался через несколько секунд, но для того, чтобы оценить обстановку, времени ему потребовалось чуть больше. Он выхватил пистолет, даже не подумав о каких-то там восточных приемах борьбы, и через мгновение одна из стройных ног девицы въехала ему в висок, а вторая, через четверть секунды — в противоположный висок.

— Чик-чик-чик, — промурлыкала победительница, сдергивая с богатой портьеры толстый витой шнур, — уноси говенького, чик-чик-чик, кто на новенького?

Упакованный шнуром, охранник был надежно прикован его же наручниками к массивной ножке горки с посудой, а рот ему забили салфеткой.

— Надеюсь, у него нет полипов, — с повышенной озабоченностью пробормотала девица, поднимая выпавший пистолет, — а то ведь задохнется.

Она повернулась к Вере Матвеевне и приказала:

— Звони своему дружку, пусть готовят самолет к вылету. Стюардесс не надо — сами управимся. Если через час самолет не будет готов, я убью одного заложника, а через полтора часа — второго. Да звони же, черт бы тебя побрал! И чтобы никаких масок-шоу, вы видели, что для меня это — утренняя в детском саду.

Вера Матвеевна подняла было руку, но снова замерла.

— Слушай, старушка, ты жива только потому, что владеешь половиной этого караван-сарая на паях с моим братом, и еще не определилась с наследником. А тут у тебя еще дочь какая-то внебрачная объявилась, только ее для полного счастья и не хватало. Звони, говорят тебе, полетим вместе.

— Дура, — вдруг с олимпийским спокойствием сказала Вера Матвеевна, — имея дело с твоим братцем, я все предусмотрела. Как именно, тебе знать не обязательно, но вы оба через день после моей гибели останетесь, в лучшем случае, нищими, а в худшем — нищими в пожизненном заключении. Пошевели для разнообразия мозгами, а не ногами.

Надо сказать, соображала девица тоже быстро. Во всяком случае, тон ее выступления несколько изменился:

— Тебе ничего не грозит, прекрасно. Но им-то об этом знать не обязательно, ты чудесно можешь сыграть роль заложницы. У нас и так есть двое настоящих. Звони.

— Трое, — раздался голос от двери в комнату отдыха. — Трое настоящих заложников. Бизнесмен с охранником и следовательно местной прокуратуры. Звоните, Вера Матвеевна. Судя по всему, другого выхода у нас просто нет.

Все присутствовавшие в комнате устались на появившуюся Викторину, как на привидение. Да она и сама себя чувствовала скорее на том свете, нежели на этом.

Глава девятая. Виктория

— Виктория Викторовна? — первым приходит в себя Олег Ростиславович. — Вот уж кого не ожидал видеть! Вы за нами? А где конвой?

— Виктория? — ахает Вера Матвеевна. — Так вы... ты...

— Это что за фря? — осведомляется девица. — Личико вроде бы знакомое, а припомнить... Да это же Ленечкина тайная любовь в школе! Надо же, детство мое босоногое...

— Помолчали бы вы все, а? — устало прошу я. — Особенно ты, Лена. Видишь, я помню, как тебя зовут. Ногами ты махать умеешь, и коронный прием Наставника применила аж три раза, а вот с головой у тебя по-прежнему слабовато. Троечницей была, ею и осталась. Зачем ты Ларису убила? Она тебе чем мешала, любовница твоя?

— Здрасьте! Нам улетать завтра, а она костыль ломает. На руках у ее, что ли, поволоку? Да и последнюю сделку сорвала: прихожу в солярий, а там — Лола во всей красе... Постой-постой, а с чего ты взяла, что это я — Ларису-то?

— Троечница, — усмехаюсь в ответ я. — Во-первых, метка на шее. А во-вторых, тебя видели в больнице. Не повезло. Медсестра одна засекла, глаза у тебя уж больно приметные.

— Не свисти! Я там ни одной живой души по дороге не встретила... Ах, б...

— Правильно, живой не встретила, а мертвую оставила. Ну, вот, прямое признание у меня уже есть: и мотивы, и способ. Все-таки, Ленка, язык у тебя впереди мозгов бежит. Я тебя на гоппосте взяла, а ты тут же повелась...

— Заткнись, — бросает Елена, сжав побелевшие от злости ноздри. — Поймала, следовательно? На слове? А ты докажи! Ты мне улики предъяви или хотя бы кого-то, кто меня опознает.

— Есть такой, — небрежно говорю я. — Бурбоном зовут. Он тебя за километр учует, ему следы пальчиков ни к чему, и на слово он тоже никому не верит. Ко всему прочему, неизвестно, где тебя носило все это время. С алиби у тебя — полный прокол, моя дорогая. Так что, посидишь под замком пару годочков, пока следствие разберется, виновата ты или нет.

— Размечталась! — фыркает Елена. — Вера Матвеевна, а ты не сиди, как просватанная. Я тебе велела звонить и требовать самолет к вылету. А ты все на дочурку свою новообетенную не налюбуйешься? Так мы ее с собой прихватим, в качестве заложницы. Либо по дороге посадим — над тайгой где-нибудь, либо Ленечке нашему в подарок привезем. Вот он обрадуется!

Я чувствую, как по спине у меня бежит неприятный холодок. Кажется, доигралась. План Ленки практически безупречен, и если не вмешаются какие-то высшие силы, то... То, в лучшем случае, я действительно стану наложницей Фиалки. Но какие силы могут вмешаться и как, если я никого не предупредила о своем походе. Кроме...

Кроме того самого Романа Ивановича, которому как раз сейчас и собирается звонить Вера Матвеевна. Что ж, еще, кажется, не все потеряно...

— Звоните, Вера Матвеевна, — как можно спокойнее говорю я. — Елена, кажется, не оставила нам выбора. Еще передумит тут, как кутят. Или ногами побьет до смерти.

— А ты соображаешь, рыжая, — удовлетворенно сказала Елена. — Мои требования: беспрепятственный проход к самолету, обеспечение нормального беспосадочного полета до... ну, скажем, Душанбе, дальше — наши заботы. Правда, если не хочется в Душанбе, можешь прыгать с парашютом, а то без тебя нас еще подобьют, пожалуй...

— Елена, у тебя мания величия, — сухо говорю я. — Никто не станет тратить дефицитную ракету на трех проходимцев, да и легчиков жаль. Оставьте меня у трапа — и летите с Богом. Договорились?

Елена после недолгого раздумия кивает, и Вера Матвеевна дрожащими пальцами набирает прямой номер телефона человека номер один в Городе. К нашему общему счастью, на звонок он отвечает:

— Роман Иванович... Да, правильно, это я. Значит, нас тут в заложники захватили... Террористы, естественно... Какие шутки! Речь идет о жизни и смерти не только моих, но и Олега

Ростиславовича, и Виктории Викторовны. Да, она тоже попала. Что значит, не может быть? Еще как может.

Она отрывается от телефонной трубки и говорит:

— Он готов гарантировать все условия. Но примет их только в том случае, если...

— Никаких «если»! — отрезает Елена.

— Если вместо Виктории Викторовны мы возьмем в заложники его самого.

В комнате образовалась немая сцена. Пожалуй, только сама Вера Матвеевна мгновенно просекает смысл этой многоходовки. Мне же необходимо несколько минут, чтобы сообразить: крысы бегут с тонущего корабля, но как красиво! Бегут, прикинувшись спасителем благородным. Не так прот Роман Иванович, как хотел бы казаться.

Елена раздумывает так долго, что терпение окружающих оказывается на пределе. Наконец, она, кажется, соображает, что с таким человеком на борту самолета бояться ракеты не придется, да и там его можно подержать до получения соответствующего выкупа, и меняет гнев на милость:

— Хорошо. Передайте, что я согласна. Но если через полчаса не подадут машину к подъезду отеля, а через час самолет не будет готов к вылету, два заложника будут убиты.

Вера Матвеевна все это передает, а потом протягивает трубку Елене:

— Договаривайтесь сами. Мне надоела эта игра в испорченный телефон.

— Оружие у меня, во-первых, есть. Пистолет охранника, о котором вы забыли, — говорит она, выслушав оппонента. — А во-вторых, для того, чтобы убить человека, мне не нужны специальные приспособления. Я знаю другие способы. Итак, если через полчаса не подадут машину, считайте охранника трупом. Если через сорок пять минут ситуация не изменится, к нему присоединится либо господин Медведев, либо госпожа следователь, я не решила еще. Через час придет очередь второго из них. Вопросы есть?

Вопросов, по-видимому, нет, потому что Елена с удовлетворенным видом завершает:

Прекрасно! Время пошло. — Она плюхается в ближайшее к столику-бару кресло.

В это время в дверь кабинета раздается осторожный стук. Елена подбирается, как перед прыжком, снимает свой пистолет с предохранителя и приближается к двери:

— Кто?

— Абрамов, — отвечает ей голос, действительно похожий на голос Романа Ивановича.

— Без охраны?

— Как договорились.

Елена приоткрывает дверь и в створку протискивается туша Романа Ивановича. Он распарен, как после бани, и то и дело утирает пот со лба и с шеи.

— Заложник прибыл, — хрипит он. — Дайте попить, а то сейчас умру. Хоть воды из-под крана.

Вера Матвеевна поднимается с кресла и подносит страдальцу стакан минеральной воды. Тот выпивает залпом, плюхается в ближайшее кресло и, отдуваясь, говорит:

— Джип — у подъезда, самолет готовится к вылету, топливо привезли. Одна неувязочка. Олег Ростиславович с вами не полетит. Не может.

— Это еще почему? — интересуется Елена уже гораздо менее добродушно.

— Он же — под подпиской о невыезде. Подозрений в двух убийствах с него никто не снимал. Ну, и вообще был сигнал... просили проследить...

Олег Ростиславович внезапно бледнеет и шепчет:

— Я — заложник. Полечу вместе с Верой Матвеевной и Еленой. Здесь я не останусь.

Роман Иванович пожимает плечами.

— Я тут ничего не решаю, голубчик. Я-то лечу вместо Виктории Викторовны, утяжеляя тем самым самолет, заметьте. Но, надеюсь, в пункте назначения меня отпустят?

— Скорее всего, — отозвалась Елена. — Там нам уже вряд ли понадобится прикрытие. В общем, свяжусь с братом, он решит. А за Олега Ростиславовича я, собственно, не держусь, но тут —

дело принципа. Найдите ему замену, как нашли замену вашей следовательше — и нет проблем. Все, закончили переговоры. Машина ждет?

— Ждет, — бодро отвечает Роман Иванович. — Какие будут указания?

— Вы с Верой Матвеевной идете впереди, за вами — Олег Ростиславович и Виктория. Я — замыкающая.

— Позволь! — вскидывается Вера Матвеевна. — Вику ты отпустила.

— Дойдет с нами до подъезда, не развалится, — отрезает Елена. — Я не хочу, чтобы она была за моей спиной. Я ей не верю.

А я не верю ни ей, ни трем остальным моим спутникам. Олег Ростиславович почему-то боится остаться больше, чем лететь невесть куда с полупомешанной убийцей. Вера Матвеевна без звука убирается с поля боя, причем, насколько я понимаю, забирает с собой и свою очень мощную «крышу». В задачке спрашивается: не оставят ли они меня тут в виде холодного трупа, который уже ни с кем и никогда не поделится своими соображениями относительно последних событий? Но выбора у меня, в общем-то, нет.

— Тронутись, — говорит Елена. — Стреляю в каждого, кто подворачивается под ноги или падается мне на глаза. А чтобы мне было спокойнее, Роман Иванович поведет меня под руку... с пистолетом. Выстрелите в меня — убьете его. Вопросы есть?

Наша процессия благополучно загружается в лифт и плавно опускается в холл. Сверху действительно не видно ни одного человека, даже привычных охранников. Вот этого как раз я и не могу понять: хотя бы в укрытии кто-то должен быть, отслеживая возможные ситуации освобождения заложников. Или... им приказано не отслеживать?

Черт бы побрал эти политические игры на высоком уровне, ничего в них не понимаю! Меня вполне могут пристрелить из-за их перестраховки и желания сбежать побыстрее и подальше. Ведь только я понимаю, что они — никакие не заложники, а подельники.

Устрашающего вида джип со спущенными тонированными стеклами и всеми распахнутыми дверцами действительно стоит почти у самого подъезда, только водитель сидит за рулем. Похоже, противоположная сторона намерена честно выполнить свои условия. Что ж, сверху, как горит, виднее.

— Быстро в машину, — командует Елена. — Мужик остается. И без глупостей.

«Мужик», то есть Олег Ростиславович, явно не ожидает такого поворота событий.

— Я не останусь, — заявляет он и делает шаг вперед.

Елена отталкивает Романа Ивановича, который неожиданно резво забирается в машину, и разворачивается в сторону Медведева. Но тот, похоже, уже вообще без тормозов.

— С дороги, — говорит он глухо и делает еще один шаг по направлению к Елене.

— Стойте! — кричу я и бросаюсь наперерез.

Еще одна глупость: теперь я окажусь на линии огня. На промах Елены лучше не рассчитывать. И я, в свою очередь, выхватываю оружие, точнее, дамский браунинг, престижную игрушку.

Мы обе стреляем одновременно. Я вижу, как во лбу Елены появляется темное пятнышко и она начинает падать. Но боковым зрением отмечаю, что выстрелила она тоже «в яблочко».

Одновременно происходит несколько событий: Вера Матвеевна исчезает в джипе, машина рвет с места на первой скорости и уносится в сторону аэропорта, а я цепенею в «вершине» какого-то жуткого треугольника, поскольку на равном расстоянии от меня практически в одинаковых позах лежат Елена и Олег Ростиславович.

Меня начинает бить нервная дрожь. Я ведь впервые стреляла в живого человека, а не в зайца или перепелку. Навыки не подвели, выстрел оказался на уровне профессионального киллера — точно в середину лба. Но я-то — не киллер...

Тут я вдруг чувствую, что ноги меня не держат. Сажусь прямо на бордюр, закрываю лицо руками и... впервые в жизни плачу. Точнее, рыдаю. Почти в голос. Потому что не знаю, что мне делать с принципиально новым ощущением: ощущением себя не в роли охотника, а в роли убийцы.

— Виктория Викторовна, — трогает меня кто-то за плечо, — успокойтесь, Виктория Викторовна. Я поднимаю зареванное лицо. Рядом стоит мужчина, в котором я, напрягшись, опознаю прокурора города. Неужели — лично? Вот это да! Ну, сейчас мне мало не покажется.

Я слышу слова, смысл которых до меня не доходит, поскольку ожидала совершенно иного текста.

— Все хорошо, Виктория Викторовна. Преступник вами обезврежен. Убийства трех женщин в Городе вами раскрыты, а попутно выявлена сеть доставки и распространения наркотиков. Вы прекрасно выполнили свою работу, просто великолепно. Теперь отдохайте, приходите в себя, а в понедельник я вас жду для серьезной беседы о вашей дальнейшей работе. К этому времени и наше с вами начальство решит, как вас поощрять... Повышение вам, конечно, обеспечено...

Я все еще не понимаю. С каких пор у нас поощряют убийство среди бела дня, да еще непонятно из какого оружия? К тому же только сейчас до меня начинает доходить, над какой пропастью я балансировала последние сутки. Нет, мне действительно нужно немного отдохнуть. А все остальное пусть теперь раскручивают сами. Те, кто эту кашу заварил и ждал, что она как-то сама расхлебается. В результате — пять трупов, а все вокруг — в белом, а я так, оказывается, вообще в ослепительно-белом...

Чьи-то сильные руки поднимают меня с тротуара и смутно знакомый голос произносит:

— Дома посидишь, нечего на камне прохлаждаться. Поехали.

Мишка... Господи, как вовремя он вернулся! Теперь я ничего не боюсь, теперь мне и плакать совершенно не обязательно. Если Мишка рядом, все будет хорошо просто по определению.

Я послушно встаю, но обнаруживаю, что ноги по-прежнему отказываются мне служить. Михаил подхватывает меня на руки и несет к еще не уехавшей машине «Скорой помощи», бросив окружающим через плечо:

— Морды наели, а всю грязную работу пацанке перепихнули. Начальнички, мать вашу так...

Это — последнее, что я слышу, и, еще успев удивиться не свойственной Мишке лексике, все-таки проваливаюсь в спасительное глухое и слепое, тускло-серое беспомыслие...

Вместо эпилога.

Виктория и Михаил сидели на кухне в своей квартире и молчали. За истекшие дни переговоров столько, что хватило бы, как говорится, «на две жизни после смерти». Уже непонятно было, который час: полярный день закончился вместе с летом, за окном — темно, то ли поздний вечер, то ли раннее утро, то ли безлунная ночь, то ли безлунный же день.

Посмотрели последние известия по телевизору, попробовали увлечься каким-то боевиком, а в результате, отправились пить чай. Вот чаепитие и затянулось на неопределенный срок.

Уже непонятно было, который час: полярный день закончился вместе с летом, за окном — темно, то ли поздний вечер, то ли раннее утро, то ли безлунная ночь, то ли безлунный же день.

— И что же теперь будет? — нарушила, наконец, молчание Виктория. — Президент «Юзойла» — в тюрьме, за что — непонятно, на сколько — непонятно, по какой статье — черт ногу сломит. Но ведь так можно весь руководящий состав пересажать, было бы желание.

— Правильно, — усмехнулся Михаил, — вот твой знакомый господин Абрамов и напросился заранее в заложники, чтобы в тюрьму не сесть рядом со своим шефом. Знал, значит, что посадят, и догадывался, за что.

— Нельзя было их тогда отпускать! Я не должна была...

— Ви, ты должна была выписать постановление на арест. Или — задержать под подписку о невыезде, как Олега Ростиславовича. Ты же прекрасно знаешь, задерживать должны были совершенно другие люди.

— Которые не хотели этого делать, — вздохнула Виктория. — В общем-то, оно к лучшему, арестовывать собственную мать, пусть и только что нашедшуюся... Хотя ведь прямых доказательств родства нет, Миша, а?

— Кроме сходства, — кротко заметил Михаил. — Внешнее сходство потрясающее. Но ведь чудеса всякие бывают...

— Это верно. Интересно, какие чудеса теперь в «Юзойле» будут?

— Много чудес, хороших и разных, — усмехнулся Михаил. — Например, компанию можно продать, хоть бы и за долги. И никаких долгов уже не платить.

— Почему? Куда долги-то денутся?

— Куда надо. Купит эту компанию какой-нибудь «Пупкин Лимитед» за три рубля и шапку сухарей и станет он называться «добросовестный приобретатель». А на следующий день перепродает кому-нибудь еще, уже известной, крупной компании. За сколько — коммерческая тайна, да ее и спрашивать не с кого: «Пупкин Лимитед» уже успели самораспуститься.

— Фантастика какая-то, — фыркнула Виктория. — Миллиардера, уважаемого человека берут и, как обыкновенного карманника, запихивают в кутузку. Нет, Миша, по-моему, ты тут ошибку давал. То ли это — одна большая и глупая случайность, то ли кто-то его подставил. Из более мощных.

— Ну, насчет более мощных — это ты с кем-нибудь еще поговори, тут я тебе не эксперт. А вот случайность... В тюрьму попасть случайно, конечно, можно, дело нехитрое. По пьянке, по глупости. По нынешнему бардаку в экономике: у кого денег меньше, тот и сел, у кого больше, тот и вышел.

— Кстати, о вышедших. Объясни мне, наконец, как твоя новообетенная родственница испитрилась организовать такой крутой наркотрафик? Это ведь не каждому мужчине по плечу.

— А без мужчины не обошлось. Она как-то вовлекла Романа Ивановича в свои дела. Полная и безоговорочная поддержка одной из ключевых фигур «Юзойла». Хотя, возможно, с главными фигурами она тоже делилась, не случайно же грозила позвонить Самому. На таких условиях наладить надежный канал сбыта — полная ерунда. Частный самолет, который никто не досматривает, а если и досматривает, то сквозь пальцы. Неограниченный рынок сбыта на как бы неосвоенном Крайнем Севере. И — полная безопасность. На местах-то поставку, судя по всему, Фиалка устраивал.

— Кто-кто?

— Ленечка. Брат Елены прекрасной. Между прочим, и брату, и сестричке, царствие ей небесное, очень не помешали бы услуги психиатра. Они с детства были с легким приветом. Считали, что им все и всегда можно...

— Наверное, это и есть счастье, когда все можно. Тебе бы такую установку, глядишь, была бы не следователем, а очень богатой женщиной.

— Не хочу, — фыркнула Виктория. — Я как эту самую Елену вспоминаю — у меня волосы дыбом встают. Почему она меня тогда не убила — по сей день не понимаю. А ведь если бы у кого-то с нашей стороны сдали нервы...

— Не сдали бы.

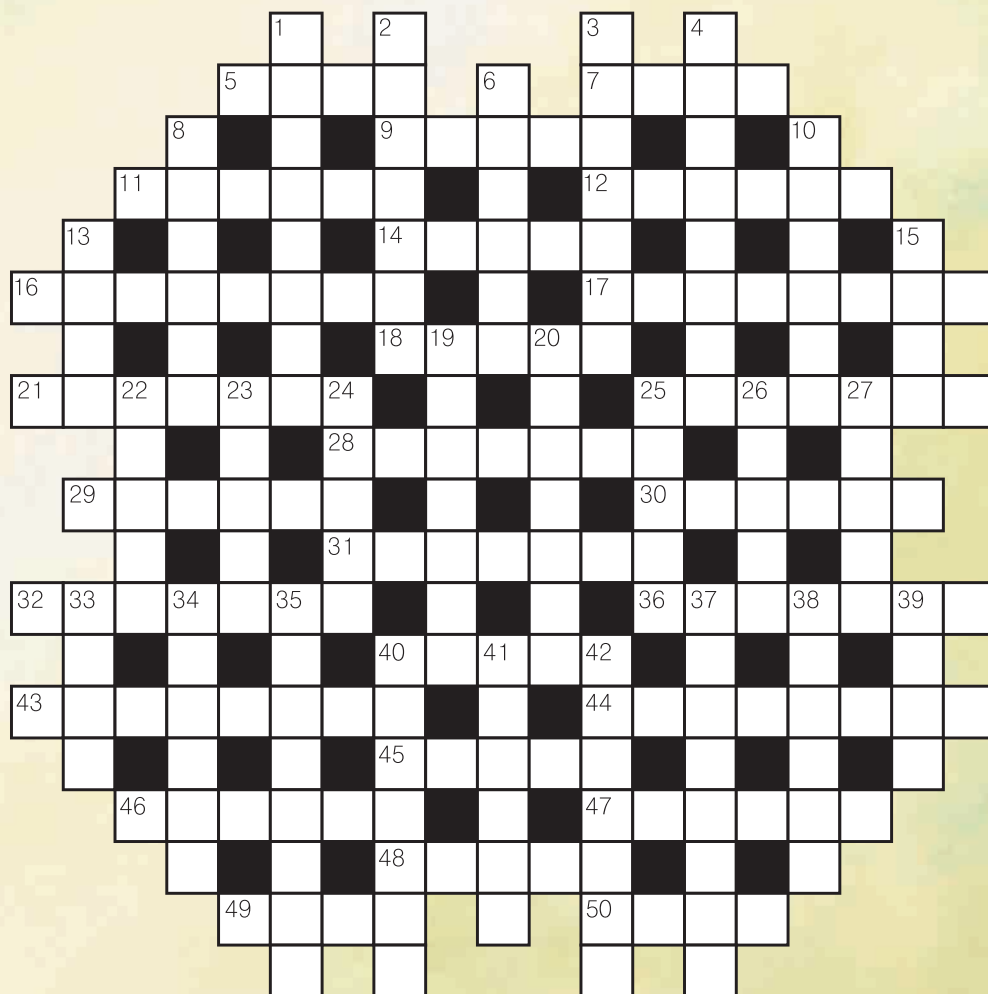
— Это почему?

— Я ведь около Отеля последние полчаса околачивался, разговоров наслушался. Роман Иванович четко приказал: никаких телодвижений вообще. Прекрасно понимал: заварись каша еще круче, остался бы в России, как миленький. И почитал бы за счастье, что живой остался. Так что, самолет улетел без проблем. Куда улетел, мы никогда не узнаем. Но то, что все это организовал господин Абрамов — ясно, как Божий день.

— Пожалуй... — задумчиво протянула Виктория. — Мне это как-то в голову не приходило.

Она замолчала и посмотрела в окно. Там полыхало сказочной красоты северное сияние.

Иллюстрация Льва Рябина



По горизонтали. **5.** Человек в драме Ф. Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе», помогший герою организовать восстание, после чего тот объявил его не нужным ему. **7.** Мечта делового, знающего человека. **9.** «Сын Штольца баловал Обломова, то подсказывая ему..., то делая за него переводы». **11.** Сон по острой необходимости. **12.** Конеч, капут, а то и крах. **14.** Истощение сил, гибель от голо-

да. **16.** Все работники предприятия, учреждения. **17.** Подделка. **18.** Крылья мысли. **21.** Денежный способ учета оптимистов. **25.** И гриб, и человечиска. **28.** Укротительница музыкальных звуков. **29.** Неодушевленный помощник человека в труде. **30.** Гуманист с ножом в руках. **31.** «Акушерка гения» (Наполеон). **32.** Крепкость, рослость, сила человека. **36.** Прибыль, умножение богатства.

40. Актер, которого особенно полюбили после фильмов «В бой идут одни «старики» и «Аты-баты, шли солдаты». **43.** И число, и подхалим или прислужник. **44.** Душеспасительный рассказ. **45.** Лекарственная трава, из чьих листьев в Сибири и Монголии делают чай с приятным запахом тайги. **46.** Огородник в одежде с чужого плеча. **47.** Герой в романе

А.Солженицына «В круге первом», в котором автор вывел себя. **48.** Аборигены Севера, однако. **49.** Ван... — лучший ученик Рубенса, в последние годы жизни ставший портретистом при дворе английского короля Карла I Стюарта. **50.** Известный русский физиолог, не терпевший демократов и революционеров.

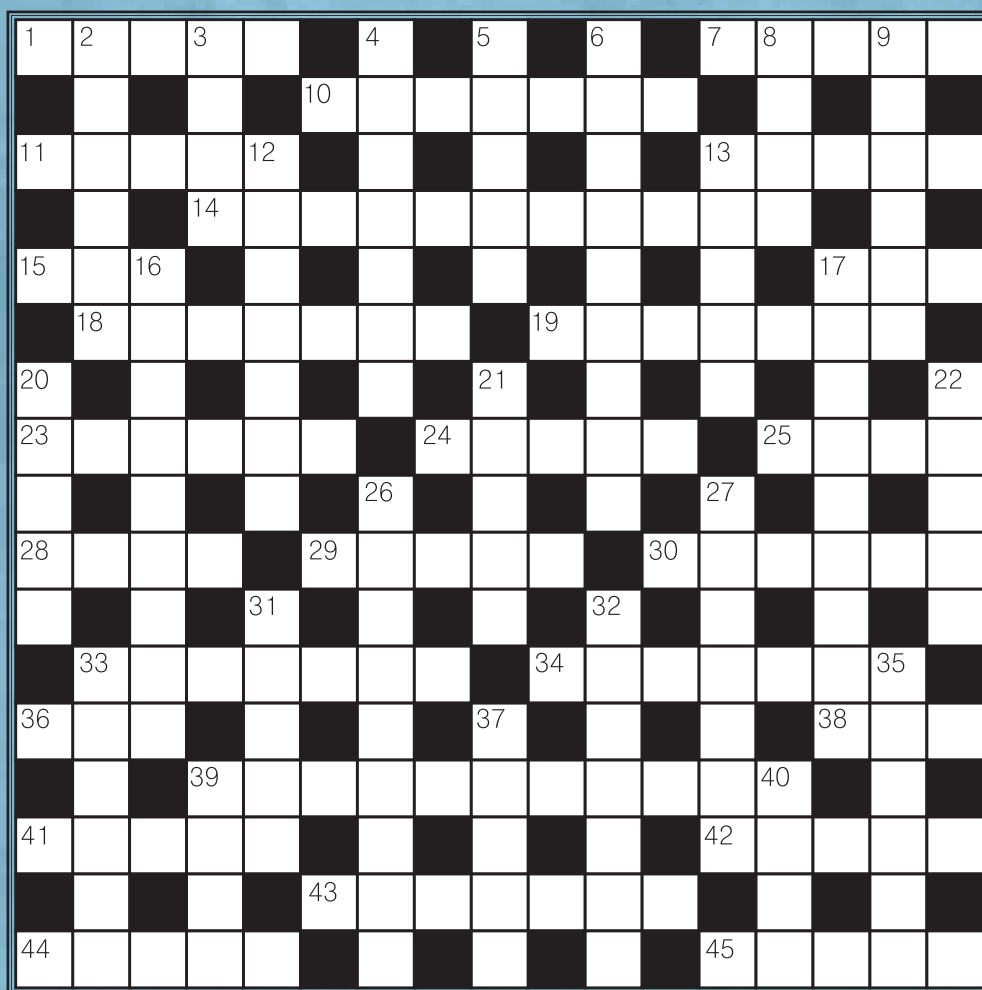
По вертикали. 1. Главная языковая особенность Тартальи — маски в комедии дель арте. **2.** Назначение гайки, защищаемой с железнодорожного пути в рассказе А. Чехова «Злоумышленник». **3.** Запись в истории болезни с обоснованием диагноза. **4.** Мрак убежденности. **6.** Содержание сна, от которого просыпаются в ужасе. **8.** Ф. Пуленк сказал, что «каждый французский музыкант имеет немного... в своем сердце, так же, как каждый итальянец — частицу Верди и Пуччини». **10.** Не наушник, а просто ушник. **13.** Подводник, известный читателям всего мира. **15.** Истинный напиток. **19.** Фирменные шорты. **20.** Поэт и прозаик (настоящая фамилия — Шполянский), первую изданную в Париже после эмиграции книгу назвавший «Дым без Отечества». **22.** Число всех экземпляров изданной книги. **23.** Овощ не для язвенников. **24.** Дере-

во, у которого бестолку спрашивать: где моя любимая? **25.** Продукт, которого в лимонах больше, чем в клубнике. **26.** Винтовка с ампутированным стволом. **27.** «Перестаньте, ..., клясться на крови!» (из песни Верещагина в фильме «Белое солнце пустыни»). **33.** Мальчик, еще не бросивший курить. **34.** Разведывательный отряд у казаков. **35.** Писатель, для которого В. Поленов написал повтор «Московского двора». **37.** Удар, которым противник «крушил челюсть» героя в песне В. Высоцкого. **38.** Резвый мужичок. **39.** «Сок жизни» (Леонардо да Винчи). **40.** Окрыленный галстук. **41.** Свод законов, какой чтит Остап Бендер. **42.** В первом варианте романа «Пушторг» (в поздней редакции автор его значительно ухудшил) И. Сельвинский говорит о Москве, что в ней «целая ... пьяниц одних» (пропущенный украинский город).

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 2.

По горизонтали. 6. Ощупь. **10.** Всплеск. **11.** Проныра. **12.** Клинч. **14.** Чернобыль. **15.** Шульженко. **17.** Юпитер. **18.** Желание. **19.** Лыдина. **23.** Бетон. **24.** Рим. **26.** Батог. **29.** ...змея... **30.** Сесил. **32.** Неле. **33.** Телевидение. **34.** Срыв. **36.** Туман. **37.** Бобр. **38.** Йодль. **39.** Нос. **40.** Пырей. **45.** Европа. **46.** Фортель. **47.** Комета. **50.** Австралия... **52.** Халтурщик. **53.** Арбуз. **54.** Граница. **55.** Комета. **56.** Боров.

По вертикали. 1. Галантерея. **2.** Косьба. **3.** Портье. **4.** Мендельсон. **5.** Истерия. **8.** Пунш. **9.** Иракий. **12.** Ключев. **13.** Чудик. **16.** Зависимость. **20.** Новелла. **21.** Царицын. **22.** Изыск. **23.** Белый. **24.** Ревун. **25.** Мидас. **27.** Герой. **28.** Дебри. **30.** Сет. **31.** Лен. **35.** Воспитание. **37.** Безобразие. **41.** Гравюра. **42.** Мориа. **43.** Алмаз. **44.** Дефицит. **48.** Зайцев. **49.** Этикет. **51.** Ярмо. **52.** Худо.



По горизонтали. **1.** Затеяливый, постоянно резвящийся ребенок или котенок. **7.** Конец головного платка, которым туркменка закрывает лицо. **10.** Русский философ, находивший у Гегеля неизлечимую форму мании величия. **11.** Фазан без копчиковой железы. **13.** Воровская касса. **14.** Похожее на пальму растение; из волокон его листьев в Перу и Эквадоре делают «панамские шляпы». **15.** Сын Ноя; по иудейскому преданию, изобретатель идолов.

17. Шарифджон махдум Садри ... – последний представитель классической культуры Таджикистана, поэт, историк, каллиграф. Погиб от рук большевиков в медресе, превращенном в тюрьму. Последние дни провел в той же келье, где он жил юным учеником (круг замкнулся, по Ницше). **18.** Композитор, автор гимна Норвегии. **19.** «Расческа» Калистрата в одноименном стихотворении Н. Некрасова. **23.** Штаны, которые любивший щегольски

одеваться Николай I вынужден был натягивать на себя влажными. **24.** Суть выражения при крепостном праве «конюшню показать». **25.** Пряность, без которой в Словакии, как и без чеснока, не мыслят приготовление баранины. **28.** «Чуждый чарам черный» объект у К.Бальмонта. **29.** Беспросветный недуг поэта А.Григорьева. **30.** Аятолла Хомейни по стране, где он правил. **33.** Переходный период от каменного к бронзовому веку. **34.** Парадное блюдо холодного стола. **36.** Постоянный сыр

По вертикали. 2. Польская певица, которую Бог намеревался создать ангелом, но почему-то передумал и создал женщиной, оставив ангельский голос. **3.** Кошмы, покрывающие верх казахской юрты. **4.** Русский художник, называвший свою левую руку графией, поскольку, по его мнению, она ничего не делает. **5.** Композитор, над чьей оперой «Бал-маскарад» вдоволь поиздевалась итальянская цензура. **6.** Надежда Хазина по городу, где жила и где с ней познакомился О. Мандельштам. **8.** Одежды Ф.Шаляпина на известном портрете кисти Б.Кустодиева. **9.** Дерево, чаще всего общипываемое антилопами и жирафами. **12.** Европейская морская рыба, наиболее жирная на втором и третьем году жизни. **13.** «Песнь духов над водами» Ф.Шуберта по жанру. **16.** Дуче, к которому обратились мусульмане Рима за разрешением построить в городе мечеть. Он ответил, что да, конечно, но если прежде ему разрешат построить христианский храм в Мекке. Больше о мечети никто не заикался. **17.** Ведущий мастер иконописной артели. **20.** Склон горы, скалы. **21.** Ежегодная живая плата мальтийских

Ответы на «Эрудит», напечатанный в № 2.

По горизонтали. 2. Гуляш. **7.** Червь. **10.** Ореол. **11.** Негры. **13.** Разум. **14.** Кержак. **15.** Цехин. **16.** Санитар. **18.** Пири. **19.** ...баклуши. **20.** ...опиум. **23.** Лефорт. **26.** Дагусса. **27.** Кратер. **28.** ...бантик. **29.** Ермолин. **30.** Неодим. **34.** Баржа. **35.** Теруэль. **36.** Феод. **38.** Месснер. **40.** Жизнь. **41.** Кондор. **42.** Монал. **43.** Авлос. **44.** Рабле. **45.** Аклей. **46.** Сарай.

По вертикали. 1. Юрсенар. **2.** Горилла. **3.** Улан. **4.** Янус. **5.** Шемая. **6.** Архиепископ. **8.** Егер. **9.** Вежливость. **12.** Эклиптика. **14.** Кабул. **17.** Иштар. **21.** Мелан. **22.** Супружество. **24.** Окенофоки. **25.** Заболонник. **26.** Делиб. **28.** Бисер. **31.** Малер. **32.** Хубилай. **33.** Фланель. **37.** Демос. **38.** Море. **39.** Роса. **40.** Жара.

на столе Наполеона. **38.** Сто лаосских атов. **39.** Одно из телодвижений в токовании манакина, самом сложном в мире птиц. **41.** ... Пьеха — рожденная во Франции полячка; однокурсники называли ее «девочкой, которая поет». **42.** Любимая, любимый в частушках, особенно уральских. **43.** Человек, лакающий любую отраву, лишь бы в ней был спирт. **44.** Хищник, у которого в скелете много общего со шпичем. **45.** Идеальный «рыцарь» лесной глуши в популярном романе Ф.Купера.

рыцарей императору Карлу V за разрешение в 1530 году создать на Мальте резиденцию. **22.** Картина А.Венецианова, написанная в 1820-е годы. **26.** Чушь, о которой наплели несусветную чушь и М.Фасмер, и П.Черных в этимологических словарях (а слово произошло от имени и фамилии знаменитого французского доктора, заговаривавшего при лечении зубы увлекательными небылицами). **27.** Сложный белок многих ферментов. **31.** Писанный мешок дурня. **32.** Итальянский художник-маньерист, в 33 года ослепший, после чего диктовал трактаты об искусстве и литературные труды. **33.** Французский поэт, чьи произведения, как и А.Майкова, и И.Тургенева и даже Овидия, В.Брюсов считал трупами, хотя трупы — это произведения его самого. **35.** Цветок, символ любви в лакском фольклоре. **37.** Римский поэт, друг Катутла; в 44 году до н.э. был растерзан толпой, принявшей его за однофамильца — одного из убийц Цезаря. **39.** Общее имя, какое придумали себе дочери Николая II (по первым буквам их имен). **40.** Крепкий нюхательный табак в старину.

Уважаемый читатель!

Конечно, вы заметили, как изменился наш журнал. Мы хотим сделать его еще интереснее и полезнее для вас. Выскажите, пожалуйста, свое мнение, ответив на вопросы анкеты.

Давайте создавать вместе!

Вы приобрели журнал: по подписке или в розницу? (нужное отметить)

По подписке

В розницу

Другое (укажите).....

Вы прочли журнал «от корки до корки» или выборочно? (нужное подчеркните)

Что привлекает вас в журнале (оцените по 5-балльной шкале)?

содержание

обложка

стиль написания материалов

художественное оформление

подборка публикаций

качественная полиграфия

формат

наличие конкурсов

другое.....

Какие публикации вам понравились больше всего?

Материалы каких авторов вы читаете с наибольшим интересом?

Какие рубрики следует добавить в издание?

О ком или о чем вы хотите узнать со страниц журнала?

Что бы вы еще улучшили в журнале?

Влияет ли журнал на вашу жизнь?

Каким источникам информации вы еще доверяете? (назовите их)

.....(газеты, журналы)

.....(ТВ каналы)

.....(радиостанции)

.....(интернет-порталы)

И, как всегда, нам очень интересно больше узнать о вас, наш уважаемый читатель.

Расскажите нам немного о себе:

Ваш пол..... Ваш возраст.....

Семейное положение..... Образование.....

Род занятий.....

Ждем откликов, уважаемые друзья!

P.S. Читатели, приславшие самые интересные ответы, будут отмечены призами – подарочными сертификатами на 1000 рублей от Издательского дома «София», по которому вы можете получить понравившиеся вам книги – каталог книг будет выслан дополнительно.

Ответы направляйте в адрес редакции: 127994, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 19, стр.2 с пометкой «Анкета-2007», а также по электронной почте jurnal@smena-id.ru (анкета расположена на нашем сайте www.smena-id.ru в разделе «форум»).

СПАСИБО!

ПОДПИСКА

Уважаемые читатели!

Оформить подписку на наш журнал вы можете:

1. В редакции (Если вы оплачиваете и получаете журнал непосредственно в редакции, стоимость 1 экз. – 38 руб. 00 коп.

1.1. С получением по почте.

Как оформить?

Шаг 1. Заполните разборчиво все поля прилагаемого купона и квитанции об оплате. В купоне укажите тот адрес, по которому вы хотите получать журнал. **Шаг 2.** Оплатите подписку в любом отделении Сбербанка. **Шаг 3.** Отправьте заполненный купон-заявку и копию квитанции о переводе денег по адресу: 127994, Москва, Бумажный проезд, д. 19, стр. 2, ООО «ИДЖ «Смена» (подписка) или по факсу: (495) 250-59-28.

Если мы получили заявку до 20-го числа текущего месяца и деньги поступили на расчетный счет Издательского дома журнала «Смена», подписка начинается со следующего месяца.

Не забудьте, пожалуйста, указать в купоне разборчиво свою фамилию, инициалы, а также точный адрес с почтовым индексом.

Сколько стоит подписка в редакции?

Стоимость подписки на 1 номер «Смены» во втором полугодии 2007 г. – 62 руб. 70 коп.

Стоимость подписки на 3 номера «Смены» во втором полугодии 2007 г. – 188 руб. 10 коп.

Стоимость подписки на 6 номеров «Смены» во втором полугодии 2007 г. – 376 руб. 20 коп.

Цена подписки включает стоимость доставки в пределах РФ.

При оформлении подписки на 6 номеров второго полугодия 2007 г. предоставляется скидка 5%, т.е. стоимость подписки будет равна 357 руб 39 коп.

Как получить журнал?

1. Журнал отправляется из Москвы заказной бандеролью. Почтальон принесет журнал вам домой. Если же дома никого не окажется, то вы получите в почтовый ящик уведомление о том, что вас ждет посылка. Затем вы сможете получить журнал на почте по уведомлению и паспорту. Такая система доставки гарантирует получение, так как каждая бандероль пронумерована и застрахована.

Кто может ответить на вопросы по оформлению подписки?

Вы всегда можете задать любой интересующий вас вопрос по телефону: (495) 257-31-37 (или (495) 612-15-07) с 10 до 18 по московскому времени.

Факс: (495) 250-59-28 E-mail: sales@smena-id.ru



ВНИМАНИЕ!

Редакционная подписка осуществляется только в пределах РФ.
Редакция не несет ответственности, если подписка оформляется через другие фирмы.
Деньги за принятую подписку не возвращаются!

В любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечати» индекс 70820
по каталогу «Объединенному» индекс 88998
по каталогу «Почта России» индекс 99406

Квитанция и купон редакционной подписки

Я подписываюсь
(подчеркнуть)

на 1 номер журнала «Смена» и плачу 62 руб. 70 коп.
на 3 номера журнала «Смена» и плачу 188 руб. 10 коп.
на 6 номеров журнала «Смена» и плачу 357 руб. 39 коп.

Ф.И.О. _____ Дата рождения _____
Индекс _____ Обл./край _____ Район _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корп. _____ Кв. _____ Код города _____ Телефон _____
Эл. адрес _____
Копия квитанции об оплате от _____ с отметкой банка прилагается.

Кассир	Извещение		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в АКБ «Промсвязьбанк» (ЗАО) г. Москва к/сч №3010181060000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
Подписка на «Смену» 2007г.			
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен «_» _____ 200_г. (подпись плательщика)			
Квитанция Кассир	Извещение		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в АКБ «Промсвязьбанк» (ЗАО) г. Москва к/сч №3010181060000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
Подписка на «Смену» 2007г.			
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен «_» _____ 200_г. (подпись плательщика)			

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВАГРИУС»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГУ
МАРИНЫ ВВЕДЕНСКОЙ**



**Она – красивая , умная, богатая
жительница Рублевки.
Он – служащий шикарного Отеля в Турции.
Что может быть между ними общего?
Банальный флирт? Пошлый роман?..
И ни то, и ни другое...
Словно мистический импульс
поразил этих двух непохожих людей.
Что принесет он обоим?**

www.smena-id.ru

